

ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

12(2) 2026

16+

Сайт журнала:
resonomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 12, № 2. 2026

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2409-1634

Volume 12, № 2. 2026

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Быканова Н.И., доцент, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой инновационной экономики и финансов Института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Гордя Д.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Азарян Е.М., профессор, доктор экономических наук, проректор по научной работе, заведующий кафедрой маркетинга и торгового дела Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского (Донецк, Россия).

Вазанова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (Санкт-Петербург, Россия).

Динец Д.А., профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Финансы, учет и аудит» экономического факультета, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия).

Зимакова Л.А., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес-информатики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Кропивецкая В.Э., доцент, доктор экономических наук, заведующий кафедрой финансов и кредита, Гатчинский государственный университет (Гатчина, Россия).

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики и математики Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина (Белгород, Россия).

Ляхова Н.И., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и кадастра Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета (Старый Оскол, Россия).

Мамедов З.Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Машевская О.В., кандидат экономических наук, заведующий кафедрой финансового контроля, анализа и аудита Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

Олейви Х.З., кандидат экономических наук, директор Департамента по финансовым вопросам при Президентуре Научного университета Аль-Карх (Багдад, Ирак)

Романишина Т.С., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Старикова М.С., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры стратегического управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова (Белгород, Россия)

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, заведующая кафедрой "Цифровая инженерия и IT-аналитика" Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза (Караганда, Казахстан).

Хайитов Ш.Н., доцент, доктор экономических наук, декан факультета «Обслуживание и цифровизация» Бухарского государственного технического университета (Бухара, Узбекистан)

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Natalya I. Bykanova, Associate Professor, Doctor of Economics, Acting Head of the Department of Innovation Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Daria V. Gordya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Innovation Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Elena M. Azaryan, Professor, Doctor of Economics, Vice-rector for Research, Head of the Marketing and Trade Department, Michael Tugan-Baranovsky Donetsk National University of Economics and Trade (Donetsk, Russia).

Oksana V. Vaganova, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Management and Marketing, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University (St. Petersburg, Russia).

Darya A. Dinets, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Finance, Accounting and Audit, Faculty of Economics, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia).

Lilia A. Zimakova, Professor, Doctor of Economics, Professor at the Department of Innovation Economics and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Professor at the Department of Business Informatics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Valeria E. Krolivetskaya, Associate Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Finance and Credit, Gatchina State University (Gatchina, Russia).

Vadim A. Lomazov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Applied Informatics and Mathematics, Gorin Belgorod State Agrarian University (Belgorod, Russia)

Natalia I. Lyakhova, Professor, Doctor of Economics, Professor at the Department of Economics and Cadastral Studies, Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University (Stary Oskol, Russia)

Zahid F. Mamedov, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Oksana V. Mashevskaya, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Financial Control, Analysis and Audit, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

Hussein Z. Oleivi, Ph.D. in Economic Sciences, Director of the Department of Financial Affairs at the Presidency of Al-Qarh University of Science (Baghdad, Iraq)

Tatyana S. Romanishina, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor at the Department of Mass Communications and Media Business, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Maria S. Starikova, Doctor of Economics, Professor at the Department of Strategic Management, Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia)

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Head of the Department of Digital Engineering and IT Analytics, Karaganda Economic University of Kazpotreboysuz (Karagandy, Kazakhstan).

Sh. N. Khaitov, Associate Professor, Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Service and Digitalization, Bukhara State Technical University (Bukhara, Uzbekistan)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород,
ул. Победы, 85. Журнал выходит 4 раза в год

Founder: The Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Education
«Belgorod State National Research University»
Publisher: Belgorod State National Research University
Address of Publisher: 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4 /year

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

Айрапетян Г.Р., Айрапетян В.Л. Экономические отношения между Арменией и Китаем: тренды развития	4	Grigor R. Hayrapetyan, Viktoriya L. Hayrapetyan Armenia-China economic relations: development trends	4
Восканян М.А. Возможные инструменты финансирования проектов в рамках государственно-частного партнёрства: случай Армении	16	Mariam A. Voskanyan Potential project financing instruments within public-private partnerships: the case of Armenia	16

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКАBRANCH AND REGIONAL
ECONOMY

Биткина И.К. К вопросу об оценке социального рейтинга региона	28	Irina K. Bitkina Assessing the social rating of the region	28
Кислая Т.Н. Система обеспечения экономической устойчивости региона и особенности ее развития	38	Tatyana N. Kislaya The system of ensuring the economic stability of the region and the specifics of its development	38
Прытков Р.М. Модель механизма методического обеспечения анализа управления новой индустриализацией регионального развития	50	Rinad M. Prytkov A model of the mechanism for methodological support of the analysis of management of new industrialization of regional development	50

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ
И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИECONOMICS, MANAGEMENT
AND BUSINESS ACCOUNTING

Власова М.А. Ляпина И.Р. Адаптация системы экономической безопасности хозяйствующих субъектов к условиям структурной трансформации российской экономики	62	Maria A. Vlasova, Innara R. Lyapina Adaptation of the economic security system of business entities to the conditions of structural transformation of the Russian economy	62
Водолаженко Р.А., Цой В.В., Кикоть А.В., Копанев А.А. Возможности использования языковых моделей для решения задач управления инновациями	69	Roman A. Vodolazhenko, Valentin V. Tsoi, Artem V. Kikot, Artem A. Kopanев The possibilities of using language models to solve the problems of innovation management	69
Степанникова О.А., Ширшова Л.В., Косьянова Г.Г. Идентификация и классификация рисков, возникающих в процессе управления финансовыми ресурсами инновационной компании	77	Oksana A. Stepannikova, Larisa V. Shirshova, Galina G. Kosyanova Identification and classification of risks that arise in the process of managing the financial resources of an innovative company	77

Щетинина Е.Д., Куркис Мажд Оценка экономических рисков промышленного предприятия на основании исследования ресурсного обеспечения бизнес-процесса	88	Ekaterina D. Shchetinina, Kurkis Majd Assessment of economic risks at an industrial enterprise based on a study of resource provision of a business process	88
--	-----------	--	-----------

ФИНАНСЫ

FINANCE

Быканова Н.И., Гордя Д.В., Селезнев Е.А. Развитие цифровых финансовых активов в условиях трансформации финансового рынка	97	Natalya I. Bykanova, Daria V. Gordya, Egor A. Seleznev Development of digital financial assets in the context of financial market transformation	97
Говоруха В.В., Иранкунда Э., Тимонина В.А. Анализ российского финтех-рынка в условиях развития современных макроэкономических и технологических трендов	113	Vladislav V. Govorukha, Eric Irankunda, Valeria A. Timonina Analysis of the Russian fintech market in the context of developing modern macroeconomic and technological trends	113
Головко О.А. Рынок структурированных облигаций в условиях волатильности: факторы спроса, риски и рекомендации	122	Oksana A. Golovko The structured bond market in a volatile environment: demand factors, risks, and recommendations	122
Гюнтер И.Н., Дахова З.И., Рулева Н.Ю. Сущность стейблкоина и его значение для банковской системы	131	Irina N. Gyunter, Zoya I. Dakhova, Natalya Y. Ruleva The essence of stablecoin and its significance for the banking system	131
Коваленко С.Н., Семенова Н.А., Сапрыкина Т.В. Оптимизация использования бюджетных средств в сфере обеспечения военнослужащих: анализ экономико-правовой базы и пути снижения коррупционных рисков	142	Svetlana N. Kovalenko, Natalia A. Semenova, Tatyana V. Saprykina Optimization of the use of budgetary funds in the provision of military personnel: analysis of the regulatory framework and ways to reduce corruption risks	142

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА WORLD ECONOMY

УДК 339.9

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-1

Айрапетян Г.Р.¹,
Айрапетян В.Л.²

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
МЕЖДУ АРМЕНИЕЙ И КИТАЕМ: ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

¹Ереванский государственный университет,
Республика Армения, 0025, г. Ереван, ул. Абовяна, 52

²Российско-армянский университет,
Республика Армения, 0051, г. Ереван, ул. Эмина, 123

¹e-mail: grigor.hayrapetyan@ysu.am

²e-mail: viktoriya.hayrapetyan@rau.am

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления сотрудничества между Арменией и Китаем. Результаты исследования свидетельствуют, что современная структура торговых потоков между изучаемыми странами весьма неудовлетворительна для Армении: нарастающее отрицательное торговое сальдо и сырьевая ориентация экспортных поставок ограничивают потенциальные возможности армянских производителей на китайском рынке. Объемы китайских инвестиций в экономике Армении малозначимы. Государственным органам Армении стоит больше внимания уделять вопросам сотрудничества с финансовыми институтами инициативы КНР «Один пояс, один путь», что будет способствовать, в первую очередь, привлечению инвестиций в различные сферы: от транспортной инфраструктуры до образования, технологий и культуры. Для Армении как малой экономики большое значение имеет сотрудничество в рамках многосторонних форматов: Инициативы КНР «Один пояс, один путь», ШОС, ЕАЭС, БРИКС. Сопряжение транспортных маршрутов ЕАЭС с коридорами китайской инициативы для Армении может рассматриваться как возможности для интеграции национальных проектов «Дорожный коридор Север-Юг» и «Перекресток мира».

Ключевые слова: Армения, Китай, торговые потоки, инвестиции, Инициатива КНР «Один пояс, один путь», ШОС, ЕАЭС.

Информация для цитирования: Айрапетян Г.Р., Айрапетян В.Л. Экономические отношения между Арменией и Китаем: тренды развития. 2026. Т. 12. № 2. С. 4-15. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-1

Grigor R. Hayrapetyan¹,
Viktoriya L. Hayrapetyan²

ARMENIA-CHINA ECONOMIC RELATIONS: DEVELOPMENT TRENDS

¹Yerevan State University,
52 Abovyan St., Yerevan, 0025, Armenia

²Russian-Armenian University,
123 O. Emin St., Yerevan, 0051, Armenia

¹e-mail: grigor.hayrapetyan@ysu.am

²e-mail: viktoriya.hayrapetyan@rau.am

Abstract

This article examines the main areas of cooperation between Armenia and China. The study's findings demonstrate that the modern structure of trade flows between the considered countries is highly unsatisfactory for Armenia: a growing trade deficit and a reliance on raw materials for exports limit the potential of Armenian producers in the Chinese market. Chinese investment in the Armenian economy is insignificant. Armenian government agencies should pay greater attention to cooperation with financial institutions affiliated with China's Belt and Road Initiative, it facilitates investment in various sectors, from transport infrastructure to education, technology, and culture. For Armenia, as a small economy, cooperation within multilateral frameworks is of great importance: China's Belt and Road Initiative, the Shanghai Cooperation Organization, the Eurasian Economic Union, and BRICS. Linking EAEU transport routes with the corridors of the Chinese initiative could be seen as an opportunity for Armenia to integrate the national projects "North-South Road Corridor" and "Crossroads of the Peace".

Key words: Armenia; China; trade flows; investments; China's Belt and Road Initiative; SCO; EAEU

Information for citation: Hayrapetyan G.R., Hayrapetyan V.L. "Armenia-China economic relations: development trends", *Research Result. Economic Research*, 12(2), 4-15, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-1

Введение

Сегодня Китай представляет собой одну из ведущих экономических сил в мире: в 2024 г. ВВП составил 18,7 трлн долл. США, т.е. 16,8% мирового объема, с 2010 г. КНР находится на втором месте в мире под данному показателю после США. С учетом разницы в уровнях цен, Китай с 2015 г. занимает первое место в мире (в 2024 г. ВВП ППС составил 38,2 трлн долл. США) [Всемирный банк]. Несмотря на то, что Китай относится к развивающимся странам, его роль и влияние в международной экономике постоянно растет особенно в аспекте расширения сотрудничества между странами Глобального Юга и продвижения концепции «сообщества с общим будущим

для всего человечества», в рамках которой КНР делится опытом развития с другими странами Юга [UN Sustainable Development Group ...].

Китай является основным торговым партнером большинства стран: с 2017 г. занимает первое место в мире по объему экспорта товаров и услуг (в 2024 г. – 3,7 трл долл. США или 11,4% мирового объема); с 2010 г. – второе место по импорту товаров и услуг (в 2024 г. – 3,2 трлн долл. США или 10,2 мирового объема). Для Армении Китай является вторым торговым партнером по импорту (после РФ) и 3-4 партнером по экспорту. За последние годы имеет место тенденция к росту объемов взаимной торговли: китайские поставки на армянский

рынок начали стремительно возрастать с 2022 г. (годовой рост – 54%), экспорт из

Армении в Китай существенно увеличился в 2024 г. (158% за год) (рис. 1, табл. 1).

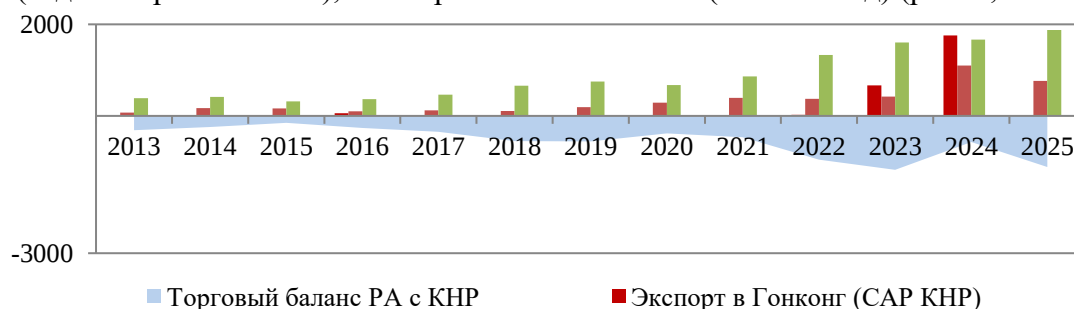

Рис. 1. Китай и Гонконг (САР КНР) во внешней торговле Армении, млн долл. США

Fig. 1. China and Hong Kong (SAR China) in the foreign trade of Armenia, USD million

Источник: составлено на основе данных Международного торгового центра и Статистического комитета РА (данные по внешней торговле Армении с Гонконгом на момент написания статьи представлены в базах до 2024 г.)

Все возрастающее значение на мировой сцене приобретает инициатива КНР «Один пояс, один путь», ориентированная на интеграцию стран Азии, Европы, Ближнего Востока и Африки путем развития экономического, культурного и социального сотрудничества между странами. Отметим, что в августе 2025 г. было подписано «Совместное заявление об установлении стратегического партнерства между Республикой Армения и Китайской Народной Республикой», в котором были представлены основные направления сотрудничества: политическое, экономическое (торговля, инвестиции, туризм), отраслевое (наука, образование, технологии, здравоохранение, культура), а также на глобальном уровне (в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь» и взаимодействия в ШОС) [Совместное заявление об установлении ...].

Основная часть

Целью данного исследования является изучение всех направлений армяно-китайского сотрудничества: от экономики до политики, культуры, образования и т.д.

Материалы. При проведении исследования были применены методы анализа, синтеза, сравнения. Информационной основой послужили базы данных Всемирного Банка, Международного

торгового центра, Статистического комитета РА, а также аналитические материалы по теме исследования.

Результаты. Главной характеристикой армяно-китайских отношений является постоянное отрицательное торговое сальдо (максимальное значение имело место в 2023 г. – 1,2 млрд долл. США, в 2025 г. – 1,1 млрд долл. США) (рис. 1).

Как уже было отмечено выше, за последние годы интенсивность торговых отношений между РА и КНР возросла, к тому же в географической структуре армянского экспорта резко увеличилась доля Гонконга (САР КНР): если в 2022 г. из Армении было поставлено продукции в Гонконг на 26 млн долл. США, то в 2023 г. – на 668 млн долл. США, а в 2024 г. – на 1,9 млрд долл. США. Таким образом, суммарная доля КНР и Гонконга достигла 22% внешних поставок РА в 2024 г. (табл. 1). Китай в 2024 г. стал третьим торговым партнером Армении по экспорту после РФ и ОАЭ (роль ОАЭ обусловлена реэкспортом золота, что является единичным случаем). Что касается импорта Армении, то в 2025 г. доля Китая составила 14,4% (второе место после России, на которую пришлось 36% всего потока). Стоит отметить, что торговые потоки между Китаем и Арменией превышают по объемам потоки Армения-ЕС.

Роль КНР и Гонконга (САР КНР) во внешнеторговых потоках Армении

Таблица 1

Table 1

The role of China and Hong Kong (SAR China) in Armenia's trade flows

Годы	Общий импорт РА, млн долл. США	Импорт РА из КНР, млн долл. США	Доля КНР в импорте РА, %	Общий экспорт РА, млн долл. США	Экспорт РА в КНР, млн долл. США	Доля КНР в экспорте РА, %	Экспорт РА в Гонконг, млн долл. США	Доля Гонконга в экспорте РА, %	Доля (КНР + Гонконг) в экспорте РА, %
2017	3 893	465	11,9	2 144	119	5,5	1	0,0	5,5
2018	4 809	661	13,7	2 383	107	4,5	6	0,2	4,7
2019	5 062	748	14,8	2 618	194	7,4	4	0,2	7,6
2020	4 547	672	14,8	2 512	290	11,5	5	0,2	11,7
2021	5 324	862	16,2	2 964	393	13,3	10	0,3	13,6
2022	8 635	1 328	15,4	5 306	370	7,0	26	0,5	7,5
2023	12 021	1 627	13,5	8 371	425	5,1	668	8,0	13,1
2024	16 807	1 669	9,9	13 028	1 097	8,4	1 756	13,5	21,9
2025	17 065	1 877	14,4	8 395	764	9,1	н/д	н/д	н/д

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных Международного торгового центра и Статистического комитета РА (данные по внешней торговле Армении с Гонконгом на момент написания статьи представлены в базах до 2024 г.)

Сырьевая ориентация экспорта является еще одной постоянной характеристикой армянских поставок в КНР. Анализ товарной структуры армянского экспорта в Китай свидетельствует, что до 2023 г. включительно в среднем 95-97% потока было представлено одной товарной группой «26. Руды, шлак и зола» (медные и молибденовые руды, соответственно 344 млн долл. США и 60 млн долл. США в 2023 г.), что свидетельствует о высокой степени концентрации поставок. В 2024 г. появляется группа «71. Жемчуг ..., драгоценные и полудрагоценные камни, ... металлы», на которую приходится 54% потока (включает поставки золота на 451 млн долл. США и серебра на 128 млн долл. США). Поставки из Армении в Гонконг также на 97% представлены 71-ой группой (согласно Гармонизированной системе кодирования товаров) и включают экспорт золота и платины. Поставки золота, серебра и платины из Армении в Китай и Гонконг вызваны реэкспортными операциями,

поскольку с 2022 г. в результате огромного объема санкций в отношении внешней торговли РФ Армения стала хабом для поставок между Россией и другими странами, что и обусловило резкий рост объемов внешней торговли Армении, особенно по высокотехнологичным товарам и драгоценным металлам [Восканян М.А., Айрапетян В.Л., Галстян А.Г., 2025].

Товарная структура импортных поставок из Китая в Армению представлена большим разнообразием товарной номенклатуры. Для оценки уровня диверсификации поставок из КНР в РА мы применили индекс Херфиндаля-Хиршмана, который достаточно часто используется для оценки концентрации различных структур [Brezina I., Pekár J., Čičková Z. et al., 2016]. Расчеты были проведены по формуле:

$$HH_{impChina} = \sum_{i=1}^n S_i^2,$$

где $HH_{impChina}$ – Индекс Херфиндаля-Хиршмана для поставок из Китая в Армению;

S_i – доля товарной группы i в общем объеме импорта из Китая в Армению;

n – количество товарных групп согласно Гармонизированной системе кодирования товаров.

Наши расчеты (рис. 2) свидетельствуют, что поставки из Китая в

Армению носят диверсифицированный характер, поскольку за наблюдаемый период только в 2022 г. значение индекса превысило 0,15. Тем не менее, стоит отметить тенденцию к понижению уровня диверсификации за наблюдаемый период с 0,08 до 0,14.

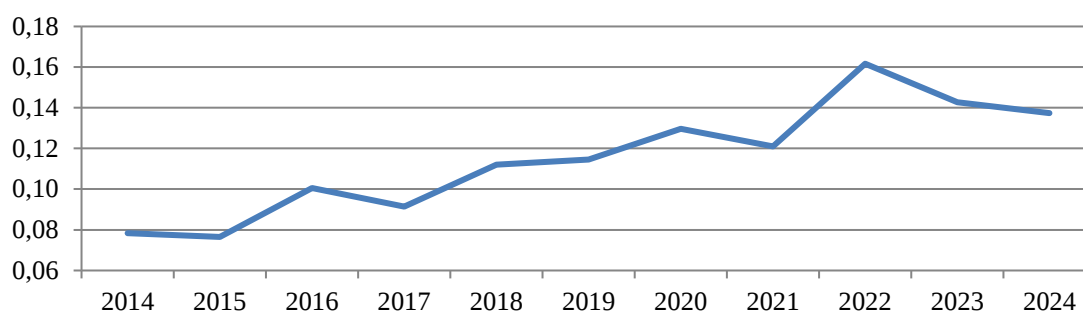

Рис. 2. Индекс Херфиндаля-Хиршмана для поставок из Китая в Армению

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных Международного торгового центра.

Fig. 2. Herfindahl-Hirschman Index for import flows from China to Armenia

Импорт из Китая в Армению представлен как высоко- и среднетехнологичными товарами (электроника, электрические приборы, транспортные средства, фармацевтика и продукция химической промышленности), так и товарами широкого потребления (текстиль, одежда, обувь, игрушки, бытовая химия и т.д.).

Проведенный анализ позволяет заключить, что основными особенностями армяно-китайских торговых отношений является отрицательное сальдо внешней торговли и сырьевая ориентация экспорта из Армении в Китай. В этом аспекте стоит отметить, что Армения является поставщиком продовольственных товаров на мировом рынке (сырые и обработанные овощи и фрукты, алкогольные и безалкогольные напитки). Доля товарной группы «Продукты и напитки» согласно Классификации по широким экономическим категориям (Classification by Broad Economic Categories) в экспорте Армении составила в 2021 г. 21%, в 2024 г. – уменьшилась до 6%, что связано с возросшими объемами реэкспорта. В китайском импорте доля этой

товарной группы в 2021-2024 гг. в среднем составила 7% [UN Comtrade]. По нашему мнению, государственным институтам и национальным производителям пищевой продукции в Армении стоит больше внимания уделить изучению возможностей выхода на китайский рынок с товарной группой «Продукты и напитки».

Как было отмечено выше сотрудничество между КНР и РА включает не только торговлю, но и другие сферы: культуру, образование, транспортные коммуникации и т.д. [Совместное заявление об установлении ...].

Важным направлением армяно-китайских отношений является культурно-образовательное сотрудничество. В 2009 г. был открыт Института Конфуция на базе Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я.Брюсова [В Армении открылся Институт Конфуция ...]. Также в 2018 г. начала работать «Школа армяно-китайской дружбы», в которой на данный момент обучаются 700 человек [Укрепление армяно-китайской дружбы ...]. Во многих университетах Армении углубленно

преподают китайский язык. Такое культурно-образовательное сотрудничество положительно влияет на динамику экономико-политических отношений между Арменией и Китаем.

В целом, анализируя весь спектр взаимодействия Армении и Китая, отметим, что, по нашему мнению, наиболее действенным и значимым является сотрудничество в рамках многосторонних платформ, поскольку Армения представляет собой малую развивающуюся экономику и ее потенциал односторонних действий ограничен. В случае участия в многосторонних платформах потенциальные возможности социально-экономического и политического развития для Армении существенно увеличиваются. Одной из таких платформ, безусловно, является Инициатива КНР «Один пояс, один путь». В 2013 г. вскоре после прихода к власти председатель КНР Си Цзиньпин предложил построить сухопутный «Экономический пояс Шелкового пути», простирающийся от Китая до Центральной и Южной Азии, Ближнего Востока и Европы, и «Морской шелковый путь 21века», соединяющий Китай с Юго-Восточной Азией, Ближним Востоком, Африкой и Европой по основным мировым океаническим путям. Сегодня эта инициатива официально называется «Один пояс, один путь» [Sacks D., 2021].

Таким образом, китайская инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой долгосрочный проект, направленный на интеграцию стран Азии, Европы, Ближнего Востока и Африки в единую сеть посредством строительства транспортной инфраструктуры как для сухопутных, так и океанических маршрутов. Для финансирования проектов инициативы были специально созданы или расширены направления деятельности и увеличены привлеченные средства уже существующих финансовых институтов. Сюда, прежде всего, следует отнести Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС и Фонд шелкового пути [Callahan W.A., 2021]. К маю 2025 г.

количество стран, присоединившихся к инициативе КНР «Один пояс, один путь» путем подписания Меморандумов о взаимопонимании (Memorandum of Understanding) с Китаем достигло 150 [Green Finance and Development ...].

Несмотря на такую широкую географию взаимодействия, Армения мало вовлечена в этот процесс. Официально Армения стала страной-партнером в рамках инициативы КНР «Один пояс, один путь» в 2015 г. в результате подписания «Меморандума между Министерством экономики Республики Армения и Министерством коммерции Китайской Народной Республики об укреплении сотрудничества в деле создания экономической зоны Шелкового пути в рамках Армяно-китайской совместной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества», однако ни один из транспортных коридоров инициативы не проходит по армянской территории [Двусторонние отношения ...; Ralph, M.W., 2022].

Участие Армении в проектах инициативы «Один пояс, один путь» развивается очень медленно и недостаточно широко по сравнению с соседними и среднеазиатскими странами [Саакян М., 2019]. Армения стала членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) только в сентябре 2025 г., Грузия приобрела членство с момента основания в декабре 2015 г., Азербайджан – в июне 2016 г. На 31.12.2024 г. членами АБИИ являются 110 стран, на которые приходится 81% населения мира и 65% мирового ВВП. Целью деятельности АБИИ является содействие устойчивому экономическому развитию и улучшению инфраструктурной взаимосвязи в Азии путем инвестирования в инфраструктуру и другие сектора. На данный момент в Армении не реализуются проекты с участием АБИИ. Вместе с тем в сентябре 2025 г. президент АБИИ на встрече с премьер-министром РА отметил, что АБИИ готов поддержать развитие экономики, науки и образования в Армении путем

инвестирования проектов, способствующих долгосрочному росту и углублению региональных связей [AIPB Annual Report ..., 2024; Премьер-министр Пашинян ...]. Фонд Шелкового пути был основан в декабре 2014 г. с целью предоставления инвестиционной и финансовой поддержки торгово-экономическому сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь», его инвестиции охватывают широкий спектр секторов, включая инфраструктуру, энергетику и ресурсы, промышленное и финансовое сотрудничество, реализуются программы в средне- и долгосрочной перспективе. На конец 2025 г. Фонд шелкового пути инвестировал проекты более чем в 70 странах на сумму более 27,58 млрд долл. США. В Армении на данный момент проекты не реализуются [Silk Road Fund ..., 2025].

Китай добился значительного прогресса в развитии экономического и торгового сотрудничества со странами-участницами инициативы «Один пояс, один путь». В 2025 г. двусторонняя торговля между КНР и странами-участницами достигла 3,3 трлн долл. США, продемонстрировав рост на 6,3%, что опережает темы роста внешней торговли Китая в целом на 2,5 процентных пункта. В 2026 г. Китай стремится расширять сотрудничество со странами-участницами в таких отраслях, как «зеленая» добыча полезных ископаемых, чистая энергетика, цифровая экономика и искусственный интеллект [China pledges to be ...]. По данным Государственного Совета КНР совокупные инвестиции между Китаем и странами-партнерами инициативы за 2013-2022 г. составили более 380 млрд долл. США [The State Council of the People's Republic ...].

Инвестиционное сотрудничество между Арменией и Китаем весьма ограничено. По данным Государственного статистического комитета РА на конец 2024 г. чистые запасы китайских инвестиций в экономике РА составили 320 млн драм, т.е. менее 1 млн долл. США; эти инвестиции были направлены в сектор производства

напитков. По объемам накопленных инвестиций КНР является 37 партнером РА.

В отличие от Армении Грузия, Азербайджан и Иран активно взаимодействуют в рамках инициативы «Один пояс, один путь», а также реализации проектов АБИИ, получая все преимущества от участия и доступа к финансовым проектам, направленным на развитие инфраструктуры [Tsaturyan M., Duarte P.A.B., 2025]. В результате Армения остается единственным государством Южного Кавказа без значительных китайских инвестиций. Однако эта ситуация может измениться: растущий интерес Китая к региону в сочетании со все более активной ролью Армении в развитии региональной инфраструктуры создает новые возможности для более глубокого взаимодействия. Например, Армения заинтересована во вступлении в Шанхайскую организацию сотрудничества. В апреле 2016 г. был подписан «Меморандум о предоставлении Республике Армения статуса партнера по диалогу ШОС», в июне 2025 г. Армения подала заявку на членство в ШОС. Участие в ШОС позволит Армении углубить отношения со странами Азии, прежде всего с КНР в многостороннем формате [Двусторонние и многосторонние отношения ...].

Еще одно возможное направление сотрудничества с Китаем заключается в активном участии Армении в «Цифровом шелковом пути», который был начат в 2017 г. и ориентирован на инвестиции в производство волоконно-оптический кабелей, спутников, сетей 5G и цифровых торговых платформ. Участие в «Цифровом шелковом пути» позволяет странам модернизировать инфраструктуру, получить доступ к китайским цифровым платформам (финтех, электронная торговля) и расширить технологическое сотрудничество [Tatikyan S., 2021]. В последнее десятилетие сектор информационных технологий стал одним из драйверов развития армянской экономики, демонстрируя поразительный рост в 20-25%. В Армении представлены одни из самых

успешных ИТ-стартапов, включая Picsart, Krisp и Renderforest. Правительство выделяет значительные ресурсы на развитие ИТ-сектора, в том числе финансирование разработок в сфере образования для подготовки кадров для ИТ сектора [Poghosyan B., 2021].

Учитывая участие Армении в ЕАЭС и стремление к членству в ШОС, эти многосторонние платформы наряду с БРИКС+ могут сыграть важную роль в дальнейшем развитии армяно-китайских отношений. Армения не является членом БРИКС, но заинтересована получить статус наблюдателя в этой организации [Армения заинтересована получить статус наблюдателя ...]. Как уже было отмечено, Армения стремится к членству в ШОС, что может обеспечить условия для развития сотрудничества в области региональной безопасности, экономического развития и транспортной связанности, прежде всего, путем реализации проекта «Перекресток мира» [Principles of the Crossroads of Peace ...].

Армения поддерживает прочные двусторонние отношения со странами, которые представлены во всех трех форматах международного сотрудничества (ЕАЭС, ШОС и БРИКС+), особенно с Россией, Китаем и Индией. Пересекающееся присутствие этих стран создает структурную связь между этими тремя институтами: Россия – это ведущая экономика ЕАЭС, также играет важную роль в обеспечении безопасности в рамках ШОС и проектах экономического сотрудничества в БРИКС; Китай продвигает инициативу «Пояс и путь» в направлении сопряжения ее с развитием инфраструктуры ЕАЭС и коридорами ШОС [Глазьев С. Ю. и др., 2019].

Для Армении такое пересечение создает целостный геополитический мост, позволяющий участвовать в многочисленных региональных диалогах благодаря развитым отношениям с основными странами: Россией и Китаем. Между ЕАЭС и КНР в 2018 г. было подписано «Соглашение о торгово-

экономическом сотрудничестве», в рамках которого предполагается «развитие транспортных коридоров, в том числе создание и модернизация объектов транспортной инфраструктуры, совершенствование транспортных связей» (статья 10.2) [Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве ...]. Таким образом, это соглашение закладывает основу для соединения инфраструктуры ЕАЭС с коридорами инициативы «Один пояс, один путь» и ШОС. В этом аспекте для Армении очень важно завершение собственного национального проекта «Дорожный коридор Север-Юг», призванного соединить северную и южную границы Армении и направленного на улучшение трансграничной доступности и укрепление регионального экономического сотрудничества. Проект «Дорожный коридор Север-Юг» предусматривает реконструкцию 556-км автомагистрали Мегри-Ереван-Бавра, что должно существенно сократить время в пути между Грузией и Ираном через территорию Армении. Данный проект включает не только работы на равнинных территориях, но и в горной местности, где необходимо строить туннели и мосты, поэтому проект еще находится на стадии реализации [Инвестиционная программа «Дорожный коридор ...]. Армянский проект «Дорожный коридор Север-Юг» включен в список приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов в сфере транспорта государств – членов ЕАЭС и, таким образом, является одной из составляющих сопряжения евразийских транспортных коридоров с инициативой КНР «Один пояс, один путь» [«О создании и развитии транспортной инфраструктуры ...», 2024].

Заключение

Проведенный анализ позволяет выделить несколько особенностей развития отношений между Арменией и Китаем. В аспекте торговых отношений КНР является одним из основных торговых партнеров РА.

Однако при наличии дифференцированных по номенклатуре поставках китайских товаров в Армению, структура армянского экспорта в КНР концентрирована исключительно на сырье. С нашей точки зрения, усилия государственных институтов должны быть направлены на выход армянских производителей продукции пищевой промышленности на китайский рынок. Инвестиции из КНР чрезвычайно малы. Также отметим, что сотрудничество Армении с финансовыми институтами инициативы «Один пояс, один путь» также требует более активного внимания со стороны национальных органов регулирования, поскольку взаимодействие, например, с АБИИ может обеспечить инвестиции в инфраструктурные проекты и способствовать экономическому развитию страны. Большое значение для Армении как малой открытой экономики имеет сотрудничество в рамках многосторонних платформ, таких как инициатива КНР «Один пояс, один путь», ШОС и БРИКС, что позволит расширить возможности с точки зрения интеграции в международные транспортные пути и соответственно усилить позиции национальных производителей на мировых рынках.

Список литературы

1. Восканян М.А., Айрапетян В.Л., Галстян А.Г. Исследование внешней торговли Армении в контексте современных тенденций. Том I. Трансформация последних лет. Монография / М.А. Восканян, А.Л. Айрапетян, А.Г. Галстян, Ер.: Изд-во РАУ РА, 2025. 122с.
2. Глазьев С. Ю., Архипова В. В., Агеев А. И., Ершов М. В., Митяев Д. А., Нагорный А. А., Вэнь Ван, Цинцин Ян, Росс Джон, Чжаоюй Гуань, Тинтин Чжан Вопросы и состояние процессов сопряжения евразийского экономического союза и инициативы "один пояс – один путь" в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. №3 (29) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-i-sostoyanie-protsessov-sopryazheniya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-i-initsiativy-odin-poyas-odin-put-v> (дата обращения: 31.03.2026).
3. Саакян М. Инициатива Китая «Один пояс, один путь» и Армения : 2-ое дополненное издание, Ер.: Фонд «Совет политических и стратегических исследований “Китай-Евразия”», 2019. 134 с.
4. Brezina, I., Pekár, J., Čičková, Z. et al. Herfindahl–Hirschman index level of concentration values modification and analysis of their change. Cent Eur J Oper Res. 2016. 24. Pp. 4972.
5. Callahan W.A. China's Belt and Road Initiative and the New Eurasian Order. Norwegian Institute of International Affairs. 2016.
6. Poghosyan B. "Digital Silk road cements China-Armenia bonds" Beijing Review, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202109/t20210922_800258780.html (дата обращения: 22.03.2026).
7. Ralph M.W. The Chinese Belt and road initiative between economics and geopolitics: Consequences for Armenia. Armenia and the Belt and road initiative: Challenges and problems. 2022.
8. Sacks D. "Countries in China's Belt and Road Initiative: Who's In And Who's Out" Council on Foreign Relations, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cfr.org/blog/countries-chinas-belt-and-road-initiative-whos-and-whos-out> (дата обращения: 23.11.2025).
9. Tatikyan S. "Armenia, China, and the Shanghai Cooperation Organization: Navigating Between Poles", EVN Report, 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://evnreport.com/politics/armenia-china-and-the-shanghai-cooperation-organization-navigating-between-poles> (дата обращения 22.03.2026).
10. Tsaturyan M., Duarte P.A.B. "Armenia's Foreign Policy Options within China's Belt and Road Initiative: A Small State Perspective", Journal of Eurasian Studies, 2025.
11. Армения заинтересована получить статус наблюдателя в БРИКС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tvbrics.com/news/armeniya-zainteresovana-poluchit-status-nablyudatelya-v-brics/> (дата обращения: 28.03.2026).
12. В Армении открылся Институт Конфуция [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://am.china-embassy.gov.cn/rus/xwtd/200907/t20090721_1672776.htm (дата обращения: 22.03.2026).
13. Двусторонние и многосторонние отношения. ШОС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/7> (дата обращения: 27.03.2026).

14. Двусторонние отношения РА-КНР. Министерство иностранных дел Армении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/cn> (дата обращения: 22.03.2026).

15. Инвестиционная программа «Дорожный коридор Север-Юг». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://armroad.am/en/projects/north-south-road-corridor-investment-program> (дата обращения: 28.03.2026).

16. О создании и развитии транспортной инфраструктуры на территориях государств – членов Евразийского экономического союза в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь» Доклад за 2024 год. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a10/ynyc3weyi8fe7imka24845uukanuq9up/Doklad-za-2024-god-punkt-7.4.1.pdf>

17. Премьер-министр Пашинян в Пекине провел встречу с президентом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/09/02/Nikol-Pashinyan-meeting-China/> (дата обращения: 22.03.2026).

18. Совместное заявление об установлении стратегического партнерства между Республикой Армения и Китайской Народной Республикой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/08/31/Nikol-Pashinyan-joint-statement/> (дата обращения: 22.03.2026).

19. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21b/Текст-русский-ЕАЕУ-alternate_-final.pdf

20. Укрепление армяно-китайской дружбы начинается со школы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://armenpress.am/ru/article/1216041> (дата обращения: 22.03.2026).

21. АИИБ Annual Report and Financials. 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/news-events/annual-report/2024/index.html> (дата обращения: 22.03.2026).

22. China pledges to be 'market for the world' as it pursues high-standard opening-up.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://english.www.gov.cn/news/202601/26/content_WS69776e45c6d00ca5f9a08c3c.html (дата обращения: 25.03.2026).

23. Green Finance and Development Center [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://greenfdc.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri/> (дата обращения: 23.11.2025).

24. Principles of the Crossroads of Peace [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.primeminister.am/u_files/file/documents/The%20Crossroad%20of%20Peace-Brochure.pdf

25. Silk Road Fund. Sustainability report 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.silkroadfund.com.cn/enweb/2026-02/09/bdf77c9d75c64d38ace351f0604d77df/SilkRoadFund2025SustainabilityReport.pdf>

26. The State Council of the People's Republic of China [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://english.www.gov.cn/news/202310/11/content_WS6526994fc6d0868f4e8e024a.html (дата обращения: 24.03.2026).

27. UN Sustainable Development Group “UN Sustainable Development Cooperation Framework for the People's Republic of China”, 2021-2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-11/China-UNSDCF-2021-2025.pdf> (дата обращения: 22.03.2026).

References

1. Voskanyan, M.A., Hayrapetyan, V.L., Galstyan, A.G. (2025) *Research of Armenia's Foreign Trade in the Context of Modern Trends*, Volume I. Transformation of Recent Years, Monograph, Yerevan: RAU, 122p.

2. Glazyev, S. Yu., et al. (2019) “Issues and state of the processes of conjugation of the Eurasian Economic Union and China's Belt and Road Initiative in the views of China and Russia”, *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 3 (29), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-i-sostoyanie-protsessov-sopryazheniya-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-i-initsiativy-odin-poyas-odin-put-v> (Accessed 31 March 2026).

3. Saakyan, M. (2019). *China's Belt and Road Initiative and Armenia*, 2nd revised edition, Yerevan: Foundation “China-Eurasia Council for Political and Strategic Research”, 134 p.

4. Brezina, I., Pekár, J., Čičková, Z., et al. (2016) "Herfindahl–Hirschman index level of concentration values modification and analysis of their change", *Cent Eur J Oper Res* 24, 49–72.
5. Callahan, W.A. (2016). *China's Belt and Road Initiative and the New Eurasian Order*, Norwegian Institute of International Affairs.
6. Poghosyan, B. "Digital Silk road cements China-Armenia bonds" *Beijing Review*, (2021). [Online], Available at: https://www.bjreview.com/Opinion/Voice/202109/t20210922_800258780.html (Accessed 22.03.2026).
7. Ralph, M.W. (2022). *The China's Belt and Road Initiative between economics and geopolitics: Consequences for Armenia. Armenia and the Belt and road initiative: Challenges and problems*.
8. Sacks, D. "Countries in China's Belt and Road Initiative: Who's In And Who's Out" *Council on Foreign Relations*, 2021. [Online], Available at: <https://www.cfr.org/blog/countries-chinas-belt-and-road-initiative-whos-and-whos-out> visited on 23.11.2025.
9. Tatikyan, S. (2025) "Armenia, China, and the Shanghai Cooperation Organization: Navigating Between Poles", *EVN Report*. [Online], Available at: <https://evnreport.com/politics/armenia-china-and-the-shanghai-cooperation-organization-navigating-between-poles> (Accessed 22.03.2026).
10. Tsaturyan, M., Duarte, P.A.B. (2025) "Armenia's Foreign Policy Options within China's Belt and Road Initiative: A Small State Perspective", *Journal of Eurasian Studies*.
11. Armenia is interested in obtaining observer status in BRICS. [Online], Available at: <https://tvbrics.com/news/armeniya-zainteresovana-poluchit-status-nablyudatelya-v-brics/> (Accessed 28 March 2026).
12. A Confucius Institute has opened in Armenia [Online], Available at: https://am.china-embassy.gov.cn/rus/xwdt/200907/t20090721_1672776.htm (Accessed 28 March 2026).
13. Bilateral relations between Armenia and China. Ministry of Foreign Affairs of Armenia [Online], Available at: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/cn> (Accessed 22 March 2026).
14. Bilateral and multilateral relations. SCO. [Online], Available at: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/7> (Accessed 27 March 2026).
15. Investment program "North-South Road Corridor". [Online], Available at: <https://armroad.am/en/projects/north-south-road-corridor-investment-program> (Accessed 28 March 2026).
16. «On the creation and development of transport infrastructure in the territories of the member states of the Eurasian Economic Union in the East-West and North-South directions, including in the framework of coordination with China's Belt and Road Initiative. Report for 2024. Eurasian Economic Commission. [Online], Available at: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a10/y_nyc3weyi8fe7imka24845uukanuq9up/Doklad-za-2024-god-punkt-7.4.1.pdf
17. The Prime Minister meets with President of Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) in Beijing. [Online], Available at: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/09/02/Nikol-Pashinyan-meeting-China/> (Accessed 22 March 2026).
18. Joint statement Between the Republic of Armenia and the People's Republic of China on the Establishment of a Strategic Partnership. [Online], Available at: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/08/31/Nikol-Pashinyan-joint-statement/> (Accessed 22 March 2026).
19. Agreement on trade and economic cooperation between the EAEU and the PRC. [Online], Available at: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/21b/T_ekst-russkiy-_EAEU-alternate_-final.pdf
20. strengthening Armenian-Chinese friendship begins at school. [Online], Available at: <https://armenpress.am/ru/article/1216041> (Accessed 22 March 2026).
21. AIIB Annual Report and Financials. 2024. [Online], Available at: <https://www.aiib.org/en/news-events/annual-report/2024/index.html> (Accessed 22 March 2026).
22. China pledges to be 'market for the world' as it pursues high-standard opening-up. [Online], Available at: https://english.www.gov.cn/news/202601/26/content_WS69776e45c6d00ca5f9a08c3c.html (Accessed 25 March 2026).
23. Green Finance and Development Center, [Online], Available at: <https://greenfdc.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri/> (Accessed 23 November 2025).
24. Principles of the Crossroads of Peace. [Online], Available at: https://www.primeminister.am/u_files/file/documents/The%20Crossroad%20of%20Peace-Brochure.pdf

25. Silk Road Fund. Sustainability report 2025. [Online], Available at: <https://www.silkroadfund.com.cn/enweb/2026-02/09/bdf77c9d75c64d38ace351f0604d77df/SilkRoadFund2025SustainabilityReport.pdf>

26. The State Council of the People's Republic of China [Online], Available at: https://english.www.gov.cn/news/202310/11/content_WS6526994fc6d0868f4e8e024a.html (Accessed 24 March 2026).

27. UN Sustainable Development Group "UN Sustainable Development Cooperation Framework for the People's Republic of China", 2021-2025. [Online], Available at: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-11/China-UNSDCF-2021-2025.pdf> (Accessed 22 March 2026).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Айрапетян Григор Рафаелович, доцент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и международных экономических отношений факультета экономики и управления Ереванского государственного университета (г. Ереван, Армения)

Hayrapetyan R. Grigor, Associate Professor, PhD in Economics, Head of the Chair of Economics and International Economic Relations, Faculty of Economics and Management, Yerevan State University (Yerevan, Armenia)

Айрапетян Виктория Леонидовна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Институт экономики и бизнеса, Российско-армянский университет, (г. Ереван, Армения)

Hayrapetyan L. Viktoriya, Associate Professor, PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Economics and Finance, Institute of Economics and Business, Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia)

УДК 338.24

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-2

Восканян М.А.

**ВОЗМОЖНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: СЛУЧАЙ АРМЕНИИ**

Российско-армянский университет,
Республика Армения, 0051, г. Ереван, ул. Эмина, 123

e-mail: mariam.voskanyan@rau.am

ORCID: 0000-0002-5417-6648

Аннотация

Актуальность. В условиях развивающихся стран, одним из наиболее эффективных способов развития инфраструктуры считается проектное финансирование в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП). Именно государственно-частное финансирование позволяет реализовывать достаточно дорогостоящие проекты, имеющие национальное значения с точки зрения обеспечения устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе. В этой связи, Армения, как малая открытая экономика, также нуждается в развитии инфраструктуры, как транспортной, так и социальной, а ГЧП проекты могут стать серьезным локомотивом в развитии этих сегментов экономики. Все это в совокупности и обуславливает актуальность выбранного исследования. Данная статья посвящена анализу и оценке ключевых инструментов финансирования проектов государственно-частного партнерства в Армении. Результатом исследования стал вывод о том, что несмотря на мало развитое государственно-частное партнерство в Армении, финансовая система страны позволяет привлекать частное финансирование в такого рода проекты.

Цель исследования. Целью исследования стал анализ возможных источников финансирования ГЧП проектам в рамках экономики Армении.

Данные и методы. Анализ основан на обзоре статистических данных, характеризующих финансовую систему Армении с точки зрения возможности участия в финансировании ГЧП проектов. В ходе анализа были институты финансового посредничества в Армении с точки зрения возможных источников финансирования ГЧП проектов.

Полученные результаты. Результатом исследования стал вывод о том, что на современном этапе развития, финансовая система Армении обладает определенным потенциалом, способным инвестировать в ГЧП проекты.

Вывод. Основным выводом исследования стал тезис о необходимости стимулирования инвестиций в ГЧП проекты, как хорошего инструмента для развития транспортной и социальной инфраструктуры в Армении.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, ГЧП, частный партнер, финансовая система, источники финансирования

Информация для цитирования: Восканян М.А. Возможные инструменты финансирования проектов в рамках государственно-частного партнерства: случай Армении. 2026. Т. 12. № 2. С. 16-27. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-2

Mariam A. Voskanyan

**POTENTIAL PROJECT FINANCING INSTRUMENTS
WITHIN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS:
THE CASE OF ARMENIA**

Russian-Armenian University,
123 O. Emin St., Yerevan, 0051, Armenia

e-mail: mariam.voskanyan@rau.am

ORCID: 0000-0002-5417-6648

Abstract

Relevance. In developing countries, project financing through public-private partnerships (PPP) is considered one of the most effective methods of infrastructure development. Public-private financing enables the implementation of relatively expensive projects of national significance in terms of ensuring sustainable economic growth over the long term. Therefore, Armenia, as a small, open economy, also needs infrastructure development, both transport and social, and PPP projects can become a significant driver of development in these economic sectors. All of this, taken together, determines the relevance of the selected study. This article analyzes and evaluates key financing instruments for public-private partnership projects in Armenia. The study concludes that, despite the underdeveloped public-private partnership system in Armenia, the country's financial system allows for attracting private financing for such projects.

Study Objective. The study aimed to analyze possible sources of financing for PPP projects within the Armenian economy.

Data and Methods. The analysis is based on a review of statistical data characterizing Armenia's financial system in terms of its potential for participation in PPP project financing. The analysis examined financial intermediation institutions in Armenia in terms of potential sources of financing for PPP projects.

Results. The study concluded that, at the current stage of development, Armenia's financial system possesses a certain potential for investing in PPP projects.

Conclusion. The main conclusion of the study is the need to stimulate investment in PPP projects as an effective tool for developing Armenia's transport and social infrastructure.

Key words: public-private partnership; PPP; private partner; financial system; sources of financing

Information for citation: Voskanyan M.A. "Potential project financing instruments within public-private partnerships: the case of Armenia", *Research Result. Economic Research*, 12(2), 16-27, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-2

Введение: постановка проблемы

Государственно частное партнерство (далее ГЧП) традиционно считается эффективным способом финансирования различных инфраструктурных проектов, имеющих стратегическое значение для развития государства [Cui C. et al., 2018]. При этом, такой механизм позволяет не только осуществлять важные национальные проекты, но также и привлекать частные

инвестиции и частных партнеров к решению долгосрочных задач национального значения [Richard W., 2008]. Вместе с тем, следует понимать, что в развивающихся странах значимость развития ГЧП проектов носит более весомый характер, поскольку в таких странах государственные бюджеты бывают достаточно ограничены в возможностях, а инфраструктурное развитие, как правило, находится лишь на

стадии становления [Atmo G., Duffield C., 2014].

В научной литературе и практике различных стран существует определенные вариации возможных инструментов финансирования проект ГЧП [Delmon J., 2017]. В первую очередь, безусловно рассматривается собственный капитал, как источник финансирования проектов ГЧП. Однако, по очевидным причинам, такой источник не может быть достаточным для реализации крупных проектов, тогда как ГЧП проекты представляют собой именно крупные инфраструктурные проекты (дороги, аэропорты, железнодорожные вокзалы и тд.). Вместе с тем, использование собственного капитала подразумевает хорошо развитый рынок капитала [Rao V., 2020].

Наряду с собственным капиталом, одним из наиболее распространенных способов привлечения капитала в ГЧП проекты считается заемный капитал. Часто в ГЧП проектах используются заемные средства, как правило, в сочетании с собственным капиталом. Причем соотношение заемного и собственного капитала зависит от специфики конкретного проекта [Akintoye A., Beck M., 2009]. На практике, заемные средства составляют значительную часть инвестиций в ГЧП проекты (обычно 70-90%) [Economic and Social Commission ...], однако в некоторых проектах ГЧП заемное финансирование достигает 100% [Daube D., Vollrath S., Alfen H.W., 2008]. Источником такого заемного капитала выступает ли банковская система страны [Liu J. et al., 2014; Man P., Jurčiková M., 2015], либо международные финансовые организации [Mogyorósy E., 2019].

Облигации также часто выступают источником финансирования ГЧП проектов, особенно в условиях хорошо развитого фондового рынка [Deloitte, 2015; Pu Ming Shu et al., 2016].

Наконец, в случае слабого развития фондового рынка, а также слабой заинтересованности банковской системы в

финансировании ГЧП проектов, как альтернатива рассматривается возможность развития инфраструктурных облигаций [Sidorenko E.N., Semiglazova V.A., 2020]. В частности, Калинин Н.В., Медведева Т.В., Ромицына Г.А. [Kalinin N.V., Medvedeva T.V., Romitsyna G.A., 2017], Хулукшинов Д.Е. [Khulukshinov D.E., Savenkova E.V., 2018] рассматривают проблематику внедрения инфраструктурных облигаций и других платежных инструментов в российскую практику реализации проектов государственно-частного партнерства в социальном секторе.

Результаты

В условиях формирующихся рынков, одним из ключевых препятствий для интенсивного развития можно считать серьезные пробелы в инфраструктурном фонде экономики. Эффективная и быстро развивающаяся инфраструктура во многом является залогом успеха с точки зрения развития потенциала многих сегментов экономики (производство, промышленность, сфера туризма, энергетика, экспорт и многие другие сектора экономики).

Вместе с тем, инфраструктурные проекты требуют значительных вливаний капитала, которыми, как правило развивающиеся рынки и в частности государственные бюджеты таких стран, не обладают. В такой ситуации хорошим решением можно считать привлечение частных инвестиций посредством проектов государственно-частного партнерства.

Итак, наиболее распространенным инструментом реализации проектов ГЧП считается проектное финансирование. Основные виды источников финансирования проектов ГЧП со стороны частного партнера представлены на рисунке 1. Согласно армянскому законодательству, такими источниками могут стать собственные средства, в том числе и акции, размещенные на первичном рынке; различные долговые и лизинговые инструменты; кредиты со стороны банковской системы.

Рис. 1. Инструменты финансирования ГЧП

Fig. 1. PPP financing instruments

Источник: составлено автором.

Как известно, все перечисленные источники генерируются посредством финансовой системы. Финансовая система Армении сконцентрирована в основном вокруг банковского сектора, которая в свою очередь занимает больше 95% от активов всех институтов финансового посредничества в стране (см. рис. 2). С

другой стороны, рынок капитала в Армении развит очень слабо и составляет чуть больше одного процента от ВВП. При этом, большей частью, фондовый рынок представлен долговым рынком, тогда как первичный рынок размещения ценных бумаг по линии акций можно сказать не развит вовсе.

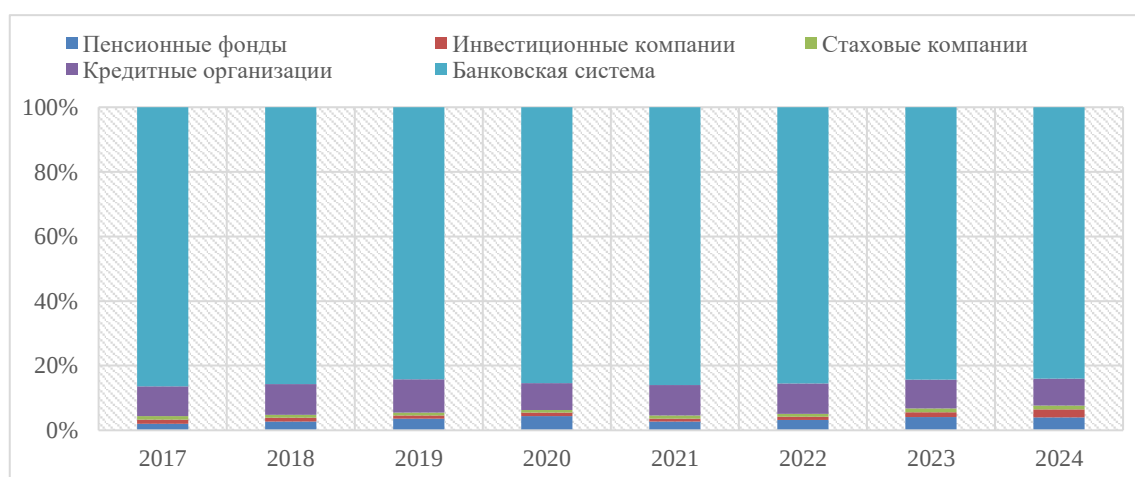

Рис. 2. Активы финансовых организаций Армении (в % от общих активов)

Fig. 2. Assets of financial institutions of Armenia (% of total assets)

Источник: Составлено автором на основе базы данных Центрального Банка. Режим доступа: <https://cba.am>

Рассмотрим детальнее возможные источники финансирования проектов ГЧП в Армении.

Собственные средства. С точки зрения источников финансирования в

развитии ГЧП проектов, собственные средства играют заметную роль. При этом, привлечение собственных средств в ГЧП проекты позиционирует финансовую устойчивость проектов, а также, в

определенной степени сокращает зависимость от заемного капитала, что повышает привлекательность таких проектов для возможных инвесторов.

Источником собственных средств считается акционерный капитал, который в

свою очередь размещается на фондовом рынке. В этом смысле, развитый рынок капитала является некоторым залогом успеха развития ГЧП проектов и считается наилучшим путем вложений в такого рода проекты.

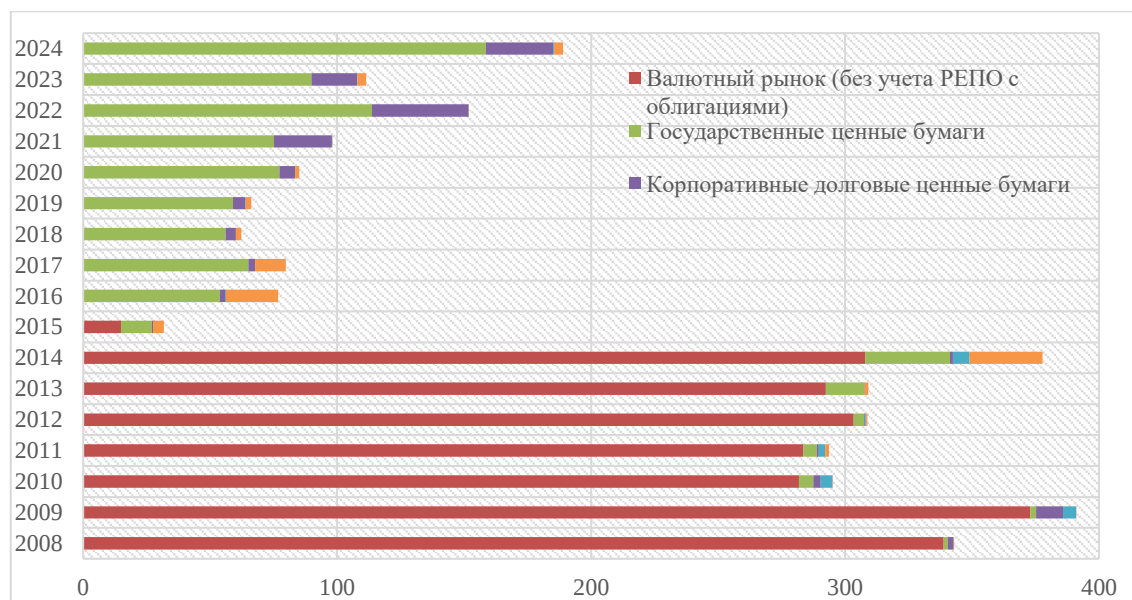

Рис. 3. Структура сделок на Армянской фондовой бирже
 Fig. 3. Structure of transactions on the Armenian Stock Exchange

Источник: Составлено автором на основе базы данных Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/>

Однако, как было сказано выше, рынок капитала Армении не развит и в этом смысле не может стать источником привлечения финансирования в ГЧП проекты. Как можно увидеть на рис. 3, структура торгов на Армянской Фондовой бирже Армении до 2014 года в основном представлена валютным рынком, а после этого периода – рынком государственных облигаций. Сокращение валютного рынка в основном связано с переходом валютных операций на внебиржевой рынок, а активное развитие рынка государственных ценных бумаг внедрением накопительной пенсионной системы, в рамках которой пенсионные фонды по закону обязаны вкладывать 40% пенсионных накоплений в государственные облигации Армении.

Вместе с тем, доля рынка ценных бумаг в Армении занимает меньше 2% от всех

торгов на Армянской фондовой бирже, что, конечно, нельзя считать достаточным для финансирования проектов ГЧП по линии частных инвесторов. В целом, это можно считать комплексной проблемой, поскольку инвестиции в основной капитал в Армении также находятся на достаточно низком уровне и занимают около 7% от ВВП, что значительно ниже, чем в среднем по миру или в странах ЕАЭС.

Заемные средства. Достаточно распространенным источником финансирования проектов государственно-частного партнерства являются заемные средства, которые позволяют обеспечить необходимый капитал для реализации крупных инфраструктурных и социальных проектов. В свою очередь, источников заемных средств являются банковские кредиты, облигации, международные

финансовые организации, кредитные линии от инвестиционных фондов, а также синдицированные кредиты. Заемный капитал можно стать единственным источником финансирования проектов ГЧП, или использоваться в сочетании с наличием собственного капитала, грантов, или других источников финансирования. Характер и условия реализации проекта ГЧП определяют выбор того или иного источника финансирования.

Банковские кредиты. Банковские кредиты считаются наиболее распространенным источником привлечения средств в ГЧП проекты. Банковская система Армении последние годы достаточно активно развивается. Если в начале 2000-х годов уровень активов банковской системы страны занимал около 23% от ВВП, то к концу 2024 года этот показатель составил уже выше 107%. Половина активов банковской системы Армении вложены в кредиты. Вместе с тем, кредитные вложения

банковской системы в основном носят среднесрочный характер, что является проблемой для привлечения банковских кредитов ГЧП проекты.

Долгосрочное кредитование требует наличия долгосрочных обязательств в банковской системе страны, что в случае Армении, является существенной проблемой. Большая часть депозитов в банковской системе страны представлена краткосрочным или среднесрочными вложениями. В структуре депозитов также заложен высокий валютный риск, поскольку половина вложений находится в иностранной валюте. Однако, с учетом объемов, аккумулированных в банковской системе, в случае соответствующей государственной поддержке, активы крупных банков Армении могут стать перспективным источником финансирования проектов ГЧП в различных отраслях экономики.

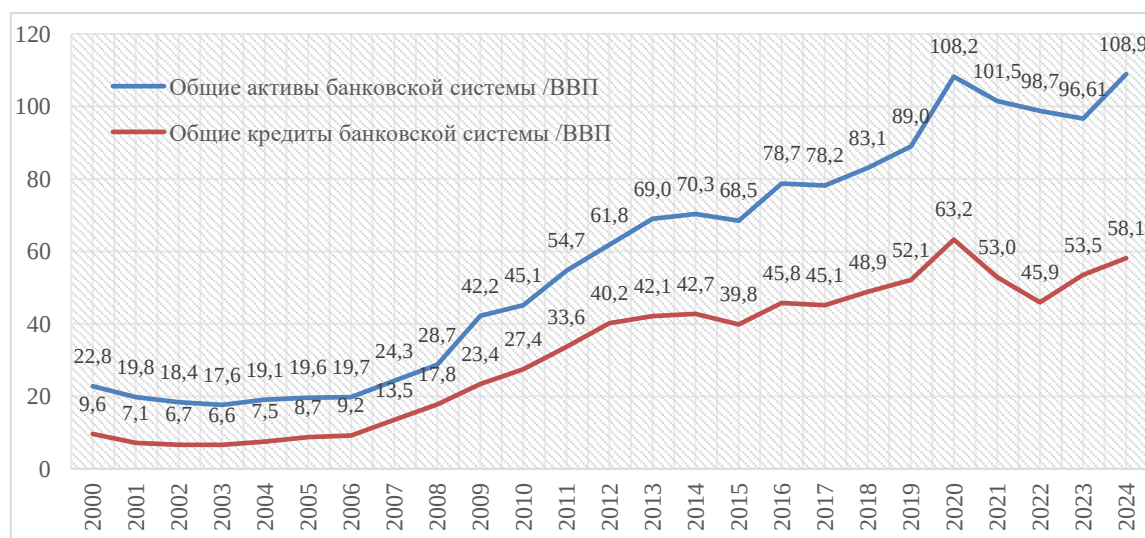

Рис. 4. Активы и кредиты банковской системы Армении, % от ВВП

Fig. 4. Assets and loans of the banking system of Armenia, % of GDP

Источник: Составлено автором на основе базы данных Центрального Банка. Режим доступа: <https://cba.am>

Однако, с точки зрения финансирования проектов ГЧП, в первую очередь, необходимо долгосрочное финансирование. В этом смысле, банковская система Армении характеризуется

существенной проблемой. Во-первых, по части депозитов, несмотря на существенный рост объемов вложений со стороны как физических, так и юридических лиц в банки Армении, большая часть депозитов носит

краткосрочный или среднесрочный характер, что обуславливает невозможность долгосрочного кредитования со стороны банковской системе, по крайней мере, не в больших объемах. Тем не менее, в случае соответствующей поддержки со стороны государства, банковская система Армении однозначно обладает достаточным потенциалом для финансирования будущих проектов ГЧП.

Облигации. Рынок долговых обязательств в Армении достаточно быстро развивается, что связано с улучшением финансовой стабильности и прозрачности бизнеса (см. рис. 4). Это позволяет сделать вывод о хороших возможностях

привлечения заемных средств в проекты ГЧП. Рынок долговых обязательств в Армении достаточно быстро развивается, что связано с улучшением финансовой стабильности и прозрачности бизнеса. Это позволяет сделать вывод о хороших возможностях привлечения заемных средств в проекты ГЧП. Рынок долговых обязательств Армении представлен как государственными, так корпоративными облигациями. Вместе с тем, структура рынка облигаций страны достаточно равномерно распределена между частным и государственным секторами, 60% на 40% соответственно.

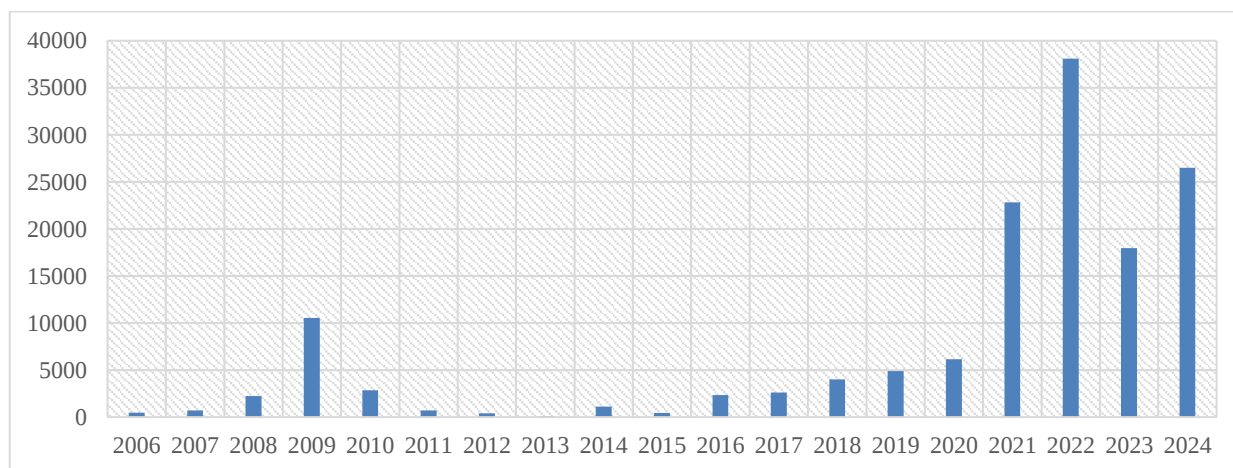

Рис. 5. Объем торгов на рынке долговых обязательств в Армении
 Fig. 5. Trading volume in the debt market in Armenia

Источник: Составлено автором на основе базы данных Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/>

В основном рынок облигаций представлен долговыми обязательствами банковской системы. Вместе с тем, в силу низкого уровня ликвидности, развитие вторичного рынка проблематично и происходит довольно медленно. Большая часть этих долговых обязательств носит краткосрочный и среднесрочный характер, что с точки зрения развития ГЧП проектов является существенной проблемой.

Международные финансовые организации. Среди наиболее крупных международных банков, представленных в Армении можно выделить Европейский банк

реконструкции и развития (ЕБРР) (The European Bank for Reconstruction and Development (EBRD)), Всемирный банк (ВБ)(World Bank), Азиатский банк развития (АБР)(Asian Development Bank (ADB)), а также Евразийский банк развития (ЕАБР)(Eurasian Development Bank (EDB) и его Фонды). Все перечисленные институты развития активно реализуют различные проекты на территории Армении, и безусловно, могут быть привлечены к ГЧП проектам, как с точки зрения различных секторов экономики, так и в первую очередь, с точки зрения инфраструктурных проектов.

Кредитные линии от инвестиционных компаний. Активность на рынке инвестиционных компаний наблюдается последние несколько лет. При этом, за последние несколько не только увеличилось число инвестиционных компаний, так и их активов. Однако, как было сказано выше, в общей финансовой системе активы инвестиционных компаний не занимают заметную долю.

Отношения, связанные с инвестиционными компаниями, регулируются законом РА «Об инвестиционных фондах». Целью указанного закона является защита прав инвесторов Республики Армения, развитие коллективной инвестиционной системы и установление единых правил создания и

деятельности инвестиционных фондов и управляющих инвестиционными фондами. Закон РА «Об инвестиционных фондах» [Закон РА «Об инвестиционных фондах» ...], в частности, устанавливает:

- виды действующих на территории Республики Армения инвестиционных фондов;
- юридический статус фондов, управляющих фондами и депозитариев фондов, порядок их формирования, деятельности, управления и прекращения деятельности;
- требования, предъявляемые к инвестиционной политике фондов;
- продажа ценных бумаг действующего на территории Республики Армения инвестиционного фонда и т.д.

Рис. 6. Основные показатели инвестиционных компаний в Армении

Fig. 6. Key indicators of investment companies in Armenia

Источник: Составлено автором на основе базы данных Центрального Банка. Режим доступа: <https://cba.am>

Потенциал инвестиционных фондов может быть хорошим подспорьем для финансирования проектов ГЧП.

Инфраструктурные облигации. Помимо вышеперечисленных источников финансирования ГЧП проектом, следует отметить еще один метод привлечения средств для проекта ГЧП, который, на текущий момент не используется в Армении,

несмотря на достаточное наличие предпосылок для использования таких источников финансирования. Речь идет о выпуске гарантированных облигаций под конкретный проект ГЧП.

Выпуск облигаций по конкретные проекты ГЧП имеет ряд преимуществ с точки зрения внедрения в Армении. С точки зрения вложений в конкретные

инфраструктурные проекты, инвесторам может быть более интересно, есть под проекты будут выпущены конкретные облигации с гарантией государства, особенно с учетом приверженности армянских инвесторов к национальным вложениям по сравнению с международными.

Это связано с тем, что часть национальных корпоративных облигаций в иностранной валюте, которые не гарантированы государством, зачастую характеризуются схожей доходностью международных компаний, как с точки зрения выручки, так и с точки зрения активов, и вместе с тем, являются более стабильными вложениями.

Вместе с тем, обеспечение проекта ГЧП выпуском облигаций в локальной и иностранной валюте может быть решением сразу нескольких проблем. Во-первых, проект сразу может стать предметом интереса большей части населения, поскольку облигации, как правило, будут доступны большому числу инвесторов, в том числе и физическим лицам. Такой подход приведет к повышению прозрачности и ответственности партнеров по данному проекту, с одной стороны, и вовлеченности населения в инфраструктурные проекты, значимые с точки зрения развития страны, с другой стороны.

Вместе с тем, такой подход позволит решить вопрос фондирования проектов и позволит развивать новые финансовые инструменты на рынке капитала, что в свою очередь может повлечь за собой развитие фондового рынка в целом.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, качественным и перспективным инструментом для привлечения средств для проекта ГЧП можно по праву считать обеспеченные облигации под конкретный проект ГЧП. Выпуск облигаций позволит увеличить ликвидность на рынке капитала, подогреет интерес со стороны инвесторов, а также добавит прозрачности в вопросе реализации проекта.

Наряду с этим, финансовая система обладает достаточным потенциалом, чтобы использовать накопленный капитал в развитие инфраструктуры с помощью проектов государственно-частного партнерства. Здесь следует отметить, что развитие ГЧП проектом может в свою очередь привести к развитию рынка капитала, и в этом смысле, очевидна обоюдная выгода. С одной стороны, развитие инфраструктуры и решение многих задач, носящих характер национальной безопасности, с другой стороны развитие рынка капитала и привлечение инвестиций в реальный сектор страны.

Выводы

Краткий обзор ключевых источников финансирования ГЧП проектов в Армении позволяет сделать некоторые выводы относительно возможностей развития государственно-частного партнерства. В частности, следует отметить, что, несмотря на довольно неразвитый рынок капитала, банковская система Армении, напротив достаточно хорошо развита, и может стать достаточным источником привлечения средств в инфраструктурные проекты на принципах ГЧП финансирования. С другой стороны, достаточным потенциалом обладают и различные международные институты развития в Армении. Однако, здесь следует упомянуть, что для привлечения средств из таких институтов развития необходимые законодательные изменения, поскольку в законе о ГЧП Армении запрещено привлечение частных инвесторов в лице международных институтов развития в проекты ГЧП.

Наконец, хорошим источником финансирования может стать выпуск корпоративных облигаций, под конкретные инфраструктурные проекты ГЧП, где государство стало бы гарантом, а выпуск таких облигаций позволил бы развивать долговой рынок ценных бумаг в Армении и привлекать частное финансирование в ГЧП проекты.

Резюмируя все вышеизложенные, можно отметить, что на современном этапе развития Армения нуждается в существенных вложениях в инфраструктурные объекты, как с точки зрения обеспечения долгосрочного устойчивого экономического роста, так и с точки зрения регионального развития. Очевидным представляется, что в условиях новой геополитической реальности, транспортные, энергетические и другие коммуникации Армении могут стать существенным рывком для экономического развития страны, с учетом возможностей развития проектов Север-Юг, «Армянский перекресток» и других проектов, связанных с коммуникациями в той или иной сфере. В этой связи, развитие инфраструктуры как никогда актуально.

С другой стороны, в условиях существенных военных угроз последних лет, региональное развитие выходит на другой уровень приоритетности, поскольку является в некотором смысле гарантом экономической и национальной безопасности страны. Вместе с тем, финансовая система обладает достаточным потенциалом, чтобы использовать накопленный капитал в развитие инфраструктуры с помощью проектов государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. Akintoye, A., & Beck, M. (2009). Policy, Finance & Management for Public-Private Partnerships. Wiley-Blackwell
2. Atmo, G., & Duffield, C. (2014) "Improving investment sustainability for PPP power projects in emerging economies": *Value for money framework. Built Environment Project and Asset Management*, 4(4), 335–351
3. Cui, C., Liu, Y., Hope, A., & Wang, J. (2018) "Review of studies on the public-private partnerships (PPP) for infrastructure projects", *International Journal of Project Management*, 36(5), 773–794
4. Daube, D., Vollrath, S., & Alfen, H. W. (2008) "A comparison of Project Finance and the Forfeiting Model as Financing Forms for PPP Projects in Germany", *International Journal of Project Management*, 26(4), 376–387
5. Delmon J. (2017) "Financing PPP and the Fundamentals of Project Finance. In: Public-Private Partnership Projects in Infrastructure: An Essential Guide for Policy Makers". *Cambridge University Press*: 76–88.
6. Deloitte. (2015). Project bonds: an alternative source of financing infrastructure projects. Available at <http://www2.deloitte.com/za/en/pages/finance/articles/project-bonds-an-alternative-to-financinginfrastructure-projects.html>
7. Du, J., Wu, H., & Zhao, X. (2018) "Critical factors on the capital structure of public-private partnership projects: A sustainability perspective", *Sustainability*, 10(6), 2066.
8. Sidorenko E.N., Semiglazova V.A. (2020), IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 913 052012.
9. Economic and Social Commission for Asia and the Pacific [ESCAP]. (2008). A Primer to Public-Private Partnerships in Infrastructure Development. Available at http://www.unescap.org/ttdw/ppp/ppp_primer/41_sources_of_project_finance.html
10. Kalinin N.V., Medvedeva T.V., Romitsyna G.A. (2017) "Improving the financial mechanism for implementing projects in the framework of public-private partnership in the Russian Federation", *International Scientific Journal*, 2 (68), 53–56.
11. Khulukshinov D.E., Savenkova E.V. (2018) "The financial mechanism in healthcare in Russia and ways to improve it", *Issues of economics and law*, 6 (120), 75–78.
12. Liu, J., Love, P. E., Smith, J., Regan, M., & Sutrisna, M. (2014) "Public-private partnerships: A review of theory and practice of performance measurement", *International Journal of Productivity and Performance Management*, 63(4), 499–512.
13. Man, P., & Jurčiková, M. (2015). "PPP projects – sources and suppliers", *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 63(2), 577–585.
14. Mogyorósy, E., (2019). Overview of international financial sources and institutions international urban cooperation program. Available at https://iuc.eu/fileadmin/templates/iuc/Documents/IUC_-_Finance_Publication_International_Financial_Sources.pdf
15. Pu Ming Shu et al. (2016). PPP Project Financial Analysis Application Guide, Beijing: CITIC Publishing Group.
16. Rao, V. (2020). An empirical analysis of factors responsible for the use of capital market

instruments in infrastructure project finance. Available at <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/575586/adbi-wp1101.pdf> (accessed 01.02.2021);

17. Regan, M., Love, P. E., & Smith, J. (2013). Publicprivate partnerships: Capital market conditions and alternative finance mechanisms for Australian infrastructure projects. *Journal of Infrastructure Systems*, 19(3), 335–342.;

18. Richard, W. (2008). What is Project finance? Available at <http://www.coralinity.com/tutorials/what-project-finance>

References

1. Akintoye, A., & Beck, M. (2009). *Policy, Finance & Management for Public-Private Partnerships*. Wiley-Blackwell

2. Atmo, G., & Duffield, C. (2014) “Improving investment sustainability for PPP power projects in emerging economies”: *Value for money framework. Built Environment Project and Asset Management*, 4(4), 335–351

3. Cui, C., Liu, Y., Hope, A., & Wang, J. (2018) “Review of studies on the public–private partnerships (PPP) for infrastructure projects”, *International Journal of Project Management*, 36(5), 773–794

4. Daube, D., Vollrath, S., & Alfen, H. W. (2008) “A comparison of Project Finance and the Forfeiting Model as Financing Forms for PPP Projects in Germany”, *International Journal of Project Management*, 26(4), 376–387

5. Delmon J. (2017) “Financing PPP and the Fundamentals of Project Finance. In: *Public-Private Partnership Projects in Infrastructure: An Essential Guide for Policy Makers*”. Cambridge University Press: 76–88.

6. Deloitte. (2015). Project bonds: an alternative source of financing infrastructure projects. Available at <http://www2.deloitte.com/za/en/pages/finance/articles/project-bonds-an-alternative-to-financinginfrastructure-projects.html>

7. Du, J., Wu, H., & Zhao, X. (2018) “Critical factors on the capital structure of public–private partnership projects: A sustainability perspective”, *Sustainability*, 10(6), 2066.

8. Sidorenko E.N., Semiglazova V.A. (2020), IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 913 052012.

9. Economic and Social Commission for Asia and the Pacific [ESCAP]. (2008). *A Primer to Public-Private Partnerships in Infrastructure*

Development. Available at http://www.unescap.org/ttdw/ppp/ppp_primer/41_sources_of_project_finance.html

10. Kalinin N.V., Medvedeva T.V., Romitsyna G.A. (2017) “Improving the financial mechanism for implementing projects in the framework of public-private partnership in the Russian Federation”, *International Scientific Journal*, 2 (68), 53–56.

11. Khulukshinov D.E., Savenkova E.V. (2018) “The financial mechanism in healthcare in Russia and ways to improve it”, *Issues of economics and law*, 6 (120), 75–78.

12. Liu, J., Love, P. E., Smith, J., Regan, M., & Sutrisna, M. (2014) “Public-private partnerships: A review of theory and practice of performance measurement”, *International Journal of Productivity and Performance Management*, 63(4), 499–512.

13. Man, P., & Jurčíková, M. (2015). “PPP projects – sources and suppliers”, *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis*, 63(2), 577–585.

14. Mogyorósy, E., (2019). Overview of international financial sources and institutions international urban cooperation program. Available at https://iuc.eu/fileadmin/templates/iuc/Documents/IUC_-_Finance_Publication_International_Financial_Sources.pdf

15. Pu Ming Shu et al. (2016). *PPP Project Financial Analysis Application Guide*, Beijing: CITIC Publishing Group.

16. Rao, V. (2020). An empirical analysis of factors responsible for the use of capital market instruments in infrastructure project finance. Available at <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/575586/adbi-wp1101.pdf> (accessed 01.02.2021);

17. Regan, M., Love, P. E., & Smith, J. (2013). Publicprivate partnerships: Capital market conditions and alternative finance mechanisms for Australian infrastructure projects. *Journal of Infrastructure Systems*, 19(3), 335–342.;

18. Richard, W. (2008). What is Project finance? Available at <http://www.coralinity.com/tutorials/what-project-finance>

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по высшему образованию и наук МОНКС РА (Научный проект № 24SSAH-5B004)

Acknowledgements: the study is carried out with the financial support of the Committee on Higher Education and Science of the Ministry of Education, Science and Culture of the Republic of Armenia (Research Project No. 24SSAH-5B004)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Восканян Мариам Амбарцумовна, доцент, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и финансов, Институт экономики и бизнеса, Российско-армянский университет, (г. Ереван, Армения).

Mariam A. Voskanyan, Associate Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Economics and Finance, Institute of Economics and Business, Russian-Armenian University, (Yerevan, Armenia).

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

УДК 332.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-3

Биткина И.К.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА РЕГИОНА

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, 131, Волгоград, ул. Гагарина, 8

e-mail: bitkinai@list.ru

Аннотация

В представленной статье содержатся результаты исследования уровня социального рейтинга и методики его оценки. Актуальность настоящего исследования состоит в необходимости развития подходов к оценке факторов, влияющих на рейтинг социальной эффективности региона. Проблема исследования состоит в неоднозначном характере отдельных факторов, что может оказывать влияние на эффективность проводимой социально-экономической политики региона. Новизна представленного исследования состоит в разработке авторского подхода к системе показателей, влияющих на уровень социального рейтинга в регионе и количественному представлению состояния социального рейтинга в современных российских регионах. Исследование проводилось на базе статистической информации по российским регионам, которые могут быть объединены в такие группы, как материальные и инфраструктурные индикаторы. Для установления взаимосвязи представленных критериев оценки проведен анализ уровня социального рейтинга регионов, что позволило выделить основные проблемы, связанные с обеспечением качества населения в отдельных российских регионах. Результаты исследования позволили определить значимость отдельных факторов с точки зрения эффективности проведения социально-экономической политики региона. Отмечается большее положительное влияние материальных факторов по сравнению с инфраструктурными. Представленные результаты могут использоваться органами власти для оценки социального рейтинга и качества жизни населения в регионе, разработке эффективных социальных программ, направленных на повышение качества жизни населения.

Ключевые слова: социальное благополучие, экономическое благополучие, уровень жизни населения региона, качество жизни населения региона, социальный рейтинг.

Информация для цитирования: Биткина И.К. К вопросу об оценке социального рейтинга региона // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 28-37. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-3

Irina K. Bitkina

ASSESSING THE SOCIAL RATING OF THE REGION

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
8 Gagarin St., Volgograd, 131, Russia

e-mail: bitkinai@list.ru

Abstract

The presented article contains the results of a study of the level of social rating and the region and the methodology for its assessment. The relevance of this study lies in the need to develop approaches to assessing factors influencing the social efficiency rating of the region. The problem of the study is the ambiguous nature of individual factors, which may affect the effectiveness of the socio-economic policy of the region. The novelty of the presented research consists in the development of the author's approach to the system of indicators that affect the level of social rating in the region and the quantitative representation of the state of social rating in modern Russian regions. The study was conducted on the basis of statistical information on Russian regions, which can be categorised by material and infrastructural indicators. To establish the relationship between the presented assessment criteria, an analysis of the level of the social rating of the regions was carried out, which made it possible to identify the main problems associated with ensuring the quality of the population in individual Russian regions. The results of the study allowed us to determine the importance of individual factors in terms of the effectiveness of the socio-economic policy of the region. There is a greater positive impact of material factors compared to infrastructural ones. The presented results can be used by the authorities to assess the social rating and quality of life of the population in the region, to develop effective social programs aimed at improving the quality of life of the population.

Key words: social well-being; economic well-being; standard of living of the region's population; quality of life of the region's population; social rating

Information for citation: Bitkina I.K. "Assessing the social rating of the region", *Research Result. Economic Research*, 12(2), 28-37, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-3

Введение

Одним основных ориентиров для реализации приоритетных направлений социально-экономического развития страны является Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. В настоящее время к одному из базовых приоритетов в соответствии с данным стратегическим документом выступает развитие человеческого капитала.

Качество жизни и связанное с ним развитие человеческого капитала во многом зависит от среды, в которой живет человек. По данным Росстата. В 2024 году на долю городского населения в России приходится 75,25 % от общего числа граждан, а на долю

сельского – 24,75 % [Официальные данные Росстата ...]. По прогнозам ООН, в течение 30 лет двое из трех жителей планеты будут жить в городах [Бактерии, чистая энергия ...]. Городские территории оказывают также существенное влияние на уровень экономического развития. Так, по аналитическим данным, на города приходится 70 % выбросов углекислого газа и 70 % общего мусора, а городские агломерации потребляют 75 % ресурсов планеты [Бактерии, чистая энергия ...].

Указанные значения свидетельствуют о важности состояния городской инфраструктуры для достижения показателей удовлетворенности населения,

достижения целевых значений в области повышения качества жизни и развития человеческого капитала.

Обзор исследований.

Методология исследования

В российской практике применяется достаточно обширный перечень показателей, затрагивающих оценку уровня развития территорий, на которой проживает население. Так, для оценки эффективности работы губернаторов применяется комплекс показателей, представленных в Указе Президента Ф от 28.11.2024 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности исполнительных органов субъектов РФ». Указанный перечень содержит достаточно большое число индикаторов оценки инфраструктуры региона. К особенностям указанной методики можно отнести то, что при определении индикаторов применяются как статистические показатели, так и результаты социологических исследований. Для количественных показателей применяются собственные методики и подходы [Правительство усовершенствовало методику ...]. Оценка показателей, связанных с состоянием инфраструктуры и качеством территориального развития, применяется и для составления рейтинга территорий.

В настоящее время в экономической науке отсутствует как трактовка термина «социальный рейтинг территорий», так и методика его оценки. Для обзора существующих подходов обратимся к рейтингу территориального развития.

Впервые в России территориальный рейтинг, включающий характеристики социальной инфраструктуры, был представлен в 2000 году. Он был разработан Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации и предназначался для оценки инвестиционной привлекательности территории. В основе лежало сопоставление 15 региональных индикаторов со среднероссийским значением. В соответствии с этим, все

регионы подразделяются на три класса: с уровнем развития выше среднего, со средним уровнем и с показателями ниже среднего значения. Данные индикаторы были разделены на две группы: социальную и экономическую. Таким образом, согласно данному рейтингу, социальная составляющая оказывает влияние на уровень привлекательности данной территории для потенциальных инвесторов [Рейтинг инвестиционной привлекательности ...].

Вторым рейтингом, в основу которого легло ранжирование регионов по уровню развития институтов и инфраструктуры, стал рейтинг РА «Эксперт». Данное агентство традиционно представляет различные независимые рейтинговые оценки и индикаторы. В рамках рассматриваемого рейтинга оцениваются инфраструктурные проекты, социальные ресурсы, а также прочие индикаторы, значимые для функционирования данного территориального образования. Данные характеристики в определенной степени могут описывать социальный профиль региона. На основе различных характеристик условий функционирования региона, РА «Эксперт» определяет значение по двум группам показателей: инвестиционном риске и инвестиционном потенциале. В результате оценки все регион подразделяются на семь групп [Рейтинг социально-экономического положения ...].

Вышеприведенные рейтинги изначально не предназначены исключительно для оценки социального рейтинга региона: социальные условия в данном случае в большей степени выступают одним из факторов инвестиционной привлекательности, что не является синонимами в рамках проблематики нашего исследования.

Агентство «РИА Рейтинг» ежегодно составляет рейтинг социально-экономического положения регионов. Методика является интегральной и закрытой [Регионы России ...]. Росстат представляет комплексные показатели социально-экономического положения регионов, однако они не ранжируются по

определенным критериям. Данные показатели основаны на характеристиках демографической, экологической ситуации в регионах, уровне занятости и благосостояния населения региона. «Представлены данные о валовом региональном продукте и фактическом конечном потреблении домашних хозяйств, приведены сведения, характеризующие основные области социальной сферы» [Рейтинг социально-экономического положения ...]. Таким образом, указанные данные могут служить эмпирической базы для составления социального рейтинга регионального развития.

Агентство стратегических инициатив (далее – АСИ) составляет рейтинг качества жизни. Объектом оценки выступает деятельность региональных исполнительных органов власти по созданию благоприятной социально-экономической среды для жителей населения данного региона. В основе рейтинга лежит оценка степени удовлетворенности жителей данного региона социальной сферой и местом, в котором человек живет. Таким образом, данный подход во многом основан на качественно-субъективных оценках и индикаторах. Всего в данную методику входит 10 элементов инфраструктурной среды, 3 направления оценки и 141 индикатор оценки [Рейтинг качества жизни ...].

Институт научных коммуникаций также представляет ежегодный рейтинг социально-экономического развития регионов. Рейтинг основан на определении потенциала развития региона. При этом методика, по аналогии с подходом РИА-Рейтинг, не подлежит раскрытию, что затрудняет проведение факторного анализа показателей данного рейтинга. В соответствии с данным подходом, выделяют четыре типа регионов. Подход является интегральным. Отметим, что по большей части методик ранги регионов совпадают [Рейтинг социально-экономического положения ...].

Отметим, что, помимо укрупненных региональных рейтинговых оценок, существует и ранжирование отдельных муниципальных образований. Среди

подобных рейтингов можно выделить подход журнала «Секрет фирмы» (издательский дом «Коммерсант») [Рейтинг социально-экономического положения ...].

Данный рейтинг регулярно составлялся в период с 2023 по 2019 гг. и служил базой для составления официальных рейтингов эффективности городов в России [Инвестиционная привлекательность регионов ...]. В основе рейтинга лежал композитный показатель. К характеристикам уровня социального развития в рамках данного рейтинга можно отнести индикаторы первой-третьей групп.

Несмотря на многообразие подходов к рейтинговой оценке регионов, вышеуказанные индикаторы не в полной степени отражают социальные характеристики, значимые для развития человеческого потенциала в регионе. Это связано со следующим: 1) индикаторы и показатели методик не позволяют оценить эффективность и достаточность мер социальной поддержки для жителей данного региона. Указанный фактор может оказаться значимым условием в рамках проводимых демографических и миграционных политики; 2) не проводится оценка социальной инфраструктуры региона. Приводимые в методиках характеристики направлены на определение производственного потенциала региона, не учитывая при этом достаточность таких важных для развития человеческого потенциала объектов, как дошкольные образовательные учреждения, школы, средние специальные и высшие образовательные учреждения, а также объекты, направленные на культурное развитие и отдых населения региона; 3) рассмотренные методики в большей степени направлены на оценку инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности территории. Таким образом, это отражает интересы инвестора, а не жителей данной территории: данные субъекты могут иметь неодинаковый перечень требований к каждой конкретной территории.

Результаты исследования предлагается следующая система
 С целью развития подходов к оценке индикаторов для оценки социального
 социального рейтинга российских регионов рейтинга региона (Таблица 1):

Таблица 1

Индикаторы социального рейтинга региона

Table 1

Indicators of the region's social rating

Материальные индикаторы	Наличие региональных пособий многодетным семьям Наличие региональных выплат и иного материального обеспечения молодых специалистам по приоритетам специальностям Региональные программы обеспечения жильем м Наличие региональных пособий малоимущим семьям с детьми Наличие региональных выплат семьям с малолетними детьми (до 1,5 лет/ до 3 лет/до 7 лет/ до 18 лет). Наличие региональных доплат за рождения второго и последующих детей (региональный социальный капитал) Доля региональных социальных расходов в общем объеме расходов регионального бюджета
Инфраструктурные индикаторы	Доступность дошкольного образования Количество дошкольников на одно место в детском саду Соотношение стоимости оплаты в частном детском саду к средней заработной плате жителей региона Доступность высшего образования (количество вузов на 1.000 жителей в возрасте от 18 до 25 лет включительно) Количество врачей на 1.000 жителей региона (медицинская доступность) Количество учреждений здравоохранения на 1.000 жителей региона (медицинская доступность) Количество учителей на 1.000 жителей региона школьного возраста Количество школ на 1.000 жителей региона школьного возраста Наличие парков и зон для прогулки Обеспеченность кружками и учреждениями дополнительного образования Экологическое состояние города Доступность жилья (включая за счет ипотечного кредитования и средств материнского капитала) Среднедушевая площадь жилья

Источник: составлено автором

К новизне предлагаемой методики следует отнести как набор приводимых показателей, так и направления их оценки.

Рассмотрим различные инструменты реализации социальной политики в регионе, оказывающие непосредственное влияние на уровень его социального рейтинга.

Первым таким инструментом являются пособия для семей, имеющих детей. На данный момент времени к таким относится пособие семьям, чем среднедушевой доход ниже установленной величины прожиточного минимума, региональный

материнский (семейный) капитал, дополнительные единовременные пособия семьям при рождении детей, пособия родителям детей, имеющих особенности здоровья, пособия женщинам, ожидающим первого и последующих детей, предоставление дотационного питания семьям, ожидающим и имеющим детей. Отдельное место здесь занимают так называемые компенсационные меры поддержки, к которым можно отнести компенсацию школьникам за проездной на один из тр ех видов общественного

транспорта, предоставление бесплатного лекарственного обеспечения семьям с детьми, предоставление компенсации за отдых и оздоровление в лагерях для детей из отдельных категорий семей, предоставление бесплатного питания учащимся учебных заведений различных категорий. Региональные программы материнского капитала в России начали применяться с 2011 года.

Отметим, что для получения большей части пособий учитывается так называемый критерий нуждаемости.

Форма предоставления указанных мер социальной поддержки также может отличаться. Самой распространенной выступает персональная денежная выплата домашнему хозяйству, попадающего под критерии нуждаемости. На втором месте по распространенности выступает софинансирование (например, в случае меры социальной поддержки, связанной с компенсацией затрат на отдых). Среди форм также предусмотрено предоставление мер социальной поддержки в натуральной форме – например, при получении дотационного питания, бесплатного питания учащимся учебных заведений различных категорий, бесплатного лекарственного обеспечения

или предметов медицинской реабилитации, или возможности использования услуг общественного транспорта без предоставления оплаты.

Базовые отличия в программах регионального материнского капитала содержатся в размерах капитала, направлениях использования и характеристиках семьи, учитываемых при его назначении. При этом для регионов, имеющих отличия с федеральной программой величинами, можно отметить более высокий уровень социального рейтинга. В качестве варианта развития данного направления можно выделить уточнения численности семьи для дифференциации как величины семейного капитала, так и направлений его использования. Во многом это связано с необходимостью повышения естественного прироста населения для большей части российских регионов и необходимость отсутствием дублирования федеральной и регионально программ в области материнского и семейного капитала.

Далее рассмотрим влияние параметра состояния образования на уровень социального рейтинга региона.

Таблица 2

Регионы лидеры и аутсайдеры по доступности дошкольного образования

Table 2

Leading and outsider regions in terms of accessibility of preschool education

Наименование регионов	Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми (чел.)
Республика Калмыкия	75
Чукотский автономный округ	81
Тульская область	86
Астраханская область	87
Архангельская область	88
г. Санкт-Петербург	113
г. Севастополь	112
Республика Дагестан	120
Тюменская область	124
Республика Тыва	126
Чеченская республика	139

Источник: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>

Охват детей дошкольным образованием (регионы-лидеры и аутсайдеры)

Таблица 3

Table 3

Preschool education coverage (leading and outsider regions)

Наименование регионов	Охват детей дошкольным образованием в возрастной группе 3 – 6
Ненецкий автономный округ	127
Республика Карелия	121,8
Республика Коми	115
Кировская область	114,5
Архангельская область	109,7
Липецкая область	72,8
Карачаево-Черкесская республика	72,6
г. Москва	65,8
Чеченская республика	65,7
Республика Дагестан	50,7

Источник: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education>

По представленным данным видно, что для регионов, обладающих высоким уровнем доступности дошкольного образования, достаточно часто отмечается недостаточный уровень охвата детей дошкольным образованием. Это может быть связано как с динамикой численности населения, так и отдельными социальными и культурными традициями. Можно отметить взаимосвязь между уровнем доходов населения и охватом дошкольным образованием: так, для регионов с высоким уровнем дохода населения повышается доступность частным образовательных услуг, что может сказываться на статистических показателях, приведенных в таблице 1. В целом можно отметить прямую связь между показателями доступности дошкольного образования и уровнем социального рейтинга региона. Например, Санкт-Петербург, уровень доступности дошкольного образования в котором характеризуется как достаточно высокий, отмечается высокий социальный рейтинг и высокое качество жизни. Так, для Чукотского автономного округа с низким уровнем доступности дошкольного образования за последние несколько лет отмечается снижение уровня жизни населения. Следует отметить, что на данные

параметры может оказывать влияние и динамика численности населения в регионе. Так, при снижении количества рожденных детей и сохранении количества мест в дошкольных образовательных организациях показатель доступности дошкольного образования также будет возрастать. Для оценки качества дошкольного образования в регионе и определении степени его влияния на социальный рейтинг региона значимое влияние будет оказывать уровень охвата частным дошкольным образованием, но на данный момент централизованные статистические данные по указанным показателям отсутствуют, равно как и стоимость данных услуг в разрезе отдельных регионов России. По данным на 2022 год, в улусах Якутии соотношение количества школ неполного цикла к численности населения районов составляло 10 школ на 100 000 жителей, тогда как в Красноярском крае и Волгоградской области — 14 и 15 соответственно [Вакуленко Е.С., Ивашина Н.В., Свистильник Я.О., 2023; Денисова И.А., Калабихина И.Е., Кузнецова П.О., 2024].

На здоровье и продолжительность жизни населения региона оказывает влияние уровень экологии в нем.

Таблица 4

Экологический рейтинг регионов РФ (регионы-лидеры и аутсайдеры)

Table 4

Environmental rating of Russian regions (leading and outsider regions)

Наименование регионов	Значение индекса (лидер-аутсайдер)
Тамбовская область	Л
Белгородская область	Л
Республика Алтай	Л
Курская область	Л
Москва	Л
Красноярский край	А
Омская область	А
Забайкальский край	А
Челябинская область	А
Свердловская область	А

Источник: «Национальный экологический рейтинг» регионов РФ по итогам лета 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecologmir.ru/tpost/x2m54dbc51-natsionalnii-ekologicheskii-reiting-regi?ysclid=m62fxzypzj245784849>

Характеристика регионов по характеристикам жилищного фонда позволила нам сделать следующие выводы [Чиновники рассказали ...]. Во-первых, регионами-аутсайдерми по коэффициенту доступности жилья выступают Алтайский край, Рязанская область, Чувашская республика, город Санкт-Петербург, Амурская область и город Москва: коэффициент доступности здесь находится в пределах от 4,9 до 5,8 ед. Следует учитывать, что данный коэффициент предполагает полное использование доходов для оплаты приобретения жилья, что не является реалистичным. Регионами-лидерами здесь

выступают Магаданская область, Чеченская республика, Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская область и Камчатский край: число лет, необходимых здесь для приобретения квартиры с исходными условиями, не превышает двух лет.

Следующим показателем, характеризующим индикаторы данной группы, выступает доля семей, имеющих возможность приобрести квартиру площадью 54 кв. м с помощью собственных и заемных средств. При анализе данного показателя перечень регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров будет несколько иным (Табл. 5).

Таблица 5

Доступность приобретения жилья за счет собственных и заемных средств
в российских регионах (2023 г.)

Table 5

Affordability of housing purchase at the expense of own and borrowed funds
in Russian regions (2023)

Наименование региона	Категория (регион-лидер или регион-аутсайдер)	Значение показателя ДС
Магаданская область	Л	94,3
Ямало-Ненецкий АО	Л	93,1
Камчатский край	Л	91,5
Чеченская Республика	Л	87,4
Ханты-Мансийский АО	Л	85,7
Нижегородская область	А	51,0
Алтайский край	А	49,3

Калининградская область	A	48,6
Иркутская область	A	44,8
г. Москва	A	41,8

Источник: составлено автором по данным Института экономики города по данным Росстата и Банка России

Таким образом, перечень регионов несущественно изменился, что показывает наличие влияние доступности ипотечного жилищного кредита и иных заемных источников на уровень доступности жилья. Отрицательное влияние здесь будет оказывать стоимость кв. метра жилья в каждом из регионов, что также прослеживается и при исследовании предыдущего показателя.

Обсуждение результатов исследования

Положительное влияние программ регионального материнского капитала отмечается и в ранее проведенных исследованиях [Вакуленко Е.С., Ивашина Н.В., Свистильник Я.О., 2023; Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П., 2020]. Положительное влияние отмечается для домашних хозяйств с разными уровнями дохода и преимущественно городского населения. Нами в целом было отмечено позитивное влияние данного фактора. Положительное влияние на уровень социального рейтинга в регионе также оказывает доступность дошкольного и окольного образования, качество оказываемой медицинской помощи, экологическое состояние в регионе, доступность жилья и инструментов по его приобретению.

Указанные параметры и их количественные значения могут применяться для составления социального рейтинга региона.

Список литературы

1. Вакуленко Е.С., Ивашина Н.В., Свистильник Я.О. Региональные программы материнского капитала: влияние на рождаемость в России // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 4. С. 1077-1092.
2. Денисова И.А., Калабихина И.Е., Кузнецова П.О. Оценка влияния региональной программы материнского капитала на рождаемость (на примере Ямало-ненецкого

автономного округа) // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. С. 232-243.

3. Тихомирова Т.М., Тихомиров Н.П. Оценка результативности программы матинского капитала в регионах России // Федерализм. 2020. № 1 (97). С. 5-26.

4. Бактерии, чистая энергия и плавающие коровы: как будут выглядеть города будущего [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/sustainability/528056-bakterii-cistaa-energia-i-plavausie-korovy-kak-budut-vygladet-goroda-budusego>

5. Инвестиционная привлекательность регионов: рокировка позиций в новых условиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023/

6. Официальные данные Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosstat.gov.ru/>

7. Правительство усовершенствовало методику расчета ключевых показателей эффективности губернаторов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/45626/>

8. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

9. Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marketing.spb.ru/mr/regions/expert-regions/reg1.htm?ysclid=m545p2nkd608420229>

10. Рейтинг качества жизни // АСИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/?ysclid=m4qwh0t196353013299

11. Рейтинг регионов России по уровню и потенциалу их социально-экономического развития — 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datasets-isc.ru/data2/data-set-po-regionalnoj-ekonomike-rossii/regionalnaya-ekonomika-rossii/rejting-regionov-2022?ysclid=m4qwz9cll0773029081>

12. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2023 г.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html?ysclid=m4qvg82is097761576>

13. Чиновники рассказали, где в России жить хорошо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://secretmag.ru/news/chinovniki-rasskazali-gde-v-rossii-zhit-khorosho.htm?ysclid=m5gqb1ja6c716779290>

14. Эксперт РА, Рейтинги [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raexpert.ru/ratings/?ysclid=m545yek8sc430175492>

15. «Эксперт РА» опубликовал рейтинг инвестиционной привлекательности регионов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.investrm.ru/pressroom/news/ekspert_ra_opublikoval_reyting_urovnya_investitsionnoy_privlekatelnosti_regionov/

16. 100 лучших городов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2158894?ysclid=m5gq9ttygf378892326>

References

1. Vakulenko, E.S., Ivashina, N.V., Svistilnik, Ya.O. (2023) "Regional maternity capital programs: impact on the birth rate in Russia", *Regional Economy*, vol. 19, no. 4, pp. 1077-1092.

2. Denisova, I.A., Kalabikhina, I.E., Kuznetsova, P.O. (2024) "Assessing the impact of the regional maternity capital program on the birth rate (using the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug as an example", *Public Administration. Electronic Bulletin*, no. 105, pp. 232-243.

3. Tikhomirova, T.M., Tikhomirov, N.P. (2020) "Assessing the effectiveness of the maternity capital program in the regions of Russia", *Federalism*, no. 1 (97), pp. 5-26.

4. Bacteria, Clean Energy, and Floating Cows: What Cities of the Future Will Look Like, available at: <https://www.forbes.ru/sustainability/528056-bakterii-cistaa-energia-i-plavausie-korovy-kak-budut-vygladet-goroda-budusego>

5. Investment Attractiveness of Regions: Reshuffling Positions in the New Environment, available at: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023/

6. Official Data from Rosstat, available at: <https://www.rosstat.gov.ru/>

7. The Government Has Improved the Methodology for Calculating Key Performance Indicators of Governors, available at: <http://government.ru/docs/45626/>

8. Regions of Russia. Socioeconomic Indicators, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

9. Investment attractiveness rating of Russian regions, available at: <https://www.marketing.spb.ru/mr/regions/expert-regions/reg1.htm?ysclid=m545p2nkdh608420229>

10. Quality of life rating // ASI, available at: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/?ysclid=m4qwh0t196353013299

11. Rating of Russian regions by the level and potential of their socio-economic development – 2024, available at: <https://datasets-isc.ru/data2/dataset-po-regionalnoj-ekonomike-rossii/regionalnaya-ekonomika-rossii/rejting-regionov-2022?ysclid=m4qwz9cll0773029081>

12. Rating of the socio-economic situation of regions based on the results of 2023, available at: <https://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html?ysclid=m4qvg82is097761576>

13. Officials told where in Russia it is good to live, available at: <https://secretmag.ru/news/chinovniki-rasskazali-gde-v-rossii-zhit-khorosho.htm?ysclid=m5gqb1ja6c716779290>

14. Expert RA, Ratings, available at: <https://raexpert.ru/ratings/?ysclid=m545yek8sc430175492>

15. Expert RA published a rating of investment attractiveness of regions, available at: https://www.investrm.ru/pressroom/news/ekspert_ra_opublikoval_reyting_urovnya_investitsionnoy_privlekatelnosti_regionov/

16. 100 Best Cities of Russia, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2158894?ysclid=m5gq9ttygf378892326>

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Биткина Ирина Константиновна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, ВИУ РАНХиГС, (г. Волгоград, Россия)

Irina K. Bitkina, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Finance, Russian Academy of Sciences (Volgograd, Russia)

УДК 332.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-4

Кислая Т.Н.

**СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА
И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Луганский государственный университет имени Владимира Даля,
Россия, 290030, ЛНР, г. Луганск, кв. Молодежный, 20А

e-mail: sauertat2021@mail.ru

Аннотация

Разработка и реализации системы обеспечения экономической устойчивости региона является логичным и актуальным в современном управлении региональной экономикой за счет качественного улучшения региональной экономической системы (повышение результативных показателей). Система обеспечения устойчивого развития региона позволяет определить наиболее приоритетные и актуальные направления его социально-экономического развития. Цель исследования – определение особенностей и подходов к формированию системы обеспечения экономической устойчивости региона. Основными условиями обеспечения экономической устойчивости региона являются: формирование эффективной системы, как совокупности субъектов, объекта, цели, задач, принципов, методологии, управленческого инструментария, результата. Основными результатами функционирования данной системы являются: устойчивое и самодостаточное экономическое развитие региона; развитие ресурсного потенциала и особенно, человеческого капитала; реализация экономических интересов субъектов хозяйствования региона; устойчивость к отрицательному воздействию внешних и внутренних факторов, что в свою очередь, обеспечивает прогрессивное качественное совершенствование всех элементов системы и повышение качества жизни населения за счет развития инвестиционной и инновационной деятельности. Особое значение имеет адекватная оценка уровня устойчивости региональной экономической системы. В роли целевого показателя развития и устойчивости региональной экономической системы рационально использовать «качество жизни населения».

Ключевые слова: экономическая устойчивость, регион, качество жизни населения, система обеспечения.

Информация для цитирования: Кислая Т.Н. Система обеспечения экономической устойчивости региона и особенности ее развития // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 38-49. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-4

Tatyana N. Kislaya

**THE SYSTEM OF ENSURING THE ECONOMIC
STABILITY OF THE REGION AND THE SPECIFICS
OF ITS DEVELOPMENT**

Vladimir Dahl Lugansk State University,
20A Molodezhny Quarter, Lugansk, LPR, 290030, Russian Federation

e-mail: sauertat2021@mail.ru

Abstract

The development and implementation of a system for ensuring the economic stability of the region is logical and relevant in modern management of the regional economy due to the qualitative improvement of the regional economic system (improving performance indicators). The system of ensuring the sustainable development of the region makes it possible to identify the most priority and relevant areas of its socio-economic development. The purpose of the study is to determine the essence and approaches to the formation of a system for ensuring the economic sustainability of the region's development. The condition for the effectiveness of the process of ensuring the economic stability of the region is the formation of an appropriate system as a single purposeful aggregate: subjects, object, purpose, objectives, principles, methodology, tools, measures. The main results of the functioning of the system for ensuring the economic stability of the region are: self-sufficiency and sustainable economic development; an increase in resource potential, including intellectual and labor potential; the realization of the economic interests of the economic entities of the region, reducing the negative impact of external factors; improving the quality of life of the population through the development of investment and innovation activities, development, which in turn ensures progressive qualitative improvement of all elements of the system. An adequate assessment of the level of stability of the regional economic system is of particular importance. It is rational to use the "quality of life of the population" as a target indicator for the development and sustainability of the regional economic system.

Key words: economic stability; region; quality of life of the population; security system

Information for citation: Kislaya T.N. "The system of ensuring the economic stability of the region and the specifics of its development", *Research Result. Economic Research*, 12(2), 38-49, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-4

Введение

Как известно эффективная система в процессе развития приобретает новое системное качество, обеспечивающее внутреннюю целостность системы, а для регионального уровня самодостаточность, способность к саморазвитию и устойчивое экономическое развитие. Есть основания говорить не просто об экономической устойчивости региона, а о системе ее обеспечения.

Ю.А. Маленков в своем исследовании верно подчеркивает, что «Пренебрежение закономерностями развития систем или их непонимание с высокой вероятностью ведут к негативным и деструктивным результатам, деформациям процессов развития и структур систем, к их распаду, кризисами катастрофам» [Маленков Ю.А., 2013].

По Т. Парсонсу региональную экономику как фундаментальную позицию можно отнести к аналитическому реализму и изложение теории следует начинать с разработки понятий, отвлеченных от

сложной и разнообразной эмпирической действительности, но способных выделить существенные черты [Parsons T. et al., 1961].

Выдающийся регионалист У. Изард регион определил как систему; относительно обособленное территориальное образование; субъект экономической деятельности и социальную общность людей, живущих на определенной территории [Казанцев С.В., 2014].

Нельзя не согласиться с Л.В. Куракова и Т.Г. Пыльнева в том, что «...экономика региона, будучи подсистемой социально-экономического комплекса страны, обладает многими чертами системы, но при этом проблемы региона не являются унифицированным зеркальным отражением проблем общей системы» [Куракова Л.В., Пыльнева Т.Г., 2008].

Выдающийся российских регионалист академик А. Гранберг отмечал, что неоднородность большой территории обуславливает необходимость деления ее на части-регионы. Также он отмечал, что

«регион», в первую очередь, целесообразно рассматривать как социум («общность людей, живущих на одной территории»). Для решения конкретных задач управления развитием территории региона автор выделял такие глобальные подсистемы как производство, население, инфраструктура и при этом, территория рассматривается как категория, обеспечивающая пространственную общность подсистем [Гранберг А.Г., 2004; Гранберг А.Г., 2006].

Ю. Симагин также подчеркивал, что основой более эффективной экономики на уровне региона является концентрация факторов производства: предпринимательства, капитала, рабочей силы, знаний. Автор отмечает важность размещение в одном месте производителей, поставщиков материальных ресурсов, инфраструктуры, научно-образовательных учреждений и так далее [Симагин Ю.А., 2009]. Сочетание этих выделенных факторов дает положительный синергетический эффект и способствует самодостаточному и устойчивому развитию региона.

Рассматривая регион как систему М. Умаханов и Р. Шахпазова отмечают, что «Все ее элементы взаимодействуют как положительно, так и отрицательно. Степень влияния контрагентов в данной системе зависит от потенциала регионов, прежде всего ресурсного, экономического и политического» [Татаркин А.И., Анимича Е.Г., 2012]. Обозначенное положительное влияние можно отнести к задачам регионального управления экономикой.

Академик В. К. Сенчагов и др. справедливо отмечает, что в экономике региона «...приобретает все большую популярность эндогенный рост» [Сенчагов В.К. и др., 2012].

Сегодня регион рассматривается как единство среды, социума, его прошлого и будущего. Экономика региона отличается большим «очеловечиванием» (человек выступает как образующий фактор). Можно сказать, что социальная составляющая региона рассматривается как самооценность экономического, а социальный признак

региона является одним из основных. Если раньше главными были общеэкономические и политические интересы, то в современных условиях все большее значение имеют интересы местного населения, в соответствии с которыми реализуются интересы территории в экономической сфере.

Дополнительно регион рассматривается и как экономическое пространство. Экономическое пространство по А. Лешу определяется как «...рынок с границами, которые определяются межрегиональной конкуренцией» [Леш А., 1959].

С. Казанцев также главным элементом системы «регион» справедливо выделяет «... население, которое выступает центральным фактором экономического развития, и качество жизни соответственно является главным показателем развития региона». Объектом управления при этом, выделяется региональные экономические интересы [Казанцев С.В., 2014].

По А. Гранбергу Качество экономического пространства определяется показателями: «...1) плотностью (определяется как отношение численности населения, природных ресурсов, основного капитала и т. д. на единицу площади пространства); 2) размещением (показатели равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения, производства, существование освоенных и неосвоенных территорий); 3) связанностью (интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, условия мобильности труда, капитала, товаров, услуг, определяемые развитием транспортных и коммуникационных сетей)» [Гранберг А.Г., 2006].

Интересен подход В. А. Черешнева, А.И. Татаркина и М.В. Федорова, в соответствии с которым экономическое пространство это – «... ресурс, источник и, что очень важно, потенциал, ... это своего рода определенная программа развертывания экономического развития, ее смысл и цель»; «Формирование единого экономического пространства (интеграция) – один из видов пространственных трансформаций региона» [Черешнев В.А. и др., 2012].

О. Смешко в своем исследовании справедливо определяет управление развитием региона, как процесс, направленный на повышение уровня и качества жизни населения за счет устойчивого, сбалансированного и не препятствующего друг другу воспроизводства социального, экономического, хозяйственного, ресурсного, экологического и других потенциалов региона [Смешко О.Г., 2014].

Объекты материального производства, непроектной сферы и человеческие ресурсы часто рассматривают как региональная экономическая система [Иванова Т.Л., Кротова А.В., Игуменцева А.В., 2023].

Цель исследования – определение роли системы обеспечения экономической устойчивости в развитии развития региона.

Материалы и методы

Анализ региональной системы обеспечения экономической устойчивости предполагает выявления и исследование факторов и условий. В соответствии с комплексным подходом региональная экономическая система определяется как совокупность хозяйствующих субъектов, которые обеспечивают устойчивое экономическое и самодостаточное развитие региона на основе реализации экономических интересов.

Для стабильного развития экономических систем необходимо особое внимание к негативным факторам, препятствующим развитию экономики. В соответствии с функциональным подходом к негативным факторам можно отнести падение темпов экономического развития и замедление восстановления до его прежнего уровня. Экономическая система региона подвижна и обладает переменными структурами, которые формируется в зависимости от условий функционирования (производительные силы, производственные отношения, межрегиональные отношения и др.). Наибольшей стабильностью характеризуется социальная подсистема.

Теория самоорганизации социально-экономических систем подтверждается практикой хозяйствования современных регионов. Любой регион, как экономическая система стремиться к самодостаточности и устойчивости. При этом, экономическая система региона подвижна и формируется в зависимости от условий функционирования, а социальная подсистема менее подвижна и характеризуется большей стабильностью.

Результаты исследования и их обсуждение

Система обеспечения экономической устойчивости региона представляет собой взаимообусловленные и взаимосвязанные элементы, которые формируют соответствующие инструменты и механизм.

Рассмотрим концептуальную модель системы обеспечения экономической устойчивости региона (рис. 1).

Условием эффективности процесса обеспечения экономической устойчивости региона является формирование единой целенаправленной совокупности: субъекты, объект, цель, задачи, принципы, методология, инструменты, мероприятия.

К субъектам экономической устойчивости региона относятся участники экономических отношений: органы исполнительной власти региона; профессиональные объединения и организации. Региональным органам управления важно тесно сотрудничать с общественными, научными, политическими, информационно-аналитическими и другими структурами. Общественные организации также могут оказывать существенное воздействие на уровень экономической устойчивости региона. Объектом управления является экономика региона, которая в первую очередь представляется как совокупность хозяйствующих субъектов, действующих на территории региона в различных секторах и отраслях.

Можно выделить пять элементов силы, которые влияют на функционирование региона: ресурсы, экономические интересы, исторические факторы, природные факторы, администрация. Рассмотрим модель функционирования региона (рис. 2).

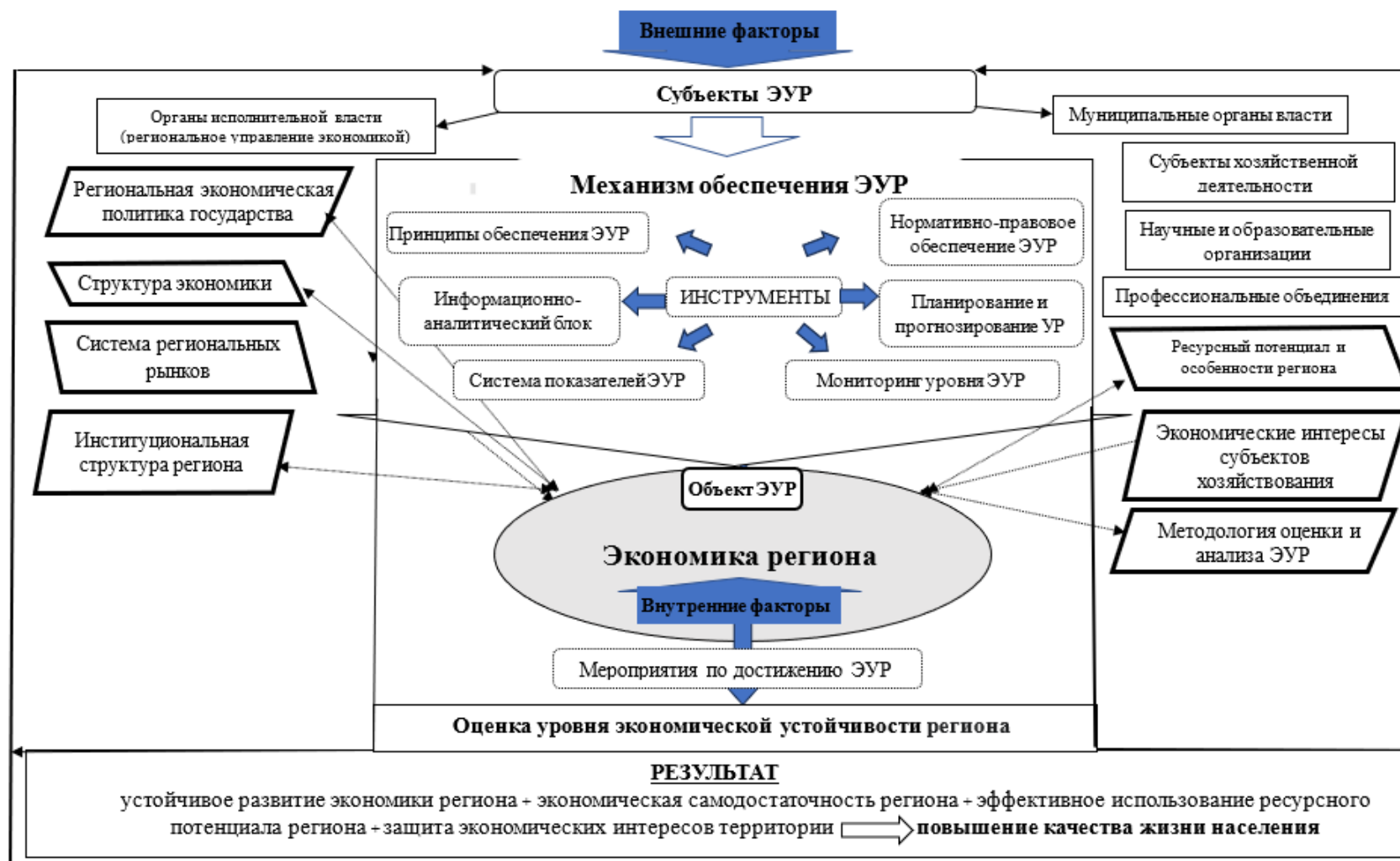

Рис. 1. Концептуальная модель системы обеспечения экономической устойчивости региона

Fig. 1. The conceptual model of the Regional Economic Sustainability System

Источник: разработано автором

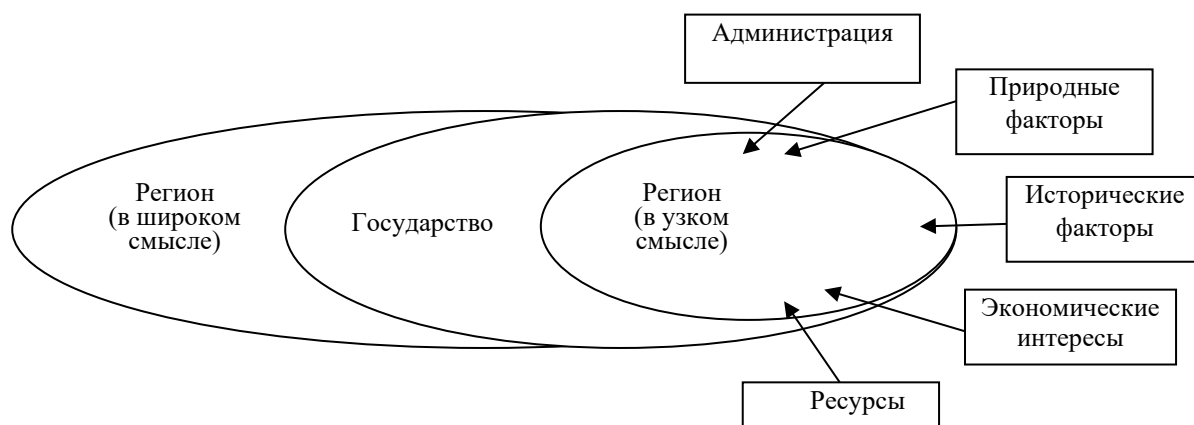

Рис. 2. Модель функционирования региона (6)
 Fig. 2. The model of the region's functioning

Под регионом в данном исследовании будем понимать административную единицу государства с особыми демографическими, природными, экономическими, историческими условиями.

Устойчивость развития хозяйствующих субъектов в первую очередь характеризуется уровнем реализации экономических интересов, что определяет центральное место экономической устойчивости в системе экономической отношений региона. Важно также развитие предпринимательства; повышение экономической активности субъектов хозяйствования, а также повышение их конкурентоспособности. Целевым показателем регионального развития рационально использовать «качество жизни». Объектами регулирования являются: пространственная организация экономики; отрасли и сферы экономики; производственная инфраструктура; ресурсный потенциал.

Обеспечение высокого качества жизни населения, основывающегося на возрождении культурно-исторических ценностей, сегодня выступает основополагающей целью экономических преобразований региона и в целом страны.

Представители уральской научной школы А. Татаркин и другие отмечают, что экономическая самостоятельность любого региона является актуальной задачей. Приоритетным направлением развития

определяется территориальное развитие как «сложный процесс взаимодействия пространства и общества» [Татаркин А. и др., 1996]. Относительная экономическая самостоятельность региона при этом выступает стимулом развития, а «взаимодействие регионов», в том числе обеспечивают конкуренцию на рынках ресурсов и товаров.

Принимая как базовое определение А. Татаркина и Е. Анимца [Татаркин А.И., Анимца Е.Г., 2012], в данном исследовании будем понимать экономику региона как сложную социально-экономическую систему, которая охватывает экономические отношения на определенной территории и которая состоит из следующих подсистем: политико-правовая, производственная, материальные ресурсы, управленческая, информационная, социальная и экологическая.

Так как наиболее значимой особенностью экономики региона является максимальная приближенность ресурсов и результатов хозяйствования к населению, то экономически активное население, способствующее развитию хозяйственного комплекса региона, также является одним из главных ресурсных потенциалов современного региона и позволяет обеспечить его устойчивый экономический рост.

Социально-экономическая система стремится к самоорганизации, что создает

условия для перехода региональной системы из относительно неустойчивого состояния к более устойчивому. Обеспечение самодостаточной экономики региона является основной для развития региональных рынков и региональной кооперации внутри страны.

Единый комплекс функционирующих хозяйствующих субъектов и процессов общественного воспроизводства на определенной территории можно представить как хозяйственный организм. Включение и исключение из данного организма новой системы (производство, институты и др.) эффективно при условии сохранения экономической устойчивости региональной системы.

Экономическая система региона характеризуется управляемостью и адаптивностью. При этом указанные характеристики и экономическая устойчивость формируются за счет целого набора факторов, прежде всего гибкости и маневренности, функционирования тех или иных институтов, применения принципов эффективного управления.

Развитие экономической системы региона определяется в первую очередь местом в общегосударственном общественном разделении труда с позиций всего народного хозяйства с учетом согласованности развития всех стадий воспроизводственного процесса и экономических интересов внутри региона.

Согласованность всех стадий воспроизводственного процесса зависит от формирования оптимальной взаимозависимости, как между самими стадиями, так и внутри них. Экономические процессы на уровне региона отличаются территориальным единством, практически одним уровнем развития инфраструктуры; общими проблемами развития демографических факторов; особыми природными условиями и ресурсным потенциалом. При этом, каждый регион исходит из состояния собственного социально-экономического потенциала и институциональных особенностей.

Обеспечение комплексного развития производственной и непроизводственной инфраструктуры региона важно с ориентиром на развитие малого и среднего бизнеса.

Развитие региональной экономической системы можно рассматривать через призму разрешения противоречий между существующими экономическими интересами и степенью их фактической реализации. В результате изменения экономической ситуации регион как хозяйствующий субъект решает новые задачи по укреплению своего экономического потенциала и повышения уровня конкурентоспособности.

В результате совершенствования региональной экономической системы важно создать условия для экономически устойчивого развития за счет высокотехнологичной, социально ориентированной экономики за счет эффективного регионального менеджмента эффективной региональной экономической политики государства. Наряду со стимулированием инновационного развития экономики важно обеспечивать опережающее расширение внутреннего рынка, снижение импортозависимости экономики.

Процесс обеспечения экономической устойчивости региона осуществляться с учетом местных особенностей, положенных в основу системы показателей оценки достигнутых результатов. Применение нормативных показателей для оценки социально-экономического состояния региона дают возможность управлять способностью системы к динамичному устойчивому развитию.

Обеспечение экономической устойчивости региона позволяет осуществлять противодействие отрицательным факторам развитию экономики на местном уровне, например, ограниченность ресурсов и достигать такого состояния социально-экономической системы региона, которое позволяет

развиваться и интегрироваться в систему внешнеэкономических отношений.

В системе обеспечения экономической устойчивости региона управленческое воздействие, направлено на удовлетворение интересов в сфере экономики через регуляторную, контрольную и правоохранительную функции. В нестабильных экономических условиях достижение соответствующего уровня экономической устойчивости региона требует применения соответствующего инструментария. Управленческий механизм одновременно выступает совокупностью инструментов достижения цели обеспечения экономической устойчивости региона и результатом развития региона.

Система обеспечения экономической устойчивости региона, с одной стороны, обеспечивает динамично развивающуюся экономику, а с другой стороны способствует стабильной экономико-эколого-социальной ситуации.

Концепция экономической устойчивости региона как социально-экономического явления определяет соответствующий методологический инструментарий исследования и управления. Данная концепция определяется совокупностью внешних и внутренних положительных и отрицательных факторов и является основой для построения системы экономических отношений.

К основным функциям в системе обеспечения экономической устойчивости относятся: согласования, ресурсного обеспечения, противостояния угрозам развития. Основными направлениями управленческого влияния являются инновационное и инвестиционное развитие региона за счет точек роста с использования экономических методов и договорных отношений. Высший уровень эффективности управления означает использование методов управления, позволяющих достичь заданного результата при наименьших затратах. Результатом является степень достижения показателей, соответствующих

Программе обеспечения экономической устойчивости региона.

Основными целями обеспечения экономической устойчивости региона являются: поступательность развития экономики; удовлетворение экономических интересов региона; увеличение качества жизни населения за счет эффективного использования ресурсов.

Первоочередными задачами по обеспечению экономической устойчивости региона являются: ликвидация ущерба фактически реализованных отрицательным факторам экономическому развитию; устранение причин их проявления и принятия мер по предотвращению, прогнозируемых отрицательным факторам, выявление факторов снижения динамики развития экономики и социальной сферы региона.

В первую очередь, регулировать необходимо процессы, которые:

- препятствуют воспроизводству ресурсов региона;
- угрожают экономической устойчивости региона;
- нарушают целостность экономического пространства региона;
- снижают качество жизни населения.

В качестве первостепенного объекта управления экономической устойчивостью региона выступают человек и общество. Совокупность внешних и внутренних факторов, которые формируют риски для экономики региона являются частным объектом управления в системе экономической устойчивости региона.

Инструментами системы обеспечения экономической устойчивости региона выступают: единая индикативная система; пороговые значения индикаторов региональной экономической безопасности; организационно-институциональная структура; мониторинг. Экономическую устойчивость региона исследуется в том числе методом математического моделирования.

В системе обеспечения экономической устойчивости региона важное место занимает оценка уровня развития социально-

экономической системы региона, что дает возможность определить векторы управленческого воздействия и разработать наиболее эффективную стратегию социально-экономического развития. Основными направлениями оценки развития экономической системы региона выделим: эффективность размещения производительных сил; эффективность системы управления; конкурентоспособность экономики региона и ресурсный потенциал; развитие институциональной, производственной и социальной инфраструктуры; развитие межрегиональных отношений; инвестиционный климат; уровень качества жизни населения (рис. 3).

Для углубления оценки уровня развития социально-экономической системы региона можно использовать экономический

анализ наиболее значимых (регионообразующих) субъектов хозяйствования (предприятий, кластеров, хозяйственных и других объединений и т.п.).

Развитие экономической системы региона является фундаментом его устойчивого и самодостаточного развития. К основным направлениям обеспечения экономической устойчивости региона относятся:

- достижение высокой эффективности регионального менеджмента, в том числе за счет высокого уровня квалификации персонала;

- обеспечение финансовой устойчивости региона;

- достижения высокой конкурентоспособности технического и технологического потенциала региона.

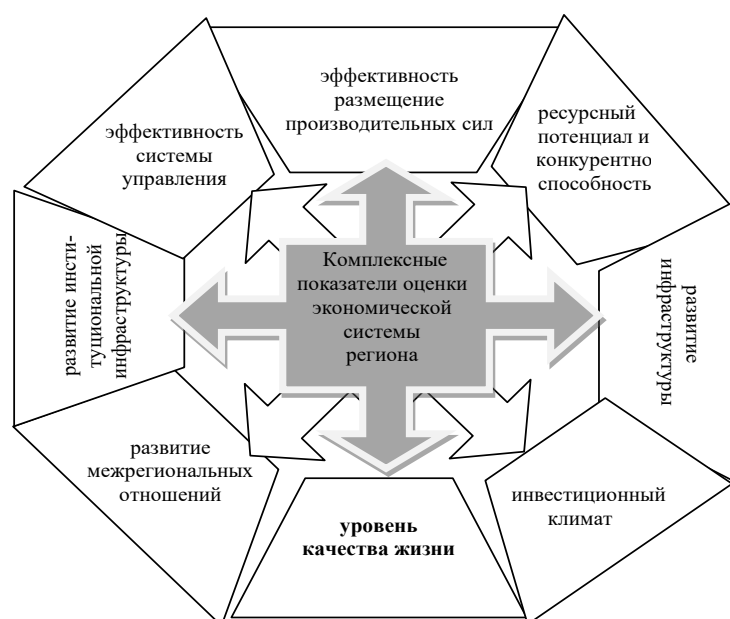

Рис. 3. Показатели оценки экономической системы региона

Fig. 3. Indicators for assessing the economic system of the region

Источник: разработано автором.

Экономическая политика в системе экономической устойчивости региона обеспечивает ответственность региональной власти и расширение экономических возможностей для субъектов хозяйствования посредством обоснования методов управления. В результате реализации такой

экономической политики возможно формирование динамично развивающейся экономически устойчивой системы региона.

В результате функционирования системы обеспечения экономической устойчивости региона завершается разработкой мероприятий, которые

разработаны на основе оценки резервов повышения экономической устойчивости региона.

Заключение

Система обеспечения устойчивого развития региона позволяет определить наиболее приоритетные и актуальные направления его социально-экономического развития.

Для достижения максимальной эффективности системы обеспечения региональной экономической устойчивости регион должен быть конкурентоспособным. Необходима постоянно совершенствующаяся регуляторная политика государства, обеспечивающая действенный контроль за эффективностью регионального менеджмента, эффективностью формирования и использования экономического потенциала региона, рациональностью использования бюджетных средств и более совершенные и сбалансированные меры по обеспечению защищенности экономических интересов отечественного производителя.

Основными результатами функционирования системы обеспечения экономической устойчивости региона являются: самодостаточность и динамичное развитие экономики; рост экономического потенциала; реализация и защищенность экономических интересов хозяйственных субъектов региона; способность противостоять внешним вызовам; повышение уровня качества жизни населения, что в свою очередь, стимулирует прогрессивное качественное развитие отдельных элементов системы и системы в целом. Формирование и развитие системы обеспечения экономической устойчивости региона позволяет существенно повысить эффективность управления экономикой данного региона.

Список литературы

1. Гранберг А.Г. Стратегии макрорегионов России: методологические

подходы; приоритеты и пути реализации. М.: Наука, 2004. 235 с.

2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 5-е изд. М.: Издательский Дом ГУ ВШЭ, 2006. 496 с.

3. Иванова Т.Л., Кретова А.В., Игуменцева А.В. Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход. Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. №3 (75). URL: <https://eee-region.ru/article/7504/>.

4. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах: сокр. пер. с англ. М.: Прогресс, 1966. 659 с.

5. Казанцев С.В. Защищенность экономики регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014. 180 с.

6. Кислая Т.Н., Голубцова О.А. Исследование подходов к определению понятий «регион» и «региональная экономика» // Научный результат. Экономические исследования: сетевой научно-практический журнал. Белгород: НИУ «БелГУ», 2019. № 2. Т. 5. С. 22–31. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-2-0-3.

7. Куракова Л.В., Пыльнева Т.Г. Особенности развития стабильно-динамичных регионов. Вестник ТГУ. 2008. 8 (64). С. 405–412.

8. Леш А. Географическое размещение хозяйства. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 455 с.

9. Маленков Ю.А. Закономерности развития систем государственного стратегического управления. Экономическое возрождение России. 2013. № 4(38). С. 40–48.

10. Симагин Ю.А. Территориальная организация населения и хозяйства: учебное пособие. М.: КноРус, 2009. 384 с.

11. Смешко О.Г. Региональная экономика: факторы развития: монография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. 266 с.

12. Татаркин А., Романова О., Ку克林 А., Яковлев В. Экономическая безопасность как объект регионального исследования. Вопросы экономики. 1996. № 5. С. 78–89.

13. Татаркин А.И., Анимица Е.Г. Формирование парадигмальной теории региональной экономики. Экономика региона. 2012. № 3. С. 11–21.

14. Умаханов М.И., Шахпазова Р.Д. Устойчивое развитие региона: модель, основные направления, концепция: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. 143 с.

15. Экономическая безопасность регионов России: монография В.К. Сенчагов [и др.]; / под ред. В.К. Сенчагова. М-во образования и науки Российской Федерации [и др.]. Нижний Новгород, 2012. 253 с.

16. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. Т.1. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. 1312 с.

17. Parsons T. et al. (eds.). *Theories of Society*. New York: The Free Press of Glencoe, 1961. 1479 p.

References

1. Granberg, A.G. (2006) *Strategies of Macro-Regions of Russia: Methodological Approaches; Priorities and Ways of Implementation*. M.: Nauka [Science], 20.

2. Granberg, A.G. *Fundamentals of Regional Economics: Textbook for Universities*. 5th ed. M.: Izdatelskiy Dom GU VShE [Publishing House of the Higher School of Economics], 496.

3. Ivanova, T.L., Kretova, A.V. (2023) Igumentseva A.V. Region and Regional Economic System: A System-Integrative Approach. *Regionalnaya Ekonomika i Upravleniye: elektronnyy Nauchnyy Zhurnal [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal]*, 3 (75). URL: <https://eee-region.ru/article/7504/> (Accessed 15 November 2025).

4. Izard, U (1966) *Methods of Regional Analysis: An Introduction to the Science of Regions: Short Translation from English*. M.: Progress, 659.

5. Kazantsev, S.V. (2014) *Economic Security of the Regions of Russia*. Novosibirsk: IEOPP SO RAN [IEOPP SB RAS], 180.

6. Kislaya, T.N., Golubczova O.A. (2019) Research of Approaches to the Definition of the Concepts of "Region" and "Regional Economy" *Nauchnyy rezultat. Ekonomicheskie issledovaniya: setevoy nauchno-prakticheskiy zhurnal [Research Result. Economic Research: an online scientific and practical journal]*. Belgorod: NIU «BelGU», 2; (5): 22-31. DOI: 10.18413/2409-1634-2019-5-2-0-3.

7. Kurakova, L.V., Pylneva T.G. (2008) *Features of the Development of Stable and Dynamic*

Regions. *Vestnik TGU [Bulletin of TSU]*, 8 (64):405-412.

8. Lesh, A. (1959) *Geographical Location of the Economy*. M.: Izd-vo Inostrannoy literatury [Publishing House of Foreign Literature], 455.

9. Malenkov, Yu.A. (2013) Patterns of Development of State Strategic Management Systems. *Ekonomicheskoye Yozrozhdeniye Rossii [The Economic Revival of Russia]*, 4(38):40-48.

10. Simagin, Yu.A. (2009) *Territorial Organization of the Population and Economy: Textbook*. M.: KnoRus. 384.

11. Smeshko, O.G. (2014) *Regional Economics: Factors of Development: a monograph*. StPb.: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo Universiteta Upravleniya i ekonomiki [Publishing House of St. Petersburg University of Management and Economics], 266.

12. Tatarkin, A., Romanova, O., Kuklin, A., Yakovlev, V. (1996) Economic Security as the Object of Regional Research. *Voprosy Ekonomiki [Economic Issues]*, 5: 78-89.

13. Tatarkin, A.I., Animitsa, E.G. (2012) Formation of a Paradigmatic Theory of Regional Economics. *Ekonomika Rregiona [The Economy of the Region]*, 3: 11-21.

14. Umakhanov, M.I., Shakhpaзова R.D. (2006) *Sustainable Development of the Region: Model, Main Directions, Concept: Monograph*. M.: YUNITI-DANA: Zakon i parvo [UNITI-DANA]: Law and Law, 143.

15. *Economic Security of the Regions of Russia* (2012): monograph by V.K. Senchagov [et al.]; edited by V.K. Senchagova. M-vo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii [et al.]. [Ministry of Education and Science of the Russian Federation] [et al.]. Nizhniy Novgorod, 253.

16. *Economic Security of Russia: lessons from the Crisis and Growth Prospects* (2012); edited by V.K. Senchagova, A.I. Tatarkina, M.V. Fedorova, V.1. Ekaterinburg: Institut Ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 1312.

17. Parsons, T. et al. (eds.) (1961) *Theories of Society*. New York: The Free Press of Glencoe, 1479.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Кислая Татьяна Николаевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической безопасности, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, (г. Луганск, Россия).

Tatyana N. Kislaya, Associate Professor, Cand. Sci. [Econ.], Associate Professor at the Department of Management and Economic Security, Lugansk Vladimir Dahl State University, (Lugansk, Russia).

УДК 330.341.424

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-5

Прытков Р.М.

**МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА МЕТОДИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНАЛИЗА УПРАВЛЕНИЯ
НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЕЙ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко»,
просп. Победы, д. 13, Оренбург 460018, Россия

e-mail: r.prytkov@mail.ru

Аннотация

В статье представлена характеристика и модель методического обеспечения анализа управления новой индустриализацией регионального развития. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью адаптации региональных экономик к современным вызовам, связанным с глобализацией и технологическими изменениями. Цель представленной статьи – разработка модели механизма методического обеспечения анализа управления новой индустриализацией регионального развития. В работе рассмотрены внешние и внутренние факторы среды регионов России, в том числе Оренбургской области, которые формируют уникальные условия для их социо-эколого-экономического развития, представлены элементы модели механизма методического обеспечения анализа управления новой индустриализацией регионального развития, включающего в себя этапы и компоненты, влияющие на эффективность управления процессами новой индустриализации, включая стратегическое планирование, оценку ресурсов и др. Предложенная модель включает в себя системный подход к анализу, позволяющий интегрировать различные методические инструменты и методы оценки. Рассматривается необходимость взаимодействия между государственными структурами, бизнесом и научными учреждениями, являющиеся основным фактором для успешной реализации индустриальных стратегий на региональном уровне. Полученные результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода к методическому обеспечению анализа управления новой индустриализацией регионального развития, что позволит не только повышать конкурентоспособность регионов, но и обеспечить устойчивое социо-эколого-экономическое развитие в условиях новой реальности.

Ключевые слова: модель, механизм, методическое обеспечение, модернизация, развитие, региональное развитие, социо-эколого-экономическое развитие, новая индустриализация.

Информация для цитирования: Прытков Р.М. Модель механизма методического обеспечения анализа управления новой индустриализацией регионального развития // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 50-61. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-5

Rinad M. Prytkov

A MODEL OF THE MECHANISM FOR METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE ANALYSIS OF MANAGEMENT OF NEW INDUSTRIALIZATION OF REGIONAL DEVELOPMENT

V.A. Bondarenko Orenburg State University,

13 Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russia

e-mail: r.prytkov@mail.ru

Abstract

This article presents the characteristics and model of methodological support for analysing the management of new industrialisation in regional development. The study's relevance is determined by the need to adapt regional economies to the modern challenges associated with globalisation and technological change. The article aims to develop a model for the methodological support of management analysis of the new industrialisation of regional development. The paper considers the internal and external environmental factors in Russian regions, including the Orenburg region, that create unique conditions for their socio-ecological and economic development. It presents elements of a model for the methodological support of management analysis of the new industrialisation of regional development. This model includes stages and components that affect the effectiveness of managing the processes of new industrialisation, including strategic planning and resource assessment. The proposed model incorporates a systematic analytical approach that enables the integration of various methodological tools and assessment methods. The article considers the need for interaction between government agencies, businesses, and scientific institutions — the main factors in the successful implementation of industrial strategies at a regional level. The study's findings emphasise the importance of an integrated approach to providing methodological support for analysing the management of regional development in the context of new industrialisation. This will not only increase regional competitiveness, but also ensure sustainable socio-ecological and economic development in the new reality.

Key words: model; mechanism; methodological support; modernization; development; regional development; socio-ecological-economic development; new industrialization

Information for citation: Prytkov R.M. “A model of the mechanism for methodological support of the analysis of management of new industrialization of regional development”, *Research Result. Economic Research*, 12(2), 50-61, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-5

Введение

Современный этап развития отечественной экономики в условиях новой реальности, включая цифровизацию и трансформацию экономики, переход на импортозамещение и другие процессы, происходящие в мировом масштабе, характеризуется возросшим вниманием к процессам индустриализации

(реиндустриализации, неоиндустриализации), связанного с необходимостью повышения конкурентоспособности регионов и страны в целом, обеспечением технологического суверенитета и снижения зависимости от импорта «недружественных» стран. В такой ситуации, управление новой индустриализацией на региональном уровне

становится неотъемлемым фактором устойчивого социо-эколого-экономического развития. При этом эффективное управление процессами новой индустриализации требует над ежного методического обеспечения, создания модели механизма методического обеспечения анализа управления новой индустриализацией регионального развития, позволяющих комплексно оценивать текущее состояние, выявлять проблемные зоны и разрабатывать стратегические направления развития. Данное исследование посвящено некоторым особенностям такого методического обеспечения, которое будет ориентировано на анализ управления новой индустриализацией регионального развития.

Проблематике индустриализации огромный вклад внесла уральская школа регионалистики имени академика А.И. Татаркина. Значительный вклад в развитие концепции новой индустриализации рассматриваются в работах российских ученых: [Акбердина В.В., Романова О.А., 2021], [Амосов А.И., 2014], [Колесникова Е.Ю., Коломыцева О.Ю., Романова Н.Ю., 2024], [Лаврикова Ю.Г., Акбердина В.В., 2019], [Панина О.В., 2025], [Пархоменко О.В., 2020], [Силин Я.П. Анимица Е.Г., 2017], [Татаркин А.И., Романова О.А., Бухвалов Н.Ю., 2014], [Татаркин А.И., 2015], [Татаркин А.И., Романова О.А., Акбердина В.В., 2014] и многих других.

Несмотря на наличие многочисленных исследований, данная сфера требует дальнейшего изучения вопросов управления новой индустриализацией регионального развития, в том числе особенностей методического обеспечения его анализа.

Цель исследования: изучить и описать некоторые характеристики особенностей методического обеспечения (МО) для анализа управления процессами новой индустриализации на уровне регионов Российской Федерации. Предлагаемая модель механизма методического обеспечения анализа управления новой индустриализацией регионального развития позволит проводить комплексную и объективную оценку эффективности

управления новой индустриализацией регионального развития (УНИРР), выявлять «узкие» места и предлагать направления, стратегии для эффективной региональной индустриальной политики.

Материалы и методы исследования

В качестве методологической основы исследования были использованы теоретические методы, метод системного анализа и обобщения, контент-анализ научной литературы по проблеме исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Под новой индустриализацией мы понимаем процесс модернизации экономики страны в соответствии с требованиями современности за счет развития промышленного сектора с применением нанотехнологий, технологий искусственного интеллекта, под воздействием государственной инновационной и научной политики, осуществляемой на национальном уровне с учетом социально-экономической политики регионов [Корабейников И.Н., Прытков Р.М., 2024], [Прытков Р.М., 2023]. Для управления новой индустриализацией регионального развития необходимо методическое обеспечение анализа управления новой индустриализацией регионального развития.

Методическое обеспечение анализа управления новой индустриализацией регионального развития представляет собой совокупность подходов, инструментов и методик, которые направлены на оценку и оптимизацию процессов индустриализации в контексте развития регионов. Данная система обеспечит комплексный анализ факторов, влияющих на индустриальные изменения, а также будет способствовать формированию рекомендаций для эффективного управления и стратегирования данными процессами [Прытков Р.М., 2025].

В табл. 1 представлены некоторые характеристики методического обеспечения анализа управления новой индустриализацией регионального развития.

Характеристика методического обеспечения анализа управления новой индустриализацией
регионального развития

Table 1

Characteristics of the methodological support for analyzing the management
of new industrialization in regional development

Подходы (принципы, инструменты, методы)	Характеристика МО
Многоуровневый подход	МО включает многоуровневый анализ, охватывающий макро- и микроэкономические аспекты, что позволяет учитывать влияние глобальных тенденций на локальные процессы и быстро адаптировать стратегии управления новой индустриализацией регионального развития.
Гибкость и адаптивность	Учитывая быстроменяющиеся условия современности, МО должно быть гибким и адаптивным, что позволит оперативно реагировать на происходящие изменения в социо-эколого-экономической среде и корректировать стратегии управления новой индустриализацией регионального развития в соответствии с новыми вызовами.
Интеграция данных	Использование современных информационных технологий и систем сбора данных являются основными элементами МО, включающего в себя интеграцию данных из различных источников (экономические, статистические, социологические, экологические), что должно создавать полное представление о состоянии конкретного региона и его потенциале.
Анализ рисков и возможностей	Важной составляющей является оценка рисков, связанных с процессами новой индустриализации, включающей разработку сценариев и моделей, что позволит прогнозировать возможные негативные сценарии и определять пути ухода от них, а также выявлять новые возможности для регионального развития.
Участие стейкхолдеров	МО предполагает активное вовлечение стейкхолдеров, начиная от государственных органов всех уровней управления и заканчивая бизнес-структурами и общественными организациями, что будет обеспечивать более полное понимание потребностей и ожиданий различных групп, а также способствовать более эффективному управлению новой индустриализацией регионального развития.
Инновационные технологии	Внедрение современных инновационных технологий и различных подходов в МО анализа управления новой индустриализацией позволит повышать уровень конкурентоспособности регионов и страны в целом, что включает в себя использование цифровых платформ, автоматизацию процессов и применение современных гибких моделей управления новой индустриализацией регионального развития.
Оценка эффективности	Разработка критериев и индикаторов для оценки эффективности внедряемых решений в процессы управления новой индустриализацией регионального развития является одним из важных инструментов, позволяющих отслеживать результаты (достижения) и вносить коррективы в стратегии управления на основе достигнутых результатов деятельности.

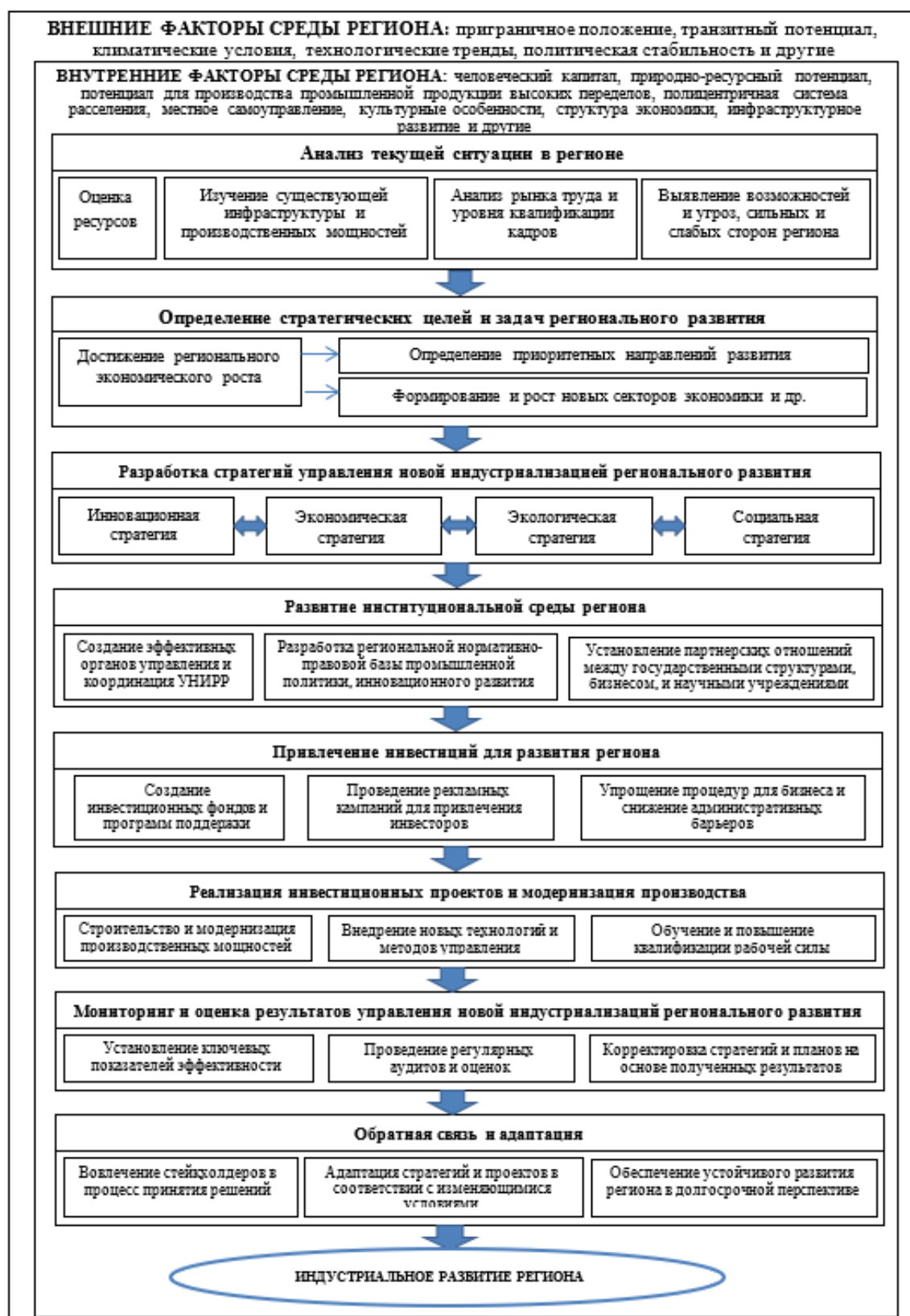

Рис. Модель механизма МО анализа управления новой индустриализацией регионального развития (составлено автором)
Fig. A model of the MO mechanism for analyzing the management of new industrialization of regional development (compiled by the author)

Методическое обеспечение анализа управления новой индустриализацией регионального развития представляет собой динамичную, многогранную и многоуровневую систему, способствующая устойчивому развитию регионов нашей страны.

Данное методическое обеспечение анализа управления новой индустриализацией регионального развития должно строиться на принципах системности, комплексности, гибкости и адаптивности [Корабейников И.Н., Прытков Р.М., 2025]. Модернизация управления новой индустриализацией регионального развития приобретает стратегическое значение в современных условиях.

Модель механизма методического обеспечения анализа управления новой индустриализацией регионального развития представлена на рисунке, состоящая из ключевых этапов и инструментов.

Как видно из рисунка, модель механизма МО анализа управления новой индустриализацией регионального развития состоит из восьми этапов, а именно:

- анализ текущей ситуации в регионе;
- определение стратегических целей и задач регионального развития;
- разработка стратегий управления новой индустриализацией регионального развития;
- развитие институциональной среды региона;
- привлечение инвестиций для развития региона;
- реализация инвестиционных проектов и модернизация производства;
- мониторинг и оценка результатов управления новой индустриализацией регионального развития;
- обратная связь и адаптация.

Рассматривая внешние и внутренние факторы среды регионов Российской Федерации необходимо отметить, что они формируют специфические условия для социо-эколого-экономического развития конкретных территорий. Руководствуясь

стратегией развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года [Сайт Министерства образования Оренбургской области ...], то в ней выделены внешние факторы относительно модели механизма анализа управления новой индустриализацией:

1. Приграничное положение. Оренбуржью может быть оказана федеральная поддержка в рамках реализации стратегических проектов как приграничной территории. В случае укрепления российско-казахстанских и межгосударственных отношений в рамках ШОС и ЕврАзЭС регион в большей степени, чем другие регионы России, сможет использовать его положительные эффекты.

2. Транзитный потенциал, создающий предпосылки для обслуживания транзитных грузопотоков из Республики Казахстан и экономически развитых регионов Приволжского федерального округа (ПФО), вливающиеся в международные транспортные коридоры Транссиб и Север-Юг, в перспективе Европа-Западный Китай, организации мультимодальных комплексов и центров создания добавленной стоимости на их основе. Все это позволит получить доступ к новым рынкам и ресурсам, привлечь инвестиции и инновационные технологии в регион, предоставит возможности для экспорта товаров.

3. Положение Оренбургской области в составе ПФО являющейся объектом реализации стратегических приоритетов в рамках данного федерального округа в целом, а также в отраслях нефтегазохимического комплекса, АПК, транспорта, логистики и других секторов экономики, что позволит расширить возможности привлечения дополнительных ресурсов в регион.

Среди внутренних факторов Оренбуржья согласно стратегии можно выделить:

1. Человеческий капитал. На территории региона на начало 2026 года проживает 1978019 человек. При этом население Оренбуржья в среднем моложе,

чем в большинстве регионов Приволжья и Урала, что говорит о возможности повысить предпринимательскую активность. Оренбургская область является многонациональной и бесконфликтной, где сосуществуют разные группы населения по культурным и религиозным взглядам.

2. Природно-ресурсный потенциал Оренбуржья обладает большими запасами углеводорода, руд цветных и черных металлов и другие полезных ископаемых для производства строительных и других материалов. Природные условия региона способствуют выращиванию твердых сортов пшеницы, развитию животноводства, производству сельскохозяйственной продукции, в т.ч. ориентированной на рынки сбыта других субъектов страны и экспорт.

3. Потенциал для производства промышленной продукции высоких переделов. Оренбургская область занимая лидирующие в стране по некоторым видам продукции предприятий металлургической, нефте- и газохимической промышленности, машиностроительного комплекса, создает возможности в плане организации высокотехнологичных производств инновационных видов продукции с высокой добавленной стоимостью.

4. Полицентричная система расселения. В территориальной структуре расселения Оренбургской области выделяются городские центры, что может быть использовано как катализатор социо-эколого-экономического развития и позволит эффективнее организовывать окружающее пространство в целях устойчивого развития региона.

5. Местное самоуправление, эффективность его работы, качество управления, взаимодействие с бизнес-структурами, научными и образовательными учреждениями, уровень прозрачности и вовлеченности населения в принятие решений, а также наличие антикоррупционных мер будут играть важную роль в создании благоприятного делового климата в региональном развитии.

6. Культурные особенности региона, касающиеся местных традиций, обычаев и культурных ценностей оказывают немаловажное влияние на бизнес-среду и предпринимательскую активность. Так, например, регионы России с богатым культурным наследием могут развивать внутренний и въездной туризм, что также будет влиять на развитии креативных индустрий, местных промыслов и т.д.

7. Инфраструктурное развитие территорий региона подразумевает наличие и модернизацию современных транспортных, энергетических, коммунальных и информационно-коммуникационных сетей, что также является достаточно важным направлением для экономического роста, так как хорошо развитая инфраструктура будет облегчать доступ к ресурсам, рынкам, международному сотрудничеству.

Взаимодействие внешних и внутренних факторов создает сложную и среду для развития регионов России, в связи, с чем понимание этих факторов позволяет гибко адаптироваться к изменениям, использовать имеющиеся ресурсы для достижения устойчивого роста, разрабатывать стратегии развития, учитывающие как внутренние особенности, так и внешние вызовы.

Рассмотрим каждый элемент модели механизма МО анализа управления новой индустриализацией регионального развития, включающего в себя этапы и компоненты:

Этап 1. Анализ текущей ситуации в регионе. На данном начальном этапе важно провести детальный анализ существующих социо-эколого-экономических условий деятельности региона.

Основные компоненты этапа:

- оценка ресурсов (природных, трудовых, финансовых);
- анализ и изучение существующий инфраструктуры и производственных мощностей;
- анализ рынка труда и уровня квалификации рабочей силы;

- выявление сильных и слабых сторон региона, а также возможностей и угроз с использованием SWOT-анализа и других методов исследования.

Этап 2. Определение стратегических целей и задач регионального развития. На основе проведенного анализа на предыдущем этапе необходимо сформулировать четкие и измеримые стратегические цели и задачи.

Цели и задачи должны:

- быть реалистичными и достижимыми;
- соответствовать потребностям региона и его населению;
- быть согласованными с общегосударственными и международными приоритетами.

Этап 3. Разработка стратегий управления новой индустриализацией регионального развития. На этом этапе разрабатывается комплексная стратегия регионального развития.

Основные компоненты этапа:

- определение приоритетных секторов для развития региона (например, высокие технологии, агропромышленный комплекс, зеленая энергетика и т.д.);
- формирование планов по модернизации существующих производств и созданию новых;
- разработка и продвижение инициатив по поддержке малого и среднего бизнеса.

В табл. 2 представлены стратегии управления новой индустриализацией регионального развития и их составляющие.

Таблица 2

Стратегии развития региона и их составляющие

Table 2

Regional development strategies and their components

Инновационная экономическая стратегия	Экологическая стратегия	Социальная стратегия
1. Создание кластеров высоких технологий: развитие специализированных кластеров в таких областях как информационные технологии, нано- и биотехнологии, производство ультрадисперсных частиц-металлов микроэлементов, позволит привлечь инвестиции и создать новые рабочие места при господдержке стартапов и малых предприятий через налоговые льготы и гранты.	1. Устойчивое использование природных ресурсов: внедрение и использование принципов устойчивого развития в управлении природными ресурсами, включая лесное хозяйство, рыболовство, сельское хозяйство, позволит сохранить экосистемы и повысить их продуктивность.	1. Поддержка местных сообществ: разработка программ поддержки местных сообществ, включая финансирование социальных проектов и инициатив, направленных на улучшение качества жизни.
2. Цифровизация экономики: внедрение инновационных цифровых технологий с традиционные отрасли (сельское хозяйство, промышленность, услуги), повысит эффективность и конкурентоспособность.	2. Переход к зеленой энергетике: разработка и внедрение альтернативных источников энергии (солнечная, ветровая, гидроэнергия и др.) позволит снизить затраты и обеспечит энергетическую независимость.	2. Образование: инвестиции в образование и профподготовку населения, особенно молодежи, обеспечат регионы высококвалифицированной рабочей силой, и создаст условия для инновационного роста.
3. Развитие местного производства: стимулирование	3. Экологическое образование и просвещение: создание	3. Участие граждан в принятии решений: создание

местного производства товаров и оказания услуг через программы поддержки предпринимательства и кооперации поможет сократить зависимость от импорта и создать устойчивую экономику.	программ экологического образования для населения, включая школы, университеты, поможет повысить осведомленность граждан о важности охраны окружающей среды и вовлечь в экологические инициативы.	платформ для активного участия граждан в процессе принятия решений на местном уровне поможет учитывать мнения и потребности населения, что повысит доверие к органам власти и улучшит социальную стабильность.
--	---	--

Примечание: составлено автором.

В представленной табл. 2 отражены лишь некоторые составляющие данных стратегий, их перечень, несомненно, может быть намного шире в зависимости от проблем, специфики и направлений развития регионов России.

Этап 4. Развитие институциональной среды региона. Для успешной реализации стратегий необходимо создать подходящую институциональную среду.

Основные компоненты этапа:

- создание эффективных органов управления и координация управления новой индустриализацией регионального развития;
- разработка нормативно-правовой базы, способствующей развитию бизнеса в регионе;
- установление партнерских отношений между государственными структурами, бизнесом и научными учреждениями.

Этап 5. Привлечение инвестиций для развития региона. На этом этапе необходимо разработать меры по привлечению как внутренних, так и внешних инвестиций.

Основные компоненты этапа:

- создание инвестиционных фондов и программ поддержки;
- проведение рекламных кампаний для привлечения инвесторов;
- упрощение процедур для бизнеса и снижение административных барьеров.

Этап 6. Реализация инвестиционных проектов и модернизация производства.

Основные компоненты этапа:

- строительство и модернизация производственных мощностей;

- внедрение новых технологий и методов управления;

- обучение и повышение квалификации рабочей силы.

Этап 7. Мониторинг и оценка результатов управления новой индустриализацией регионального развития. Для обеспечения эффективности управления новой индустриализацией необходимо постоянно отслеживать и оценивать достигнутые результаты.

Основные компоненты этапа:

- установление ключевых показателей эффективности;
- проведение регулярных аудитов и оценок;
- корректировка стратегий и планов развития на основе полученных данных (результатов).

Этап 8. Обратная связь и адаптация. На основе результатов мониторинга важно обеспечить механизм обратной связи.

Основные компоненты этапа:

- вовлечение стейкхолдеров (заинтересованных сторон) в процесс принятия решений;
- адаптация стратегий и проектов развития региона в соответствии с изменяющимися условиями;
- обеспечение устойчивого развития региона в долгосрочной перспективе.

Данная модель механизма МО анализа управления новой индустриализацией регионального развития представляет собой динамичный процесс, требующий системности, комплексности, гибкости, адаптивности, инновационного подхода и активного взаимодействия всех участников.

Успех модели механизма МО анализа управления новой индустриализацией регионального развития будет зависеть от партнерских отношений между государственными структурами, бизнесом и научными учреждениями, способности адаптироваться к изменениям и эффективно использовать имеющийся потенциал региона для достижения поставленных стратегических целей.

Заключение

Таким образом, оригинальность модели механизма методического обеспечения анализа управления новой индустриализацией регионального развития заключается в интеграции различных подходов, инструментов, методов, методик, активном вовлечении стейкхолдеров, использовании современных информационных технологий, применении микро- и ультрадисперсных материалов в сельском хозяйстве, нанотехнологий, технологий искусственного интеллекта для развития промышленного сектора под воздействием государственной инновационной и научной политики, осуществляемой на национальном уровне с учетом социо-эколого-экономической политики регионов. Все вышесказанное позволит более эффективно реагировать на вызовы времени и создавать условия для успешной индустриализации.

Список литературы

1. Акбердина В.В., 2021. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования / В.В. Акбердина, О.А. Романова // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 3. С. 714-736. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-3-1.
2. Амосов А.И., 2014. О возможности достижения целевых индикаторов нового индустриального развития / А.И. Амосов // Вестник Института экономики РАН. 2014. №4. С. 21-32.
3. Колесникова Е.Ю., 2024. Инструменты государственного управления новой индустриализацией / Е.Ю. Колесникова, О.Ю. Коломыцева, Н. Ю. Романова // Материалы

LXII отчетной научной конференции преподавателей и научных сотрудников ВГУИТ за 2023 год: В 3 частях, Воронежский государственный университет инженерных технологий, 08–09 февраля 2024 года. Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий. 2024. С. 148-149.

4. Корабейников И.Н., 2025. Принципы новой индустриализации экономики региона / И.Н. Корабейников, Р.М. Прытков // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : сб. ст. VI междунар. науч.-практ. конф., Новополюцк, 31 окт. – 01 нояб. 2024 г. / отв. ред. И. А. Позднякова. Новополюцк : ПГУ им. Евфросинии Полоцкой. 2025. С. 396-400.

5. Корабейников, И.Н., 2024. Подходы к дефиниции «Новая индустриализация» / И.Н. Корабейников, Р.М. Прытков // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 3 (68). С. 66-71. DOI 10.25683/VOLBI.2024.68.1049.

6. Лаврикова Ю.Г., 2019. Технологии проектирования пространственного развития индустриального мегаполиса / Ю.Г. Лаврикова, В.В. Акбердина // Journal of New Economy. 2019. Т. 20. № 2. С. 85-99. DOI 10.29141/2073-1019-2019-20-2-5.

7. Панина О.В., 2025. Управление промышленностью в период индустриализации: иностранная помощь, первые итоги и начало новой реформы управления (часть 1) / О. В. Панина // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2025. № 6. С. 198-201.

8. Панина О.В., 2025. Управление промышленностью в период индустриализации: иностранная помощь, первые итоги и начало новой реформы управления (часть 2) / О.В. Панина // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2025. № 7. С. 221-224.

9. Пархоменко О.В., 2020. Инновационная экономика в условиях новой индустриализации: управление, цифровизация, финансовое проектирование / О.В. Пархоменко // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2020. № 4. С. 195-205.

10. Прытков Р.М., 2025. Закономерности новой индустриализации регионального развития / Р.М. Прытков // Техносфера : материалы II Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Краснодар, 16-17 сент. 2025 г. / Кубан.

гос. технол. ун-т. Краснодар : Издательский Дом-Юг. 2025. С. 222-225.

11. Прытков Р.М., 2025. Производство и применение ультрадисперсных частиц металлов-микроэлементов в условиях новой индустриализации / Р.М. Прытков // Наукосфера. 2025. № 8-1. С. 25-30. DOI 10.5281/zenodo.16274420.

12. Прытков, Р.М., 2023. К вопросу о новой индустриализации / Р.М. Прытков // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Оренбург, 5-6 окт. 2023 г. / Оренбург. гос. ун-т [и др.]; науч. ред. Ж.А. Ермакова. Оренбург: ОГУ. 2023. С. 454-458.

13. Силин Я.П., 2017. Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы / Я.П. Силин, Е.Г. Анимца // Известия УрГЭУ. 2017. №5(73). С. 44-45. DOI 10.29141/2073-1019-2017-17-5-4.

14. Татаркин А.И., 2014. Новая индустриализация экономики России / А.И. Татаркин, О.А. Романова, Н.Ю. Бухвалов // Вестник Уральского Федерального университета. Серия: Экономика и управление. 2014. №3. С. 13-21.

15. Татаркин А.И., 2015. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени / А.И. Татаркин // Экономика возрождения России. 2015. №2(44). С. 20-31.

16. Татаркин, А.И., 2014. Технологические и пространственные возможности новой индустриализации промышленных регионов / А.И. Татаркин, О.А. Романова, В.В. Акбердина // Федерализм. 2014. № 3(75). С. 45-56.

17. Стратегия развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года (в ред. Постановлений Правительства Оренбургской области от 11.08.2011 N 718-пп, от 08.10.2018 N 655-пп). Режим доступа: <https://minobr.orb.ru/upload/uf/9b5/952013291.pdf>

References

1. Akberdina V.V. (2021), "Regional Aspects of Industrial Development: An Overview of Approaches to Setting Priorities and Regulatory Mechanisms" / V.V. Akberdina, O.A. Romanova // *Regional Economics*, Vol. 17. No. 3. Pp. 714-736. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-3-1.

2. Amosov A.I. (2014), "On the possibility of achieving the target indicators of new industrial

development" / A.I. Amosov // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, No. 4. Pp. 21-32.

3. Kolesnikova E.Yu. (2024), "Tools of State Management of New Industrialization" / E.Yu. Kolesnikova, O.Yu. Kolomyitseva, N. Yu. Romanova // Materials of the LXII Report Scientific Conference of VSUET Teachers and Researchers for 2023: In 3 Parts, Voronezh State University of Engineering Technologies, February 08–09, 2024. – Voronezh: Voronezh State University of Engineering Technologies, P. 148-149.

4. Korabeynikov I.N. (2025), "Principles of the New Industrialization of the Region's Economy" / I.N. Korabeynikov, R.M. Prytkov // Sustainable Economic Development: International and National Aspects: Collection of Articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Novopolotsk, October 31 – November 1, 2024 / Edited by I. A. Pozdnyakova. – Novopolotsk : *Euphrosyne of Polotsk State University*, P. 396-400.

5. Korabeynikov, I.N. (2024), "Approaches to the Definition of "New Industrialization" / I.N. Korabeynikov, R.M. Prytkov // *Business. Education. Law*, No. 3 (68). Pp. 66-71. DOI 10.25683/VOLBI.2024.68.1049.

6. Lavrikova Yu.G. (2019), "Technologies of Designing Spatial Development of an Industrial Megalopolis" / Yu.G. Lavrikova, V.V. Akberdina // *Journal of New Economy*, Vol. 20. No. 2. P. 85-99. DOI 10.29141/2073-1019-2019-20-2-5.

7. Panina O.V. (2025), "Management of the industry during the period of industrialization: foreign aid, the first results and the beginning of a new management reform (Part 1)" / O. V. Panina // *Forging and stamping production. Processing of materials by pressure*, No. 6. Pp. 198-201.

8. Panina O.V. (2025), "Management of the industry during the period of industrialization: foreign aid, the first results and the beginning of a new management reform (part 2)" / O.V. Panina // *Forging and stamping production. Processing of materials by pressure*, No. 7. Pp. 221-224.

9. Parkhomenko O.V. (2020), "Innovative Economy in the Context of New Industrialization: Management, Digitalization, and Financial Design" / O.V. Parkhomenko // *Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law*, No. 4. Pp. 195-205.

10. Prytkov R.M. (2025), "Patterns of new industrialization of regional development" / R.M. Prytkov // *Technosphere : proceedings of the II All-Russian Scientific Conference with*

International Participation, Krasnodar, September 16-17, 2025 / Kuban State Technical University. – Krasnodar: Publishing House-South, Pp. 222-225.

11. Prytkov R.M. (2025), “Production and Application of Ultrafine Particles of Microelement Metals in the Conditions of New Industrialization” / R.M. Prytkov // *Naukosfera*, No. 8-1. P. 25-30. DOI 10.5281/zenodo.16274420.

12. Prytkov, R.M. (2023), “On the issue of new industrialization” / R.M. Prytkov // *Development and interaction of the real and financial sectors of the economy in the context of digital transformation: materials of the international scientific and practical conference*, Orenburg, October 5-6, 2023 / Orenburg State University [et al.]; scientific editor Zh.A. Ermakova. – Orenburg: OSU, Pp. 454-458.

13. Silin Ya.P. (2017), “The Russian model of new industrialization: to the problem statement” / Ya.P. Silin, E.G. Animitsa // *Izvestiya UrGEU*, No. 5(73). Pp. 44-45. DOI 10.29141/2073-1019-2017-17-5-4.

14. Tatarkin A.I. (2014), “New industrialization of the Russian economy” / A.I. Tatarkin, O.A. Romanova, N.Yu. Bukhvalov // *Bulletin of the Ural Federal University. Series: Economics and Management*, No. 3. Pp. 13-21.

15. Tatarkin, A.I. (2015), “New Industrialization of the Russian Economy: The Need for Development and/or the Challenges of the Time” / A.I. Tatarkin // *Economics of Russia's Revival*, No. 2(44). Pp. 20-31.

16. Tatarkin, A.I. (2014), “Technological and spatial possibilities of the new industrialization of industrial regions” / A. I. Tatarkin, About A. Romanov, In V. Akberdin // *Federalism*, No. 3(75). pp. 45-56.

17. Orenburg Region Development Strategy until 2020 and for the Period until 2030 (as amended by the Orenburg Region Government Resolutions of August 11, 2011, No. 718-pp and October 8, 2018, No. 655-pp). Available at: <https://minobr.orb.ru/upload/uf/9b5/952013291.pdf>

Благодарность: работа выполнена в рамках гранта Минобрнауки РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технического развития 075-15-2024-550

Acknowledgements: the work was carried out within the framework of a grant from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for conducting large-scale scientific projects in priority areas of scientific and technological development 075-15-2024-550

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Прытков Ринад Михайлович, старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко», (г. Оренбург, Россия)

Rinad M. Prytkov, Senior Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “V.A. Bondarenko Orenburg State University”, (Orenburg, Russia)

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРЕЯТИИ
ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUTING

УДК 338.24.021.8

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-6

Власова М.А.
Ляпина И.Р.

**АДАПТАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
К УСЛОВИЯМ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»,
Россия, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95

e-mail: docent-ostu@yandex.ru, innara_lapina@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме приспособления корпоративных систем экономической безопасностью к работе в условиях структурной трансформации российской экономики. На основе анализа макроэкономических данных за 2025-2026 гг. и результатов опросов Российского союза промышленников и предпринимателей выявлено, что традиционные индикаторы экономической безопасности (пороговые значения, ретроспективные финансовые коэффициенты) перестали адекватно отражать угрозы. Автором предложена концепция «адаптивного периметра» – системы, ориентированной не на фиксацию совершившегося ущерба, а на сценарное моделирование и раннее обнаружение отклонений во внешней среде.

Ключевые слова: экономическая безопасность, структурная трансформация, адаптация, хозяйствующий субъект, санкционные риски, индикаторы безопасности, коэффициент адаптационного резерва.

Информация для цитирования: Власова М.А. Ляпина И.Р. Адаптация системы экономической безопасности хозяйствующих субъектов к условиям структурной трансформации российской экономики // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 62-68. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-6

Maria A. Vlasova,
Innara R. Lyapina

**ADAPTATION OF THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM
OF BUSINESS ENTITIES TO THE CONDITIONS
OF STRUCTURAL TRANSFORMATION
OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Orel State University,
95 Komsomolskaya St., Orel, 302026, Russia

e-mail: docent-ostu@yandex.ru, innara_lapina@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of adapting corporate economic security systems to the conditions of structural transformation of the Russian economy. Based on the analysis of macroeconomic data for 2025-2026 and the results of surveys conducted by the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, it was revealed that traditional economic security indicators (threshold values and retrospective financial ratios) no longer adequately reflect threats. The author proposes the concept of an "adaptive perimeter," a system that focuses not on recording past damage but on scenario modeling and early detection of deviations in the external environment.

Key words: economic security; structural transformation; adaptation, economic entity; sanctions risks; security indicators; adaptation potential coefficient

Information for citation: Vlasova M.A., Lyapina I.R. "Adaptation of the economic security system of business entities to the conditions of structural transformation of the Russian economy", *Research Result. Economic Research*, 12(2), 62-68, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-6

Введение

После высоких темпов роста в 2023-2024 гг. российская экономика вошла в фазу коррекции. По итогам I квартала 2026 г. ВВП сократился на 0,3% в годовом выражении, а индекс промышленного производства за январь-февраль 2026 г. составил 99,2% к аналогичному периоду предыдущего года [Новак назвал ...; Горгуль Г., 2026]. Вице-премьер А. Новак характеризует этот этап как «нормальный циклический этап после бурного подъема и одновременно период структурной трансформации экономики» [Новак А., 2026].

Характеристика данного периода принципиально отличается от обычного кризиса, который имеет дно, спад и последующий подъем. Трансформация же – это постепенная и последовательная перестройка логистических цепочек, финансовых расчетов, технологических связей. Такая перестройка создает для хозяйствующих субъектов угрозы, к которым их системы экономической безопасности оказываются не готовы.

Согласно мониторингу Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), проведенному в апреле 2026 г., 16,5% предприятий отметили негативное влияние санкций на свою деятельность (годом ранее – 13%). 11,8% пожаловались на невозможность оснастить организацию новым оборудованием из-за

ограничений импорта [Компании стали больше жаловаться ...; РСПП подготовил мониторинг ...]. И проблема здесь не столько в динамике цифр, сколько в то, что традиционные службы экономической безопасности на предприятиях не знают, как реагировать на такого рода угрозы. Их регламенты чаще всего описывают процедуры на случай хищения, недружественного поглощения или налоговой проверки. Но ситуация выходит из-под контроля, если, например, контрагент из недружественного государства перестал подтверждать аккредитивы или оборудование, которое всегда закупалась в Германии, больше недоступно.

В этой связи можно предположить, что адаптация системы экономической безопасности к структурной трансформации возможна лишь при смене парадигмы – от статичной защиты от известных угроз к динамичному управлению устойчивостью в условиях неопределенности.

Методы

Теоретическую основу исследования составил анализ подходов к оценке экономической безопасности, представленных в работах Караниной Е.В., Сенчагова В.К., [Каранина Е.В., Карзаева Н.Н., 2024; Сенчагов В.К. 2020], а также в современных публикациях по проблеме пороговых значений индикаторов [Бойкова А. В., Волкова С.Н., 2025].

Эмпирическая база включает данные Росстата и Минэкономразвития о динамике промышленного производства, ВВП, инвестиционной активности за 2025-2026 гг., а также результаты ежеквартального мониторинга РСПП «Состояние российской экономики и деятельность компаний» за IV квартал 2025 г. и I квартал 2026 г. (опрос проводился в апреле 2026 г.) [РСПП подготовил мониторинг ...].

В процессе исследования проводился контент-анализ нормативных документов служб экономической безопасности, сравнительный анализ подходов к индикации угроз, сценарное моделирование адаптивных стратегий. Однако, основным ограничивающим фактором при этом стало отсутствие публичной статистики по корпоративным практикам экономической безопасности, что частично компенсируется использованием косвенных показателей из опросов РСПП.

Результаты

Анализ макроэкономических данных за 2025-2026 гг. позволяет выделить три ключевые характеристики текущей трансформации, значимые для систем экономической безопасности:

1) сжатие широкого промышленного контура при одновременном росте в приоритетных отраслях. По данным за февраль 2026 г., падение производства зафиксировано в 17 из 25 крупных отраслей обрабатывающей промышленности. Металлургия показала 84,9% к февралю 2025 г., производство электрооборудования – 86,2%, автотранспортных средств – 91,5%. В то же время производство компьютеров и оптических изделий выросло до 105,3%, фармацевтика – до 113,4% [Горгуль Г., 2026]. Это не диверсифицированный рост, а точечное перераспределение ресурсов. Система безопасности, ориентированная на единые для всех подразделений нормативы, оказывается не способной зафиксировать данный сдвиг;

2) лавинообразный рост доли нефтегазовых доходов бюджета при

структурном дефиците. По итогам 11 месяцев 2025 г. доля нефтегазовых доходов достигла 75,6% против 68,3% годом ранее. Дефицит федерального бюджета составил порядка 5,6-5,7 трлн.руб. [Обзор макроэкономики России ...]. Для предприятий это означает рост фискальной нагрузки и ужесточение налогового администрирования. 14,1% опрошенных РСПП компаний уже ощутили это на себе в I квартале 2026 г. [РСПП подготовил мониторинг ...];

3) смена лидера среди ограничений для бизнеса. На наш взгляд, данный факт является самым тревожным. Если в IV квартале 2025 г. главной проблемой были неплатежи контрагентов (42,3%), то в I квартале 2026 г. на первое место вышло снижение спроса на продукцию или услуги – 37,6% [Бизнес пожаловался ...; РСПП подготовил мониторинг ...]. Поэтому адаптивная система безопасности должна уметь диагностировать не только риски не получения уплаты, но и риски сокращения рынка сбыта.

Данные РСПП показывают неоднозначную картину реакции бизнеса на эти вызовы. С одной стороны, 65,4% компаний планируют сокращать расходы для повышения эффективности. С другой – их доля снизилась по сравнению с IV кварталом 2025 г., когда таких было 82,5% [РСПП подготовил мониторинг ...]. Возможно, это признак того, что возможности простой адаптации через урезание затрат уже полностью использованы.

При этом, бизнес стал реже жаловаться на невозможность импорта оборудования – с 15% до 11,8%, но чаще – на валютную нестабильность (с 8% до 11%) и на снижение спроса (с 33% до 37,6%) [РСПП подготовил мониторинг ...]. Это может говорить о смене фаз адаптации, когда шок от разрыва цепочек поставок постепенно преодолевается, а на смену ему приходят такие вторичные эффекты, как падение рыночной активности и финансовая неопределенность.

На наш взгляд, именно здесь возникает ключевой вопрос. Если бизнес в целом адаптируется и макроэкономические показатели это подтверждают (ВВП за три года вырос более чем на 10%, безработица на историческом минимуме в 2,2% [Новак назвал ...; Новак А., 2026]), то почему системы экономической безопасности продолжают давать сбои? Дело в том, что традиционная система экономической безопасности построена вокруг предсказуемых, повторяющихся рисков.

А структурная трансформация генерирует риски уникальные, не имеющие статистической базы для прогнозирования.

В этой связи, предлагается заменить жесткий перечень пороговых значений (например, доля импорта не более 30%, доля одного заказчика не более 50% и т.п.) на модель, которую предлагаем назвать адаптивным периметром. Ключевые характеристики данной модели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение традиционной и адаптивной моделей экономической безопасности

Table 1

Comparison of traditional and adaptive models of economic security

Критерий	Традиционная модель	Адаптивный периметр
Объект мониторинга	Финансовые показатели прошлых периодов	Операционные потоки в реальном времени
Тип угроз	Заранее известные (хищения, сговоры и т.п.)	Новые, непредсказуемые (геополитические, технологические)
Способ реакции	По факту ущерба (поиск виновных)	Раннее обнаружение аномалий (превентивная корректировка)
Горизонт планирования	Годовой (утвержденные регламенты)	Сценарный (3-4 варианта развития событий)
Роль службы экономической безопасности	Контроль-запретитель	Координатор в ситуационном центре

Источник: составлено автором

Рассмотрим, как это может применяться на практике на примере финансового блока. Вместо того, чтобы ежеквартально проверять долю просроченной дебиторской задолженности (показатель, который фиксирует уже свершившийся факт), адаптивная система мониторит задержки платежей в режиме реального времени. Если контрагент начал платить на 5 дней позже обычного – это сигнал тревоги. Важно то, что это не является доказательством мошенничества, а фиксирует изменение поведенческой модели. В условиях трансформации – это представляется более важным, чем формальная отчетность.

Для количественной оценки способности системы экономической безопасности к адаптации предлагается следующие показатель – коэффициент адаптационного резерва (K_{ap}):

$$K_{ap} = \frac{T_0 - T_1}{T_0} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где T_0 – нормативное время реакции системы на новую угрозу по действующим регламентам (в днях);

T_1 – фактическое время выработки и внедрения работающего ответного решения (в днях).

Интерпретация результата расчета по формуле производится следующим образом.

Например, если регламент предписывает проводить анализ нового зарубежного контрагента 20 дней, а служба безопасности научилась делать это за 8 дней, то значение коэффициента положительное (+ 60 %). Если же сроки, наоборот, выросли из-за каких-либо процедур (например, проверка через новые банки-корреспонденты занимает 35 дней вместо прежних 14), то K_{ap} становится отрицательным (- 150%).

Обсуждение

Таким образом, становится очевидным, что проблема использования пороговых значений индикаторов экономической безопасности [Бойкова А.В., Волкова С.Н., 2025] раскрывается в новом ракурсе. Критика пороговых значений традиционно сводилась к их субъективности и статичности. В контексте структурной трансформации добавляется еще один аргумент: пороговые значения не могут работать в ситуации, когда сама экономическая система меняет свою конфигурацию. Поэтому целесообразно перейти от жестких нормативов к «коридорам адаптации», то есть диапазонам значений, внутри которых система может гибко менять настройки.

Сопоставление с данными макроэкономических прогнозов показывает, что бизнес и государство находятся в разных фазах восприятия рисков. Правительство оценивает ситуацию как «устойчивое развитие» (индекс экономической устойчивости «Ведомости.Капитал» – 54 балла из 100 [Ведомости. Капитал ...]). Бизнес же, судя по опросам РСПП, фиксирует рост конкретных операционных проблем. Такой разрыв восприятия – это отдельная угроза, так как меры государственной поддержки могут не попадать в реальные проблемные зоны предприятий.

Кроме того, предложенный коэффициент адаптационного потенциала, при всей его простоте, имеет ограничение. Во-первых, он требует фиксации нормативных сроков, которые на многих

предприятиях либо отсутствуют, либо формальные. Во-вторых, он не учитывает качество принятого решения – можно уложиться в срок, но выбрать неверную стратегию. В-третьих, он опирается на субъективную оценку момента начала угрозы. По нашему мнению, дальнейшие исследования должны быть направлены на верификацию данного коэффициента на широкой экономической выборке.

Также проблемным является вопрос о кадровом обеспечении адаптации. Данные РСПП фиксируют факт, что доля компаний, планирующих сокращение расходов на персонал, выросла с 12,4% до 25% за квартал [Падение спроса стало проблемой ...]. При этом именно квалификация сотрудников службы безопасности (способность работать с новыми типами данных, понимание санкционного влияния, навыки работы в стрессовых сценариях) становится критическим фактором. Сокращение персонала при этом может привести к деградации адаптивного потенциала компании.

Заключение

Структурная трансформация российской экономики – это не временное явление. По оценкам правительства, период адаптации займет как минимум до 2027-2029 гг. [Новак А., 2026]. Следовательно, система экономической безопасности хозяйствующего субъекта должна перестать быть статичной. Необходимо трансформировать ее в динамичную структуру, непрерывно сканирующую внутренние и внешние условия, и на основе этого перестраивающую алгоритмы.

Традиционные индикаторы экономической безопасности, к которым относятся пороговые значения, а также коэффициенты ликвидности и независимости, не работают в условиях структурной трансформации, поскольку опираются на ретроспективные данные и предположение о стабильности внешней среды.

Ключевые угрозы в 2025-2026 гг. сместились из плоскости «неплатежи и хищения», в плоскость «снижение спроса, недоступность кредита, санкционные ограничения», что требует перестройки системы мониторинга. Предложенная концепция адаптивного периметра и коэффициент адаптационного резерва могут служить инструментальной основой для оценки и повышения эффективности систем экономической безопасности. Они могут быть использованы при разработке внутрикорпоративных регламентов и методических указаний для служб экономической безопасности. Кроме того, в перспективе, можно создать отраслевые шкалы Кап, в которых будут отражены нормативные значения времени реакции на различные классы угроз в зависимости от размера и специализации предприятия.

Список литературы

1. Каранина Е.В., Карзаева Н. Н. Подходы к созданию информационной системы для оценки уровня экономической безопасности устойчивого развития предприятия / Е.В. Каранина, Н.Н. Карзаева // Проблемы анализа риска. 2024. Т. 21, № 4. С. 12-27.
2. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник. 6-е изд., электрон. / В.К. Сенчагов. Москва : Лаборатория знаний, 2020. 818 с.
3. Ведомости. Капитал. Индекс экономической устойчивости – 2026: ожидания экспертов. 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2025/12/22/1165424-ekonomicheskoi-ustoichivosti>
4. Компании стали больше жаловаться на санкции, чем на рост налогов / ИА SakhaNews. 2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1sn.ru/kompanii-stali-bolse-zalovatsya-na-sankcii-cem-na-rost-nalogov>
5. Новак назвал структурные вызовы для российской экономики / НТВ. 2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2981981>
6. Бойкова А. В., Волкова С. Н. Подход к оценке экономической безопасности государства // Journal of Monetary Economics and Management. 2025. №7. С. 340-346.
7. Бизнес пожаловался на падение потребительского спроса / Финмаркет. 2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.finmarket.ru/main/article/6613892>
8. Горгуль Г. Экономика в начале 2026 года: от роста к структурному сжатию / РБК Компании. 2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/XdeQRETuuk/ekonomika-v-nachale-2026-goda-ot-rosta-k-strukturnomu-szhatiyu/>
9. РСПП подготовил мониторинг «Состояние российской экономики и деятельность компаний по итогам I квартала 2026 года» / Российский союз промышленников и предпринимателей. 2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rspp.ru/events/news/rspp-podgotovil-monitoring-sostoyanie-rossiyskoy-ekonomiki-i-deyatelnost-kompaniy-po-itogam-i-kvartala-2026-goda-69f3244c9c1d0/>
10. Обзор макроэкономики России на 30.01.2026 / УК «РСХБ Управление Активами». 2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rshb-am.ru/analitika/obzor-makroekonomiki-rossii-na-30-01-2026/>
11. Падение спроса стало проблемой российского бизнеса в начале 2026 года / УралБизнесКонсалтинг. 2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urbc.ru/1068144248-padenie-sprosa-stalo-problemoy-rossiyskogo-biznesa-v-nachale-2026-goda.html>
12. Александр Новак: «У нас большой запас прочности, экономика адаптируется к новым вызовам» / Мир перемен. 2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mirperemen.net/2026/05/aleksandr-novak-u-nas-bolshoy-zapas-prochnosti-ekonomika-adaptiruetsya-k-novym-vyzovam/>

References

1. Karanina E.V., Karzaeva N. N. (2024) “Podkhody k sozdaniyu informatsionnoy sistemy dlya otsenki urovnya ekonomicheskoy bezopasnosti ustoychivogo razvitiya predpriyatiya”, *Problemy analiza riska*, 21, № 4, 12-27.
2. Senchagov V. K. (2020). *Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii. Obshhiy kurs : uchebnik. 6-e izd., elektron. Moskva : Laboratoriya znaniy*, 818 p.
3. Vedomosti. Kapital. Indeks ekonomicheskoy ustoychivosti – 2026: ozhidaniya

ekspertov. 2025, available at: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2025/12/22/1165424-ekonomicheskoi-ustoichivosti>

4. Kompanii stali bolshe zhalovatsya na sanktsii, chem na rost nalogov / IA SakhaNews. – 2026, available at: <https://1sn.ru/kompanii-stali-bolshe-zalovatsya-na-sankcii-cem-na-rost-nalogov>

5. Novak nazval strukturnye vyzovy dlya rossiyskoy ekonomiki / NTV. – 2026, available at: <https://www.ntv.ru/novosti/2981981>

6. Boykova A. V., Volkova S. N. (2025) “Podkhod k otsenke ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva”, *Journal of Monetary Economics and Management*, №7, 340-346.

7. Biznes pozhalovalsya na padenie potrebitelskogo sprosa / Finmarket. – 2026, available at: <https://www.finmarket.ru/main/article/6613892>

8. Gorgul` G. Ekonomika v nachale 2026 goda: ot rosta k strukturnomu szhatiyu / *RBK Kompanii*, available at: <https://companies.rbc.ru/news/XdeQRETuuk/ekonomika-v-nachale-2026-goda-ot-rosta-k-strukturnomu-szhatiyu/>

9. RSPP podgotovil monitoring «Sostoyanie rossiyskoy ekonomiki i deyatelnost kompaniy po itogam I kvartala 2026 goda» / Rossiyskiy soyuz promyshlennikov i predprinimateley. – 2026, available at: <https://rspp.ru/events/news/rspp-podgotovil-monitoring-sostoyanie-rossiyskoy-ekonomiki-i-deyatelnost-kompaniy-po-itogam-i-kvartala-2026-goda-69f3244c9c1d0/>

10. Obzor makroekonomiki Rossii na 30.01.2026 / *UK «RSXB Upravlenie Aktivami»*. 2026, available at: <https://www.rshb-am.ru/analitika/obzor-makroekonomiki-rossii-na-30-01-2026/>

11. Padenie sprosa stalo problemoy rossiyskogo biznesa v nachale 2026 goda /

UralBiznesKonsalting. – 2026, available at: <https://urbc.ru/1068144248-padenie-sprosa-stalo-problemoy-rossiyskogo-biznesa-v-nachale-2026-goda.html>

12. Aleksandr Novak: «U nas bolshoy zapas prochnosti, ekonomika adaptiruetsya k novym vyzovam» / *Mir peremen*. 2026, available at: <http://mirperemen.net/2026/05/aleksandr-novak-u-nas-bolshoy-zapas-prochnosti-ekonomika-adaptiruetsya-k-novym-vyzovam/>

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Власова Мария Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», (г. Орел, Россия)

Maria A. Vlasova, Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Innovation and Applied Economics, Orel State University, (Orel, Russia)

Ляпина Инна Рафаильевна, доктор экономических наук, зав. кафедрой маркетинга и предпринимательства, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», (г. Орел, Россия)

Innara R. Lyapina, Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Marketing and Entrepreneurship, Orel State University, (Orel, Russia)

УДК 519.766

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-7

Водолаженко Р.А.,
Цой В.В.,
Кикоть А.В.,
Копанев А.А.

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ
МОДЕЛЕЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИЯМИ**

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, 125315, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 80Б, корп. Г

e-mail: cttrgais@gmail.com

Аннотация

В статье решается научная проблема экспериментального подтверждения оценки и верификации моделей RAG для использования их в процессе управления инновациями для кейсов, аналогичных реализованному в Т-bank, а именно исследования возможностей реализации патентного поиска с использованием моделей RAG. Объектом исследования является эффективность рассматриваемых систем в сравнении с эффективностью прочих типов языковых моделей за счет использования внешней базы данных в рамках предметной области, в данном случае, патентной аналитики.

Для обеспечения практической ценности результатов исследования был использован комплексный методологический подход, включающий эмпирический анализ, постановку и обработку результатов эксперимента, и количественную обработку полученных данных. Для апробации RAG был разработан и реализован эксперимент, целью которого является оценка качества ответов, предоставляемых различными языковыми моделями. Был получен результат, иллюстрирующий, что RAG увеличивает точность моделей на 50% по сравнению с GPS и Giga-чат. Научная новизна статьи заключается в разработке и экспериментальной проверке комплексного подхода к исследованию возможности решения задач патентного анализа.

Ключевые слова: языковые модели, RAG, искусственный интеллект, патентная аналитика, метрики.

Информация для цитирования: Водолаженко Р.А., Цой В.В., Кикоть А.В., Копанев А.А. Возможности использования языковых моделей для решения задач управления инновациями // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 69-76. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-7

Roman A. Vodolazhenko,
Valentin V. Tsoi,
Artem V. Kikot,
Artem A. Kopanев

THE POSSIBILITIES OF USING LANGUAGE MODELS TO SOLVE THE PROBLEMS OF INNOVATION MANAGEMENT

Synergy Moscow Financial and Industrial University,
Bld. G, 80B, Leningradsky Ave., Moscow, 125315, Russia

e-mail: cttgais@gmail.com

Abstract

The article solves the scientific problem of experimental confirmation of the evaluation and verification of RAG models for use in the innovation management process for cases similar to those implemented in T-bank, namely, the study of the possibilities of implementing patent search using RAG models. The object of the study is the effectiveness of the systems under consideration in comparison with the effectiveness of other types of language models due to the use of an external database within the subject area, in this case, patent analytics.

To ensure the practical value of the research results, a comprehensive methodological approach was used, including empirical analysis, formulation and processing of experimental results, and quantitative processing of the data obtained. To test RAG, an experiment was developed and implemented to evaluate the quality of responses provided by various language models. The results show that RAG improves model accuracy by 50% compared to GPS and GigaChat. The scientific novelty of the article lies in the development and experimental verification of an integrated approach to the study of the possibility of solving problems of patent analysis.

Key words: language models; RAG; artificial intelligence; patent analytics; metrics

Information for citation: Vodolazhenko R.A., Tsoi V.V., Kikot A.V., Kopanев A.A. "The possibilities of using language models to solve the problems of innovation management", *Research Result. Economic Research*, 12(2), 69-76, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-7

Введение

В условиях ускоренной цифровизации языковые модели становятся ключевыми инструментами реализации управленческих процедур в различных отраслях и сферах бизнеса. Они дают возможность автоматизации процессов, построения прогнозов, оценки и анализа вероятности рисков, т.е. фактически автоматизации всех тех функций, которые ранее реализовывались функциональными специалистами. Это особенно важно для тех сфер и задач, где техническая работа экспертов является сложной, параметры прогнозирования – неизвестными, а точность конечного результата – ключевым условием формирования верных решений.

В контексте решения задач аналитики важным инструментом решения сложных управленческих задач являются языковые модели, построенные на основе алгоритмов искусственного интеллекта (LLM). Они позволяют проводить анализ текста, интерпретировать смысл предложений, обрабатывать их и генерировать новые текстовые фрагменты на основе «изученных» моделью смысловых и лексических соотношений. Разновидностью языковых моделей является система RAG (Retrieval- Augmented Generation), которая позволяет проводить динамический поиск текстовых данных и их обработку в режиме реального времени. В отличие от прочих типов LLM, RAG использует собственную,

сформированную на основе «текстового опыта» и его обработки, базу данных. Примером использования таких систем являются наборы информации, которая связана с определенной областью, и которую, соответственно, легко извлечь из массива данных по определенным параметрам.

Внедрение машинного обучения и искусственного интеллекта в целом является важной частью построения процессов, повышения качества обслуживания и разработки новых продуктов, что доказали примеры General Electric, BMW, Unilever и Siemens. В контексте решения задач бизнеса RAG позволяют существенно быстрее решать рабочие задачи; так, широко известен кейс T-bank, в котором была реализована задача создания базы знаний, основанной на RAG, для поиска патентов для технологической компании в контексте процесса управления инновациями. В результате время и точность поиска были сокращены на 40%, а портфолио интеллектуальной собственности конкурентов и тенденции рынка стали более доступными аналитикам банка для использования и обработки.

Вместе с тем, подобные успешные кейсы и оценка возможностей их использования в других отраслях и сферах бизнеса актуализируют необходимость оценки параметров работы таких моделей, их точности и соотношения входных и выходных параметров. Аналитическая цель ставит такие задачи, как выбор метрик, позволяющих оценить модель с помощью объективных измерений, сравнивать альтернативные решения.

Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью оценки и верификации моделей RAG для использования их в процессе управления инновациями для кейсов, аналогичных реализованному в T-bank, а именно исследования возможностей реализации патентного поиска с использованием моделей RAG.

Объектом исследования является эффективность рассматриваемых систем в сравнении с эффективностью прочих типов языковых моделей за счет использования внешней базы данных в рамках предметной области, в данном случае, патентной аналитики.

Методика исследования

Краткий обзор научных публикаций по тематике практического использования RAG в практике бизнеса позволил сделать вывод об исследовании подобных вопросов, во-первых, относительно небольшое число, во-вторых, они охватывают не все области приложения моделей подобного типа. В целом в исследовательском поле наблюдается дефицит качественных и количественных работ в отношении использования RAG в управлении инновациями, в частности, в патентной аналитике.

Среди зарубежных авторов следует выделить работы С.Ванг, Ю.Хигиан, В.Менхао [Wang S. et al., 2024]; Я.Динг, Ю.Бу, З.Динг [Ding Y., Wu Y., Ding Z., 2025]; Ф.Сантос, М.Перез, Джункьера Брада Е. [Santos F. et al., 2025] и ряд других [Khan A.A. et al., 2024; Bommasani R. et al., 2021; Vaswani A., et al., 2017]. В зарубежном исследовательском поле наличествуют статьи-апробации, в которых представлены результаты экспериментов использования моделей больших данных в процессе патентного анализа в различных отраслях.

Среди российских научных работ можно привести примеры статей, акцентирующих важность патентной и инновационной деятельности в обеспечении экономических процессов в целом (З. А. Корейша, В. С. Паршина [Корейша З. А., 2017]).

Использование языковых моделей проиллюстрировано в статьях Я.И. Доброходова, А.В. Суриной [Доброходов Я.И., Сурина А.В., 2024], Г.К. Чунгуловой, Э.Н. Оразалиевой [Чунгулова Г.К., Оразалиева Э.Н., 2024], Т.В.Лягошиной [Лягошина Т.В., 2024] и др. [Каширина И.Л.,

Осипов И.Р., Яковлев В.А., 2025; Оболенский Д.М., Шевченко В.И., 2024] Вместе с тем, имеются и публикации об использовании технологии RAG в различных сферах как альтернативы LLM [Наumenko A. O., 2025].

Однако, представленные работы не учитывают множества аспектов. В частности, ни одна работа не посвящена анализу возможностей использования RAG для целей управления инновациями. Требуется расширение предметного поля и апробация уже имеющихся на сегодняшний день положений на материалах реальных кейсов.

Для обеспечения практической ценности результатов исследования был использован комплексный методологический подход, включающий эмпирический анализ, постановку и обработку результатов эксперимента и количественную обработку полученных данных.

В статье обозначены следующие гипотезы: во-первых, о том, что архитектура систем RAG дает возможность получения более точных ответов в сравнении с классическими моделями (превышает качество поиска информации не менее чем на 5%), что дает возможность обосновать использование рассматриваемых систем для решения прикладных аналитических задач; во-вторых, о том, что использование RAG позволяет генерировать выводы, которые являются не менее чем на 10% более структурированными, чем традиционные языковые модели. Подтверждение или опровержение высказанных гипотез проведено по результатам эксперимента по сравнению моделей на основе количественных и качественных показателей.

Результаты и выводы

Для иллюстрации далее представлены два возможных варианта применения RAG для целей управления инновациями (предполагающим, например, патентование):

- необходимость поиска конфиденциальной информации, связанной с безопасностью технологии блокчейн в сфере финансовых услуг, с 2020 по 2025 год;

- поиск патентов на захват молекул углерода с 2020 по 2025 г. в контексте конкурентного анализа технологии, лежащей в основе стартапа, и выявление технологий, для внедрения которых отсутствует финансирование (однако, запатентованных), для включения в перспективные патентные портфели.

В первом случае используется патентный поиск по ключевому слову «блокчейн в финансах» на период 2020-2025 гг. Запрос формулируется на естественном языке, который затем обрабатывается системой. Для поиска релевантных документов используется гибридный механизм, сочетающий поиск по ключевым словам («блокчейн», «безопасность», «финансы») и семантический анализ, учитывающий семантическую схожесть терминов. Система фильтрует найденные патенты, используя фильтры и дополнительные критерии, например, географическое положение, организация-владелец и отрасль. Патенты предстают в виде структурированного списка, содержащего информацию о заявителе, дате публикации, стране регистрации и сути изобретения, что позволяет делать выводы о дальнейшей стратегии управления патентами.

Во втором случае в ответ на запрос система инициирует многомодульный поиск не только из патентных источников, но и из смежных ресурсов (научных публикаций, открытых отчетов и реестров программ финансирования). На основе полученных данных патентная информация сравнивается с исходными данными других организаций. Полученная база данных патентов может быть дополнена анализом, что позволяет выявлять проблемные области в научно-техническом прогрессе и определения приоритетных направлений для инвестиций и государственной поддержки.

Алгоритм RAG реализуется следующим образом:

1. Ввод запроса в систему, например «Каковы последние патенты в сфере искусственного интеллекта?» или «Патенты, связанные с искусственным интеллектом».

2. Подключение к патентным базам данных.

3. Идентификация документов, которые соответствуют контексту, даже если результат не содержит слов из запроса.

4. Извлечение релевантных патентов: поиск патентов с алгоритмами искусственного интеллекта.

5. Передача в систему RAG LLM, обработка данных.

6. Структурированный ответ системы.

Для апробации RAG был разработан и реализован эксперимент, целью которого является оценка качества ответов, предоставляемых различными языковыми моделями. Параметры для оценки:

- юридическая корректность (оценка того, насколько точно модель интерпретирует юридически значимые элементы патента, такие как названия, формулировки, номера заявок, правообладатели и даты);

- обоснованность цитирования (сравнение с оригинальными документами);

- степень интерпретируемости ответов для лиц, принимающих управленческие решения (оценка того, насколько понятен пользователю текст системы, какие ограничения и формальные элементы содержит текст).

Пользовательское тестирование было проведено с привлечением 12 участников из трех профессиональных групп: аналитиков, исследователей и менеджеров, работающих в сфере инноваций в корпоративном и государственном секторах. Участникам было предложено решить задачи, основанные на реальных сценариях, включающих анализ и сравнение патентов по различным критериям: страна, период, технологическая область, а также юридическая корректность и структурирование данных, чтобы оценить, насколько хорошо модели способны генерировать ответы, которые корректно интерпретируются пользователями.

Для проведения эксперимента были использованы четыре модели: ChatGPT-4o, GigaChat 1., DeepSeek- V2, RAG. Каждый участник должен был использовать разные модели и отвечать на вопросы по шкале от 1 (я полностью не согласен) до 5 (полностью согласен) по каждому критерию. Каждому участнику дается задание: поиск патентов по заданным критериям, например, «Найти патенты, связанные с управлением инновациями в США с 2020 по 2025 гг.», и сравнить патенты по юридической точности и технологическому содержанию. Юридическая корректность оценивалась на основе того, насколько точно модель интерпретирует названия патентов, формулировки, даты публикации и страны.

Результаты, представленные в табл. 1, показывают, что RAG получила самые высокие баллы по всем показателям.

Таблица 1

Сравнение показателей систем ChatGPT-4o, GigaChat 1., DeepSeek- V2, RAG по заданным критериям

Table 1

Comparison of the performance of ChatGPT-4o, GigaChat 1, DeepSeek-V2, and RAG systems based on specified criteria

Показатель	GPT-4o	GigaChat 1.2	DeepSeek-V2	RAG
Юридическая корректность	4/5	3/5	4/5	5/5
Точность цитирования	3/5	3/5	4/5	4/5
Степень интерпретируемости ответов	4/5	2/5	3/5	4/5

GigaChat получил самые низкие оценки по всем показателям, это означает, что его ответы менее четкие и подробные, чем у других моделей.

Что касается точности моделей, оценки искажений, вымышленных фраз и неправильного понимания формулировок, то в таблице представлено

Таблица 2

Сравнение показателей точности моделей ChatGPT-4o, GigaChat 1., DeepSeek-V2, RAG

Table 2

Comparison of the accuracy rates of the ChatGPT-4o, GigaChat 1, DeepSeek-V2, and RAG models

Показатель	Точность цитирования	Предполагаемая частота ошибок
ChatGPT	3/5	2/5 (40%)
GigaChat	3/5	2/5 (40%)
DeepSeek	4/5	1/5 (20%)

Предполагая, что каждое дополнительное значение (доля, 1/5) представляет собой дополнительную ошибку, могут быть вычислены ошибки:

ChatGPT/GigaChat (3/5) = 5 – 3 = 2 единицы (частота ошибок 20%)

DeepSeek/RAG (4/5) = 5 – 4 = 1 единица (частота ошибок 10%)

Таким образом, RAG увеличивает точность моделей на 50% по сравнению с GPS и Giga-чат. Полученные данные свидетельствуют о том, что RAG демонстрирует двукратное снижение точности по сравнению с большинством традиционных моделей, а основное преимущество проявляется в работе со сложными патентованными рецептурами. Экспериментальные данные убедительно подтверждают гипотезу о том, что RAG значительно превосходит другие модели с точки зрения юридической корректности и точности цитирования, что делает ее наиболее актуальной при выполнении задач поиска информации. Это преимущество может быть обусловлено архитектурными особенностями RAG, в частности, алгоритмом извлечения информации.

Результаты анализа, представленного в статье, позволили сделать следующие выводы.

Ключевым фактором успеха инновационной деятельности является использование языковых моделей для осуществления патентной аналитики в контексте управления инновациями. Представленный пример – практический

опыт T-Bank в области настройки и внедрения патентного поиска инновационных технологических решений позволил сделать вывод о возможности эффективного решения задач патентного анализа с помощью языковых моделей.

Научная новизна статьи заключается в разработке и экспериментальной проверке комплексного подхода к исследованию возможности решения задач патентного анализа.

Авторский вклад подтверждается тестированием современных моделей (ChatGPT, GigaChat, DeepSeek, RAG) на реальных запросах патентного инновационного анализа, что позволяет сделать вывод о преимуществе RAG по критериям: юридическая корректность, точность цитирования, степень интерпретируемости ответов.

Выводы по результатам статьи могут быть использованы для повышения качества патентного поиска и масштабированы на смежные задачи управления инновациями, что расширяет горизонты использования технологий RAG.

Список литературы

1. Wang, Suyuan & Yin, Xueqian & Wang, Menghao & Guo, Ruofeng & Nan, Kai. (2024). EvoPat: A Multi-LLM-based Patents Summarization and Analysis Agent. 10.48550/arXiv.2412.18100.
2. Ding, Yao & Wu, Yuqing & Ding, Ziyang. (2025). An automatic patent literature retrieval system based on LLM-RAG. Journal of Technology Innovation and Engineering. 1. 10.63887/jtie.2025.1.3.3.

3. Santos, Fabiano & Peres, Mariana & Junqueira Braga, Edimilson. (2025). COB-2025-2478 Optimization of patent search strategies for mechanical engineering: methodologies, tools, and applications.

4. Khan A. A. et al. Developing Retrieval Augmented Generation (RAG) based LLM Systems from PDFs: An Experience Report. arXiv preprint arXiv:2410.15944v1, 2024. URL: <https://arxiv.org/abs/2410.15944v1>

5. Bommasani R. et al. On the opportunities and risks of foundation models. arXiv preprint arXiv:2108.07258. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2108.07258>

6. Vaswani, A., Shazeer, N., Parmar, N. et al. Attention is all you need // *Advances in Neural Information Processing Systems*. 2017. Vol. 30.

7. Корейша З. А. Исследование патентной и инновационной деятельности как фактора экономического развития России / З. А. Корейша, В. С. Паршина // *Вопросы инновационной экономики*. 2017. Т. 7, № 1. С. 31-39.

8. Доброходов Я.И., Сурина А.В. Большие языковые модели: прогнозирование развития по методу Гартнера // *SAEC*. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-yazykovye-modeli-prognozirovanie-razvitiya-po-metodu-gartnera>

9. Чунгулова Г.К., Оразалиева Э.Н. Возможности и проблемы больших языковых моделей в образовании на примере ChatGpt // *НИИ/С&R*. 2024. №4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-problemy-bolshih-yazykovyh-modeley-v-obrazovanii-na-primere-chatgpt>

10. Каширина И.Л., Осипов И.Р., Яковлев В.А. Разработка и оценка RAG-системы для анализа семантических связей // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Системный анализ и информационные технологии. 2025. № 2. С. 114-126.

11. Лягошина Т.В. Большие языковые модели: влияние на публичный дискурс и общество в целом // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. 2024. №79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-yazykovye-modeli-vliyanie-na-publichnyy-diskurs-i-obschestvo-v-tselom>

12. Оболенский Д.М., Шевченко В.И. Использование метода RAG и больших языковых моделей в интеллектуальных образовательных экосистемах // *Экономика*.

Информатика. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-rag-i-bolshih-yazykovyh-modeley-v-intellektualnyh-obrazovatelnyh-ekosistemah>

13. Хауменко А. О. Технология RAG (retrieval-augmented generation) как инновационный подход в LLM // *Вестник науки*. 2025. №8 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-rag-retrieval-augmented-generation-kak-innovatsionnyy-podhod-v-llm>

References

1. Wang, Suyuan & Yin, Xueqian & Wang, Menghao & Guo, Ruofeng & Nan, Kai. (2024) “EvoPat: A Multi-LLM-based Patents Summarization and Analysis Agent”, 10.48550/arXiv.2412.18100.

2. Ding, Yao & Wu, Yuqing & Ding, Ziyang. (2025) “An automatic patent literature retrieval system based on LLM-RAG”, *Journal of Technology Innovation and Engineering*, 1. 10.63887/jtie.2025.1.3.3.

3. Santos, Fabiano & Peres, Mariana & Junqueira Braga, Edimilson. (2025) COB-2025-2478 Optimization of patent search strategies for mechanical engineering: methodologies, tools, and applications.

4. Khan, A.A. et al. (2024) “Developing Retrieval Augmented Generation (RAG) based LLM Systems from PDFs: An Experience Report”, *arXiv preprint arXiv:2410.15944v1*, available at: <https://arxiv.org/abs/2410.15944v1>

5. Bommasani, R. et al. “On the opportunities and risks of foundation models”, *arXiv preprint arXiv:2108.07258*, DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2108.07258>

6. Vaswani, A., Shazeer, N., Parmar, N. et al. (2017) “Attention is all you need”, *Advances in Neural Information Processing Systems*, 30.

7. Koreisha, Z.A. Parshina, V.S. (2017) “Research of patent and innovation activity as a factor of economic development of Russia”, *Issues of innovative economics*, 7, 1, 31-39.

8. Dobrokhodov, Ya.I., Surina, A.V. (2024) “Large language models: forecasting development using the Gartner method”, *SAEC*, 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-yazykovye-modeli-prognozirovanie-razvitiya-po-metodu-gartnera>

9. Chungulova, G.K., Orazaliev, E.N. (2024) “The possibilities and problems of large language models in education using the example of

ChatGPT”, *Research and Development/S&R*, 4(20), available at:
<https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-problemy-bolshih-yazykovyh-modeley-v-obrazovanii-na-primere-chatgpt>

10.Kashirina, I.L., Osipov, I.R., Yakovlev, V.A. (2025) “Development and evaluation of a RAG system for semantic relations analysis”, *Bulletin of Voronezh State University. Series: System Analysis and Information Technology*, 2, 114-126.

11.Lyagoshina, T.V. (2024) “Big language models: impact on public discourse and society as a whole”, *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 79, available at:
<https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-yazykovye-modeli-vliyanie-na-publichnyy-diskurs-i-obschestvo-v-tselom>

12.Obolensky, D.M., Shevchenko, V.I. (2024) “The use of the RAG method and large language models in intelligent educational ecosystems”, *Economy. Computer science*, 3, available at:
<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-rag-i-bolshih-yazykovyh-modeley-v-intellektualnyh-obrazovatelnyh-ekosistemah>

13.Naumenko, A.O. (2025) “RAG technology (retrieval-augmented generation) as an innovative approach in LLM”, *Bulletin of Science*, 8 (89), available at:
<https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-rag-retrieval-augmented-generation-kak-innovatsionnyy-podhod-v-llm>

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Водолаженко Роман Анатольевич, доцент, кандидат технических наук, доцент

кафедры прикладной математики факультета информационных технологий, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», (г. Москва, Россия)

Roman A. Vodolazhenko, Associate Professor, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Applied Mathematics, Faculty of Information Technology, Synergy Moscow Financial and Industrial University, (Moscow, Russia)

Цой Валентин Валерьевич, преподаватель кафедры цифровой экономики факультета информационных технологий, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», (г. Москва, Россия)

Valentin V. Tsoi, Lecturer at the Department of Digital Economy, Faculty of Information Technology, Synergy Moscow Financial and Industrial University, (Moscow, Russia)

Кикоть Артем Вячеславович, преподаватель кафедры цифровой экономики факультета информационных технологий, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», (г. Москва, Россия)

Artem V. Kikot, Lecturer at the Department of Digital Economy, Faculty of Information Technology, Synergy Moscow Financial and Industrial University, (Moscow, Russia)

Копанев Артём Александрович, преподаватель кафедры информатики и информационно-коммуникационных технологий факультета информационных технологий, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», (г. Москва, Россия)

Artem A. Kopanev, Lecturer at the Department of Computer Science and Information and Communication Technologies, Faculty of Information Technology, Synergy Moscow Financial and Industrial University, (Moscow, Russia)

УДК 336.64

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-8

Степанникова О.А.¹,
Ширшова Л.В.²,
Косьянова Г.Г.³

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ,
ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ
ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ИННОВАЦИОННОЙ
КОМПАНИИ**

¹Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы,
Россия, 117198, г. Москва, ул Миклухо-Маклая, д.6

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Россия, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1

³Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: karpenko-oa@rudn.ru

e-mail: shirshova-lv@ranepa.ru

e-mail: zabnina_g@bsuedu.ru

Аннотация

Статья посвящена классификации рисков, возникающих в процессе управления финансовыми ресурсами. Авторами дается анализ современных методик идентификации и классификации рисков и делается вывод о необходимости создания новой классификации рисков управления финансовыми ресурсами инновационными компаниями, включающими в себя риски управления структурой капитала и производственные (технологические) риски. К первой категории рисков можно отнести макроэкономические и внутрифирменные риски. К макроэкономическим рискам относятся инфляционный, валютный, риск снижения ВВП/перегрева экономики и политические риски. Вторая совокупность рисков – внутрифирменных включает в себя риск снижения доходности, риск ликвидности, риск прямых финансовых потерь, операционный риск. Производственные (технологические) риски также оказывают влияние на управление финансовыми ресурсами ввиду того, что они определяют технологическую эффективность инновационной компании, связанную с выпуском качественной и конкурентноспособной продукции. Авторы делают вывод о том, что процесс идентификации и учета рисков в процессе управления финансовыми ресурсами имеет очень важное значение для инновационной компании, так как включает в себя мероприятия по оценке возможных рисков привлечения отдельных видов финансовых ресурсов и оценке необходимости корректировки структуры капитала.

Ключевые слова: риски, возникающих в процессе управления финансовыми ресурсами, макроэкономические и внутрифирменные факторы, влияющие на структуру капитала, идентификация детерминант и факторов риска, классификация рисков управления финансовыми ресурсами инновационных компаний, инфляционные риски инновационной компании.

Информация для цитирования: Степанникова О.А., Ширшова Л.В., Косьянова Г.Г. Идентификация и классификация рисков, возникающих в процессе управления

финансовыми ресурсами инновационной компании // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 77-87. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-8

Oksana A. Stepannikova¹,
Larisa V. Shirshova²,
Galina G. Kosyanova³

**IDENTIFICATION AND CLASSIFICATION OF RISKS
THAT ARISE IN THE PROCESS OF MANAGING
THE FINANCIAL RESOURCES OF AN INNOVATIVE
COMPANY**

¹P. Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
6 Miklouho-Maclay St., Moscow, 117198, Russia

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Bld. 1, 82 Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russia

³Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: karpenko-oa@rudn.ru
e-mail: shirshova-lv@ranepa.ru
e-mail: zabnina_g@bsuedu.ru

Abstract

This article analyses and identifies the risks that arise during an innovative company's activities and financial management. The authors analyse modern methods for identifying and classifying risks in innovative companies, concluding that a new classification of risks is needed, including those relating to capital structure management and production (technological) risks. The first category of risks encompasses macroeconomic and intra-company risks. Macroeconomic risks include inflation, currency risk, the risk of a decrease in GDP and overheating of the economy, and political risk. Intra-company risks include the risk of reduced profitability, liquidity risk, the risk of direct financial losses and operational risk. Production (technological) risks also affect the management of financial resources because they determine the technological efficiency of an innovative company in terms of releasing high-quality, competitive products. The authors conclude that identifying and accounting for risks when forming the capital structure is crucial for innovative companies, as it involves assessing the potential risks of attracting certain types of financial resources and determining the need to adjust the capital structure.

Key words: risks arising in the process of financial resource management; macroeconomic and intra-company factors influencing the capital structure; identification of determinants and risk factors; classification of risks in financial resource management of innovative companies; determinants of the capital structure of an innovative company; inflation risks of an innovative company

Information for citation: Stepannikova O.A., Shirshova L.V., Kosyanova G.G. "Identification and classification of risks that arise in the process of managing the financial resources of an innovative company", *Research Result. Economic Research*, 12(2), 77-87, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-8

Введение

Риск в управлении финансовыми ресурсами инновационной компании в настоящем исследовании будет определяться как негативное воздействие на нее внутренних и внешних факторов, в рамках которого возникает ситуация, в которой существует вероятность исхода, который она предпочла бы избежать.

Субъекты управления инновационной компанией осуществляют идентификацию рисков и реализуют политику управления ими с целью минимизации. Основной целью написания данной статьи является анализ рисков управления финансовыми ресурсами инновационных компаний с учетом особенностей инновационной деятельности и источников, позволяющих их обнаружить.

Наиболее известные методики идентификации рисков предполагают классификации рисков, в том числе рисков инновационной деятельности компаний. Так, Прокопьева А.В. сначала классифицировала все виды рисков предприятия, далее объединила их в группы, виды и подвиды, определив риски, характерные для трудового, инновационного, инфраструктурного, финансового, экономического, управленческого потенциала предприятия [Прокопьева А.В., 2014]. Представленная Прокопьевой А.В. классификация является очень широкой, затрагивает все виды деятельности компании, включая те, которые не связаны с формированием и управлением структурой капитала инновационно активного предприятия.

Слепухина Ю.Э. считает, что необходимо классифицировать все риск, исходя из целого ряда показателей, таких как время и факторы возникновения, характер учета и последствия риска, сфера возникновения, точность измерения и т.д. [Слепухина Ю.Э., 2015]. Предложенная Слепухиной Ю.Э. классификация рисков является очень широкой и не принимает во внимание особенности инновационно активных предприятий. Для целей настоящего исследования она не может быть

подходящей в силу того, что она не учитывает особенности инновационной компании, связанные с высокими с повышенными рисками их функционирования и невысокой инвестиционной привлекательностью для инвесторов.

Васильевым В.А. разработана классификация факторов риска по признакам, соответствующим ключевым факторам стоимости. Она основывается на качественной оценке влияния риска на данные факторы и позволяет выявить взаимосвязь между ними [Васильев В.А., 2012]. Подобная классификация рисков позволяет их идентифицировать и определить влияние на стоимость бизнеса. Однако подобный способ классификация рисков может быть использован в стоимостно ориентированном управлении, которому в настоящее время отдают предпочтение только крупные и средние инновационные компании.

Окулов В.Л. считает, что неразумно создавать общий всеобъемлющий классификатор рисков, так как для каждого субъекта и объекта риска должна использоваться своя собственная классификация рисков, зависящая от его целей и решений [Риск-менеджмент ..., 2019]. По нашему мнению, подобное мнение ученого является слишком категоричным. Более того, далеко не каждая инновационная компания в процессе управления рисками будет иметь возможность создавать свою собственную уникальную классификацию рисков.

Ближе всего к более полной классификации рисков подошла Кулешова Е. В., которая разделила все виды рисков на семь групп: в зависимости от возможного результата, структуры, снижения покупательной способности денег, инвестиционные риски, риски снижения доходности, риски прямых финансовых потерь [Кулешова Е.В., 2015]. Каждая из представленных Кулешовой Е.В. групп включает в себя различные виды рисков, влияющих на деятельность всего

предприятия в целом в том или ином направлении, начиная от изменения стоимости денег, заканчивая биржевыми рисками, возникающими вследствие финансовых потерь на бирже. Действительно, подобный подход к классификации рисков является очень интересным, но характеризует все виды деятельности компании: кадровую, операционную, маркетинговую, финансовую, инвестиционную.

Несмотря на наличие большого количества исследований современных авторов по вопросу идентификации и классификации рисков, до сих пор не существует единой классификации системы рисков управления финансовыми ресурсами инновационных компаний. Между тем, инновации и инновационная продукция играют все большую роль в обеспечении развития финансовой системы и развитие способов идентификации, классификации и управления финансовыми рисками инновационных компаний на сегодняшний день имеет особую актуальность. Согласно принятой Правительством РФ в 2023 году Концепции технологического развития до 2030 года одним из направлений стимулирования спроса и предложения инновационной продукции является «создание или адаптация специальных долговых и долевых финансовых инструментов и обеспечение их источниками финансирования для развития быстрорастущих технологических компаний» (Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 N 1315-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года»). Подобного рода деятельность предопределяет необходимость идентификации и классификации рисков создания и использования подобного рода финансовых инструментов, что представляет

собой часть механизма управления финансовыми ресурсами инновационных компаний.

Методы

Инновационные компании обладают рядом особенностей формирования и использования финансовых ресурсов, предопределяющих их выделение в качестве самостоятельного объекта исследования. К ним мы можем отнести следующие: высокая степень неопределенности спроса на инновационную продукцию и возможности ее реализации на рынке, высокая волатильности операционной прибыли, предопределяемая высоким уровнем издержек инновационной компании, зависимость от грантов государственных и коммерческих научных фондов, бизнес-ангелов, зачастую являющихся основным источником финансирования малого инновационного бизнеса. На сегодняшний день инновационные компании испытывают значительные затруднения, связанные с невозможностью привлечения так называемых «длинных» денег. Коммерческие банки часто отказывают им в предоставлении кредитов вследствие недостаточности залоговой базы и невозможности использования объектов интеллектуальной собственности в виде патентов в качестве обеспечения по кредиту. Инновационные компании в процессе осуществления своей финансово-хозяйственной деятельности сталкиваются с рисками гораздо чаще, чем обычные предприятия.

Всю большую совокупность рисков управления финансовыми ресурсами, присущих инновационным компаниям можно условно разделить на две основные категории: риски формирования структуры капитала и производственные (технологические) (рис. 1).

Рис.1. Риски управления финансовыми ресурсами инновационной компании
Fig. 1. Risks of financial resource management in an innovative company

Источник: составлено автором

К первой категории рисков можно отнести макроэкономические и внутрифирменные риски. К макроэкономическим рискам относятся инфляционный, валютный, риск снижения ВВП/перегрева экономики и политические риски. Вторая совокупность рисков – внутрифирменных включает в себя риск снижения доходности, риск ликвидности, риск прямых финансовых потерь, операционный риск.

Производственные (технологические) риски также оказывают влияние на управление финансовыми ресурсами ввиду того, что они определяют технологическую эффективность инновационной компании, связанную с выпуском качественной и конкурентноспособной продукции.

Каждый из видов рисков в рамках данной совокупности имеет свой собственный источник возникновения, исходя из которого субъект управления может осуществить идентификацию риска, выявить его источники и произвести в дальнейшем оценку его влияния на структуру капитала. Мы предполагаем, что макроэкономические и внутрифирменные риски оказывают влияние не только на процесс управления финансовыми

ресурсами и формирования структуры капитала и определяют возможное ее изменение, но и оказывают влияние на отдельные источники финансирования инновационных компаний, как собственные, так и заемные [Динец Д.А., Степанникова О.А., 2026].

Макроэкономические риски представляют собой изменение стоимости или доходности активов из-за возможных потрясений в реальном секторе экономики (экономический рост и инфляция) [Степанникова О.А., 2024]. Одним из основных видов макроэкономического риска является инфляционный риск – риск того, что покупательная способность денежных средств снизится из-за ее увеличения [Борщ Л.М., Буркальцева Д.Д., Польская С.И., 2022]. Инфляция вызывает рост цен, фактически снижает реальную отдачу от инвестиций, негативно сказывается на стоимости активов с фиксированным доходом, таких как облигации и сберегательные счета. Тем не менее, инфляция может дать некоторые преимущества инновационным компаниям, разместившим свои облигационные займы с фиксированным купоном и получившим кредит в период низкой инфляции. Они получают возможность погашать свои

обязательства денежными средствами со сниженной покупательной способностью.

Источниками для идентификации инфляционного риска может служить такой официальный документ как Основные направления денежно-кредитной политики России, ежегодно издаваемый Центральным банком России, официальные данные Росстата об индексе потребительских цен, служащем основным индикатором инфляции. Инфляционный риск возникает в случае отклонения фактического показателя инфляции от таргетируемого.

Впрочем, инфляционный риск в большинстве случаев возникает вместе с экономическим спадом, который, как известно, измеряется величиной валового внутреннего продукта страны [Сухарев О.С., 2021]. Чем больше уровень падения ВВП, тем выше риски осуществления деятельности инновационной компании и реализации ей намеченных целей.

Резкий рост ВВП, в свою очередь чреват перегревом экономики, сопровождающегося резким ростом денежного рынка, ростом цен и спекулятивных настроений [Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Малков С.Ю., 2016]. Российская экономика остается до сих пор зависимой от внешнеэкономической конъюнктуры и цен на нефть на мировом рынке, поэтому биржевые цены на нефть также оказывают влияние на темпы роста ВВП нашей страны. Опасным также является превышение планируемого дефицита федерального бюджета, неизбежно приводящего к секвестированию его расходов, то есть к пропорциональному сокращению его расходных статей за исключением защищенных [Джанбекова А.З., Чупрова С.А., 2022]. Для инновационной компании это означает невозможность получения государственных грантов, субсидий иных видов государственной помощи на реализацию дальнейших проектов. По этой причине необходимо отслеживать ситуацию в бюджетной сфере, путем ежеквартального

анализа хода исполнения федерального бюджета по доходам и расходам.

Валютный риск также оказывает негативное влияние на формирование структуры капитала инновационной компании. Чрезмерная волатильность курса национальной валюты по отношению к доллару США осложняет выбор между источниками финансирования в различных иностранных валютах. Особенно это касается тех инновационных компаний, которые активно осуществляют внешнеэкономическую деятельность или реализуют крупные инвестиционные проекты. Резкое падение курса национальной валюты вызывает чрезмерный рост долговой нагрузки и периодических платежей по кредиту, которые могут привести бизнес к банкротству. В свою очередь, укрепление курса национальной валюты приводят к возникновению у инновационно активных предприятий упущенной выгоды по рублевым кредитам. Информационным обеспечением процесса идентификации валютных рисков может служить информация о текущем курсе рубля, биржевые цены на нефть и деривативы.

Политические риски являются для инновационной компании самыми сложно прогнозируемыми, однако они оказывают влияние на все остальные виды макроэкономических рисков. К политическим рискам, помимо возможного нарастания геополитической напряженности мы можем отнести также санкционные риски, которым подвержены, как правило, средние и крупные инновационные компании, реализующие технологии двойного назначения или имеющих иностранных поставщиков и потребителей. Информационное обеспечение, необходимое для идентификации подобных рисков включает в себя все возможные достоверные источники информации, доступные субъектам управления инновационными компаниями, в том числе аналитические отчеты, прогнозы, биржевая информация, официальные данные Министерства

иностранных дел России [Саркисян А.В., Затевахина А.В., 2023].

Результаты

В целом, мы можем констатировать значительное влияние макроэкономических рисков на формирование структуры капитала и, в целом, на деятельность инновационных компаний [Степанникова О.А., 2024]. Безусловно, помимо вышеперечисленных рисков, они подвержены и иным видам макроэкономических рисков, таким как миграционный, экологический, риск возникновения пандемий и т.п. Тем не менее, в настоящем исследовании мы постарались выделить наиболее значимые из них.

Внутрифирменные риски формирования капитала инновационных компаний включают в себя четыре основных вида рисков: риск снижения доходности, риск ликвидности, риск прямых финансовых потерь и операционный риск. Первые три вида риска условно можно отнести к инвестиционным рискам, связанным с формированием портфеля активов, погашением обязательств, уплатой процентов по кредиту и т.п.

Риск снижения доходности представляет собой риск, который имеет место в случае уменьшения величины получаемых дивидендов, процентов по депозитам, купонов по облигациям других эмитентов или же риск снижения рентабельности. Данный вид риска присущ тем инновационным компаниям, которые являются участниками рынка ценных бумаг или имеют большой портфель активов, состоящих из обязательств контрагентов. Риск снижения доходности включает в себя процентный и кредитный риски. Процентный риск может реализоваться в случае превышения процентных ставок по привлеченным кредитам над ставками по предоставленным кредитам. Значимость данного риска возрастает в период высокой инфляции и ослабления национальной валюты.

Кредитный риск возникает у инновационной компании в случае неуплаты дебитором своего долга и процентов по нему. Сюда же можно отнести такое состояние инновационной компании, при котором оно будет не в состоянии обеспечивать погашение собственных кредитов, долговых обязательств, выплачивать по ним купоны и проценты.

Информационным источником данного вида риска является бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках инновационной компании, в которых можно отследить как изменение стоимости данных активов, так и процентные и иные виды выплат, получаемые по ним.

Второй вид внутрифирменного риска связан с ликвидностью. Он говорит о возможности получения убытка при реализации активов вследствие изменения их стоимости. В качестве активов, подлежащих реализации, могут выступать как основные средства, так и оборотные активы в виде сырья, готовой продукции, а также ценные бумаги. Чем большую долю в составе бухгалтерского баланса занимают низко волатильные оборотные активы, тем в меньшей степени инновационная компания подвержена данному виду риска. В качестве информационного обеспечения для идентификации данного риска можно использовать бухгалтерский баланс и «Отчет о прибылях и убытках».

Риск прямых финансовых потерь связан с возможностью получения потерь в связи с ошибочными действиями инновационной компании в сфере инвестиций и неправильного выбора способа вложения средств. Риск прямых финансовых потерь может вызвать частичные потери собственного капитала, а может и привести его к полному банкротству в случае потери им возможности отвечать по собственным обязательствам. Идентификация данного вида риска формирования структуры капитала производится по форме 2 «Отчету о прибылях и убытках», по данным статистической отчетности, кредитным договорам предприятия.

Коммерческий внутрифирменный риск управления финансовыми ресурсами непосредственно связан с операционной деятельностью инновационной компании и ее финансовыми результатами. От отражается в виде снижения объемов выручки от реализации вследствие падения спроса на производимую продукцию, снижения доли рынка, повышения издержек производства и иными обстоятельствами. Информацию по данному виду риска лучше всего искать в отчете о прибылях и убытках компании, также необходимо изучать учетную политику, с помощью которой возможно провести оптимизацию затрат, воспользоваться налоговыми льготами, предусмотренными действующим законодательством и т.п.

Выводы

Представленный перечень рисков управления финансовыми ресурсами инновационной компании, а также способов их идентификации позволяет определить и классифицировать основные виды риска, которым они могут быть подвержены,

однако, делать это необходимо с учетом специфических отраслевых особенностей инновационной компаний, так как многие из них имеют различную длительность операционного, производственного и финансового цикла, в связи с чем перечень может быть увеличен на специфические или индивидуальные риски.

Инновационная компания подвергается постоянному и непрерывному воздействию макроэкономических и внутрифирменных рисков, идентификация которых позволяет ей своевременно изменять структуру капитала, реализуя свои основные цели деятельности, выражающиеся в максимизации стоимости компании. Своевременное выявление рисков инновационной компании позволяет существенно снизить их негативное влияние на финансово-хозяйственную деятельность. Представленная ниже классификация рисков управления финансовыми ресурсами инновационной компаний с учетом источников информации позволяет сделать этот процесс наиболее оперативным и удобным (таблица).

Таблица

Виды рисков управления финансовыми ресурсами инновационной компании
и информационные источники и источники информации

Table

Types of risks in financial resource management of an innovative company and information sources

Вид риска	Информационный источник
Кредитный риск	Бухгалтерский баланс, Отчет о прибылях и убытках.
Риск ликвидности	Бухгалтерский баланс, Отчет о прибылях и убытках.
Инфляционный риск	Официальные документы Основные направления денежно-кредитной политики, аналитические отчеты и прогнозы, официальные данные Росстата
Валютный риск	Официальные данные Центрального банка России, биржевая информация.
Риск прямых финансовых потерь	Отчет о прибылях и убытках
Коммерческий риск	Отчет о прибылях и убытках, учетная политика, аналитические отчеты анализа рынка товаров и услуг
Политический риск	Политические прогнозы, биржевая информация, официальные данные Министерства иностранных дел России
Производственный риск	Производственная документация, статистические данные о травматизме на производстве.

Идентификация рисков производится на основе представленного выше перечня рисков (таблица) и его информационного обеспечения, своевременное и надлежащее использование которого в различных его сочетаниях позволяет минимизировать их негативное воздействие на структуру капитала инновационной компании. В процессе идентификации могут быть использованы как источники внешней общедоступной информации, так и внутренняя финансовая и иная документация инновационной компании в различных ее сочетаниях.

Процесс идентификации и учета рисков при формировании структуры капитала имеет очень важное значение для инновационной компании, так как включает в себя мероприятия по оценке возможных рисков привлечения отдельных видов финансовых ресурсов и оценке необходимости корректировки структуры капитала.

Список литературы

1. Прокопьева А.В. Идентификация и управление рисками инновационной деятельности предприятий : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Прокопьева Анна Владимировна; [Место защиты: Иркут. гос. техн. ун-т]. Иркутск, 2014. 20 с.
2. Риск-менеджмент на финансовых рынках : [учеб. пособие] / Ю. Э. Слепухина ; [науч. ред. А. Ю. Казак] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. 216 с.
3. Васильев В. А. Управление риском инновационной деятельности с целью максимизации стоимости компании : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Санкт-Петербург, 2012. 19 с. EDN XAAFVU.
4. Риск-менеджмент: основы теории и практика применения: учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2019. 280 с. ISBN 978-5-288-05936-0
5. Кулешова Е. В. Управление рисками проектов : учебное пособие / автор-сост. Е. В.

Кулешова. 2-е изд., доп. Томск : Эль Контент, 2015. С.35.

6. Динец, Д. А. Влияние макроэкономических и внутрифирменных рисков на привлечение финансовых ресурсов инновационными компаниями России / Д. А. Динец, О. А. Степанникова // Управление финансовыми рисками. 2026. Т. 22, № 1. С. 33-54. DOI 10.18334/ufi.22.1.124564. EDN RAYTPQ.

7. Степанникова, О. А. Внутренние и внешние факторы, влияющие на структуру капитала инновационных компаний России / О. А. Степанникова // Экономика и предпринимательство. 2024. № 12(173). С. 1010-1015. DOI 10.34925/EIP.2024.173.12.182. EDN DTJVG5.

8. Борщ, Л. М. Развитие макроэкономической нестабильности на фоне мировых вызовов и циклических колебаний / Л. М. Борщ, Д. Д. Буркальцева, С. И. Польская // *π-Economy*. 2022. Т. 15, № 3. С. 35-50. DOI 10.18721/JE.15303. EDN UOOHSR.

9. Сухарев, О. С. Инвестиционная функция экономического роста России / О. С. Сухарев // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 1. С. 35-50. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-1-35-50. EDN YBKKAG.

10. Гринин, Л. Е. Среднесрочные экономические циклы: история, анализ, моделирование / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков // Кондратьевские волны. 2016. № 5. С. 14-88. EDN YLICRR.

11. Джанбекова, А. З. Секвестр бюджета в Российской Федерации / А. З. Джанбекова, С. А. Чупрова // Экономика и социум. 2022. № 12-1(103). С. 1253-1257. EDN GMMQX.

12. Саркисян, А. В. Отдельные предпосылки изменения подхода к управлению рисками в условиях санкционной экономики / А. В. Саркисян, А. В. Затевакина // Сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции "Смирновские чтения – 2023", Санкт-Петербург, 22–24 марта 2023 года / Международный банковский институт имени Анатолия Собчака. Том Часть 3. Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2023. С. 27-31. EDN FKGQQH.

13. Степанникова, О. А. Определение оптимальной структуры капитала инновационной компании: теория и практика / О. А. Степанникова // Международный научный журнал. 2024. № 5(98). С. 69-79. DOI

10.34286/1995-4638-2024-98-5-69-79. EDN
CETVMA.

References

1. Prokopyeva, A.V. (2014) *Identification and Management of Risks in Innovative Activities of Enterprises*: Abstract of Candidate of Economic Sciences Dissertation: 08.00.05 / Prokopyeva Anna Vladimirovna; [Place of Defense: Irkutsk State Technical University]. Irkutsk, 20 p.

2. Slepukhina, Yu.E. (2015) *Risk Management in Financial Markets*: [textbook] / scientific editor A. Yu. Kazak; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University – Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University, 2015, 216 p.

3. Vasiliev, V.A. (2012) *Risk Management in Innovative Activities with the Aim of Maximizing Company Value*: specialty 08.00.05 "Economics and Management of the National Economy": abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. St. Petersburg, 19 p., EDN XAAFVU.

4. *Risk Management: Fundamentals of Theory and Practical Application*: study guide, St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2019, 280 p., ISBN 978-5-288-05936-0

5. Kuleshova, E.V. (2015) *Project Risk Management*: study guide / author-compiler E. V. Kuleshova, 2nd ed., suppl., Tomsk: El Content, p. 35.

6. Dinets, D.A., Stepannikova O.A. (2026) "The Impact of Macroeconomic and Intra-Company Risks on Attracting Financial Resources by Innovative Companies in Russia", *Financial Risk Management*, 22, 1, 33-54, DOI 10.18334/uf.22.1.124564, EDN RAYTPQ.

7. Stepannikova, O.A. (2024) "Internal and External Factors Affecting the Capital Structure of Innovative Companies in Russia", *Economy and Entrepreneurship*, 12 (173), 1010-1015, DOI 10.34925/EIP.2024.173.12.182, EDN DTJVGs.

8. Borsch, L.M., Burkaltseva, D.D., Polskaya S.I. (2022) "Development of macroeconomic instability against the backdrop of global challenges and cyclical fluctuations", *π-Economy*, 15, 3, 35-50, DOI 10.18721/JE.15303, EDN UOOHSR.

9. Sukharev, O.S. (2021) "Investment function of economic growth in Russia", *Finance: Theory and Practice*, 25, 1, 35-50, DOI

10.26794/2587-5671-2021-25-1-35-50, EDN
YBKKAG.

10. Grinin, L. E., Korotaev A.V., Malkov S.Yu. (2016) "Medium-term economic cycles: history, analysis, modeling", *Kondratiev waves*, 5, 14-88, EDN YLICRR.

11. Dzhanbekova, A. Z., Chuprova, S. A. (2022) "Budget sequestration in the Russian Federation, *Economy and society*, 12-1 (103), 1253-1257, EDN GMMQLX.

12. Sargsyan, A.V., Zatevakhina A.V. (2023) "Certain prerequisites for changing the approach to risk management in the context of a sanctions economy", *Collection of materials of the XXII International scientific and practical conference "Smirnov Readings – 2023"*, St. Petersburg, March 22-24, 2023, Anatoly Sobchak International Banking Institute. Volume Part 3, St. Petersburg: Anatoly Sobchak International Banking Institute, 27-31, EDN FKGQQH.

13. Stepannikova, O.A. (2024) "Determining the optimal capital structure of an innovative company: theory and practice", *International scientific journal*, 5 (98), 69-79, DOI 10.34286/1995-4638-2024-98-5-69-79, EDN CETVMA.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Степанникова Оксана Алексеевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, учет, аудит», Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы, SPIN 2956-3445, ORCID 0000-0002-3664-7135, (г. Москва, Россия)

Oksana A. Stepannikova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Finance, Accounting, and Audit, RUDN University, SPIN 2956-3445 ORCID 0000-0002-3664-7135, (Moscow, Russia)

Ширшова Лариса Викторовна, старший преподаватель кафедры управления проектами и предпринимательства, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, SPIN 5618-3100, ORCID 0000-0002-1855-092X, (г. Москва, Россия)

Larisa V. Shirshova, Senior Lecturer at the Department of Project Management and Entrepreneurship at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Phone: +79262550826, shirshova-lv@ranepa.ru, SPIN 5618-3100 ORCID 0000-0002-1855-092X, (Moscow, Russia)

Косьянова Галина Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры

инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Galina G. Kosyanova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Innovation Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russia)

УДК 338.242

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-9

Щетинина Е.Д.,
Куркис Мажд

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
НА ОСНОВАНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ
РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА**

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова»,
Россия, 308012, Белгородская обл., Белгород, ул. Костюкова, 46

e-mail: schetinina@inbox.ru, mgorgis@yandex.ru

Аннотация

Данная работа направлена на оценку и идентификацию экономических рисков на промышленном предприятии с учетом оптимальности ресурсораспределения, обеспечивающее устойчивость бизнес-процессов. Оценка проводилась на примере АО «Белгородский хладокомбинат». Авторская методика позволяет определить качественную характеристику ресурсов для ключевых бизнес-процессов предприятия и выделить направления их оптимизации. Основная цель данного исследования заключается в количественной оценке, идентификации и моделировании рискованных ситуаций с целью определения финансового воздействия и вероятности проявления каждого типа риска. Проведенное исследование демонстрирует неустойчивость бизнес-процессов на промышленном предприятии, что вызывает ряд рискованных событий. Идентификация рисков и оценка их вероятности позволила построить карты коррелированных рисков для каждого из выделенных бизнес-процессов и выделить приоритетные риски, которые являются ключевыми причинами или «центральными узлами», т. е. влияющими на другие типы рисков. Важно подчеркнуть, что в результате такого подхода управление рисками основывается на управлении ресурсами для поддержки бизнес-процесса, что помогает принимать более обоснованные и стратегические решения в риск-менеджменте на промышленном предприятии.

Ключевые слова: экономические риски, промышленное предприятие, бизнес-процесс, ресурс.

Информация для цитирования: Щетинина Е.Д., Куркис Мажд. Оценка экономических рисков промышленного предприятия на основании исследования ресурсного обеспечения бизнес-процесса // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 88-96. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-9

Ekaterina D. Shchetinina,
Kurkis Majd

**ASSESSMENT OF ECONOMIC RISKS
AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE BASED ON A STUDY
OF RESOURCE PROVISION OF A BUSINESS PROCESS**

V. G. Shukhov Belgorod State Technological University,
46 Kostyukov St., Belgorod, Belgorod region, 308012, Russia

e-mail: schetinina@inbox.ru, mgorgis@yandex.ru

Abstract

This study aims to assess and identify economic risks at an industrial enterprise taking into account the optimal allocation of resources to ensure the sustainability of business processes. The assessment was conducted using the example of Belgorod Dairy Plant JSC. The author's methodology allows to determine a qualitative characteristic of resources for key business processes of enterprise and to allocate directions of their optimization. The main objective of this study is to quantify, identify and model risk situations in order to determine the financial impact and likelihood of each type of risk. The study demonstrates the instability of business processes at an industrial enterprise, which triggers a number of risk events. Identification of risks and assessment of their probability allowed to build maps of correlated risks for each of the selected business processes and to highlight priority risks that are key causes or "central nodes", i.e. affecting other types of risks. It is important to emphasize that this approach results in risk management being based on resource management to support the business process, which facilitates more informed and strategic risk management decisions at an industrial enterprise.

Key words: economic risks; industrial enterprise; business process; resource

Information for citation: Shchetinina E.D., Kurkis Majd "Industrial enterprise based on a study of resource provision of a business process", *Research Result. Economic Research*, 12(2), 88-96, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-0-9

Introduction

The current business environment is highly dynamic and characterized by considerable uncertainty, which complicates the process of making effective management decisions at enterprises. Implementing a strategic management mechanism in such conditions is particularly challenging, as long-term planning in an environment of uncertainty requires constant adjustments to the enterprise's development strategy and even a possible transition to scenario planning, as it is virtually impossible to predict all possible scenarios in the external business environment.

Uncertainty and turbulence in the market field create a multitude of risky situations. Depending on the dynamic nature of the competitive environment, economic risks for enterprises are increasing at an accelerated rate. Trends are rapidly emerging for strategic risks, environmental and economic risks, and cybersecurity issues (cyber risks) at enterprises using artificial intelligence technologies. Financial, moral, and reputational losses for enterprises reflect the need to identify and forecast risks.

Key factors in effective risk management at an enterprise include high-quality data

analysis, including marketing research to assess market conditions; identifying the negative and positive consequences of potential fluctuations in the external business environment; developing an action plan to eliminate or reduce risks; and clearly delineating powers and responsibilities in the organizational structure of enterprise management.

Modern economic literature presents a wide range of risk identification and assessment methods. Qualitative risk assessment methods rely on expert knowledge, experience, and analytical judgment. These methods include expert methods, peer review methods, cost appropriateness methods, PESTEL analysis, and matrix analysis. These methods are appropriate when data is lacking and a thorough, qualitative analysis of the causes of risk situations is required. Quantitative assessment methods are highly accurate and rely on the analysis and processing of numerical data and economic and mathematical modeling.

Special attention should be paid to risk assessment methods based on the calculation of an integral indicator. Such methods are optimal for Russian industrial enterprises, as they allow not only to assess the level of risk, but also to determine the type of risk situation. The essence

of these methods is to establish mathematical patterns between economic indicators that characterize the implementation of business processes at the enterprise. Threshold values are determined for the integral indicator, allowing one to assess the level of risk. The information base in this case is the enterprise's accounting and financial statements.

Various authors propose their own set of economic indicators and integrated indicator models for assessing the integrated indicator. For example, scientists A.V. Generalova, T.F. Morozova, and A.A. Kruglik use a number of indicators of the financial condition of an industrial enterprise as indicators included in their risk assessment. K.A. Shevtsov, O.V. Makovetskaya-Abramova, and S.K. Luneva also use an integrated approach in conjunction with expert assessments for risk assessment. The comprehensive approach to the assessment of risks of industrial enterprises is reflected in the works of D.M. Gadzhikurbanov and D.M. Glukhova, who propose a qualimetric model for assessing the risk profile of an industrial enterprise.

According to the authors, the approach to risk assessment should be hybrid, combining quantitative and qualitative analysis, which is optimal in modern conditions.

This article **aims** to assess the economic risks of an industrial enterprise quantitatively, using the author's hybrid-based methodology.

Methods

The authors conducted this study using statistical analysis, economic and mathematical modelling, and graphical methods. The empirical basis for assessing economic risks comprised balance sheet data, financial reporting results and statistical indicators published on the company's official website. Furthermore, this article draws on research papers and studies by Russian and foreign scientists.

Main part

The analysis of economic risks at an industrial enterprise is based on the study of the architecture of business processes, the sustainability of which is determined by the

efficiency of resource allocation and resource conservation. Each business process is organized and implemented in a certain resource environment, and the deficiency of any resource supporting the business process can lead to certain failures, initially in the business process itself, then further and in the achievement of the strategic goals of the enterprise, which entails the emergence of economic risks.

Thus, the chain of interconnected elements "business process-resource-risk" is more correct for further analysis. Implementing a risk management process through the analysis and assessment of an enterprise's complex business processes allows for a more rapid response to actual and potential risk changes or deviations. Creating risk registers for each individual business process as an analytical risk management tool also allows management to monitor the potential for risk situations.

We will conduct an economic risk assessment using the example of Belgorod Dairy Plant JSC based on a business process architecture study. The following business processes (BP) have been identified as the most vulnerable to risks:

- "Procurement and Supply Chain" BP,
- "Marketing" BP,
- "Production and Technological Process" BP,
- "Finance" BP,
- "Human Resources" BP,
- "Research and Development (R&D)" BP,
- "Investments" BP.

The mentioned business processes reflect the basic economic and managerial framework of the operation of the enterprise, affecting its production, commercial and investment activities. Furthermore, each business process is directly dependent on the resource provision of the enterprise. For example, the efficiency and sustainability of R&D depends on the availability of resources such as capital, digital technology, intellectual property, innovation, labor, and stakeholder trust.

The identified resource dependence of business process allows to model it through linear production function:

$$BP_i = f(x_1, x_2 \dots x_n) = \alpha_1 \cdot x_{11} + \alpha_2 \cdot x_{12} + \dots + \alpha_n \cdot x_{in},$$

where x_{ij} is the resource used to generate the process result,

BP_i is the metric that reflects the result/efficiency of the business process.

Indicators of resource capacity are shown in table 1.

Таблица 1

Индикаторы оценки ресурсного потенциала

Table 1

Indicators of resource capacity	
Resource	Assessment Indicator
Capital (equity)	return on equity (x_{11}) equity turnover (x_{12})
Labour (personnel)	return on labour (x_{21}) employee turnover (x_{22})
Innovation	R&D investments (x_{31}) innovation ratio (x_{32}) number of innovations developed (x_{33})
Intellectual property	intangible assets (x_{41}) share of intellectual property in non-current assets (x_{42})
Digital Technology	electronic BPM system availability (x_{51}) electronic document management system availability (x_{52}) economic impact of digital technology implementation (x_{53})
Reputation	level of competitiveness, market share (x_{61}) asset turnover ratio (x_{62}) return on assets (x_{63})
Stakeholder trust	amount and direction of influence of a given stakeholder on the company's performance (x_{71})

We will conduct an assessment of the sustainability of each business process at the Belgorod Dairy Plant JSC. To do this, we will calculate a coefficient of variation, which allows us to assess the degree of volatility, and present

the results in Table 2. If $V_{BP_i} \leq 33\%$, then business process is sustainable and stable. In case of $V_{BP_i} > 33\%$, business process is unsustainable.

Таблица 2

Оценка устойчивости бизнес-процесса АО «Белгородский молочный комбинат»

Table 2

Assessment of business process sustainability of Belgorod Dairy Plant JSC										
Indicator	Statistical quantities			BP_1	BP_2	BP_3	BP_4	BP_5	BP_6	BP_7
	$\bar{x}_{ij}$	σ	V_σ	19,56	119,88	2,55	50,51	14,62	47,4	69,23
x_{11}	7,54	5,56	73,69	***	***	***	***		***	***
x_{12}	2,80	0,24	8,67	*	*	*	*		*	*
x_{21}	1,14	0,52	46,04	***	***	***		***	***	
x_{22}	0,23	0,04	19,19	*	*	*		*	*	
x_{31}	197454,00	84060,72	42,57		***	***			***	***
x_{32}	16,24	1,22	7,52		*	*			*	*
x_{33}	7,40	0,55	7,40		*	*			*	*
x_{41}	408,80	405,86	99,28			***			***	***
x_{42}	0,05	0,03	50,72			***			***	***
x_{51}	1	0,00	0,00	*	*	*	*		*	

x_{52}	1	0,00	0,00	*	*	*	*		*	
x_{53}	0	0,00	0,00*	*	*	*	*		*	
x_{61}	30,2	1,79	5,92			*	*	*		*
x_{62}	9,82	0,19	1,98			*	*	*		*
x_{63}	7,93	5,91	74,51			***	***	***		***
x_{71}	7,6	0,55	7,21	*			*	*	*	*

* – stable indicator

*** – unstable indicator

We interpret the table data as follows: if a business process metric is characterized by a high variance, it is a source of risk events. Furthermore, unstable dynamics of a specific resource within the business process under study indicates problem areas of resource potential that ensure the

implementation of the business process.

According to the results of Table 2, a number of business processes are not sustainable and cause different types of risks. Risk identification based on the high dynamism of the business process is presented in Figure 1.

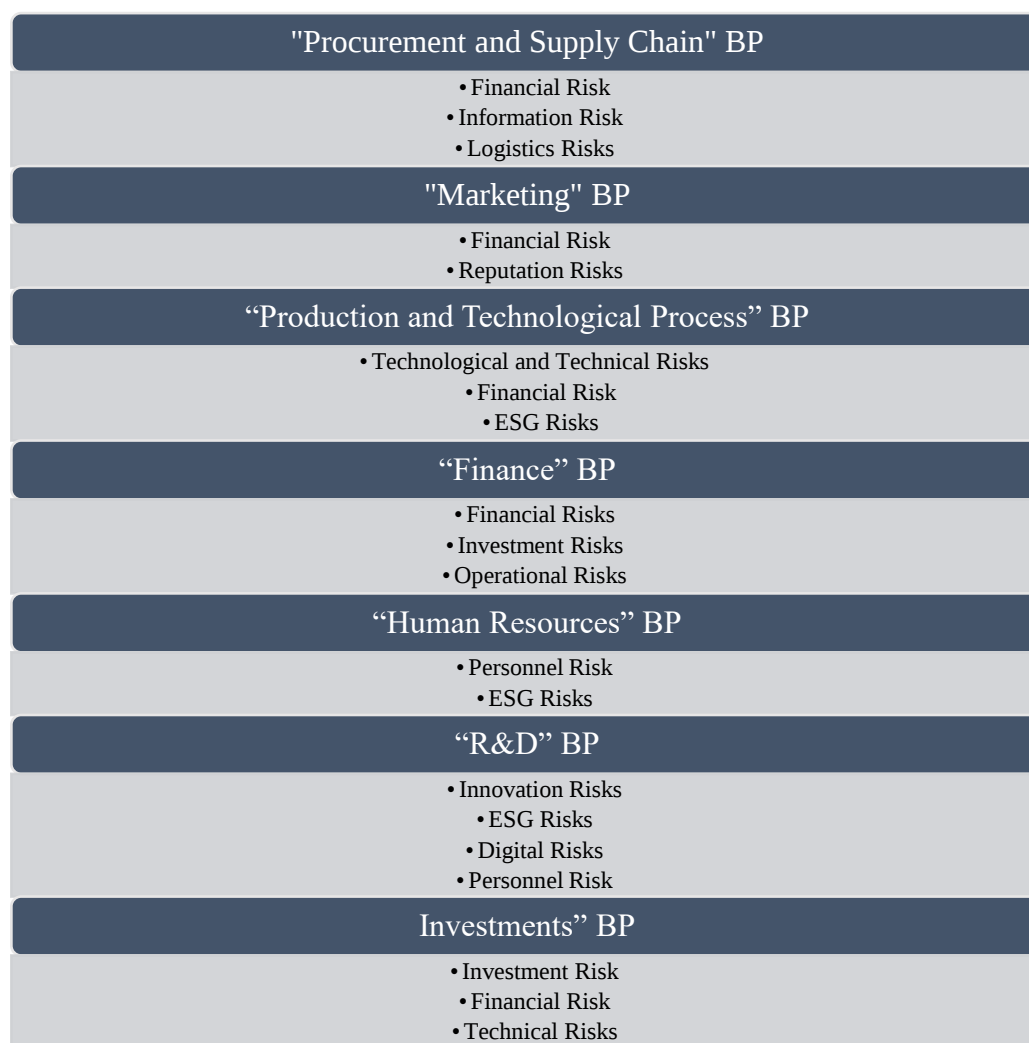

Рис. 1. Группы рисков ключевых бизнес-процессов

Fig 1. Risk groups of key business processes

According to the conducted study, the following business processes are most vulnerable to risk at Belgorod Dairy Plant JSC:

- “Marketing” BP;
- “Finance” BP;
- “Research and Development (R&D)” BP;
- “Investments” BP.

Failures in these business processes can result from a combination of the following risks:

1. Financial risks.
2. Reputational risks.
3. Investment risks.

4. Operational risks.

5. Technical risks.

We will use expert judgment to assess the probability of risk occurrence according to the following scale:

- very low risk – 1 (risk probability up to 20%),
- low – 2 (21-40%), medium – 3 (41-60%),
- high – 4 (61-80%), very high – 5 (81-100%).

The expert assessment of the probability of occurrence of each type of risk is presented in Table 3.

Таблица 3

Результаты оценки экспертами выделенной группы рисков

Table 3

Experts' assessment of the risk groups

Experts	Reputational risks	Investment risks	Financial risks	Operational risks	Technical risks
Expert #1	2 [30%]	3 [50%]	4 [70%]	4 [65%]	3 [50%]
Expert #2	1 [19%]	3 [50%]	4 [75%]	5 [82%]	3 [55%]
Expert #3	2 [35%]	4 [65%]	5 [81%]	3 [60%]	2 [35%]
Expert #4	2 [27%]	3 [60%]	5 [99%]	4 [67%]	2 [40%]
Expert #5	1 [15%]	4 [70%]	5 [85%]	4 [70%]	2 [35%]
P_i	25,2%	59,0%	82,0%	68,8%	43,0%
Risk level	low	medium	high	high	medium

In applying the results of the expert method, the authors have assessed the consistency of expert opinions based on the concordance coefficient, which had been $W = 0.87$. This indicates consistency of expert opinions and the high statistical significance of the obtained conclusions, as $\chi^2 = 9,4 > \chi^2_{table}(0,05) = 7,815$.

Based on the obtained risk probabilities

and the arithmetic mean, we obtain a risk map (Figure 2).

As the map shows, the most probable risks are investment, operational, and financial. Managing these risks requires developing risk-mitigating measures and operational risk management solutions. Furthermore, having a risk map enables the development of effective response strategies for identified risk groups.

Probability of Consequences					
Common (75-100%)	5				Financial
Expected (50-75%)	4		Investment	Operational	
Probable (25-50%)	3			Technical	
Rare (5-25%)	2	Reputational			
Unlikely (0-5%)	1				
		1	2	3	4

Financial Impact Size		0-100000	100000-500000	500000-1000000	1000000-5000000
		Insignificant at the local level	Significant at the local level	Insignificant at the global level	Significant at the global level

Рис. 2. Карта рисков АО «Белгородский молочный комбинат»
 Fig 2. Risk Map of Belgorod Dairy Plant JSC

Conclusion

The conducted assessment of economic risks at an industrial enterprise allowed us to establish the dependence of particular business processes on the aggregate resources of the enterprise. Based on the identified dependence, models of key business processes have been constructed, allowing us to assess their degree of sustainability. Risk and risk type identification at Belgorod Dairy Plant JSC has been carried out for the most risk-vulnerable business processes. Such risks include financial, operational, investment, reputational, and technical risks. Furthermore, the article has developed a risk map for assessing the likelihood of a risk event and evaluating the magnitude of the financial consequences, as well as the significance of each risk type. This map of correlated risks will enable the company's management to effectively organize risk management at the industrial enterprise.

Список литературы

1. Аркадьева, О. Г. Анализ методологических подходов и принципов оценки рисков на основе построения рейтингов

интегральных риск-индексов / О. Г. Аркадьева, Н. В. Березина // Проблемы анализа риска. – 2019. – Т. 16, № 6. – С. 78-89. – DOI 10.32686/1812-5220-2019-16-6-78-89.

2. Васильцов В.С. Управление рисками бизнес – процессов промышленных предприятий: аналитические и прикладные аспекты // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент». 2024. №1. С. 51-59.

3. Гаджикурбанов Д.М., Глухова Д.М. Квалиметрический подход к комплексной оценке рисков промышленного предприятия. Вестник Ижевского государственного технического университета. – 2013. №3. – С. 60–64.

4. Генералова А.В., Морозова Т.Ф., Круглик А.А. Интегральная оценка риска промышленного предприятия / А. В. Генералова, Т. Ф. Морозова, А. А. Круглик// Дизайн и технологии – 2013. – № 36(78). С. 95-102.

5. Нефедьев Денис Сергеевич Концептуальные аспекты теории управления рисками промышленного предприятия // *π-Economy*. 2014. №4 (199). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-aspekty-teorii-upravleniya-riskami-promyshlennogo-predpriyatiya>

6. Панягина А. Е. Обзор современных методов количественной оценки рисков // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. №. 3. С. 42-42.

7. Прохорова И.С., Гуреев П.М. Цифровая зрелость бизнеса: технологический разрыв и ограничения цифровой трансформации. Вестник университета. 2023;(4):49-56. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-4-49-56>

8. Резвякова И.В., Лиленко А.Т. Особенности внедрения системы управления бизнес-процессами на предприятии // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 3(449). С. 224-232. DOI 10.47475/1994-2796-2021-10326.

9. Сушилова И.А. Различные подходы к определению понятия "бизнес-процесс" // Теория и практика современной науки. 017. № 6(24). С. 804-806.

10. Шарохина, С. В. Определение сущности и классификация экономических рисков на микроуровне / С. В. Шарохина, Т. А. Шевченко, А. Л. Ерофеев // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 5. – С. 66-70. – DOI 10.17513/fr.43461.

11. Шевцов К. А., Маковецкая-Абрамова О. В., Лунева С. К. Управление рисками инвестиционно-строительного проекта на основе метода экспертных оценок и интегрального подхода / К.В. Шевцов, О.В. Маковецкая-Абрамова, С.К. Лунева // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2023. № 2 (51). – С. 87-97.

12. Ялунина Е.Н., Матвеева А.И. Совершенствование бизнес-процессов предприятия на основе оценки рисков / Е.Н. Ялунина, А.И. Матвеева // Вестник Алтайской академии экономики и права – 2024 – №8 – С. 504-509.

13. Ярматов, А. Э. Экономические риски предприятия: факторы влияния на их уровень и формы нейтрализации экономических рисков / А. Э. Ярматов // Наукосфера. – 2022. – № 12-1. – С. 481-485.

14. Methods of risk assessment and decision-making in investment projects amid economic instability / I. A. Kiseleva, M. S. Gasparian, M. V. Karmanov, V. I. Kuznetsov // Journal of Management & Technology. – 2023. – Vol. 23, No. 1. – P. 57-68.

15. Wang X., Gu Y., Ahmad M., Xue C. Impact of digital capability on manufacturing company performance. Sustainability.

2022;10(14):6214.

<https://doi.org/10.3390/su14106214>

References

1. Arkadyeva, O.G., Berezina, N.V. (2019) "Analysis of Methodological Approaches and Principles of Risk Assessment Based on the Formation of Integral Risk Index Ratings", *Issues of Risk Analysis*, 16(6), 78-89. (In Russ.) <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-6-78-89>

2. Vasiltssov, V.S. (2024) "Risk management of business processes of industrial enterprises: analytical and applied aspects", *Scientific journal of NRU ITMO, Series "Economics and Environmental Management"*, 1, 51-59.

3. Gadzhikurbanov, D.M., Glukhova, D.M. (2013) "Qualimetric approach to a comprehensive assessment of industrial enterprise risks", *Bulletin of Izhevsk State Technical University*, 3, 60–64.

4. Generalova, A.V., Morozova, T.F., Kruglik, A.A. (2013), "Integral risk assessment of an industrial enterprise", *Design and Technology*, 36(78), 95–102.

5. Nefediev, D.S. (2014) "Conceptual aspects of the theory of industrial enterprise risk management", *π-Economy*, 4 (199), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-aspekty-teorii-upravleniya-riskami-promyshlennogo-predpriyatiya>

6. Panyagina, A.E. (2014) "Review of modern methods of quantitative risk assessment", *Economy and management of innovative technologies*, 3, 42-42.

7. Prokhorova, I.S., Gureev, P.M. (2023) "Digital maturity of business: technological gap and limitations of digital transformation", *Bulletin of the University*, 4, 49-56. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-4-49-56>

8. Rezvyakova, I.V., Lilenko, A.T. (2021) "Features of the implementation of a business process management system at an enterprise", *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 3 (449), 224-232. DOI 10.47475/1994-2796-2021-10326.

9. Sushilova, I.A. (2017) "Various approaches to defining the concept of "business process"", *Theory and practice of modern science*, 6 (24), 804-806.

10. Sharokhina, S.V., Shevchenko, T.A., Erofeev, A.L. (2023) "Definition of the essence and classification of economic risks at the micro level", *Fundamental research*, 5, 66-70. DOI 10.17513/fr.43461.

11. Shevtsov, K.A., Makovetskaya-Abramova, O.V., Luneva, S.K. (2023) "Risk management of an investment and construction project based on the method of expert assessments and an integrated approach", *Bulletin of the Sholem Aleichem Primorsky State University*, 2 (51), 87-97.
12. Yalunina, E.N., Matveeva, A.I. (2024) "Improving business processes at an enterprise based on risk assessment", *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 8, 504-509.
13. Yarmametov, A.E. (2022) "Economic risks of the enterprise: factors influencing their level and forms of neutralization of economic risks", *Naukosphere*, 12-1, 481-485.
14. Kiseleva, I.A. et al. (2023) "Methods of risk assessment and decision-making in investment projects amid economic instability", *Journal of Management & Technology*, 23 (1), P. 57-68.
15. Wang X., Gu Y., Ahmad M., Xue C. (2022) "Impact of digital capability on manufacturing company performance", *Sustainability*, 10(14), 6214. <https://doi.org/10.3390/su14106214>

Информация о конфликте интересов:
авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Щетинина Екатерина Даниловна, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры стратегического управления БГТУ им В. Г. Шухова, (г. Белгород, Россия)

Ekaterina D. Shchetinina, Professor, Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Strategic Management, V.G. Shukhov Belgorod State Technical University, (Belgorod, Russia)

Куркис Мажд, аспирант института экономики и менеджмента БГТУ им В.Г. Шухова, (г. Белгород, Россия)

Kurkis Mazhd, Postgraduate Student, Institute of Economics and Management, V.G. Shukhov Belgorod State Technical University, (Belgorod, Russia)

ФИНАНСЫ FINANCE

УДК 339.9

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-0

¹Быканова Н.И.,

¹Гордя Д.В.

²Селезнев Е.А.

**РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ФИНАНСОВОГО РЫНКА**

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

²ПАО ВТБ

e-mail: bykanova@bsuedu.ru, gordya@bsuedu.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются технологические характеристики цифровых финансовых активов (ЦФА), а также их значение для развития современных финансовых рынков и цифровизации финансовой системы России.

Анализируются специфика выпуска и обращения цифровых финансовых активов, а также роль Банка России и операторов информационных систем в функционировании рынка. Особое внимание уделяется разграничению ЦФА, криптовалют, стейблкоинов, цифровых валют центральных банков и гибридных цифровых прав, сочетающих в себе свойства цифровых финансовых и утилитарных цифровых инструментов.

В исследовании анализируется текущее состояние и ключевые тенденции развития российского рынка ЦФА. Рассматриваются взаимодействия между его ключевыми участниками, включая эмитентов, инвесторов, операторов бирж, номинальных держателей и регулирующие органы. Также исследуются новые типы токенизированных инструментов, включая ЦФА, связанные с криптовалютами, товарами и отдельными макроэкономическими показателями.

Авторы отмечают, что цифровые финансовые активы предлагают ряд преимуществ как для эмитентов, так и для инвесторов. К ним относятся упрощение процедур выпуска, снижение транзакционных издержек, повышение операционной прозрачности, расширение доступа к альтернативным инвестиционным инструментам и снижение барьеров для входа участников рынка. Однако также отмечаются существующие проблемы развития этого сегмента, включая низкую ликвидность вторичного рынка, недостаточную интеграцию информационных систем, сложности регулирования гибридных цифровых инструментов и ограниченное раскрытие информации об эмитентах. В заключение делается вывод о том, что рынок цифровых финансовых активов имеет значительный потенциал для дальнейшего развития и может стать важным инструментом для инвестиционной деятельности, токенизации активов и международных расчетов. Дальнейшее расширение рынка будет в значительной степени зависеть от улучшения нормативно-правовой базы, развития инфраструктуры, налогового регулирования и внедрения более сложных цифровых финансовых продуктов.

Ключевые слова: токенизация; блокчейн; смарт-контракты; цифровые валюты центральных банков; криптовалюты; цифровые финансовые активы. **Информация для цитирования:** Быканова Н.И., Гордя Д.В., Селезнев Е.А. Развитие цифровых финансовых активов в условиях трансформации финансового рынка // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 97-112. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-0

¹ Natalya I. Bykanova, ¹ Daria V. Gordya ² Egor A. Seleznev	DEVELOPMENT OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN THE CONTEXT OF FINANCIAL MARKET TRANSFORMATION
--	--

¹Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
²VTB Bank

e-mail: bykanova@bsuedu.ru, gordya@bsuedu.ru

Abstract

This article examines the economic essence and technological characteristics of digital financial assets (DFAs), as well as their importance for the development of modern financial markets and the digitalization of Russia's financial system. The authors analyse the specific features of issuing and circulating digital financial assets, and the roles of the Bank of Russia and information system operators in market functioning. Particular attention is paid to distinguishing between DFAs, cryptocurrencies, stablecoins, central bank digital currencies, and hybrid digital rights that combine the properties of digital financial and utilitarian digital instruments.

The study analyzes the current state and key development trends of the Russian DFA market. It examines the interactions between its key participants, including issuers, investors, exchange operators, nominee holders, and regulatory authorities. New types of tokenized instruments are also explored, including DFAs linked to cryptocurrencies, commodities, and selected macroeconomic indicators.

The authors observe that digital financial assets present a variety of benefits for both issuers and investors. These include streamlining issuance procedures, cutting transaction costs, boosting operational transparency, broadening access to alternative investment instruments and reducing entry barriers for market participants. However, they also highlight existing challenges to the development of this market segment, including low secondary market liquidity, insufficient integration of information systems, regulatory complexities regarding hybrid digital instruments and limited disclosure of issuer information.

The authors conclude that the digital financial asset market has significant potential for further development and could become an important tool for investment activities, asset tokenisation and international settlements. Further market expansion will depend largely on improvements to the regulatory framework, infrastructure development, tax regulation, and the introduction of more complex digital financial products.

Keyword: tokenization; blockchain; smart contracts; Central bank digital currencies; cryptocurrencies; digital financial assets

Information for citation: Bykanova N.I., Gordya D.V., Seleznev E. A. "Development of digital financial assets in the context of financial market transformation", *Research Result. Economic Research*, 12(3), 97-112, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-0

Introduction

The development of blockchain technologies and decentralized finance has become one of the key trends shaping the transformation of the global financial system. Distributed ledger technologies are increasingly being integrated into financial markets, creating new approaches to asset circulation, investment processes, and digital interaction between market participants. In this context, digital financial assets (DFAs) have emerged as a new financial instrument combining elements of traditional finance with the technological capabilities of blockchain infrastructure. The growing interest in DFAs is driven by their potential to increase transaction speed, improve transparency, reduce operational costs, and expand access to alternative investment instruments.

At the same time, the digital financial assets market remains at an early stage of development and continues to undergo institutional and infrastructural transformation. The formation of this segment is accompanied by the emergence of new financial products, changes in market architecture, and the search for effective mechanisms of interaction between issuers, investors, and platform operators. Under these conditions, the study of the current state of the DFA market, its structural characteristics, development trends, and existing limitations becomes particularly relevant in the context of the ongoing digitalization of the financial sector.

Blockchain systems in the context of development of decentralized finance have been in the focus of economists around the world in recent years, in particular issues related to the use of distributed registry technologies in finance have been studied by authors such as Li et al. (2015), Tian et al. (2020), Kudryashova et al. (2021), Aleshina et al. (2022), Chen et al. (2022), Abuzov A.Y. (2023), Chen et al. (2024), Zhang et al. (2024).

Akulinkin (2023) has written about the use of blockchain in the formation of cross-border payment infrastructure.

The issues of classification of various crypto-assets have been investigated by

Kochergin (2022), Osmolovets (2022), Korneluk (2024).

The functioning of digital currencies of central banks is the subject of studies by such scientists as Cao H. et al. (2023), Gorbacheva T.A. (2024).

The specifics of introduction into the Russian market and operation of digital financial assets (DFA) as an analogue of tokenized assets have been considered by Ageyev et al. (2020), Mitrofanov et al. (2024), Pertseva (2024), Stankevich et al. (2024). In particular, Mnatsakanyan et al. (2023) have written about the identification of risks of investments in digital financial assets. In the context of international financial settlements, the possibilities of using DFAs were considered by Vasilevsky (2024).

The analogue of tokenised assets on the Russian market is a new investment instrument called digital financial assets (DFAs). The issue and circulation of DFAs is state-regulated.

Digital financial assets include digital rights that may include:

1. Monetary claims.
2. The ability to exercise rights under securities.
3. The right to participate in the capital of a non-public joint-stock company.
4. The right to demand the transfer of securities [Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020].

Digital financial assets are built on blockchain technology, where all transactions and operations are recorded in a distributed ledger. This technological framework enables market participants to interact directly through smart contracts within the blockchain network, reducing the need for intermediaries and supporting a decentralized transaction environment.

Blockchain itself represents a distributed database that stores information about all transactions conducted by participants of the system. Data are organized into interconnected blocks, each containing a set of verified transactions. One of the key features of blockchain technology is the immutability of stored information, which enhances the

transparency and reliability of operations performed within the network.

A smart contract may be defined as a digital agreement created within a blockchain environment. Unlike traditional electronic contracts, smart contracts are capable of automatically executing predefined conditions, including the transfer of funds or other digital rights, without requiring additional manual intervention.

In this regard, digital financial assets can be viewed as digital representations of traditional financial instruments, including shares, bonds, bills, loans, and other assets. They function as digital rights or tokenized certificates with a specific value, operating within blockchain-based or other decentralized information systems. There are also hybrid digital assets that simultaneously include DFAs and other digital rights, such as the right to demand the performance of work or the provision of services, the right to use goods or discounts. In other words, hybrid digital assets have the characteristics of both DFAs and utilitarian digital rights (UDRs).

Hybrid digital rights (HDRs) represent a form of digital contract that allows investors to choose the form of settlement, including cash payments, property rights, or goods. In this respect, HDRs differ from traditional digital financial assets, which provide for the exclusively monetary form of fulfillment of obligations. Although HDRs can be considered a variety of DFAs, they provide broader opportunities for investors, including the right to demand the transfer of goods, services, completed work, or exclusive intellectual property rights. Thus, HDRs combine the characteristics of digital financial assets with elements of utilitarian digital rights (UDRs).

Almost the entire hybrid digital financial assets market is represented by issues on art objects. Such issues are simultaneously digital financial assets and utilitarian digital rights that allow the transfer of a right to use part of an audio-visual work (films, commercials, reports, etc.). These issues do not provide for the transfer of real art objects.

Although digital financial assets (DFAs) and hybrid digital rights (HDRs) are both based on distributed ledger technology and smart contracts, they should be distinguished from other types of digital instruments. Despite certain external similarities, these instruments differ significantly in their legal status, operational principles, and economic functions.

Firstly, a DFA is, in fact, a digital record in a blockchain system certifying the rights to claim a particular asset, whether it be cash, stocks, bonds, precious metals, oil, real estate or something else. DFAs and cryptocurrencies use the same technology (blockchain), but cryptocurrencies, such as Bitcoin or Ethereum, unlike DFAs, are not considered a type of digital rights under which the issuer has obligations to investors. Another difference from cryptocurrency is the infrastructure. DFAs can only circulate within their information systems, whereas cryptocurrencies can be handled on all blockchains with which they are technically compatible.

Secondly, stablecoins are a type of cryptocurrency tied to real assets, such as currencies of different countries, natural resources, real estate (e.g., USTD, issued by Tether Limited). Stablecoins have lower volatility compared to cryptocurrencies and are mainly used by traders to move assets between exchanges, but they are also gradually taking root in the consumer payments sector [RBK, 2024]. Unlike stablecoins, DFAs are issued by issuers that have passed a financial reliability check and have legal obligations to investors. The emission itself is organized by platforms registered by the regulator, the Central Bank, in a special register.

Thirdly, DFAs should be distinguished from central bank digital currencies (CBDCs). CBDCs are digital currencies issued by the central banks of countries. The value of cryptocurrencies depends on many factors, including the balance between supply and demand, while the value of CBDCs is determined by the central bank and is equal to the country's fiat currency (e.g., the Sand Dollar is a digital analogue of the Bahamian dollar, or the Jam-Dex is a digital Jamaican dollar).

CBDCs perform all the functions of money as a means of payment, a measure of value, and a store of value on par with cash and non-cash forms of country's currency. Transactions in CBDCs are not anonymous, which allows the state to combat the shadow economy and tax evasion. Many countries are in the testing phase of CBDCs (Digital Ruble in Russia, e-CNY in China, e-Rupee in India, etc.). Furthermore, the Eastern Caribbean Central Bank, which unites eight Caribbean countries (Antigua and Barbuda, Grenada, Dominica, Saint Vincent and the Grenadines, Saint Kitts and Nevis, Saint Lucia, Anguilla, and Montserrat), launched a pilot version of the digital currency DCash in 2021. This is the first retail CBDC that also operates cross-border, effectively uniting several island nations into a single digital financial system [TASS, 2023]. Unlike central bank digital currencies, DFAs are not used to pay for goods and services.

The technical characteristics of Russian digital financial assets also differ from those of the real-world asset (RWA) tokenisation models commonly used in the global cryptocurrency market. In Russia, DFAs may be issued only through information system operators included in the official register of the Central Bank. Accordingly, a token issued outside this regulatory framework or without an officially approved issuance decision cannot be recognized as a DFA. By contrast, RWA tokens in the global crypto market can generally be

created and circulated by virtually any market participant without comparable regulatory restrictions.

Main part

The legal framework for digital financial assets (DFAs) is founded upon two federal laws and a number of regulations issued by the Bank of Russia. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020, "On Digital Financial Assets, Digital Currency, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" is the primary document defining the concept of DFAs and the procedure for their issuance and circulation. Federal Law No. 259-FZ of August 2, 2019, "On Attracting Investments Using Investment Platforms" regulates crowdfunding and token issuance. Bank of Russia regulations establish requirements for DFA exchange operators, information security, and investor protection.

In Russia, information system operators (ISO) are responsible for issuing DFAs. The ISO status allows for the issue and accounting of DFAs. Information system operators can only be Russian legal entities included in a special register, which are closely supervised by the Bank of Russia. According to this register, there are currently 18 ISOs operating on the Russian market (Figure 1).

Let us consider in more detail the interaction of participants in the digital financial assets market in Fig. 2.

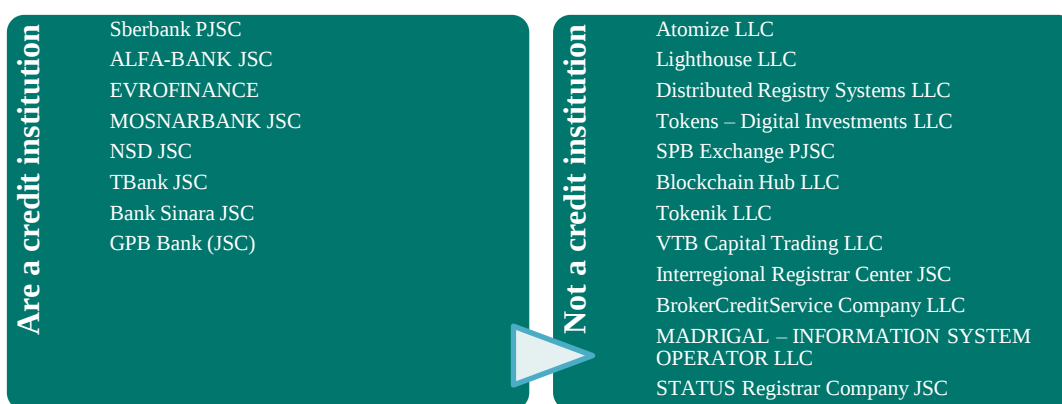

Рис. 1. Реестр операторов информационных систем, действующих в 2026 г.

Fig. 1. Register of information system operators (ISO) in 2026

Source: Bank of Russia, 2026.

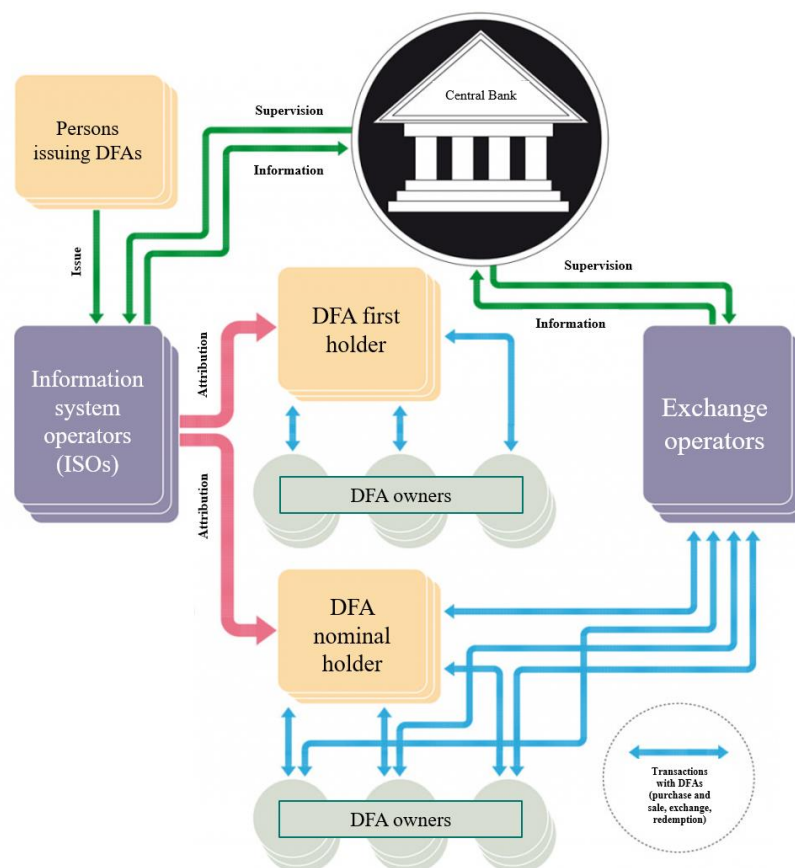

Рис. 2. Схема взаимодействия участников рынка ЦФА

Fig. 2. Diagram of interaction between digital financial assets market participants

Source: [SmartLab]

Figure 2 suggests that the digital financial assets market comprises several key participants: issuers, information system operators, exchange operators, nominee holders, investors, and the Central Bank. Issuers issue digital financial assets through information system operators, who provide the technical infrastructure, digital asset accounting, and compliance with the rules for their issuance and circulation. After placement, the assets are transferred to their initial owners and can then be freely circulated among market participants.

The Central Bank plays a key coordinating and oversight role in the digital financial asset market. It regulates the activities of information system operators, sets requirements for the issuance and circulation of digital assets, and monitors compliance with current legislation. Exchange operators, in turn, facilitate digital asset purchase and sale transactions, while nominee holders are responsible for recording

and maintaining ownership rights. Thus, the functioning of the digital financial asset market is based on a combination of blockchain technology infrastructure and government regulation mechanisms.

The Russian digital financial asset market has demonstrated steady growth over the past five years. According to SberCIB estimates, the total volume of digital financial asset issues in 2024 reached 455 billion rubles, including 649 unique issues, compared to only 35.2 billion rubles the year before. Comparable trends are reflected in the estimates provided by the Analytical Credit Rating Agency (ACRA). According to the agency, during the first eight months of 2024 the nominal value of digital financial assets in circulation increased nearly fourfold, rising from 60 to 217 billion rubles.

ACRA also reports that the cumulative volume of newly issued DFAs since the beginning of 2024, calculated on the basis of

disclosed issuance amounts excluding repayments and amortization, reached approximately 182 billion rubles [ACRA, 2024]. At the same time, the assessment of the market remains complicated by the limited transparency of publicly available placement

data, which makes it difficult to determine the overall market indicators with a high degree of accuracy.

It is important to note that DFAs are mainly considered as a tool for attracting short-term investments (Figure 3).

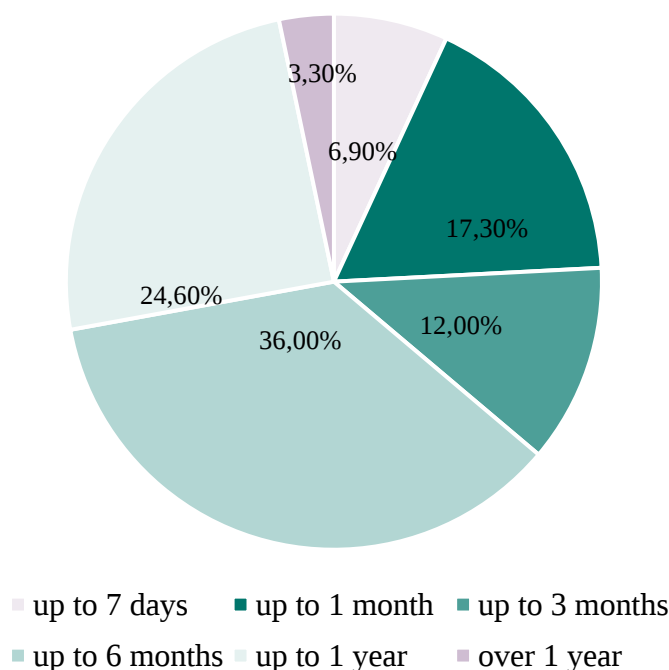

Рис. 3. Периоды обращения ЦФА по выпускам в 2024 году

Fig. 3. DFA circulation periods by issue volumes in 2024

Источник: compiled by the authors based on [ACRA, 2024]

As Figure 3 shows, in 2024, less than 28% of all issuances were financial instruments with maturities longer than six months. The largest share (36%) were DFAs with maturities between three and six months. This is likely due to the fact that DFA issuers are still in the testing phase of issuance mechanisms, selecting the most effective scenarios for using the instrument, and simultaneously studying the structure and behavior of investors.

Now, the most widespread are simple forms of DFAs, that certifies monetary claims to

the issuer. It is not surprising given the current stage of market development. In general, for most users, DFAs represent debt obligations, an analogue of classic bonds and instruments linked to the price of the underlying asset. The volume of debt DFAs is more than 431 billion rubles, and their volume in circulation is 207 billion rubles.

Fig. 4 shows the number of debt DFAs issued by various information system operators.

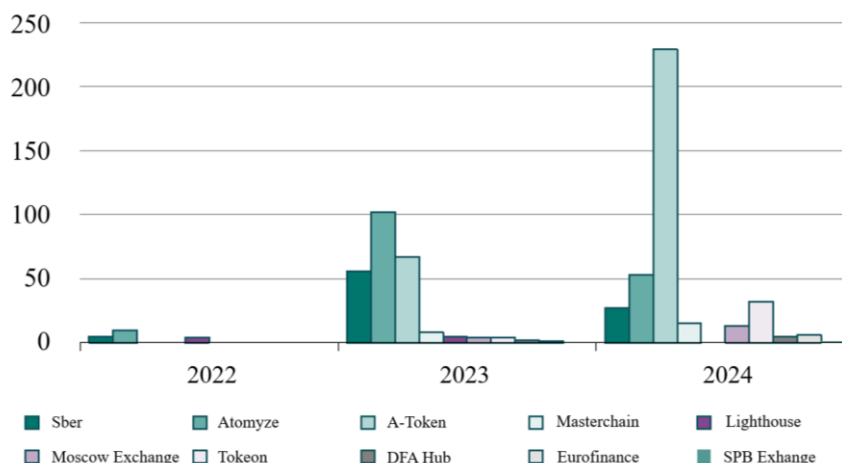

Рис. 4. Динамика выпуска долговых ЦФА операторами, аффилированными с Банком России (2022-2024 гг.)

Fig. 4. Dynamics of issuance of debt DFAs by operators affiliated with Bank of Russia (2022-2024)
 Source: SberCIB, 2024a

According to Fig. 2, the most active DFA issuers are banks. Therefore, it is too early to discuss the development of the infrastructure in this market segment. However, the overall concentration of the DFA market remains very high. The two largest issuers, Alfa-Bank and VTB, account for 68 % of the total market volume (Fig. 3). In particular, out of 431 billion rubles of issued debt DFAs, 227 billion rubles (or 188 issues) were issued by Alfa-Bank on the A-token platform.

The number of unique corporate borrowers of DFAs has grown to 187. Analysis of the transaction structure shows that among the 187 issuers that have already tested the digital financial assets market, only 64 companies had previous experience in placing classic bonds (34 %). The number of borrowing companies has increased mainly due to the growth in the number of transactions in the small and medium-sized enterprises (SMEs) segment, where the greatest activity is observed on the Sber platform (Figure 5).

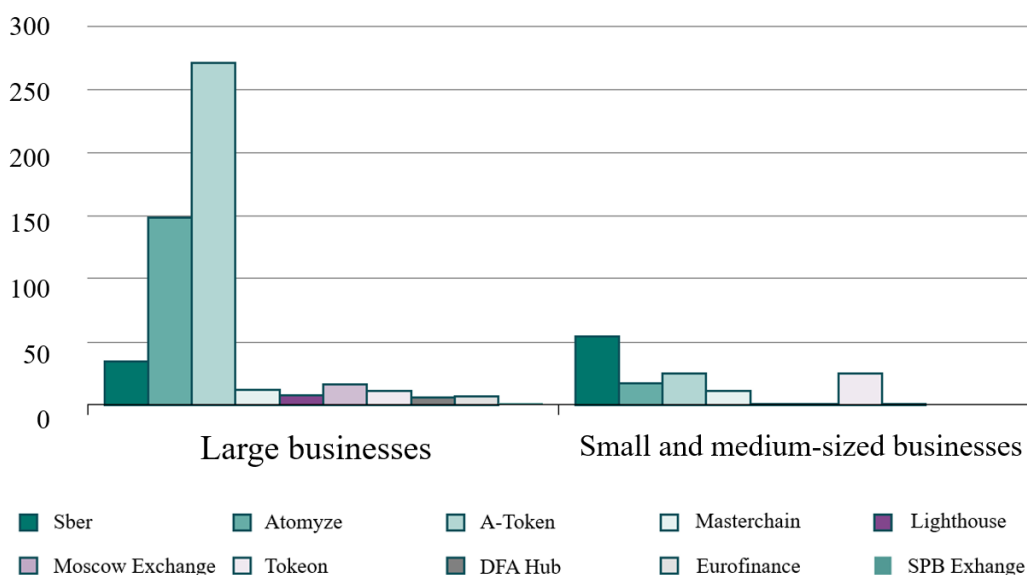

Рис. 5. Количество выпущенных ЦФА по платформам и типам эмитентов

Fig. 5. Number of issued DFAs by platforms and type of issuers

Source: SberCIB, 2024a

It should be noted that 125 companies that issued DFAs do not have a credit rating or have a rating below “B”, the cumulative

volume of their borrowings is 27.7 billion rubles or 193 issues (Fig. 6).

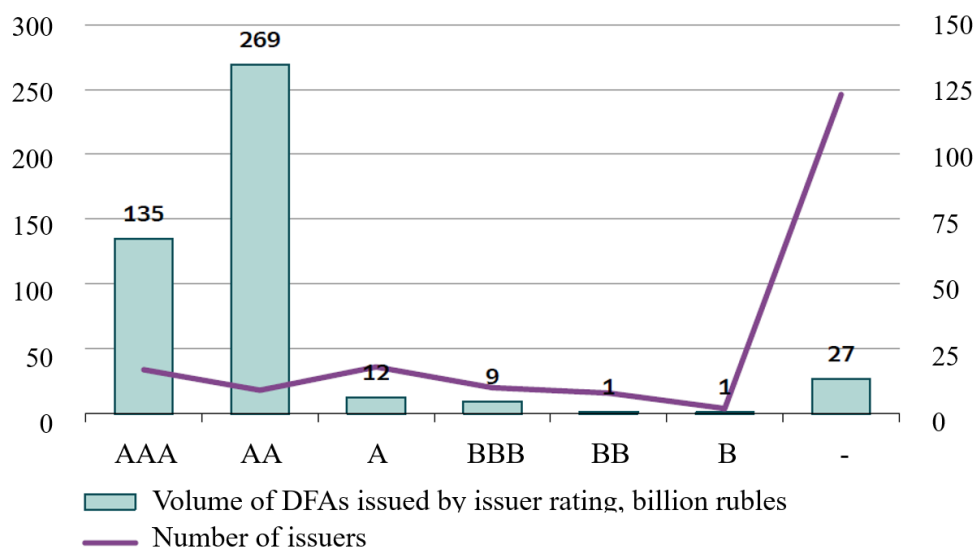

Рис. 6. Статистика ЦФА по рейтингам эмитентов

Fig. 6. Statistics of DFAs by issuer ratings

Source: SberCIB, 2024a

Market participants provide rather optimistic assessments regarding the future expansion of transaction volumes in the digital financial assets (DFA) sector. In particular, the Moscow Exchange estimates that the DFA market could reach 5-10 trillion rubles by 2027-2028. At the same time, more restrained projections also exist. For example, Expert RA forecasts market growth to approximately 500 billion rubles. Information system operators likewise expect substantial market expansion and predict that the DFA market may approach 1 trillion rubles within the next several years [Alfa-Bank, 2024].

Despite the high growth potential and rapid development of the sector, the DFA market still faces a number of significant constraints limiting its further expansion. One of the main challenges is the low level of activity in the secondary market, which largely remains confined to the platforms where the assets were initially issued. This contributes to market fragmentation and insufficient integration between operators.

Interaction between information systems is also complicated by the fact that operators rely

on different blockchain infrastructures and business models. The Bank of Russia has already identified this issue as one of the regulator's medium-term priorities [Bank of Russia, 2024a].

It is expected that the introduction of mechanisms for cross-selling DFAs between different platforms will partially address these limitations through exchange operators. In Russia, only the Moscow Exchange and the SPB Exchange currently have the required status to perform such functions. In addition, the DFA market participants expect the Russian Ministry of Finance to equalize the taxation of digital financial assets with the classical market in terms of combining tax bases. Today, non-credit institutions have a separate tax base for digital financial assets in a separate tax base, which is a negative factor for the issue of new assets.

Future market development is expected to be driven by the emergence of more sophisticated and customized digital financial products. This may become possible through the expansion of the range of underlying assets used for monetary claims within DFAs, as well as

through an increase in the number of HDRs linked to art objects.

In 2025, the product line of digital financial assets (DFAs) expanded significantly, providing investors with new opportunities to diversify their investment portfolios. Specifically, DFAs linked to the value of cryptocurrencies such as Bitcoin and Ethereum emerged, as well as instruments focused on monetary policy parameters. The latter allow investors to formulate expectations regarding regulator decisions, including changes to the key rate, reflecting the deepening integration of digital instruments into the macroeconomic agenda.

At the same time, the segment of so-called "exotic" DFAs is developing, encompassing instruments with non-standard return mechanisms. These include assets linked to bank lending, venture capital investments, project financing, insurance events, and even charitable initiatives. The expansion of DFA functionality demonstrates market participants' desire to adapt this instrument to a wide range of financial needs, including risk hedging and alternative forms of capital raising [SberCIB, 2025].

The digital financial asset market for commodities has also seen significant growth, expanding beyond traditional metals to include instruments linked to oil, bitumen, cocoa, and wheat. This diversity of underlying assets allows investors to build portfolios with low correlation to traditional financial instruments, target specific market trends, and utilize additional risk management mechanisms.

Taxation of transactions with DFAs is regulated by the Russian Tax Code. According to Article 214.9 of the Russian Tax Code, the tax rate on income from digital financial assets transactions for individuals is 13% for residents and 30% for non-residents. Taxpayers are required to independently calculate and pay tax

on income from digital financial assets transactions.

In recent years, Russia has seen some changes in the regulation of digital financial assets. Federal Law No. 325-FZ of July 14, 2022, amended Article 214.1 of the Russian Tax Code, clarifying the taxation procedure for income from transactions with derivative financial instruments whose underlying asset is a digital financial asset [Part Two of the Tax Code ...].

One of the main problems in regulating digital financial assets is the lack of a clear distinction between different types of digital assets. Federal Law No. 259-FZ defines digital financial assets as digital rights, but in practice, difficulties arise in classifying assets, especially when it comes to hybrid instruments. For example, it is not always clear whether a specific token is a digital financial asset, a cryptocurrency, or a utility token [On Attracting Investments ...]. This creates legal risks for issuers and investors, as different types of assets fall under different regulatory regimes. Furthermore, there are no clear mechanisms to protect investor rights in the event of bankruptcy of the issuer or exchange operator. Unlike traditional financial instruments, which have deposit insurance or compensation fund procedures, such mechanisms have not yet been developed for digital financial instruments.

The current regulatory system for digital financial instruments faces a paradox: strict licensing requirements for exchange operators are coupled with the need to stimulate innovation. High capital requirements for operators and complex licensing procedures create a situation where only large players can afford to enter the market, limiting competition and innovation.

The structural and functional analysis made it possible to identify a number of features that increase the attractiveness of DFAs for financial market participants (Fig. 6).

For issuers	For investors
• Simplicity and high speed of issuance and transaction • Availability to a wider range of issuers – more lenient requirements in preparation for issue and subsequent reporting • Additional benefit – in some cases, DFAs may be more profitable than conventional instruments • Savings on issue due to reduced number of intermediaries and lower commission costs	• Access to alternative asset markets (brand new products) and new customer experiences • Low threshold for entry into investing • Security and transparency of transactions – blockchain guarantees security and the impossibility of information substitution, investors' rights are legally protected • High prospects for market growth

Рис. 6. Преимущества ЦФА для участников финансового рынка в России

Fig. 6. Benefits of DFAs for financial market participants in Russia

Source: compiled by the authors

At the same time, one of the key limitations of this instrument remains the insufficient level of publicly available information, which complicates an objective assessment of the issuer's creditworthiness. While short-term credit risks are generally assessed as moderate, in the case of long-term investments they may become significantly more substantial.

The study of the economic nature of DFAs also demonstrates that issuers may use these instruments not only to attract financing, but additionally as an effective mechanism for strengthening brand recognition and promoting the company in the financial market environment (Fig. 7).

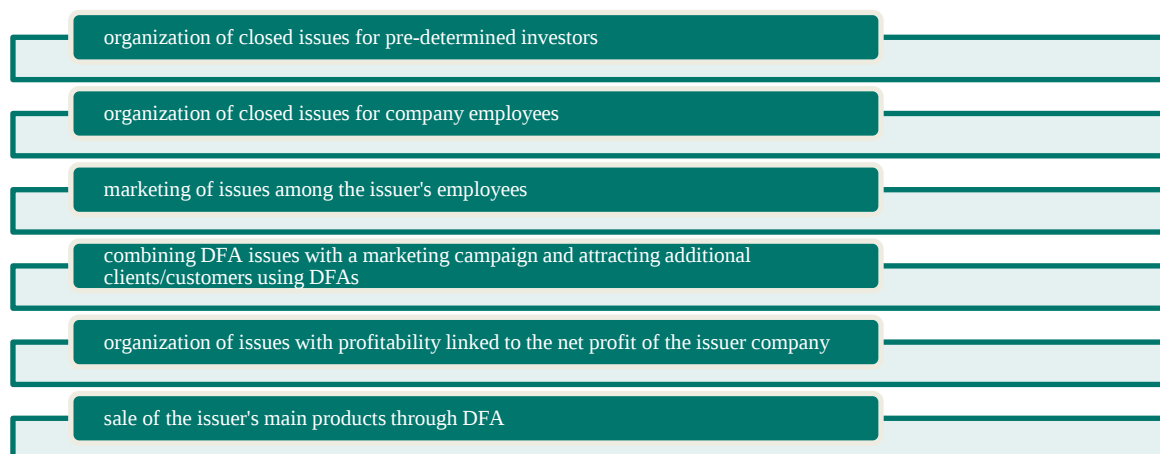

Рис. 7. Создание новых возможностей для бизнеса с помощью ЦФА

Fig. 7. Creating new business opportunities through DFAs

Source: compiled by the authors

Conclusion

Digital financial assets represent a promising direction for the development of the Russian financial market. In this regard, further improvement of the institutional and regulatory framework remains highly important, including

tax regulation, simplification of DFA circulation across different platforms, expansion of interaction between market participants, and broader opportunities for operators engaged in trading digital assets and utilitarian digital rights.

The analysis showed that DFAs are currently used mainly as an instrument for attracting short-term financing, while banks remain the dominant issuers in this segment. At the same time, the market infrastructure is still at an early stage of development, which creates a number of limitations, including low liquidity in the secondary market, insufficient integration between operators, and significant market fragmentation.

Despite these challenges, DFAs provide substantial advantages for both issuers and investors. For issuers, the main benefits include simplified issuance procedures, faster transactions, lower intermediary and commission costs, and more flexible requirements for asset placement. For investors, DFAs expand access to alternative investment instruments, lower entry barriers, and increase transaction transparency and security through blockchain technologies.

The study also demonstrates the significant potential of DFAs in cross-border settlements, particularly under sanctions-related restrictions and the growing importance of cooperation with friendly countries. The use of blockchain and smart contracts reduces dependence on intermediaries, accelerates transactions, and lowers operational costs. Asset tokenization therefore contributes not only to the development of new business models, but also to increased trade activity and broader economic growth.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации часть вторая от 05.08.2000 №117-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=mmnox83fp223705395.
2. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ : федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/?ysclid=mmncn570ml814630727.
3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

4. Абузов А.Ю. Децентрализованные финансы: предпосылки и перспективы развития // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 8. С. 2675-2690.

5. Агеев В. Н., Власов А. В. Потенциал применения цифровых финансовых активов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 100–112. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-100-112.

6. Акуликин С.С. Использование технологии распределенного реестра при формировании трансграничной платежной инфраструктуры // Финансовые рынки и банки. 2023. № 9. С. 30-37.

7. Алешина А.В., Булгаков А.Л. Децентрализованные финансы (DeFi): риски, перспективы и регулирование // Финансовые рынки и банки. 2022. № 12. С. 23-28.

8. Василевский И.М. Пути решения проблемы международных расчетов РФ в условиях санкций // Экономика и парадигма нового времени. № 6. С. 16-19.

9. Горбачева Т.А. Факторы внедрения цифровых валют центральных банков и их преимущества // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2024. – № 1 (48). – С. 27-35. DOI: 10.21777/2587-554X-2024-1-27-35.

10. Кочергин Д.А. Кriptoактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 75-130.

11. Кудряшова Т.А., Федосова Т.В., Шульгина Е.А. Модель децентрализованной кредитной системы на основе блокчейн-технологии // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 3. С. 1227-1246.

12. Митрофанов А.М., Муравьев Н.С., Покаместов И.Е. Цифровые финансовые активы на финансовом рынке Российской Федерации // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № s1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/73FAVN124.pdf>

13. Мнацаканян Л.С., Гамиловская А.А. Риски цифровых финансовых активов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 6-2. С. 345-352.

14. Осмоловец С. Цифровые финансовые инструменты и финансовые риски их обращения // Банковский вестник. 2022. № 3(704). С. 16-23.
15. Перцева С.Ю. Особенности российского рынка цифровых финансовых активов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 8-2. С. 314-319.
16. Станкевич В. С., Власов А. В. Обзор цифровых активов. Тенденции развития цифровых финансовых активов в РФ и прогноз развития // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 2. С. 422-452.
17. Cao H. (H.), Huang Y., Huang Y., Yeung B., Xiaoyan Zhang X., 2023. Fintech, financial inclusion, digital currency, and CBDC, The Journal of Finance and Data Science 9, 100115, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jfds.2024.100115>
18. Chen H., Wei N., Wang L., Mobarak W.F.M., M. Albahar A., and Shaikh Z.A., 2024. The Role of Blockchain in Finance Beyond Cryptocurrency: Trust, Data Management, and Automation, in IEEE Access 12, 64861-64885, DOI: 10.1109/ACCESS.2024.3395918
19. Chen, Y., Lu, Y., Bulysheva, L. et al., 2022. Applications of Blockchain in Industry 4.0: a Review, Inf Syst Front. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10796-022-10248-7>.
20. Li, Y., Lai, Y., Liao, T., Chen C., Zheng Z., 2023. Tokenized Model: A Blockchain-Empowered Decentralized Model Ownership Verification Platform, ArXiv abs/2312.00048.
21. Tian, Y., Adriaens, P. and Minchin, R. E., Chang, C. and Lu, Z., Qi, C., 2020. Asset Tokenization: A blockchain Solution to Financing Infrastructure in Emerging Markets and Developing Economies (July 1, 2020), ADB-IGF Special Working Paper Series "Fintech to Enable Development, Investment, Financial Inclusion, and Sustainability", available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3837703> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3837703>
22. Zhang Y., Bing Gong B., Zhou P., 2024. Centralized use of decentralized technology: Tokenization of currencies and assets, Structural Change and Economic Dynamics 71, 15-25, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.06.006>
23. Анализ рынка долговых ЦФА. Для роста рынка ЦФА требуется развивать инфраструктуру // SberCIB, 2024a [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/analytics/jdw/24092024_cfa.pdf
24. Международный опыт токенизации активов // Ассоциация ФинТех 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-mezhdunarodnyy-opyt-tokenizatsii-aktivov/>
25. На платформе «А-Токен» впервые токенизировали коммерческую недвижимость // Ведомости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/investments/news/2024/04/15/1031883-platforme-a-token-vpervie-tokenizirovali>
26. Новое золото. Цифровое будущее финансовых активов // Технологии доверия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tedo.ru/digital-financial-assets>
27. Обзор платформенных сервисов в России. Операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ // Банк России, 2024a [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf
28. Перспективы Цифровых Финансовых Активов // SmartLab [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smart-lab.ru/blog/918449.php>
29. Реестр ОИС // Банк России, 2026 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ois/>
30. Рынок ЦФА в России: от кредитных активов к структурным решениям // Альфа-Банк [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://alfabank.ru/make-money/investments/learn/t/rynok-tsfa-v-rossii-ot-kreditnyh-aktivov-k-strukturnym-resheniyam/>
31. Цифровая валюта центральных банков: где используют и тестируют // ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/17624617>
32. Цифровые финансовые активы // Атомайз 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://atomyze.ru/files/20240812-Kniga-DFA-mobile.pdf>
33. Цифровые финансовые активы: обзор рынка в 2024 году // SberCIB, 2024b [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sbercib.ru/publication/tsifrovie-finansovie-aktivi-obzor-rinka-v-2024-godu>
34. Цифровые финансовые активы: обзор рынка в 2025 году // SberCIB, 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://sbercib.ru/publication/tsifrovie-finansovie-aktivy-obzor-rinka-v-2025-godu>

35. ЦФА в 2024 году – уверенный рост в турбулентное время // АКРА [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/971/pmp9oprw1cx54406g00wbct7j4l0d28b/20240905_CFFTI.pdf.

36. ЦФА, стейблкоин и цифровой рубль. Где разница и при чем тут криптовалюта // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66a8fe0e9a79479e2bc450c2?from=copy>

37. Korneluk, J. 2024. Tokenising Real-World Assets – Transforming Real Estate and Beyond [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spektrumlab.io/revolutionizing-investment-the-rise-of-real-world-asset-tokenization/>.

References

1. Part Two of the Tax Code of the Russian Federation of August 5, 2000, No. 117-FZ (latest revision). Access from the ConsultantPlus system reference manual. Source:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=mmnox83fp223705395.

2. On Attracting Investments Using Investment Platforms: Federal Law of August 2, 2019, No. 259-FZ (latest revision). Access from the ConsultantPlus system reference manual. Source: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/?ysclid=mmncn570ml814630727.

3. On digital financial assets, digital currency, and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: federal law of July 31, 2020, No. 259-FZ (latest revision). Access from the reference manual of the ConsultantPlus system. Source: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

4. Abuzov, A.J. (2023) “Detsentralizovannye finansy: predposylki i perspektivy razvitiya” [Decentralized finance: prerequisites and development prospects], *Kreativnaja ekonomika*, 17 (8), 2675-2690 (in Russian).

5. Ageev, V.N., Vlasov, A.V. (2020) “Potentsial primeneniya tsifrovyyh finansovykh aktivov” [Potential for using digital financial assets], *Finansovy zhurnal*, 12 (6), 100–112, DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-100-112 (in Russian).

6. Akulinkin, S.S. (2023) “Ispolzovanie tekhnologii raspredelennoy reestra pri formirovaniy transgranichnoy platezhnoy infrastruktury” [Using

distributed ledger technology in the formation of cross-border payment infrastructure], *Finansovye rynki i banki*, 9, 30-37 (in Russian).

7. Aleshina, A.V., Bulgakov, A.L. (2022) “Detsentralizovannye finansy (DeFi): riski, perspektivy i regulirovanie” [Decentralized finance (DeFi): risks, prospects and regulation], *Finansovye rynki i banki*, 12, 23-28 (in Russian).

8. Vasilevsky, I.M. (2024) “Puti resheniya problemy mezhdunarodnykh raschetov RF v usloviyakh sanktsiy” [Ways to solve the problem of international settlements of the Russian Federation under sanctions], *Ekonomika i paradigma novogo vremeni*, 6, 16-19 (in Russian).

9. Gorbacheva, T.A. (2024) “Faktory vnedreniya tsifrovyyh valyut tsentralnykh bankov i ikh preimushchestva” [Factors of introduction of digital currencies of central banks and their advantages], *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Ju. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*, 1 (48), 27-35, DOI: 10.21777/2587-554X-2024-1-27-35 (in Russian).

10. Kochergin, D.A. (2022) “Kriptoaktivy: ekonomicheskaya priroda, klassifikatsiya i regulirovanie oborota” [Cryptoassets: economic nature, classification and regulation of turnover], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 17 (3), 75-130 (in Russian).

11. Kudryashova, T.A., Fedosova, T.V., Shulgina, E.A. (2021) “Model detsentralizovannoy kreditnoy sistemy na osnove blokcheyn-tekhnologii” [Model of a decentralized credit system based on blockchain technology], *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, 11 (3), 1227-1246 (in Russian).

12. Mitrofanov, A.M., Muravyev, N.S., Pokamestov, I.E. (2024) “Tsifrovye finansovye aktivy na finansovom rynke Rossiyskoy Federatsii” [Digital financial assets in the financial market of the Russian Federation], *Vestnik evraziyskoy nauki*, 16 (s1), available at: <https://esj.today/PDF/73FAVN124.pdf> (in Russian).

13. Mnatsakanyan, L.S., Gamilovskaya, A.A. (2024) “Riski tsifrovyyh finansovykh aktivov” [Risks of digital financial assets], *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 6-2, 345-352, available at: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3540> (in Russian).

14. Osmolovets, S. (2022) “Tsifrovye finansovye instrumenty i finansovye riski ih obrashcheniya” [Digital financial instruments and financial risks of their circulation], *Bankovskiy vestnik*, 3 (704), 16-23 (in Russian).

15. Pertseva, S.J. (2024) “Osobennosti rossiyskogo rynka Tsifrovyyh finansovyh aktivov” [Features of the Russian digital financial asset market], *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 8-2, 314-31, available at: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3661> (in Russian).
16. Stankevich, V.S., Vlasov, A.V. (2024) “Obzor Tsifrovyyh aktivov. Tendentsii razvitiya Tsifrovyyh finansovyh aktivov v RF i prognoz razvitiya” [Review of digital assets. Trends in the development of digital financial assets in the Russian Federation and development forecast], *Russian Journal of Economics and Law*, 18 (2), 422-452 (in Russian).
17. Cao, H. (H.), Huang, Y., Huang, Y., Yeung, B., Xiaoyan Zhang X. (2023) “Fintech, financial inclusion, digital currency, and CBDC”, *The Journal of Finance and Data Science*, 9, 100115, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jfds.2024.100115>
18. Chen, H., Wei, N., Wang, L., Mobarak, W.F.M., M. Albahar A., and Shaikh, Z.A. (2024) “The Role of Blockchain in Finance Beyond Cryptocurrency: Trust, Data Management, and Automation”, in *IEEE Access*, 12, 64861-64885, DOI: 10.1109/ACCESS.2024.3395918
19. Chen, Y., Lu, Y., Bulysheva, L. et al. (2022) “Applications of Blockchain in Industry 4.0: a Review”, *Inf Syst Front*, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10796-022-10248-7>.
20. Li, Y., Lai, Y., Liao, T., Chen C., Zheng Z. (2023) *Tokenized Model: A Blockchain-Empowered Decentralized Model Ownership Verification Platform*, ArXiv abs/2312.00048.
21. Tian, Y., Adriaens, P. and Minchin, R. E., Chang, C. and Lu, Z., Qi, C. (2020) “Asset Tokenization: A blockchain Solution to Financing Infrastructure in Emerging Markets and Developing Economies”, (July 1, 2020), *ADB-IGF Special Working Paper Series “Fintech to Enable Development, Investment, Financial Inclusion, and Sustainability”*, available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3837703> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3837703>
22. Zhang, Y., Bing Gong B., Zhou P. (2024) “Centralized use of decentralized technology: Tokenization of currencies and assets”, *Structural Change and Economic Dynamics*, 71, 15-25, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.06.006>
23. Analysis of the Digital Financial Assets Market. Infrastructure Development Required for Digital Financial Assets Market Growth, *SberCIB*, 2024a, available at: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/analytics/jdw/24092024_cfa.pdf
24. International Experience in Asset Tokenization, *FinTech Association*, 2024, available at: <https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-mezhdunarodnyy-opyt-tokenizatsii-aktivov/>
25. Commercial Real Estate Was Tokenized for the First Time on the A-Token Platform, *Vedomosti*, available at: <https://www.vedomosti.ru/investments/news/2024/04/15/1031883-platforme-a-token-vpervie-tokenizirovali>
26. New Gold. The Digital Future of Financial Assets, *Trust Technologies*, available at: <https://tedo.ru/digital-financial-assets>
27. Overview of Platform Services in Russia. Investment Platform Operators, Information System Operators, and Financial Platform Operators, *Bank of Russia*, 2024a, available at: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf
28. Prospects for Digital Financial Assets, *SmartLab*, available at: <https://smart-lab.ru/blog/918449.php>
29. Register of Intellectual Property Rights, *Bank of Russia*, 2026, available at: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ois/>
30. The Digital Financial Assets Market in Russia: From Credit Assets to Structural Solutions, *Alfa-Bank*, available at: <https://alfabank.ru/make-money/investments/learn/t/rynok-tsfa-v-rossii-ot-kreditnyh-aktivov-k-strukturnym-resheniyam/>
31. Central Bank Digital Currency: Where They Are Used and Tested, *TASS*, available at: <https://tass.ru/info/17624617>
32. Digital Financial Assets, *Atomize*, 2024, available at: <https://atomyze.ru/files/20240812-Kniga-DFA-mobile.pdf>
33. Digital Financial Assets: Market Review in 2024, *SberCIB*, 2024b, available at: <https://sbercib.ru/publication/tsifrovie-finansovie-aktivy-obzor-rinka-v-2024-godu>
34. Digital Financial Assets: Market Review in 2025, *SberCIB*, 2025, available at: <https://sbercib.ru/publication/tsifrovie-finansovie-aktivy-obzor-rinka-v-2025-godu>
35. Digital Financial Assets in 2024 – Steady Growth in Turbulent Times, *ACRA*, available at: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/971/pmp9oprw1cx54406g00wbct7j4l0d28b/20240905_CFFTL.pdf

36. Digital Financial Assets, Stablecoins, and the Digital Ruble: What's the Difference and What Does Cryptocurrency Have to Do with It?, *RBC*, available at: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66a8fe0e9a79479e2bc450c2?from=copy>

37. Korneluk, J. (2024) “Tokenising Real-World Assets – Transforming Real Estate and Beyond”, available at: <https://spektrumlab.io/revolutionizing-investment-the-rise-of-real-world-asset-tokenization/>.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Быканова Наталья Игоревна, доцент, доктор экономических наук, доцент кафедры

кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Natalya I. Bykanova, Associate Professor, Doctor of Economics, Associate Professor at the Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russia)

Гордя Дарья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Daria V. Gordya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russia)

Селезнев Егор Андреевич, менеджер по обследованию юридических лиц ПАО ВТБ

Egor A. Seleznev, Corporate Client Assessment Manager, VTB Bank

УДК 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-1

Говоруха В.В.¹,
Иранкунда Эрик²,
Тимонина В.А.³

**АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ФИНТЕХ-РЫНКА
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
ТРЕНДОВ**

¹ООО «Негабаритика»,

¹Россия, 309310, Белгородская обл., Ракитянский р-н, п.Ракитное, ул. Сельхозтехники, д.1

^{2,3}ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет»,

Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: 1524567@bsuedu.ru

Аннотация

В статье представлен анализ динамики российского рынка финансовых технологий по итогам 2023–2025 годов на основе данных аналитического агентства Smart Ranking. Рассматриваются общие показатели выручки топ-100 финтех-компаний, анализируются сегментарные сдвиги, динамика ключевых игроков и прогнозы развития отрасли. Особое внимание уделяется структурным изменениям: опережающему росту сегментов международных переводов, платежных сервисов и систем бухгалтерских расчетов.

Основной акцент сделан на анализе структуры выручки по сегментам (платежные сервисы, разработчики и платформы, личные финансы, B2B-услуги, переводы средств) и на ключевых драйверах роста, включая международные переводы, развитие систем мгновенных платежей и внедрение встроенных финансов. В исследовании использованы данные топ-100 финтех-компаний РФ за 2023–2025 гг., данные и прогнозы экспертов, а также обзор макротрендов инфраструктуры финтех (СБП, цифровой рубль, ЕБС и цифровой профиль). Балансируется анализ темпов роста, структура рынка и положение лидеров (ЮMoney, Saby/Тензор, KoronaPay, Эвотор и др.), с формированием выводов о перспективах развития на 2026–2027 гг. В тексте отражаются ограничения методики и условия сравнения данных в разных источниках.

Ключевые слова: финтех-рынок, финансовые технологии, платежные сервисы, международные переводы, Smart Ranking, цифровизация экономики, сегментарный анализ, динамика выручки.

Информация для цитирования: Говоруха В.В., Иранкунда Эрик, Тимонина В.А. Анализ российского финтех-рынка в условиях развития современных макроэкономических и технологических трендов // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 113-121. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-1

Vladislav V. Govorukha¹,
Eric Irankunda²,
Valeria A. Timonina³

ANALYSIS OF THE RUSSIAN FINTECH MARKET IN THE CONTEXT OF DEVELOPING MODERN MACROECONOMIC AND TECHNOLOGICAL TRENDS

¹Negabaritika LLC,

¹1 Selkhoztekhnik St., Rakitnoye Village, Rakitnoye District, Belgorod Region, 309310, Russia

^{2,3}Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: 1524567@bsuedu.ru

Abstract

This article presents an analysis of the dynamics of the Russian financial technology market for 2023-2025 based on data from the Smart Ranking Analytical Agency. It examines the overall revenue figures of the top 100 fintech companies, analyzes segmental shifts, the dynamics of key players, and forecasts for industry development. Particular attention is paid to structural changes: the accelerated growth of international transfers, payment services, and accounting systems.

The primary focus is on analyzing revenue structure by segment (payment services, developers and platforms, personal finance, B2B services, funds transfers) and key growth drivers, including international transfers, the development of instant payment systems, and the implementation of embedded finance. The study utilizes data from the top 100 fintech companies in Russia for 2023-2025, expert data and forecasts, as well as an overview of macrotrends in fintech infrastructure (the Fast Payment System, the digital ruble, the Unified Banking System, and the digital profile). The analysis balances growth rates, market structure, and the position of leaders (YuMoney, Saby/Tensor, KoronaPay, Evotor, etc.), drawing conclusions about development prospects for 2026-2027. The text also reflects the limitations of the methodology and the conditions for comparing data across different sources.

Key words: fintech market; financial technologies; payment services; international transfers; Smart Ranking; digitalization of the economy; segmental analysis; revenue dynamics

Information for citation: Govorukha V.V., Eric Irankunda, Timonina V.A. "Analysis of the Russian fintech market in the context of developing modern macroeconomic and technological trends", *Research Result. Economic Research*, 12(2), 113-121, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-1

Введение

Рынок финансовых технологий (финтех) является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов цифровой экономики России. В условиях ухода западных сервисов, активной импортозамещения и цифровой трансформации бизнеса российские финтех-компании демонстрируют устойчивый рост выручки, расширяют продуктовую линейку

и осваивают новые сегменты. Современная цифровая трансформация экономики России сопровождается активным ростом финансовых технологий и расширением цифровых платежей на фоне изменений внешних условий и технологических инноваций. Развитие финтех-инфраструктуры, внедрение систем быстрого платежа (СБП), переход предприятий на автоматизацию и облачные

сервисы формируют новые конкурентные преимущества и перераспределение рыночных позиций среди участников отрасли. Анализ 2023–2025 гг. позволяет выявить темпы роста, динамику сегментов и риски для устойчивого развития, а также определить направления политики и практик, необходимых для удержания темпов роста в 2026–2027 гг.

Цель работы

Целью настоящего исследования является оценка динамики российского финтех-рынка в 2023–2025 гг., выявление драйверов роста и изменений в структуре выручки по сегментам, анализ позиций лидеров рынка и формирование прогноза развития на 2026–2027 гг., основанного на сочетании статистических данных и экспертных прогнозов.

Материалы и методы исследования

Объект исследования: топ-100 российских финтех-компаний по выручке за 2023–2025 гг.

Источники данных: рейтинг Smart Ranking; материалы и публикации «Коммерсантъ», Sostav.ru; данные Банка

России и отраслевых аналитиков; Forbes и другие публикационные источники. Дополнительные источники макротрендов: данные по СБП, доля карты Мир, пилот цифрового рубля, ЕБС и цифровой профиль.

Методы: сегментный анализ структуры выручки по сегментам; временной анализ темпов роста (год к году); сопоставление динамики за девять месяцев и полный год; кросс-верификация данных из нескольких источников; консолидированный обзор экспертных прогнозов. Возможны расхождения методик между источниками; для сравнения применялся общий подход к конвертации и согласование периодов.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ динамики выручки топ-100 российских финтех-компаний показывает устойчивый рост отрасли. В 2023 году темпы роста оценивались в 19,8%. В 2024 году рост замедлился до 11% за 9 месяцев и до 14% по итогам полного года. Однако в 2025 году наблюдается ускорение: за 9 месяцев рост составил 14,6%, а по итогам полного года — 15,5% (таблица 1).

Таблица 1

Динамика выручки топ-100 финтех-компаний РФ, 2023-2025 гг.

Table 1

Revenue dynamics of the top 100 fintech companies in Russia, 2023-2025

Период	Выручка, млрд руб.	Рост (г/г), %	Источник
2023 год (полный)	~193,0	+19,8%	Smart Ranking
9 мес. 2024 года	169,5	+11,0%	Smart Ranking / «Коммерсантъ»
2024 год (полный)	231,0	+14,0%	Smart Ranking / «Коммерсантъ»
9 мес. 2025 года	194,3	+14,6%	Smart Ranking / «Коммерсантъ»
2025 год (полный)	282,7	+15,5%	Smart Ranking / Forbes / Sostav

Источник: составлено авторами по данным [Коммерсантъ ...], [Sostav.ru. ...], [Smart Ranking. ...].

Представленные данные свидетельствуют о восстановлении темпов роста после некоторого замедления в 2024

году. При этом абсолютный прирост выручки за полный 2025 год составил 51,7 млрд рублей относительно 2024 года.

Эксперты связывают позитивную динамику с глубокой цифровизацией отечественной экономики, уходом западных сервисов и активным внедрением автоматизированных систем управления бизнесом.

Анализ структуры выручки по сегментам позволяет выявить наиболее динамичные и масштабные направления российского финтех-рынка (таблица 2).

Таблица 2

Структура выручки финтех-рынка РФ по сегментам, 2025 год

Table 2

Russian fintech market revenue structure by segment, 2025

Сегмент	Выручка 2025, млрд руб.	Доля рынка, %	Рост за год, %
Платежные сервисы	63,7	21,91	+23,4
Разработчики и платформы	55,2	18,98	+9,74
Личные финансы	40,0	13,74	+10,33
B2B-сервисы	34,9	12,01	+5,89
Переводы средств	15,8	5,45	+40,55

Источник: [Sostav.ru. ...]

Наибольшую долю рынка занимают платежные сервисы (21,91%), что объясняется повсеместным распространением безналичных платежей, развитием Системы быстрых платежей и активным внедрением встроенных финансовых решений — то есть интеграции финансовых услуг, например, оплаты, кредитования, страхования прямо в интерфейсы нефинансовых сервисов маркетплейсов, приложений для заказа товаров, сайтов ритейлеров.

На втором месте — разработчики и

платформы (18,98%), что отражает высокий спрос на IT-решения для автоматизации бизнеса.

Наиболее высокие темпы роста демонстрирует сегмент переводов средств (+40,55%), что аналитики связывают со «стабильно высоким спросом на международные переводы в новых экономических условиях».

Для более детального понимания рыночной динамики рассмотрим три сегмента, показавшие наибольший рост в 2025 году (Таблица 3).

Таблица 3

Динамика сегментов-драйверов: сравнение показателей за 9 месяцев 2024 и 2025 гг.

Table 3

Driver segment dynamics: comparison of indicators for the first nine months of 2024 and 2025

Сегмент	Выручка 9 мес. 2024, млрд руб.	Выручка 9 мес. 2025, млрд руб.	Рост, %
Международные переводы	8,14	12,1	+48,6
Платежные сервисы	36,18	46,7	+29,1
Системы бухгалтерских расчетов	20,78	25,5	+22,7

Источник: [Коммерсантъ ...]

Сегмент международных переводов (+48,6%) демонстрирует наиболее высокие темпы роста, что обусловлено изменением логистики денежных потоков и появлением новых каналов для трансграничных переводов. Платежные сервисы (+29,1%) растут благодаря расширению рынка мгновенных платежей (СБП) и активному внедрению встроенных финансов. По данным ЦБ РФ, за первое полугодие 2025 года через СБП было совершено 5,8 млрд

операций на сумму 27 трлн рублей. Системы бухгалтерских расчетов (+22,7%) демонстрируют устойчивый рост за счет цифровизации малого бизнеса и перехода компаний на автоматизированные облачные решения.

Рынок финтеха характеризуется высокой концентрацией: компании-лидеры формируют значительную часть совокупной выручки отрасли (Таблица 4).

Таблица 4

Топ-10 финтех-компаний РФ по выручке, 2024-2025 гг.

Table 4

Top 10 Russian fintech companies by revenue, 2024-2025

Место	Компания	Сегмент	Выручка 2024, млн ₽	Выручка 2025, млн ₽	Рост, %
1	ЮMoney + ЮКасса	Платежные сервисы	23 773,0	27 550,0	+15,9
2	Saby (Тензор)	Бухгалтерия	17 469,0	22 100,0	+26,5
3	Benzuber	Личные финансы	16 245,0	16 035,0	-1,3
4	Банки.ру	Фин. маркетплейсы	12 150,0	13 868,0	+14,1
5	Сравни	Фин. маркетплейсы	11 134,0	13 162,0	+18,2
6	KoronaPay	Перевод средств	6 712,0	10 870,0	+61,9
7	Эвотор	Платежные сервисы	6 924,0	10 281,0	+48,5
8	Контур.Экстерн	Бухгалтерия	7 905,0	9 430,0	+19,3
9	Solar staff	B2B-сервисы	9 205,0	9 257,0	+0,6
10	Плайт (бывш. Халва)	Личные финансы	6 583,0	8 475,0	+28,7

Источник: [Smart Ranking ...]

Выручка топ-10 финтех-компаний РФ, представленных в таблице 4 за последние два года значительно выросла. Высокие показатели роста демонстрируют компании сегментов платежных сервисов и перевода средств, так компания «KoronaPay» за год увеличила свою выручку на 61,9%, а компания «Эвотор» – на 48,5%. Данные показатели подтверждают высокий спрос на международные переводы и плат ежные решения для малого бизнеса.

Также стабильно высокие темпы роста выручки демонстрирует компания «Плайт» из сегмента личные финансы (28,7%), также следует отметить Saby (Тензор), сегмент «Бухгалтерия» (26,5%). Однако, в топ-10 финтех-компаний РФ наблюдаются компании, которые имеют не значительный или отрицательный показатель выручки. Так, например, компания «Solar staff» из сегмента «B2B-сервисы» за год увеличила свою выручку всего на 0,6%, что можно

объяснить снижением спроса и доверия к сервисам B2B в период высокой ключевой ставки, что сопровождается увеличением риска неплатежеспособности бизнеса.

Отрицательное значение темпа роста выручки – 1,3% в 2025 году продемонстрировала компания «Benzuber» в сегменте «личные финансы», что объясняется стремительным ростом выручки у компании конкурента в данном сегменте,

который сделал акцент на более удобные и дешевые сервисы, в отличие от «Benzuber», тем самым увеличил рост клиентской базы, а, следовательно, и выручку.

Приведенные оценки темпов роста отдельных компаний коррелируют с прогнозами развития рынка в целом. Сводные данные экспертных прогнозов относительно динамики всего финтех-рынка РФ представлены в таблице 5.

Таблица 5

Прогнозы роста финтех-рынка РФ на 2026-2027 гг.

Table 5

Russian FinTech Market Growth Forecasts for 2026-2027

Источник	Прогнозируемый рост	Период
Алексей Гориславец (ИК «Инициатива»)	10–12%	2–3 года
Илья Жарский (Veta)	10–15%	2026–2027
Консенсус-прогноз (Sostav)	15–20%	2026 год

Источник: [Коммерсантъ ...]

Основные тренды, определяющие развитие отрасли в 2026 году:

1. Внедрение искусственного интеллекта для решения конкретных бизнес-задач, а не просто как универсальной технологии.

2. Отказ от стратегии универсальности в пользу глубокой специализации и работы с узкими сегментами клиентов.

3. Адаптация к налоговым изменениям — главный вызов для финтех-компаний в 2026 году.

Перечисленные тренды являются продолжением и развитием тех макроэкономических и технологических процессов, которые сформировали текущее состояние и авторитет российского финтех-рынка. Для понимания контекста, в котором будут реализовываться указанные направления, целесообразно обратиться к ключевым показателям развития национальной финансовой финтех-инфраструктуры по состоянию на 2025 год (таблица 6).

Таблица 6

Макротренды российского финтех-рынка по состоянию на 2025 год

Table 6

Macrotrends of the Russian fintech market as of 2025

Тренд / Показатель	Значение
Операции через СБП	11,8 млрд операций на 59 трлн руб.
Доля карты «Мир» на внутреннем рынке	58%
Цифровой рубль (пилот)	Комиссия для бизнеса 0,3%
Единая биометрическая система (ЕБС)	Подключена к 180 банкам
Цифровой профиль	80 млн использований

Источник: [Ведомости ...].

Данные таблицы 6 свидетельствуют об устойчивости российского финтех-рынка к макроэкономическим и технологическим процессам развития, а также о готовности адаптации к трендам 2026 года.

В целом, проведенный анализ российского финтех-рынка за 2023-2025 гг. в условиях развития современных макроэкономических и технологических трендов, показывает положительные и динамические результаты развития отрасли: по итогам 2025 года выручка топ-100 финтех-компаний достигла 282,7 млрд рублей, увеличившись на 15,5% по сравнению с предыдущим годом. Наиболее динамично растущими сегментами стали международные переводы (+48,6% за 9 месяцев 2025 года), платежные сервисы (+29,1%) и системы бухгалтерских расчетов (+22,7%). Лидером рынка остается компания «ЮMoney» с выручкой 27,55 млрд рублей (+15,9%), тогда как Saby (Тензор) показывает наиболее высокие темпы роста среди топ-3 (+26,5%), а Benzuber демонстрирует небольшое снижение (-1,3%).

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы: рынок финтех в России демонстрирует устойчивый рост в 2023–2025 гг. Наибольшую долю рынка занимают платежные сервисы (21,91%), что объясняется повсеместным распространением безналичных платежей, развитием Системы быстрых платежей и активным внедрением встроенных финансовых решений – то есть интеграции финансовых услуг, например, оплаты, кредитования, страхования прямо в интерфейсы нефинансовых сервисов маркетплейсов, приложений для заказа товаров, сайтов ритейлеров. Наиболее высокие темпы роста демонстрирует сегмент «переводов средств» (+40,55%), что аналитики связывают со «стабильно высоким спросом на международные переводы в новых экономических условиях». Разработчики и платформы, которые заняли 18,98% от всего финтех-рынка, отражают

высокий спрос на IT-решения для автоматизации бизнеса.

Следовательно, основные драйверы остаются неизменны: углубление цифровизации малого бизнеса, дальнейшее развитие СБП, внедрение искусственного интеллекта с фокусом на узкие задачи, усиление специализации компаний.

Макротрендовые показатели инфраструктуры финтеха, такие как: СБП, доля платежной карты Мир, пилот цифрового рубля, ЕБС, цифровой профиль, подтверждают позитивную динамику сектора и служат индикаторами будущего роста. В 2025 году сохраняется стабильность платежной системы и растет цифровая грамотность бизнеса и населения.

Основные риски современного российского рынка финансовых технологий в условиях развития макроэкономических и технологических трендов связаны с адаптацией к налоговым изменениям, регуляторной нагрузкой и конкуренцией в сервисах для малого бизнеса. Чтобы финтех-рынок мог эффективнее использовать макроэкономические и технологические тренды, компаниям необходимы стратегии глубокой специализации, устойчивые бизнес-модели и всесторонняя интеграция ИИ в конкретные бизнес-процессы.

Отмеченные ограничения анализа: возможны расхождения методик расчетов выручки между источниками и нюансы конвертации периодов. Чтобы повысить точность проверки, рекомендуется использовать единые методики и проводить перекрестную верификацию по дополнительным источникам.

Вклад исследования в практику состоит в систематизации макроэкономических трендов и технологических приоритетов на ближайшие годы для участников рынка финансовых технологий, которые заключаются в приоритетности ускорения цифровизации бизнес-процессов, переход на облачные решения, развитие интегрированных финансовых сервисов и активная работа в

нишевых сегментах с высокой маржинальностью и устойчивым спросом.

Список литературы

1. Быканова, Н. И. Перспективные банковские технологии в экономике: уровень развития и приращение маркетинговой функциональности / Н. И. Быканова, И. А. Наumenко, Ф. Ю. Абдужалилова // *Kant*. 2024. № 2(51). С. 35-40. DOI 10.24923/2222-243X.2024-51.7. EDN CQUECG.

2. Карловская Е.А., Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н. И. Прогнозное моделирование развития рынка кредитования и краудфандинга в условиях увеличения ключевой ставки Банка России // *Экономика. Информатика*. 2024. Т. 51, № 2. С. 379–392.

3. Мельникова, Н. С. Устойчивость экономики России: уроки прошлых кризисов и перспективы преодоления настоящего / Н. С. Мельникова // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2025. № 2. С. 462-470. DOI 10.26163/GIEF.2025.16.98.058. EDN MEFMGI

4. Тенденции развития финансовой системы в условиях экономического кризиса / О. В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова [и др.] // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 183-193. DOI 10.21869/2223-1552-2024-14-3-183-193. EDN BVXNLW.

5. Vaganova O., Bykanova N., Gordya D., Evdokimov D. Growth points of fintech industry in the perception of financial market transformation // *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2021. Т. 103. С. 435441.

6. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Grigoryan A.S., Cherepovskaya N.A. Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services // *Revista Publicando*. 2018. Т. 15. № 2. С. 13651377.

7. Ведомости. Цифровизация финансового сектора: основные тренды 2024–2025 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biznesolog.ru/blog/Tsifrovizaciya-finansovogo-sektora> (дата обращения: 28.05.2026).

8. Инфляция-2026: чьи прогнозы точнее – экспертов или нейросетей. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/radio/22/12/2025/694995469a7947cedf9508e3> (дата обращения: 22.01.2026).

9. Коммерсантъ. Цифра выручила: выручка российского финтеха наращивает темпы роста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/8229570> (дата обращения: 25.11.2025).

10. Forbes. Российский финтех: итоги 2025 года (данные переданы через Sostav.ru). (2026, март).

11. Smart Ranking. (2026). Рейтинг FINTECH. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smartranking.ru/ranking/FINTECH/> (дата обращения: 28.05.2026)

12. Sostav.ru. Выручка топ-100 российских финтех-компаний выросла за год на 15,5% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/vyruchka-top-100-rossiyskikh-fintekh-kompaniy-vyros-la-god-na-15-5-82069.html> (дата обращения: 01.03.2026).

References

1. Bykanova, N. I., Naumenko I. A., Abdusalilova F. Yu. (2024) “Promising banking technologies in the economy: the level of development and increase in marketing functionality”, *Kant*, 2 (51), 35-40, DOI 10.24923/2222-243X.2024-51.7. EDN CQUECG.

2. Karlovskaya, E.A., Vaganova, O.V., Melnikova, N.S. and Bykanova, N.I. (2024) “Forecast modelling of the development of the lending and crowdfunding market under an increased Bank of Russia key rate”, *Ekonomika. Informatika [Economics. Informatics]*, 51, 2, 379–392, doi:10.52575/2687-0932-2024-51-2-379-392.

3. Melnikova, N. S. (2025) “The Sustainability of Russia's Economy: Lessons from Past Crises and Prospects for Overcoming the Present”, *Journal of Legal and Economic Research*, 2, 462-470, DOI 10.26163/GIEF.2025.16.98.058, EDN MEFMGI.

4. Vaganova, O.V., Melnikova, N. S., Bykanova, N. I. et al. (2024) “Trends in the Development of the Financial System in the Context of Economic Crisis”, *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 14, 3, 183-193, DOI 10.21869/2223-1552-2024-14-3-183-193, EDN BVXNLW.

5. Vaganova O., Bykanova N., Gordya D., Evdokimov D. (2021) “Growth points of fintech

industry in the perception of financial market transformation”, *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2021, 103, 435441.

6. Vaganova, O.V., Bykanova, N.I., Grigoryan, A.S., Cherepovskaya, N.A. (2018) “Directions of development of bank technologies applied in the Russian market of retail credit services”, *Revista Publicando*, 15, 2, 13651377.

7. Vedomosti. Digitalization of the Financial Sector: Key Trends for 2024–2025, available at: <https://biznesolog.ru/blog/Tsifrovizaciya-finansovogo-sektora> (date accessed: May 28, 2026).

8. Inflation 2026: Whose forecasts are more accurate — experts or neural networks, available at: <https://www.rbc.ru/radio/22/12/2025/694995469a7947cedf9508e3> (Accessed 22 January 2026).

9. Kommersant. Digital Revenue Saves: Russian Fintech Revenue Accelerates, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8229570> (Accessed 25 November 2025).

10. Forbes. Russian Fintech: Results for 2025. (data provided via Sostav.ru). (2026, March).

11. Smart Ranking. (2026). FINTECH Rating, available at: <https://smartranking.ru/ru/ranking/FINTECH/> (Accessed 28 May 2026).

12. Sostav.ru. Revenue of the Top 100 Russian Fintech Companies Grew by 15.5%

Year-Over-Year, available at: <https://www.sostav.ru/publication/vyruchka-top-100-rossiyskikh-fintekh-kompaniy-vyroslo-za-god-na-15-5-82069.html> (Accessed 01 March 2026).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Говоруха Владислав Владимирович, специалист по логистике ООО «Негабаритика», (г. Белгород, Россия)

Vladislav V. Govorukha, Logistics Specialist, Negabaritika LLC, (Belgorod, Russia)

Иранкунда Эрик, аспирант Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Eric Irankunda, Graduate Student, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russia).

Тимонина Валерия Андреевна, магистрант Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Valeria A. Timonina, Master's Degree Student, Institute of Economics and Management, Belgorod State University, (Belgorod, Russia).

УДК 336.761

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-2

Головко О.А.

**РЫНОК СТРУКТУРИРОВАННЫХ ОБЛИГАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ:
ФАКТОРЫ СПРОСА, РИСКИ И РЕКОМЕНДАЦИИ**

ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ»
Россия, 308006, г. Белгород, ул. Волчанская, 165

e-mail: 1769852@bsuedu.ru

Аннотация

Данная статья посвящена комплексному изучению российского рынка структурных облигаций. За последние три года рынок структурных облигаций продемонстрировал стремительный рост. Несмотря на то, что прямая покупка таких активов доступна в основном квалифицированным инвесторам, неквалифицированные участники рынка могут приобретать альтернативные финансовые инструменты с аналогичной структурой после успешного прохождения тестирования. Цель исследования дополнительно формулируется как выявление факторов, влияющих на выбор инвесторами структурных облигаций в условиях волатильности рынков, а также оценка роли регуляторной среды и политик Банка России в динамике спроса и предложения. Задачи включают систематизацию структуры выпуска по типам базовых активов, анализ условий выплаты и уровней риска для розничных инвесторов, а также сопоставление эффективности структурных облигаций с альтернативными инструментами (государственные и корпоративные облигации, банковские депозиты) в разных макроэкономических сценариях. Цель работы дополнительно включает сопоставление российского рынка структурных облигаций с альтернативами и формулирование практических рекомендаций для розничных инвесторов и регуляторов в части управления рисками досрочного погашения и выбора инвестиционных стратегий. В статье рассматриваются типичные параметры базовых активов и юридические особенности эмиссий. Важной частью работы является сравнительный анализ доходности данных продуктов в сопоставлении с альтернативными рыночными индикаторами и безрисковыми инструментами. Выявлены факторы, влияющие на выбор инвесторов в условиях волатильности, определено влияние регуляторной среды и монетарной политики на спрос и структуру продуктов, а также предложены практические рекомендации для участников рынка и регуляторов по снижению рисков досрочного погашения и улучшению прозрачности конструкций.

Ключевые слова: структурные облигации, российский рынок ценных бумаг, динамика выпусков, эмитенты, доходность, внебиржевые размещения, срочность, Сбербанк КИБ, ВТБ, Альфа-Банк, розничные инвесторы, барьерные условия.

Информация для цитирования: Головко О.А. Рынок структурированных облигаций в условиях волатильности: факторы спроса, риски и рекомендации // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 122-130. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-2

Oksana A. Golovko

**THE STRUCTURED BOND MARKET
IN A VOLATILE ENVIRONMENT:
DEMAND FACTORS, RISKS, AND RECOMMENDATIONS**

Belenergomash-BZEM LLC,
165 Volchanskaya St., Belgorod, 308006, Russia

e-mail: 1769852@bsuedu.ru

Abstract

This article provides a thorough analysis of the Russian structured bond market. Over the past three years, this market has experienced significant growth. While direct purchase of such assets is primarily accessible to qualified investors, unqualified market participants can purchase alternative financial instruments with a similar structure upon passing a test. The study aims to identify the factors influencing investors' choice of structural bonds in a volatile market, and to assess the impact of the regulatory environment and Bank of Russia policies on supply and demand dynamics. Objectives include categorising issues by type of underlying asset, analysing payment conditions and risk levels for retail investors, and comparing structural bond performance with that of alternative instruments (government and corporate bonds, and bank deposits) in different macroeconomic scenarios. The work also aims to compare the Russian structural bond market with alternatives, and to formulate practical recommendations for retail investors and regulators regarding the management of early redemption risks and investment strategy selection. The article discusses the typical parameters of the underlying assets and the legal features of the issues. A key aspect of the study is the comparative analysis of the profitability of these products against alternative market indicators and risk-free instruments. It identifies factors influencing investors' choices in volatile environments, examines regulatory and monetary policy impacts on demand and product structure, and provides market participants and regulators with practical recommendations to mitigate early repayment risks and improve transparency.

Key words: structural bonds; Russian securities market; issuance dynamics; issuers; profitability; over-the-counter placements; maturity; Sberbank KIB; VTB; Alfa-Bank; retail investors; barrier conditions

Information for citation: Golovko O.A. "The structured bond market in a volatile environment: demand factors, risks, and recommendations", *Research Result. Economic Research*, 12(2), 122-130, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-2

Введение

Российский рынок структурных облигаций за последние годы перешел от нишевого формата к массовому сегменту инвестиционного предложения, заметно увеличив объемы размещений, число выпусков и охват частных инвесторов через банковские каналы продаж и инфраструктуру тестирования. Одновременно расширение рынка происходит на фоне усложнения продуктовых конструкций, доминирования внебиржевых размещений и высокой

концентрации среди эмитентов, что повышает значимость анализа того, как именно формируется предложение, какие параметры чаще всего используются и как меняется структура рынка по срокам, каналам размещения и базовым активам.

Актуальность исследования обусловлена усложнением продуктовых конструкций, преобладанием внебиржевых размещений, высокой концентрацией эмитентов, а также сдвигами в макроэкономической и процентной среде. Это усиливает потребность в анализе

структуры предложения, параметров конструкций (срочность, базовые активы, барьеры выплат) и сравнении с альтернативами вроде ОФЗ и корпоративных облигаций, где растет роль прозрачного понимания рисков досрочного погашения и условий выплат.

Цель работы — проанализировать динамику роста рынка структурных облигаций, соотношение биржевых/внебиржевых размещений, распределение по срочности и эмитентам, типовые характеристики продуктов и их позиционирование среди инвестиционных альтернатив для частных инвесторов.

Материалы и методы исследования

Методология сочетает аналитико-описательный и эмпирический подход: сбор статистических данных за 2020–2025 годы из публикаций ЦБ РФ, отраслевых источников и отчетности эмитентов; построение временных рядов по объемам, числу выпусков и долям сегментов; кластеризация эмитентов, анализ структуры по каналам размещения и базовым активам; контент-анализ документов эмитентов и регуляторных актов; регрессионный анализ влияния макроэкономических факторов на доходность и риски. Ожидается формирование рекомендаций по управлению рисками и стратегиями инвестирования в структурированные облигации.

Результаты исследования и их обсуждение

Классическая структурная облигация на российском рынке — «это беззалоговое рублевое обязательство сроком до одного года с минимальным фиксированным купоном (около 0,1%)» [Структурные облигации: что это ...]. Основная прибыль инвестора формируется за счет разовой выплаты при погашении, размер которой привязан к динамике базового актива: акций, валютных пар или индексов. «Характерной чертой большинства таких бумаг является отсутствие защиты капитала: при реализации определенных рыночных условий инвестор может получить сумму меньше номинальной стоимости облигации» [ЦБ объяснил, как работают ...].

Российский рынок структурных продуктов появился в 2018 году благодаря поправкам в Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Преодолев спад периода пандемии, рынок перешел к циклу качественного обновления. Текущий этап сопровождается не только ротацией основных эмитентов, но и глубокой переработкой продуктовых линеек в сочетании с переформатированием структуры инвесторского сообщества [Структурные облигации: что нужно знать ...]. Динамика выпусков структурных продуктов с 2020 по 2025 год представлена на рисунке 1.

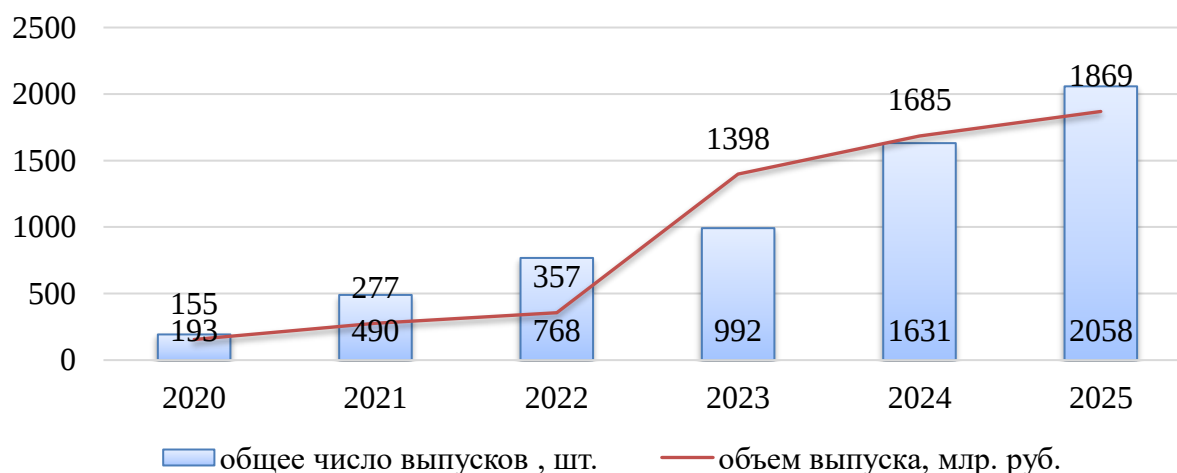

Рис. 1. Динамика выпусков структурных продуктов с 2020 по 2025 год

Fig. 1. Dynamics of structured product releases from 2020 to 2025

Источник: составлено автором по материалам [Центральный банк ...]

На рисунке 1 хорошо видно, что настоящий бум продаж структурных продуктов случился в 2022–2024 годах. За эти три года рынок вырос в 5,2 раза — с 357 млрд до 1869 млрд рублей. При этом эмитенты также стремительно росли: число годовых выпусков подскочило с 455 до 1613 штук, что показывает сдвиг от разовых эмиссий к полноценной массовой линейке продуктов. Главным драйвером такого роста стали «структурные облигации, их объем увеличился с 82 млрд рублей в 2022-м до 1663 млрд в 2024-м. По сути, именно они и

обеспечили весь прирост, став основным инструментом для инвесторов и оттеснив прочие виды структурных продуктов» [Появятся ли в России «облигации ...].

По состоянию на июль 2025 года совокупный объем рынка структурных продуктов достиг 1920 млрд рублей, при этом 91% приходится на структурные облигации — 1738 млрд рублей. Такая структура указывает на доминирование облигационного «контейнера» как наиболее удобного для распространения через розничные каналы.

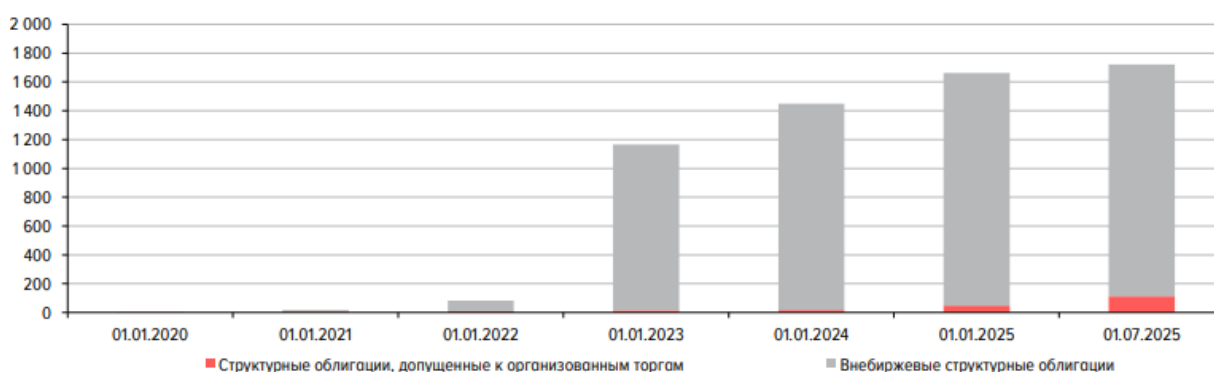

Рис. 2. Динамика объема рынка структурных облигаций по видам размещения (млрд руб.)

Fig. 2. Dynamics of the structured bond market volume by type of placement (billion rubles)

Источник: [Структурные облигации: рыночная ...]

На рисунке 2 отображена динамика объема рынка структурных облигаций в России с 2020 по середину 2025 года с разделением на биржевой и внебиржевой сегменты.

Внебиржевые структурные облигации доминируют на протяжении всего рассматриваемого периода. До начала 2022 года рынок находился в зачаточном состоянии с объемами близкими к нулю. Взрывной рост внебиржевого сегмента начался в 2022 году и достиг пика к 2025 году, превысив отметку в 1600 млрд рублей. Это свидетельствует о том, что основной оборот инструментов сосредоточен в частных размещениях и индивидуальных сделках, не выходящих на широкие торги [Основные направления развития финансового ...].

Структурные облигации, допущенные к

организованным торгам, начинают визуально проявляться на графике только с 2023–2024 годов. Несмотря на общий рост рынка, их доля остается крайне малой по сравнению с внебиржевым сегментом. Однако к середине 2025 года заметен тренд на увеличение их объема: красная зона становится шире, что может указывать на постепенную демократизацию рынка и попытки сделать эти инструменты доступными для более широкого круга инвесторов через инфраструктуру биржи [ЦБ: объем выпуска структурных облигаций ...].

Общая динамика демонстрирует устойчивую тенденцию роста. Общий объем рынка вырос с незначительных показателей в 2020 году до уровня более 1700 млрд рублей к середине 2025 года. Основной скачок объемов произошел в интервале между 01.01.2022 и 01.01.2023, когда рынок

вырос практически с нуля до более чем 1100 млрд рублей. В последующие годы темпы роста сохранились, но стали более линейными и плавными.

На рисунке 3 представлены данные об

эмитентах структурных облигаций кредитных организаций и профессиональных участников рынка ценных бумаг, чьи продукты ориентированы на розничный сегмент.

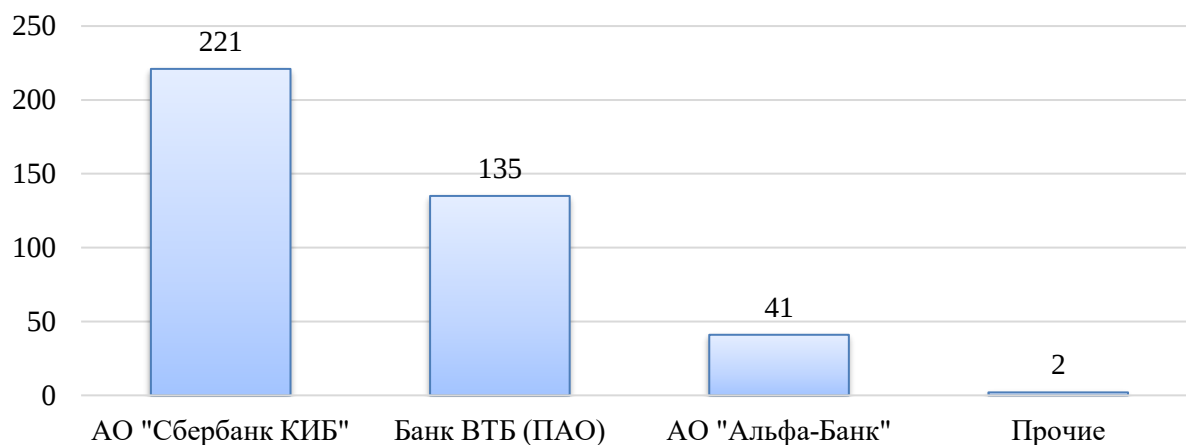

Рис. 3. Эмитенты структурных облигаций кредитных организаций и профессиональных участников рынка ценных бумаг, ориентированные на розничный сегмент, млрд. руб.

Fig. 3. Issuers of structured bonds of credit institutions and professional participants in the securities market, focused on the retail segment, billion rubles.

Источник: составлено автором по материалам [Центральный банк ...]

Безусловным лидером данного сегмента рынка является АО «Сбербанк КИБ» с объемом 221 млрд рублей. Это подчеркивает доминирующее положение данной структуры на рынке розничных структурных продуктов и высокий уровень доверия инвесторов к капиталу группы Сбера.

Второе место занимает Банк ВТБ (ПАО) с показателем 135 млрд рублей. Хотя этот объем значительно уступает лидеру, он все же представляет весомую долю рынка, подтверждая статус банка как одного из ключевых игроков в этом сегменте.

На третьем месте находится АО «Альфа-Банк» с объемом 41 млрд рублей. Показатель данного эмитента существенно ниже, чем у двух государственных банковских групп, что может объясняться как иной стратегией по привлечению розничных инвестиций, так и меньшим масштабом клиентской базы в данном

специфическом инструменте.

Категория «Прочие» имеет минимальное значение — всего 2 млрд рублей. Это свидетельствует о крайне высокой концентрации рынка: почти весь объем розничных структурных облигаций сосредоточен в руках трех крупнейших игроков, которые в сумме контролируют более 99% отраженного на графике сегмента (397 млрд рублей из общего объема 399 млрд рублей). Незначительная доля мелких эмитентов указывает на высокий порог входа в данный бизнес и сложность конкуренции с крупнейшими финансовыми институтами.

Распределение объема размещенных структурных облигаций по срочности выглядит почти равномерным. Это признак того, что рынок уже не «держится» за один доминирующий формат, а становится более гибким и подстраивается под разные задачи инвесторов и эмитентов.

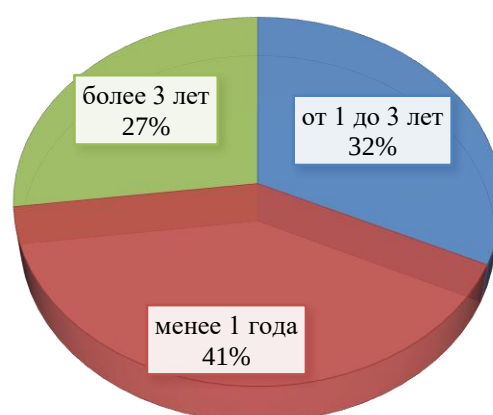

Рис. 4. Структура объема размещений по срочности облигаций (млрд руб.)

Fig. 4. Structure of placement volume by bond maturity (billion rubles)

Источник: составлено автором по материалам [Центральный банк ...]

До 2024 года типовая структурная облигация, как правило, имела срок обращения более 3 лет. Однако по мере роста рынка начала увеличиваться роль коротких выпусков, и в итоге стала преобладать доля облигаций со сроком погашения до 1 года. Это говорит о стремлении участников снижать неопределенность по горизонту вложений и быстрее пересобирать портфель под меняющиеся условия.

Стоит учесть, что многие выпуски структурных облигаций оказались короче не

только из-за короткой заявленной срочности. По некоторым из них сработали барьеры, и их погасили досрочно. Этот фактор заметно влияет на статистику срочности и показывает, что для структурных облигаций реальный срок жизни инструмента может существенно отличаться от заявленного [ЦБ: объем выпуска структурных облигаций ...].

На рисунке 5 отражена динамика ключевых показателей доходности на российском финансовом рынке в период с 2021 по 2024 годы.

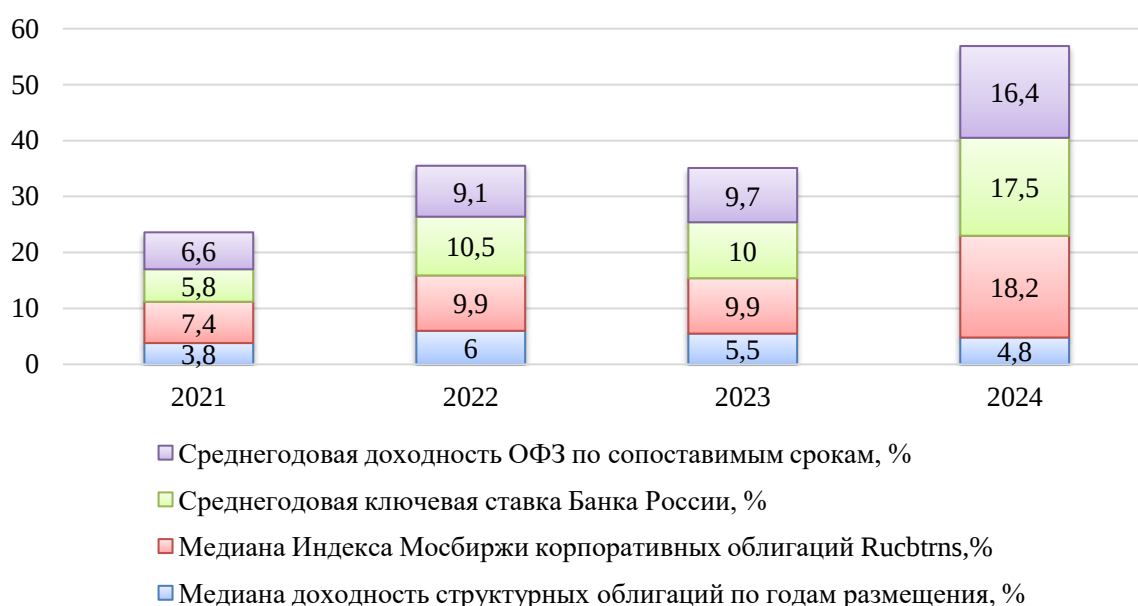

Рис. 5. Статистические характеристики доходности структурных облигаций лидеров рынка

Fig. 5. Statistical characteristics of the yield of structured bonds of market leaders

Источник: составлено автором по материалам [Центральный банк ...]

Хотя ставки в экономике в целом ползли вверх, доходность структурных облигаций вела себя иначе – она оставалась самой низкой и практически не менялась на фоне других индикаторов. После пика в 6%, зафиксированного в 2022 году, цифры пошли вниз: до 5,5% в 2023-м и до 4,8% в 2024-м. Такая динамика подтверждает, что эти бумаги не дают инвесторам реальной премии за риск, особенно когда инфляция зашкаливает, а ЦБ ужесточает политику [ЦБ объяснил, как работают ...].

В 2024 году ключевая ставка резко выросла и в среднем достигла 17,5%, а доходность ОФЗ поднялась до 16,4%. Для сравнения: в 2021 году доходность структурных облигаций на уровне 3,8% еще выглядела относительно сопоставимой с ключевой ставкой в 5,8%. Но к 2024 году разрыв между ними стал значительно больше – теперь ключевая ставка превышает доходность структурных продуктов более чем в 3,5 раза.

При этом медианное значение индекса Rucbtrns продолжает расти и по итогам 2024 года достигло 18,2%. На таком фоне структурные облигации с доходностью около 4,8% заметно уступают обычным корпоративным облигациям.

Данные показывают, что в текущих условиях структурные облигации оказались не самым эффективным инструментом для частных инвесторов. Пока относительно безрисковые инструменты, такие как ОФЗ, а также обычные рыночные активы адаптировались к росту процентных ставок и начали приносить двузначную доходность, медианная доходность структурных продуктов практически не меняется, а в отдельных случаях даже снижается.

Такое отставание связано с несколькими причинами. Во-первых, сами продукты имеют достаточно сложную конструкцию. Во-вторых, значительную часть потенциальной прибыли могут «съедать» комиссии. Наконец, выплаты по таким облигациям часто зависят от выполнения определенных условий, которые в условиях высокой рыночной

волатильности нередко просто не выполняются.

Заключение

В целом можно сказать, что российский рынок структурных облигаций за последние годы заметно вырос и постепенно превратился в отдельный сегмент финансового рынка. При этом ключевую роль в его развитии сыграли крупные банковские группы, которые и выступили основными эмитентами таких инструментов.

По сравнению с традиционными инструментами, такими как ОФЗ или прямые инвестиции в акции, структурные облигации занимают промежуточное положение среди инвестиционных продуктов. Их потенциальная доходность может быть выше, однако она достигается за счет принятия дополнительных рисков – прежде всего кредитного риска эмитента и рыночного риска базового актива.

Для розничных инвесторов такие инструменты могут служить одним из способов диверсификации портфеля. В то же время оценка их реальной привлекательности нередко оказывается затруднительной: условия выплат и механика формирования доходности достаточно сложны. Поэтому работа со структурными облигациями требует определенного уровня финансовой подготовки и внимательного анализа связанных с ними рисков.

Список литературы

1. Карловская, Е. А. и др. Прогнозное моделирование развития рынка кредитования и краудфандинга в условиях увеличения ключевой ставки Банка России // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51, № 2. – С. 379–392.
2. Лисицкий, А. Н. Ключевая ставка и ее роль в денежно-кредитном регулировании / А. Н. Лисицкий, Н. С. Мельникова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-4. – С. 141-144. – DOI 10.18411/trnio-01-2024-202. – EDN LPJRV.
3. Мельникова, Н. С. Колебания российского рубля: факторы, влияние и меры укрепления / Н. С. Мельникова, М. В. Мочалов //

Экономико-управленческий конгресс : сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия, Белгород, 05–08 ноября 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 398-401. – EDN JNOGTM.

4. Мельникова, Н. С. Устойчивость экономики России: уроки прошлых кризисов и перспективы преодоления настоящего / Н. С. Мельникова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2025. – № 2. – С. 462-470. – DOI 10.26163/GIEF.2025.16.98.058. – EDN MEFMGI.

5. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411073417/> (дата обращения 13.03.2026).

6. Появятся ли в России «облигации катастроф»? 25.12.2024 — Финам.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/poyavyatsya-a-li-v-rossii-obligatsii-katastrof-20241225-1440/> (дата обращения 12.03.2026).

7. Структурные облигации – что это? | Облигации со структурным доходом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazprombank.investments/blog/market/structural-bonds/> (дата обращения 13.03.2026).

8. Структурные облигации: рыночная динамика, риски и доходность информационно-аналитическая записка ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/185549/structured_bonds_20251210.pdf (дата обращения 10.03.2026).

9. Структурные облигации: что нужно знать инвестору? Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=28172> (дата обращения 10.03.2026).

10. ЦБ объяснил, как работают популярные в последние годы структурные облигации – РИА Новости, 10.12.2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20251210/tsb-2061231750.html> (дата обращения 10.03.2026).

11. ЦБ: объем выпуска структурных облигаций за три года вырос более чем в пять раз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/tsb->

[obieem-vypuska-strukturnykh-obligatsii-za-tri-goda-vyros-bolee-chem-v-piat-raz](#) (дата обращения 10.03.2026).

12. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения 10.03.2026).

References

1. Karlovskaya, E.A., Vaganova, O.V., Melnikova, N.S. and Bykanova, N.I. (2024), “Forecast modelling of the development of the lending and crowdfunding market under an increased Bank of Russia key rate”, *Ekonomika. Informatika [Economics. Informatics]*, 51, 2, 379–392, doi:10.52575/2687-0932-2024-51-2-379-392.

2. Lisitsky, A. N., Melnikova, N. S. (2024) “The key rate and its role in monetary regulation”, *Trends in the development of science and education*, 105-4, 141-144, DOI 10.18411/trnio-01-2024-202, EDN LPJJRV.

3. Melnikova, N.S., Mochalov, M. V. (2025) “Fluctuations of the Russian Ruble: Factors, Influence, and Strengthening Measures”, *Economic and Management Congress: Collection of Scientific Papers Based on the Results of the International Complex Event, Belgorod, November 05–08, 2024*, Belgorod: Belgorod State National Research University, 398-401, EDN JNOGTM.

4. Melnikova, N. S. (2025) “The Sustainability of Russia's Economy: Lessons from Past Crises and Prospects for Overcoming the Present”, *Journal of Legal and Economic Research*, 2, 462-470, DOI 10.26163/GIEF.2025.16.98.058, EDN MEFMGI.

5. Main Directions for the Development of the Financial Market of the Russian Federation for 2025 and the Period of 2026 and 2027, available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411073417/> (Accessed 13 March 2026).

6. Will there be "catastrophe bonds" in Russia? 25.12.2024 — Finam.Ru, available at: <https://www.finam.ru/publications/item/poyavyatsya-a-li-v-rossii-obligatsii-katastrof-20241225-1440/> (Accessed 12 March 2026).

7. What are Structured Bonds? | Structured Income Bonds, available at: <https://gazprombank.investments/blog/market/structural-bonds/> (Accessed 13 March 2026).

8. Structured Bonds: Market Dynamics, Risks, and Yields, available at: <https://cbr.ru/Content/Document/File/185549/struct>

ured_bonds_20251210.pdf (Accessed 10 March 2026).

9. Structural bonds: What should an investor know? Bank of Russia, available at: <https://cbr.ru/press/event/?id=28172> (Accessed 10 March 2026).

10. The Central Bank explained how structural bonds, which have become popular in recent years, work – RIA Novosti, 10.12.2025, available at: <https://ria.ru/20251210/tsb-2061231750.html> (Accessed 10 March 2026).

11. CB: The volume of structural bonds issued has increased more than fivefold over three years, available at: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/tsb-obieem-vypuska-str>.

12. Central Bank of the Russian Federation, available at: <https://www.cbr.ru/> (Accessed 10 March 2026).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Головко Оксана Александровна, начальник финансового управления ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ» (г. Белгород, Россия)

Oksana A. Golovko, Head of the Financial Department, Belenergomash-BZEM LLC (Belgorod, Russia)

УДК 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-3

Гюнтер И.Н.¹,
Дахова З.И.²,
Рулева Н.Ю.³

СУЩНОСТЬ СТЕЙБЛКОИНА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

^{1,2}АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
Россия, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, д. 116а

³филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Волжском,
Россия, 404110 Волгоградская обл., г Волжский, проспект Ленина, д. 69

e-mail: eirin@rambler.ru

Аннотация

Цифровая трансформация мировой финансовой системы является одним из наиболее заметных процессов последних десятилетий. Блокчейн-технологии, децентрализованные финансы, цифровые валюты центральных банков и различные формы токенизации активов уже начали формировать новую макроэкономическую конфигурацию, в которой традиционные финансовые институты взаимодействуют с цифровыми платформами, инфраструктурными протоколами и новыми классами активов. Наиболее значимым и быстро растущим феноменом стало распространение стейблкоинов – цифровых токенов, обеспечивающих стабильность стоимости и предназначенных для использования в качестве универсальных расчетных и платёжных инструментов.

В статье исследуется сущность стейблкоинов как особого класса цифровых финансовых активов, обеспечивающих стабильность стоимости за счёт привязки к фиатным валютам, товарным активам или корзинам активов. Показаны механизмы функционирования основных моделей стейблкоинов — фиат-обеспеченных, крипто-обеспеченных и алгоритмических. Проанализирована современная область применения стейблкоинов в трансграничных расчетах, децентрализованных финансах, электронной коммерции, корпоративных платёжных системах и цифровой экономике. Дана оценка ключевых эффектов влияния стейблкоинов на банковскую систему: трансформация платёжной инфраструктуры, изменение роли банков как посредников, возникновение новых источников доходов и рисков. Рассмотрены перспективы развития стейблкоинов, связанные с усилением регулирования, интеграцией с цифровыми валютами центральных банков, расширением практики токенизации активов и формированием новой цифровой макрофинансовой среды. Показано, что стейблкоины могут стать ядром будущей глобальной цифровой финансовой архитектуры, одновременно требуя модернизации традиционных банковских механизмов и нормативной базы.

Ключевые слова: стейблкоин, цифровые валюты, платёжная инфраструктура, трансграничные расчеты, финансовая стабильность, цифровизация.

Информация для цитирования: Гюнтер И.Н., Дахова З.И., Рулева Н.Ю. Сущность стейблкоина и его значение для банковской системы // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 131-141. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-3

Irina N. Gyunter¹,
Zoya I. Dakhova²,
Natalya Y. Ruleva³

THE ESSENCE OF STABLECOIN AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE BANKING SYSTEM

^{1,2}Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
116a Sadovaya St., Belgorod, 308023, Russia

³Branch of Moscow Power Engineering Institute in Volzhsky,
69 Lenin Ave., Volzhsky, Volgograd region, 404110, Russia

e-mail: eirin@rambler.ru

Abstract

The digital transformation of the global financial system is one of the most notable developments of recent decades. Blockchain technologies, decentralized finance, central bank digital currencies, and various forms of asset tokenization have already begun to shape a new macroeconomic configuration in which traditional financial institutions interact with digital platforms, infrastructure protocols, and new asset classes. The most significant and rapidly growing phenomenon has been the proliferation of stablecoins, digital tokens that provide stability in value and are designed to be used as universal settlement and payment instruments.

The article explores the essence of stablecoins as a special class of digital financial assets that provide stability in value by being pegged to fiat currencies, commodity assets, or asset baskets. The article shows the mechanisms of functioning of the main models of stablecoins: fiat-backed, crypto-backed, and algorithmic. It analyzes the current applications of stablecoins in cross-border payments, decentralized finance, e-commerce, corporate payment systems, and the digital economy. The article assesses the key effects of stablecoins on the banking system, including the transformation of payment infrastructure, the changing role of banks as intermediaries, and the emergence of new sources of income and risks. The prospects for the development of stablecoins are considered, related to the strengthening of regulation, integration with digital currencies of central banks, the expansion of the practice of asset tokenization and the formation of a new digital macro-financial environment. It is shown that stablecoins can become the core of the future global digital financial architecture, while simultaneously requiring the modernization of traditional banking mechanisms and the regulatory framework.

Key words: stablecoins; digital currencies; payment infrastructure; cross-border settlements; financial stability; digitalization

Information for citation: Gyunter I.N., Dakhova Z.I., Ruleva N.Y. "The essence of stablecoin and its significance for the banking system", *Research Result. Economic Research*, 12(2), 131-141, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-3

Введение

Современная финансовая система переживает этап глубоких преобразований, связанных с развитием цифровых технологий, распространением криптовалют, ростом децентрализованных финансов (DeFi) и глобальной цифровизацией платёжной инфраструктуры.

Одним из ключевых инструментов этой трансформации стал стейблкоин.

Принципиальная особенность стейблкоинов – сочетание гибкости и функциональности цифровых активов с относительной стабильностью стоимости традиционных финансовых инструментов. Именно это делает их перспективным

элементом глобальной финансовой инфраструктуры и объектом повышенного внимания банков, регуляторов и международных финансовых организаций.

Интерес к стейблкоинам обусловлен несколькими фундаментальными причинами. Во-первых, они решают проблему волатильности классических криптовалют, которая препятствует их применению в качестве средства платежа и надежного инструмента хранения стоимости. Во-вторых, стейблкоины объединяют преимущества цифровых активов (скорость, доступность, автоматизация, трансграничность) со стабильностью традиционных валют. В-третьих, они способны формировать новую инфраструктурную основу цифровой экономики, обеспечивая функции расчетов, обеспечения, сбережения, ликвидности и взаиморасчетов в различных секторах [Стейблкоины: революция в мировых ...].

Мировые рынки демонстрируют стремительный рост объема выпуска стейблкоинов и увеличения их использования в международных расчетах, коммерции, DeFi-приложениях и корпоративных платежных системах. Крупные финансовые корпорации, банки и технологические компании создают собственные цифровые токены, в то время как регуляторы формируют нормативную основу для их безопасного обращения. Фактически стейблкоины начали выполнять функции цифровых аналогов традиционных денег, создавая параллельный уровень денежной системы.

Для банковского сектора стейблкоины – это одновременно вызов и возможность. Они усиливают конкуренцию, снижая роль банков как посредников в международных переводах и расчетах, и в то же время позволяют расширить спектр услуг, повысить ликвидность и снизить транзакционные издержки. Вопрос о стратегическом значении стейблкоинов для банков и всей денежно-кредитной системы становится особенно актуальным на фоне внедрения цифровых валют центральных

банков, формирования глобальных платежных сетей и усложнения трансграничных финансовых потоков.

Цель работы

Исследование сущности, функций, механизмов работы и перспектив развития стейблкоинов представляет важность как для научного анализа, так и для практических решений в сфере денежного обращения, банковского дела и цифровой экономики. Данная статья направлена на комплексное рассмотрение понятия стейблкоин, его потенциала и возможных последствий для национальных и глобальных финансовых систем.

Материалы и методы исследования

Изучение стейблкоинов требует междисциплинарного подхода, включающего экономические, финансовые, математические и технологические методы анализа.

Первым шагом исследования обычно является классификация стейблкоинов по механизму обеспечения, так как именно от него зависят риски и поведение актива. Основными типами являются:

1. Фиатно-обеспеченные (USDT, USDC) – подкреплены резервами в банках или краткосрочными финансовыми инструментами. Достоинства: высокая стабильность и простота конструкции. Недостатки: централизованный характер, зависимость от эмитента.

2. Кriptoобеспеченные (DAI) – обеспечены другими криптоактивами с избыточным залогом. Достоинства: децентрализация, прозрачность. Недостатки: зависимость от волатильности крипторынка.

3. Алгоритмические (были UST и др.) – стабильность поддерживается за счет алгоритмов изменения предложения токена. Достоинства: независимость от обеспечения. Недостатки: высокая уязвимость к паническим распродажам [ЦФА, стейблкоин и цифровой рубль ...].

Метод классификации помогает задать рамки дальнейшего анализа рисков,

устойчивости и регулирования стейблкоинов.

К экономико-финансовым методам исследования стейблкоинов относятся:

I. Анализ обеспечения (Reserve Analysis), который используется для оценки надежности фиатных стейблкоинов. При нем изучаются: структура резервов (наличные, облигации, депозиты), ликвидность активов, наличие аудиторских отчетов, соответствие обязательств объему выпущенных токенов. Основные инструменты: финансовая отчетность, аудиторские заключения, сравнительный анализ с банковскими резервами.

II. Анализ привязки к базовому активу (Peg Stability Analysis). Ключевая его задача – определить, насколько хорошо стейблкоин удерживает курс 1:1. К основным показателям относят: среднее отклонение от привязки, максимальные отклонения (depeg), волатильность цены, время восстановления после отклонения. При этом используются статистические методы: дисперсия и стандартное отклонение, временные ряды, корреляционный анализ с базовым активом (например, USD).

III. Анализ ликвидности – показывает, насколько легко можно купить или продать стейблкоин без сильного изменения цены. Показатели, которые необходимы для анализа включают в себя: объем торгов, глубина рынка (order book depth), спреда между ценой покупки и продажи, концентрация торгов на отдельных биржах. Методы, используемые при данном виде анализа – рыночная микроструктура и анализ торговых данных [Стейблкоины. Как привязывают ...].

Поскольку стейблкоины существуют в блокчейне, важным методом является анализ данных сети – блокчейн-аналитика (on-chain анализ), которая включает в себя:

А. Анализ транзакционной активности, которая позволяет определить: объем переводов, средний размер транзакций, частоту использования, долю крупных держателей (whales).

Б. Анализ распределения токенов при

котором исследуется концентрация владения: процент токенов у топ-адресов, уровень децентрализации, риски манипуляций рынком.

В. Анализ скорости обращения (Velocity) – показывает, используется ли стейблкоин как средство платежа или в основном хранится [Все, что нужно знать о стейблкоинах ...].

Конечно, как и любому финансовому активу, стейблкоину присущ риск. Методы оценки рисков стейблкоина следующие:

А. Кредитный риск – актуален для фиатно-обеспеченных стейблкоинов – надежность банков и финансовых инструментов в резервах, а также риск дефолта эмитента.

В. Рыночный риск – связан с падением стоимости залоговых активов (в криптообеспеченных моделях) и паническими распродажами. Применяются методы стресс-тестирования и сценарного анализа.

С. Алгоритмический риск – изучается устойчивость моделей автоматической стабилизации – моделирование поведения при резком выводе капитала, анализ механизма сжигания/эмиссии токенов, агентное моделирование (agent-based models) [Все о стейблкоинах. Что это такое ...].

Вообще, исследование анализа оценки стейблкоинов требует комплексного подхода.

Основная часть

Стейблкоин – это цифровой токен, предназначенный для поддержания стабильной стоимости посредством привязки (пеггинга) к определенным базовым активам. В отличие от биткоина или иных волатильных криптовалют, стейблкоины сохраняют предсказуемый курс, что обеспечивает их применимость в качестве средства платежа и расчетов.

Экономический смысл стейблкоина заключается в создании цифрового эквивалента традиционной валюты или финансового актива, выполняющего функции: средства обмена, средства сбережения, единицы расчета, инструмента

финансовой инфраструктуры.

Говоря об экономической стабильности стейблкоина отметим, что она достигается следующими путями: поддержание достаточного объема резервов, автоматизированный контроль соотношения токенов и обеспечения, арбитражный механизм выкупа и выпуска, прозрачность смарт-контрактов.

Чем надежнее механизм обеспечения, тем стабильнее ценовая динамика

стейблкоина.

Стейблкоины используются в различных сегментах цифровой и традиционной экономики благодаря сочетанию скорости, стабильности и интернациональности.

Рассмотрим немного подробнее области применения стейблкоинов, представленные на рисунке 1 [Что такое стейблкоины и стоит ли в них хранить ...].

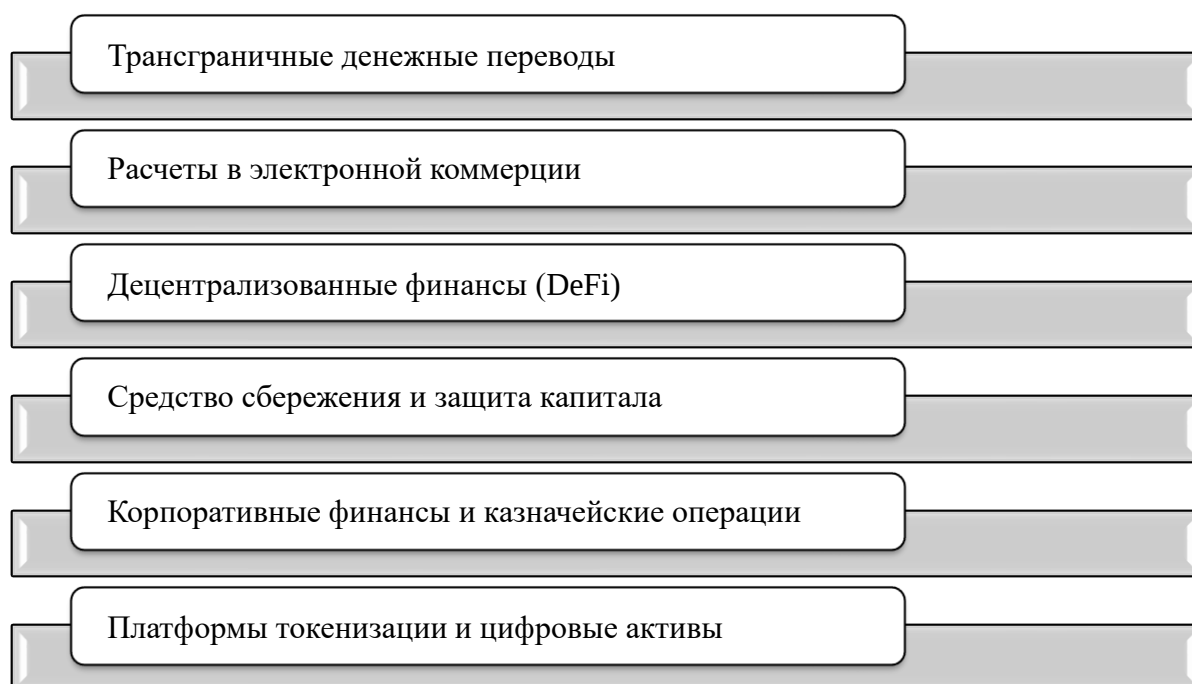

Рис. 1. Области применения стейблкоина

Fig. 1. Areas of application of stablecoin

1. Трансграничные денежные переводы – стейблкоины позволяют осуществлять международные расчеты: мгновенно (минуты вместо дней), с низкими комиссиями, без участия корреспондентских банков, с минимальными валютными рисками. Их использование актуально в странах, где банковская инфраструктура недостаточно развита или подвержена ограничениям валютного контроля.

2. Расчеты в электронной коммерции – маркетплейсы, игровые платформы, цифровые сервисы и P2P-рынки все чаще включают поддержку стейблкоинов,

поскольку они: снижают издержки на обработку платежей, обеспечивают глобальную доступность, упрощают возвраты и автоматизацию, уменьшают зависимость от платёжных агрегаторов. Цифровые товары особенно чувствительны к преимуществам мгновенных транзакций.

3. Децентрализованные финансы (DeFi) – стейблкоины являются одним из ключевых элементов DeFi-экосистемы, где они применяются как: средство обеспечения займов, базовый актив ликвидностных пулов, инструмент хеджирования, расчетная единица децентрализованных бирж. Без

стейблкоинов невозможна стабильная работа многих DeFi-протоколов.

4. Средство сбережения и защита капитала – в странах с высокой инфляцией стейблкоины становятся альтернативой: долларовым наличным средствам, банковским депозитам, национальным валютам с низкой устойчивостью. Пользователи получают аналог стабильной валюты, но в цифровом и международном формате.

5. Корпоративные финансы и казначейские операции – корпорации используют стейблкоины для: сокращения транзакционных затрат, повышения скорости расчетов, внутренней оптимизации потоков ликвидности, снижения валютных рисков. Многие международные компании начали формировать цифровые кошельки стейблкоинов параллельно классическим банковским счетам.

6. Платформы токенизации и цифровые активы – для токенизации различных активов (ценные бумаги, недвижимость, товары) стейблкоины выполняют роль: средства платежа, стойчивой расчетной единицы, инструмента обеспечения.

Результаты исследования и их обсуждение

В эпоху глобальной цифровизации в банковской сфере внедрение и значение стейблкоина для нее спорное. Рассмотрим положительные стороны развития стейблкоина для банковской системы:

А. Новые возможности для банков. Появление стейблкоинов создает для банков новые платёжные инструменты для международных расчетов, дополнительные источники комиссионных доходов, возможность токенизации активов, в том числе корпоративных долгов, новые каналы для расширения клиентской базы и инфраструктурные решения для управления ликвидностью. Банки могут интегрировать стейблкоины в свою инфраструктуру как альтернативу дорогостоящим межбанковским расчетам.

Б. Перспективы цифрового банкинга.

Стейблкоины органично вписываются в развитие цифровых банковских услуг, а именно автоматизация платежей, внедрение смарт-контрактов, развитие B2B-платформ и корпоративных сетей, расширение дистанционных сервисов. Банки, способные интегрировать подобные инструменты, получают конкурентные преимущества [Цифровая революция: как токены ...].

Несмотря на перспективность взаимодействия, развитие стейблкоинов может отказать и отрицательное воздействие на банковскую систему:

1) конкуренция с банковскими депозитами, другими словами стейблкоины могут «перетягивать ликвидность» депозитов;

2) снижение роли банков как посредников – ряд функций (расчеты, хранение средств) может перейти в сферу блокчейна;

3) технологические риски и киберугрозы – необходимость обеспечения высокой защиты данных;

4) риски регулирования – банкам требуется соблюдать нормы AML/CFT в гораздо более сложной среде;

5) валютные риски в трансграничных операциях – механизмы обеспечения некоторых стейблкоинов недостаточно надежны [III. CBDCs: an opportunity for the monetary ...].

Так же хотелось бы отметить влияние стейблкоина на денежно-кредитную систему, которое проявляется в следующем:

I. Изменение механизмов платежей и финансовой инфраструктуры. Стейблкоины могут служить быстрым, дешёвым средством платежа в международных расчетах, минуя традиционных посредников — корреспондентские банки и платёжные системы. Это сокращает транзакционные издержки и время перевода средств. В результате чего уменьшается зависимость от традиционных банковских каналов, повышается конкуренция в секторе платежей и часть операций переходит в цифровую экосистему. Это может ослабить влияние центрального банка на

секторальные сегменты платежей, особенно в международной сфере.

II. Диверсификация спроса на деньги. Стейблкоины создают альтернативный спрос на денежные средства. Вместо депозитов в коммерческих банках часть экономических агентов может хранить сбережения в стейблкоинах. Это может повлиять на банковский мультипликатор, снижая долю депозитов, спрос на традиционные денежные средства и ликвидность банковской системы.

Если крупные экономические субъекты начнут массово переходить на стейблкоины, это вызовет перераспределение ликвидности и может изменить эффективность монетарной политики.

III. Воздействие на денежную массу и контроль над ней. Традиционный контроль над денежной массой осуществляется через операции на открытом рынке, нормы резервирования и процентные ставки. Стейблкоины функционируют вне прямого контроля ЦБ, особенно если они эмитируются частными игроками. Это может вызвать следующие проблемы: монетарная база частично выходит из-под прямого контроля ЦБ, регулирование должна осуществлять государственная власть через новые механизмы и риск утраты эффективности традиционных инструментов контроля денежной массы.

IV. Риски для финансовой стабильности. Появление стейблкоинов может повышать системные риски, а именно: концентрация эмиссии у крупных частных эмитентов приводит к риску «банковского забега» в цифровой среде; недостаточная прозрачность резервов или слабое регулирование может привести к потере доверия; высокая связь с криптовалютными рынками может переносить волатильность в более широкую финансовую систему.

Например, если пользователи массово начнут конвертировать стейблкоины в фиат из-за опасений за их устойчивость, это может вызвать кризис ликвидности в традиционной банковской системе (о чем мы писали выше).

V. Монетарная политика и процентные

ставки. Стейблкоины могут снижать чувствительность экономики к монетарной политике центрального банка при условиях: если часть транзакций и накоплений перемещается в стейблкоины, ставки центрального банка могут терять влияние на условия кредитования; распространение децентрализованных финансов (DeFi) с использованием стейблкоинов может создавать альтернативные кредитные рынки, не подконтрольные ЦБ; это требует адаптации монетарной политики и разработки новых индикаторов для анализа денежной динамики [Understanding Stablecoins ...].

Несмотря на риски, существуют и позитивное влияние стейблкоина на денежно-кредитную систему:

а) повышение финансовой инклюзивности. Доступ к цифровым финансовым инструментам может быть проще, чем к традиционным банковским услугам, особенно в развивающихся странах;

б) снижение издержек межбанковских и международных платежей;

в) ускорение расчетов, повышение прозрачности транзакций;

г) стимулирование инноваций за счет интеграции с блокчейн-технологиями [Руководство по стейблкоинам для начинающих ...].

В ответ на вызовы, связанные со стейблкоинами, центральные банки и регуляторы во многих странах разрабатывают подходы к регулированию, которые включают в себя:

– установление требований к резервированию и аудиту;

– лицензирование эмитентов;

– контроль операций крупных цифровых платформ;

– разработка собственных цифровых валют центральных банков, которые могут служить инструментом конкуренции для частных стейблкоинов, сохраняя контроль ЦБ над денежной массой и обеспечивая безопасность финансовой системы в целом.

Стоит отметить, что развитие стейблкоина неизбежно, не смотря на все

положительные и отрицательные факторы. Перспективы развития стейблкоинов

представлены на рисунке 2 [Гюнтер И.Н., Серова Е.Г., Рулева Н.Ю., 2024].

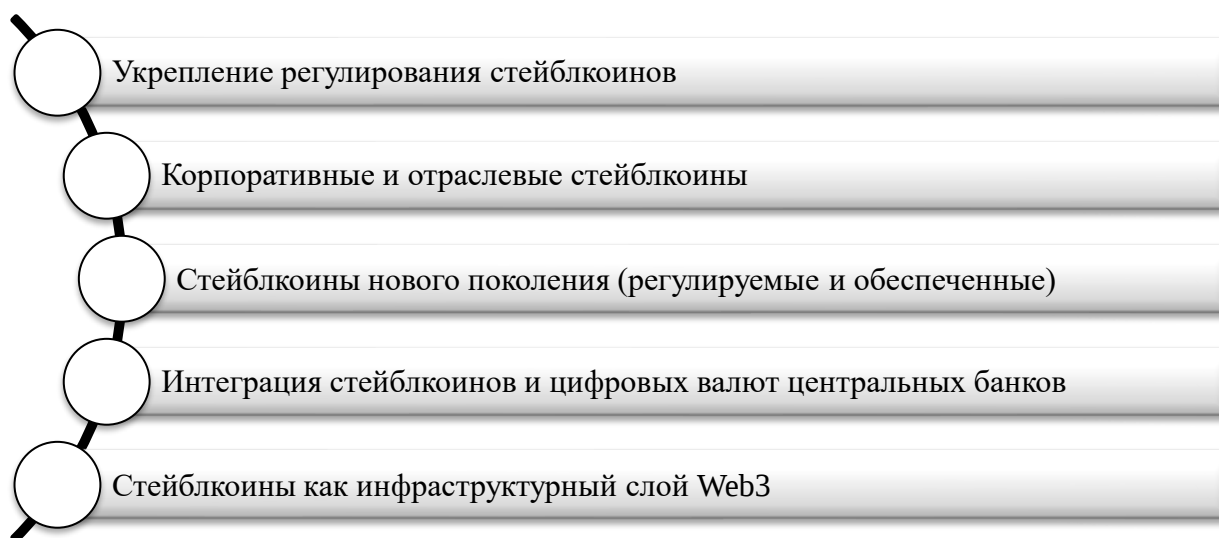

Рис. 2. Перспективы развития стейблкоинов
Fig. 2. Prospects for the development of stablecoins

1. Укрепление регулирования стейблкоинов. Тенденции в регулировании будут проходить в виде: введения требований к качеству и структуре резервов; обязательная независимая отчетность; установление стандартов аудита; регулирование деятельности эмитентов по банковской модели; интеграция в системы финансового мониторинга.

Регуляторы стремятся минимизировать системные риски, создавая базовые стандарты для стейблкоинов.

2. Корпоративные и отраслевые стейблкоины. Корпорации могут создавать собственные корпоративные стейблкоины для: внутренних расчетов, международных закупок, оптимизации ликвидности, интеграции с цифровыми платформами.

Отраслевые стейблкоины (логистика, энергетика, ритейл) позволят унифицировать расчеты внутри индустрий.

3. Стейблкоины нового поколения (регулируемые и обеспеченные). Будут развиваться новые модели, такие как: полностью регулируемые стейблкоины; государственные стейблкоины (на базе казначейских облигаций); мультивалютные

корзины обеспечения.

Такие инструменты станут основой для цифровых экосистем и токенизации активов.

4. Интеграция стейблкоинов и цифровых валют центральных банков (CBDC). Представим возможные сценарии:

- стейблкоины станут дополнительным платёжным слоем над CBDC;

- будут использоваться как международные цифровые аналоги валют;

- станут инструментами «смарт-глобализации» расчетов.

5. Стейблкоины как инфраструктурный слой Web3 (основа, на которой работают децентрализованные приложения (dApps) и экосистемы блокчейна). В этой среде ожидается усиление роли стейблкоинов: в цифровых рынках труда, в микротранзакциях, и в интеллектуальных устройствах (IoT-платежи), что создаст новые границы цифровой экономики [Гюнтер И.Н., Дахова З.И., Рулева Н.Ю., 2024].

Заключение

В заключении хотелось бы отметить,

что, стейблкоины представляют собой значимое явление в современной финансовой системе, объединяя функциональность криптовалют с устойчивостью традиционных активов. Их сущность заключается в создании цифрового инструмента, обеспечивающего стабильность стоимости и высокую эффективность расчетов. Благодаря широкому спектру областей применения – от трансграничных платежей до DeFi – стейблкоины становятся неотъемлемой частью цифровой экономики.

Для банковской системы значение стейблкоинов двоякое. С одной стороны, они предоставляют возможности для модернизации платёжной инфраструктуры, расширения услуг и повышения эффективности. С другой – создают риски конкуренции, трансформации финансовых потоков и перераспределения ликвидности.

Перспективы развития стейблкоинов связаны с усилением регулирования, интеграцией с цифровыми валютами центральных банков, развитием корпоративных цифровых инструментов и расширением инфраструктуры Web3. В долгосрочной перспективе стейблкоины способны трансформировать глобальные финансовые рынки, создав новую гибридную модель функционирования денежной системы, сочетающую децентрализованные технологии и элементы традиционного регулирования.

Для эффективного использования потенциала стейблкоинов и минимизации рисков необходимо развитие комплексной регуляторной базы, внедрение инноваций центральных банков (включая CBDC) и международное сотрудничество в области стандартов и надзора.

С учетом анализа текущих тенденций можно утверждать, что стейблкоины обладают потенциалом стать ядром будущей глобальной финансовой системы. Они способны обеспечивать высокую скорость международных расчетов, снижать транзакционные расходы, стимулировать развитие цифровой торговли и интеграции

экономик. В то же время их распространение требует тщательной оценки рисков, модернизации банковских процессов и выработки сбалансированной регуляторной политики.

Таким образом, стейблкоины представляют собой не временную инновацию, а долгосрочный структурный тренд, определяющий вектор развития глобальной цифровой экономики и банковского сектора. Их дальнейшее развитие будет зависеть от технологического прогресса, уровня регулирования, взаимодействия с CBDC и способности банков адаптироваться к новой финансовой реальности.

Список литературы

1. Стейблкоины: революция в мировых финансах или продолжение реальных валют? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Z4Jo13oyExv3F1u6> (Accessed 15 January 2026).
2. Руководство по стейблкоинам для начинающих и как они работают [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bingx.com/ru-ru/learn/article/what-is-a-stablecoin-and-how-does-it-work> (Accessed 15 January 2026).
3. ЦФА, стейблкоин и цифровой рубль. Где разница и при чем тут криптовалюта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66a8fe0e9a79479e2bc450c2?from=copy> (Accessed 15 January 2026).
4. Стейблкоины. Как привязывают и почему не отвязывается [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/metalam/articles/763538/> (Accessed 15 January 2026).
5. Все, что нужно знать о стейблкоинах. Какой стейблкоин самый надежный [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blog.bitbanker.org/ru/stablecoins/> (Accessed 15 January 2026).
6. Все о стейблкоинах. Что это такое простыми словами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://emcd.io/ru/articles/kriptovalyuta/vse-o-steyblkoinah/> (Accessed 15 January 2026).
7. Что такое стейблкоины и стоит ли в них хранить сбережения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.sovcombank.ru/investitsii/chto->

takoe-steiblkoini (Accessed 15 January 2026).

8. Цифровая революция: как токены и стейблкоины меняют глобальные финансы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://briefly-news.com/czifrovaya-revolycziya-kak-tokeny-i-steiblkoiny-menyayut-globalnye-finansy/> (Accessed 15 January 2026).

9. III. CBDCs: an opportunity for the monetary system [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/metamp/articles/763538/> (Accessed 15 January 2026).

10. Understanding Stablecoins [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/publications/departamental-papers/issues/2025/12/02/understanding-stablecoins-570602> (Accessed 15 January 2026).

11. Гордя, Д. В. Формирование системы мониторинга и прогнозирования банковских рисков под влиянием развития цифровых технологий: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Орел, 2024. 190 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74043588> (15.01.2025).

12. Гюнтер, И. Н. Внедрение современных финансовых технологий в деятельность российских коммерческих банков: монография / И. Н. Гюнтер, З. И. Дахова, Н. Ю. Рулева. Белгород: Издательство Эпицентр, 2024. 84 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=79439306> (15.01.2025).

13. Гюнтер, И. Н. Цифровые технологии в основе развития современной финансово-кредитной системы России / И. Н. Гюнтер, Е. Г. Серова, Н. Ю. Рулева // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8 (169). С. 341-343. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68451172> (15.01.2025).

14. Коленов А.Н., Гюнтер И.Н. Тенденции внедрения инновационных продуктов в современный банковский сектор России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54236665> (15.01.2025).

15. Юсеф, Р. Развитие электронных банковских услуг и их оценка соответствия потребностям национальной экономики: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Орел, 2023. 163 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59955859> (15.01.2025).

References

1. Stablecoins: A Revolution in Global Finance or an Continuation of Real Currencies?, available at: <https://dzen.ru/a/Z4Jo13oyExv3F1u6> (Accessed 15 January 2026).

2. A Beginner's Guide to Stablecoins and How They, available at: <https://bingx.com/ru-ru/learn/article/what-is-a-stablecoin-and-how-does-it-work> (Accessed 15 January 2026).

3. DFA, Stablecoin, and the Digital Ruble. What's the Difference and What Does Cryptocurrency Have to Do with It, available at: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66a8fe0e9a79479e2bc450c2?from=copy> (Accessed 15 January 2026).

4. Stablecoins. How to peg and why not unpeg, available at: <https://habr.com/ru/companies/metamp/articles/763538/> (Accessed 15 January 2026).

5. Everything you need to know about stablecoins. Which stablecoin is the most reliable, available at: <https://blog.bitbanker.org/ru/stablecoins/> (Accessed 15 January 2026).

6. All about stablecoins. What they are in simple terms, available at: <https://emcd.io/ru/articles/kriptovalyuta/vse-o-steiblkoinah/> (Accessed 15 January 2026).

7. What are stablecoins and is it worth storing savings in them, available at: <https://journal.sovcombank.ru/investitsii/chto-takoe-steiblkoini> (Accessed 15 January 2026).

8. Digital revolution: how tokens and stablecoins are changing global finance, available at: <https://briefly-news.com/czifrovaya-revolycziya-kak-tokeny-i-steiblkoiny-menyayut-globalnye-finansy/> (Accessed 15 January 2026).

9. III. CBDCs: an opportunity for the monetary system, available at: <https://habr.com/ru/companies/metamp/articles/763538/> (Accessed 15 January 2026).

10. Understanding Stablecoins, available at: <https://www.imf.org/en/publications/departamental-papers/issues/2025/12/02/understanding-stablecoins-570602> (Accessed 15 January 2026).

11. Gordya, D.V. (2024) *Formation of a system for monitoring and forecasting banking risks under the influence of the development of digital technologies*: dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences, Orel, 2024, 190 p., available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74043588> (Accessed 15 January 2025).

12. Gyunter, I. N., Dakhova, Z.I., Ruleva

N.Yu. (2024) *Implementation of modern financial technologies in the activities of Russian commercial banks*: monograph, Belgorod: Epicenter Publishing House, 84 p., available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=79439306> (Accessed 15 January 2025).

13. Gyunter, I.N., Serova, E.G., Ruleva, N. Yu. (2024) "Digital technologies at the heart of the development of the modern financial and credit system of Russia", *Economy and entrepreneurship*, 8 (169), 341-343, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68451172> (Accessed 15 January 2025).

14. Kolenov, A.N., Gyunter, I.N. *Trends in the Implementation of Innovative Products in the Modern Banking Sector of Russia*, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54236665> (Accessed 15 January 2025).

15. Yousef, R. (2023) *Development of Electronic Banking Services and Assessment of Their Compliance with the Needs of the National Economy*: Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences, Orel, 2023, 163 p., available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59955859> (Accessed 15 January 2025).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Гюнтер Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и таможенных доходов АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (г. Белгород, Россия).

Gyunter Irina Nikolaevna, PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Finance and Customs Revenue, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law (Belgorod, Russia).

Дахова Зоя Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и таможенных доходов АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права» (г. Белгород, Россия).

Dakhova Zoya Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Finance and Customs Revenues, Belgorod University of Cooperation, Economics, and Law (Belgorod, Russia).

Рулева Наталья Юрьевна, доцент, ведущий инженер кафедры информационных технологий, филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Волжском (г. Волжский, Россия)

Natalya Yuryevna Ruleva, Associate Professor, Leading Engineer at the Department of Information Technology, Volzhsky Branch of Moscow Power Engineering Institute (Volzhsky, Russia)

УДК 336.71

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-4

Коваленко С.Н.¹,
Семенова Н.А.²,
Сапрыкина Т.В.²

**ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ
И ПУТИ СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ**

¹Российский экономический университет им Г.В. Плеханова,
Стремянный пер., 36, г. Москва, 115054, Россия

^{2,3}Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

¹e-mail: Kovalenko.SN@rea.ru

²e-mail: kalutskaya@bsuedu.ru

³e-mail: saprykina@bsuedu.ru

Аннотация

В статье осуществляется всесторонняя оценка эффективности использования бюджетных средств, которые направляются на обеспечение военнослужащих вещевым довольствием и обмундированием. Ключевое внимание в работе уделено анализу соответствия действующих норм довольствия актуальным потребностям военнослужащих. Рассмотрен комплекс нормативно-правовых актов, регламентирующих обеспечение вещевым имуществом военнослужащих. Рассмотрены методы ценообразования в системе вещевого обеспечения и обозначены ключевые принципы обоснования методов ценообразования, которые применяются в рамках государственного оборонного заказа. Выявлены проблемы и предложены меры по повышению эффективности использования государственных ресурсов в сфере вещевого обеспечения военнослужащих. Сформированы выводы в отношении об уровне эффективности расходования бюджетных средств в данной сфере.

Ключевые слова: нормативное регулирование, обеспечение военнослужащих, военное обмундирование, государственные закупки, финансовый контроль, расходы, нормы довольствия, коррупционные риски в оборонной сфере, расходование средств, оценка эффективности.

Информация для цитирования: Коваленко С.Н., Семенова Н.А., Сапрыкина Т.В. Оптимизация использования бюджетных средств в сфере обеспечения военнослужащих: анализ нормативной базы и пути снижения коррупционных рисков // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 2. С. 142-156. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-4

Kovalenko S.N.¹,
Semenova N.A.²,
Saprykina T.V.²

**OPTIMIZATION OF THE USE OF BUDGETARY FUNDS
IN THE PROVISION OF MILITARY PERSONNEL:
ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK
AND WAYS TO REDUCE CORRUPTION RISKS**

¹Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Ln., Moscow, 115054, Russia

²Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

¹e-mail: Kovalenko.SN@rea.ru

²e-mail: kalutskaya@bsuedu.ru

³e-mail: saprykina@bsuedu.ru

Abstract

The article provides a comprehensive evaluation of the effectiveness with which budgetary funds are used to provide military personnel with clothing and uniforms. Key attention is paid to analysing whether the current allowances comply with the actual needs of military personnel. The regulatory legal framework governing the provision of personal belongings to military personnel has been examined. The pricing methods used in the clothing supply system are examined, and the key principles underpinning these methods within the framework of the state defence order are outlined. Problems have been identified, and measures have been proposed to improve the efficiency with which state resources are used for clothing military personnel. Conclusions have been drawn regarding the efficiency of budget spending in this area.

Key words: regulatory regulation; provision of military personnel; military uniforms; public procurement; financial control; expenses; allowances; corruption risks in the defense sector; spending of funds; efficiency assessment

Information for citation: Kovalenko S.N., Semenova N.A., Saprykina T.V. “Optimization of the Use of budgetary funds in the provision of military personnel: an Analysis of the Regulatory Framework and ways to reduce Corruption risks”, *Research Result. Economic research*, 12(2), 142-156, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-2-1-4

Введение

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью повышения обороноспособности страны в условиях современной геополитической напряженности и возрастающей нагрузки на федеральный бюджет. Государственный оборонный заказ (далее – ГОЗ) является ключевым инструментом обеспечения национальной безопасности и обороноспособности Российской Федерации. Важной составляющей ГОЗа является продовольственное снабжение военнослужащих, от качества и бесперебойности которого напрямую зависит боеготовность армии. Эффективное использование государственных ресурсов является ключевым фактором обеспечения национальной безопасности. В этом контексте система снабжения военнослужащих вещевым довольствием и обмундированием, будучи одной из значимых статей расходов оборонного

ведомства, требует особого внимания. От того, насколько рационально распределяются бюджетные средства, насколько качественное имущество получают военнослужащие, напрямую зависит не только экономическая эффективность, но и боеспособность армии, морально-психологическое состояние личного состава и, в конечном счете, обороноспособность государства.

Проблема заключается в наличии устойчивого дисбаланса между объемом выделяемых бюджетных средств на вещевое обеспечение и конечным результатом их использования. Существующая практика распределения средств, механизмы ценообразования и проведения закупочных процедур зачастую приводят к диспропорциям, неэффективному расходованию ресурсов и формированию коррупционных рисков. Кроме того, сохраняется несоответствие между утвержденными нормами довольствия и

реальными потребностями военнослужащих, а также проблемы с качеством и стоимостью закупаемой продукции, что требует всестороннего анализа и поиска путей решения.

Целью статьи является проведение комплексной оценки эффективности использования государственных ресурсов, выделяемых на обеспечение вещевым довольствием и обмундированием военнослужащих, а также разработка мер по противодействию коррупционной составляющей в контексте выявления коррупционных рисков, усилению финансового контроля и повышению качества предоставляемого имущества.

Для достижения поставленной цели в работе определены следующие задачи: провести анализ нормативно-правовой базы, регулирующей вещевое обеспечение в Вооруженных Силах России; дать оценку современного состояния системы вещевого обеспечения на основе анализа структуры расходов, рассмотреть методы ценообразования в системе вещевого обеспечения и обозначить ключевые принципы обоснования методов ценообразования, которые применяются в рамках государственного оборонного заказа, проанализировать механизмы государственных закупок с целью выявления коррупционных рисков; разработать предложения по повышению эффективности использования государственных ресурсов в сфере вещевого обеспечения военнослужащих, оптимизации закупок и ценообразования, а также обновлению норм снабжения.

Материалы и методы

Теоретической и информационной базой послужили нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие сферу государственных закупок: законодательные акты, ведомственные приказы, регламентирующие нормы снабжения, данные официальных сайтов государственных органов, а также аналитические материалы и научные публикации, посвященные вопросам

военной экономики. В ходе работы применялись методы системного и сравнительного анализа, синтеза, обобщения, а также элементы анализа выявления типичных нарушений и коррупционных рисков.

Результаты и обсуждение

Эффективность использования государственных ресурсов в военной организации представляет собой сложную, многокомпонентную категорию, оценка которой выходит за рамки стандартных методов финансового контроля, применяемых в гражданских секторах экономики. Главная особенность заключается в том, что конечный продукт военной организации — это обороноспособность и безопасность государства, которые сложно измерить непосредственно в денежном выражении или через показатели рентабельности. В связи с этим современная методология, разработанная в научных трудах по военной экономике, определяет эффективность через соотношение достигнутого результата, а именно уровня боевой готовности, качества выполнения задач личным составом, и затраченных на его достижение бюджетных средств. Таким образом, критерии эффективности в данной сфере всегда носят двойственный характер: они должны учитывать как экономическую составляющую, то есть стоимость единицы обмундирования, расходы на хранение и утилизацию, так и социально-военную, а именно удовлетворенность военнослужащих качеством вещевого имущества, его соответствие условиям эксплуатации.

Правовое регулирование критериев эффективности базируется на комплексе нормативных актов. Основополагающим является Бюджетный кодекс Российской Федерации, который закрепляет принципы результативности и эффективности использования бюджетных средств. Встроенный в стратегические цели работы Счетной палаты риск-ориентированный подход позволяет в режиме онлайн оценивать риски своевременной поставки продукции и выявлять резервы для внутренней

оптимизации [Коваленко С.Н., Агранович Е.Р., 2025]. Практическим результатом применения новых критериев риск-ориентированного подхода стала возможность перераспределить более 860 млрд рублей на закупку приоритетных вооружений за счет выявленной внутренней экономии. Такой подход демонстрирует переход от простой констатации нарушений к прогнозированию и предотвращению неэффективных трат, что является ключевым критерием зрелости системы государственного аудита в военной организации [Зимакова Л.А., Коваленко С.Н., Магомедрахимов Э.М., 2025]. Правовое регулирование вещевого обеспечения военнослужащих представляет собой многоуровневую систему, базирующуюся на нормах как общего бюджетного законодательства, так и специальных федеральных законов, регулирующих оборонный заказ. Фундаментальное значение имеют положения Бюджетного кодекса РФ, закрепляющие принципы результативности и эффективности использования бюджетных средств, которые в равной степени распространяются и на расходы по обеспечению войск вещевым имуществом¹. Однако специфика оборонной сферы требует применения особых правовых механизмов, отличных от стандартных правил гражданского оборота. Центральным элементом правовой конструкции выступает Федеральный закон от 29.12.2012 №275-ФЗ. Именно данный закон устанавливает, что поставки вещевого имущества для военнослужащих относятся к категории продукции, поставляемой по государственному оборонному заказу. Закон

№275-ФЗ определяет правовой статус государственного заказчика, то есть Министерства обороны, и головных исполнителей, а также вводит ключевые ограничения, направленные на предотвращение неэффективного расходования средств. В частности, статья 8 закона прямо запрещает исполнителям совершать действия, влекущие необоснованное завышение цены продукции или использование полученных бюджетных средств на цели, не связанные с выполнением госзаказа². Процедурные аспекты обеспечения регулируются Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ, но с существенными особенностями, предусмотренными законом о гособоронзаказе. Как разъясняют органы прокуратуры, размещение заказов для нужд обороны осуществляется в особом порядке. Кроме того, законодательство предписывает при закупке имущества, принятого на снабжение, указывать в документации конкретные наименования или товарные знаки, что ограничивает возможность подмены товара на несоответствующий требованиям³. Механизмы ценообразования детализированы в Постановлении Правительства РФ от 2 декабря 2017 г. №1465. Данный нормативный акт устанавливает закрытый перечень методов определения цены: метод анализа рыночных индикаторов, метод сравнимой цены и затратный метод. Применение того или иного метода напрямую влияет на конечную стоимость обмундирования и, следовательно, на эффективность бюджетных расходов. Особенно значимым для предотвращения завышения стоимости является контроль за

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : от 31.07.1998 № 145-ФЗ : (ред. от 28.12.2024) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

² О государственном оборонном заказе : Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ : (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140176/

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ : (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

применением затратного метода, который требует проверки обоснованности каждой статьи расходов производителя⁴.

Нововведением, повышающим эффективность контроля, стало законодательное закрепление института автоматизированного мониторинга цен. Федеральным законом от 22.07.2024 в №275-ФЗ были внесены изменения, вводящие понятие автоматизированного мониторинга цен в системе «Электронный бюджет», который осуществляется для выявления рисков завышения цен на продукцию, поставляемую по госзаказу. Это свидетельствует о переходе от последующего контроля к предварительному анализу финансовых и коррупционных рисков. Ведомственные приказы Министерства обороны РФ, например, Приказ Министра обороны РФ от 14 августа 2017 г. №500, утверждающие нормы снабжения вещевым имуществом, детализируют, какое именно имущество должно поставляться. В совокупности с вышеуказанными законами

они образуют целостную, но сложную для правоприменения систему. Анализ показывает, что наличие большого массива подзаконных актов и закрытый характер многих процедур создают предпосылки для ведомственного усмотрения, что, в свою очередь, требует усиления внешнего финансового аудита для выявления нарушений в ценообразовании и целевом расходовании средств⁵.

Финансирование вещевого обеспечения военнослужащих осуществляется в рамках государственного оборонного заказа и регулируется специальным законодательством, что накладывает особый отпечаток на структуру и динамику расходов.

Законодательство предписывает использование таких методов, как анализ рыночных индикаторов, метод сравнимой цены и затратный метод, аналогичного товара, применение которого требует проверки обоснованности каждой статьи расходов производителя для предотвращения завышения стоимости (Рисунок 1).

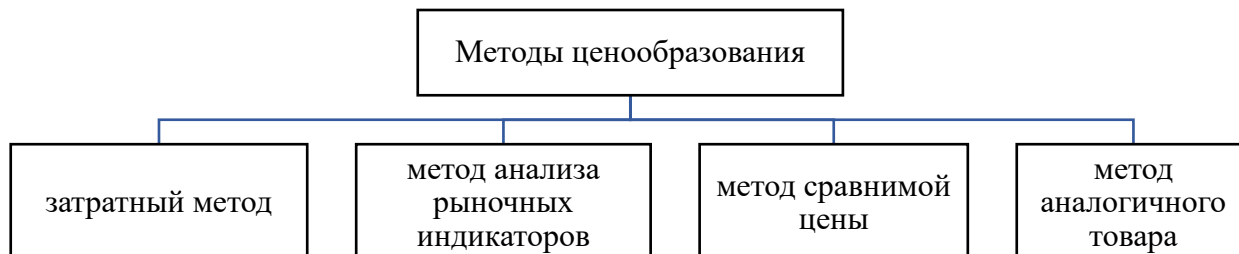

Рис. 1. Методы ценообразования, которые применяются при регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу

Fig. 1. Pricing methods used in regulating prices for products supplied under the State Defense Order

Метод анализа рыночных индикаторов обеспечивает конкурентоспособность цены, связывая ее с макроэкономическими

показателями, тем самым, предотвращая завышение. Суть данного метода заключается в том, что стоимость

⁴ О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 : (ред. от 22.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 50 (ч. III). Ст. 7684. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284171/

⁵ Об утверждении Порядка вещевого обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации на мирное время : Приказ Министра обороны РФ от 14.08.2017 № 500 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279665/

основывается на официальных статистических источниках и не должна превышать среднестатистические показатели. Для установления цены, на основе метода анализа рыночных индикаторов, заказчик вправе применить выписки из реестров контрактов, находящихся в единой информационной системе контрактов ГОЗ.

Метод сравнимой цены гарантирует обоснованность цены через аналогичные товары военного назначения, минимизируя, при этом, субъективность заказчика. Суть данного метода заключается в том, что стоимость основывается цене аналога необходимого к закупке товара в сопоставимых условиях. Для установления цены, на основе метода сравнимой цены, заказчик вправе применить сравнительные таблицы тактико-технических характеристик товаров с возможным использованием поправочных коэффициентов на запрашиваемый товар военного назначения.

Метод «аналогичного товара» устанавливает на основе технологических преимуществ, обеспечивая, при этом, справедливую компенсацию за инновационность. Суть данного метода заключается в том, что цена рассчитывается на основе данных по аналогичному товару военного назначения, но с поправкой на

улучшенные тактико-технические характеристики. Для установления цены заказчик вправе применить сравнительные таблицы тактико-технических характеристик и обоснование поправок на данный товар военного назначения.

Затратный метод устанавливает на основе гарантированного покрытия всех затрат, связанных с производством продукции военного назначения. Суть данного метода заключается в том, что цена рассчитывается на основе общей суммы затрат на производство и заложенной нормы прибыли, в рамках исполнения Постановления Правительства № 1465. Применяется в том случае, если нет аналогов данной продукции.

Но как отмечает автор Лавринов Г.А.: «сопоставление предложений цены работы исполнителями и результатов ее прогноза в аппарате заказчика первоначально выполняется в укрупненном виде без отдельного рассмотрения составляющих затрат, величины прибыли исполнителя и рисков различного характера, учитываемых при прогнозах цены как заказчика, так и исполнителя [Лавринов Г.А., Хрусталева Е.Ю., 2006].

Ключевыми принципами обоснования методов ценообразования, которые применяются в рамках ГОЗ, выступают (Рисунок 2):

Рис. 2. Принципы обоснования метода ценообразования в рамках ГОЗ

Fig. 2. Principles of substantiation of the pricing method within the framework of the State Budget

Динамика финансирования и подходы к расходованию средств в последние годы претерпели существенные изменения в сторону усиления предварительного контроля и целевого характера трат [Озеров, В.А.]. Анализ структуры расходов показывает, что значительная их часть направляется на обеспечение вещевым имуществом личного состава, выполняющего задачи в особых условиях. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2025 г. №1059 были внесены изменения в нормы снабжения для военнослужащих, выполняющих оперативно-служебные задачи в условиях специальной военной операции и в ходе контртеррористических операций^{6,1}.

При этом финансирование данных изменений, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2025 г. №108, осуществляется без выделения дополнительных бюджетных средств, а за счет их перераспределения в пределах уже предусмотренных лимитов^{7,2}. Такая динамика финансирования подтверждает курс на повышение эффективности использования государственных ресурсов без наращивания общего объема бюджетных расходов^{8,3}.

Следует отметить тот факт, что специфичными в данной сфере является распределение ресурсов «между видами вооруженных сил родами войск, которое в своей основе содержит закрепление за ними конкретных боевых задач» [Викулов С.Ф., Хрусталева Е.Ю., 2014], в связи с чем

возникают особенности в обеспечении и потреблении вещевого имущества.

Анализ последних изменений законодательства свидетельствует о качественном сдвиге в сторону цифровизации и предварительного контроля. Согласно Федеральному закону от 28.12.2024 г. № 511-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» внесены изменения, наделяющие Федеральное казначейство полномочиями по автоматизированному мониторингу цен в системе «Электронный бюджет». С 1 апреля 2025 года этот механизм запущен: он позволяет в онлайн-режиме аккумулировать и агрегировать информацию о финансовом обеспечении гособоронзаказа для выявления рисков завышения цен еще на этапе планирования и заключения контрактов. Данные изменения вводят риск-ориентированный подход, при котором контролирующие органы, то есть Федеральная антимонопольная служба России, получают информацию о потенциальных нарушениях до момента неэффективного расходования средств.

Несмотря на совершенствование правового регулирования, в системе закупок сохраняется ряд системных коррупционных рисков. Высокий уровень закрытости процедур и ограничение конкуренции, а именно закупки у единственного поставщика, создают предпосылки для сговора. Одной из ключевых проблем остается несовершенство затратного метода ценообразования, которое позволяет

⁶ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N 390 : Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2025 г. №1059 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510028/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

⁷ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N 390" Постановление Правительства РФ от 05.02.2025 N 108 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498179/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

⁸ О нормах снабжения (нормах расхода, нормах запаса, нормах обеспечения) и типовых нормах технического оснащения объектов управления и административных органов : Постановление Правительства РФ от 22.06.2006 № 390 : (ред. от 09.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст. 2848. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61344/

исполнителям включать в себестоимость экономически необоснованные расходы. Также риски связаны с нецелевым использованием средств головными исполнителями [Коваленко С.Н. и др., 2024]. В ответ на это до 31 декабря 2026 года продлено действие норм, смягчающих требование об одновременной уплате налогов при выплате зарплаты с отдельных

счетов (ст. 8.4 № 275-ФЗ), что направлено на сохранение ликвидности предприятий оборонно-промышленного комплекса в условиях единого налогового платежа, но также требует дополнительного контроля за движением средств^{9,4}. Обобщенные данные о ключевых рисках и механизмах противодействия представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Коррупционные риски в сфере закупок вещевого имущества по ГОЗ
и механизмы их минимизации

Table 1

Corruption risks in the field of procurement of personal property under the State Defense Order
and mechanisms for their minimization

Направление	Вид коррупционного риска	Правовой механизм противодействия
Ценообразование	Завышение себестоимости продукции при использовании затратного метода, включение необоснованных расходов, завышение рентабельности	Внедрение автоматизированного мониторинга цен в системе «Электронный бюджет» для проверки обоснованности цен на этапе планирования
Размещение заказа	Ограничение конкуренции, сговор поставщиков, манипуляции с документацией при закупках у единственного поставщика	Обязанность госзаказчика использовать конкурентные способы определения поставщиков, предусмотренные ст. 7 № 275-ФЗ, с учетом особенностей закрытых процедур
Исполнение контракта	Нецелевое использование бюджетных средств, а именно вывод денег на счета, не связанные с исполнением ГОЗ	Банковское сопровождение, предусмотренное ст. 8.3-8.4 № 275-ФЗ, а также режим использования отдельных счетов и запрет на совершение несвязанных операций
Приемка продукции	Завышение фактического объема поставленного имущества, приемка некачественной продукции	Усиление ведомственного финансового контроля и аудита в рамках создания Департамента аудита Минобороны, Межрегионального управления ведомственного финконтроля

Источник: составлено авторами по данным источника [Ашмарина Е.М., 2026; Проданова Н.А., Сергеевков А.А., 2026]

⁹ О внесении изменения в статью 31 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 04.11.2025 N 406-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_518060/

Таким образом, создание системы автоматизированного мониторинга цен на базе Казначейства России и расширение его полномочий по доступу к налоговой и банковской тайне является ключевым трендом. Однако эффективность этих инструментов будет напрямую зависеть от способности контролирующих органов оперативно обрабатывать большие массивы данных и отлаженности межведомственного взаимодействия [Коваленко, С.Н. и др., 2024].

Повышение эффективности использования бюджетных средств в сфере вещевого обеспечения военнослужащих в первую очередь зависит от качественной модернизации системы государственного финансового контроля. Ключевым трендом последних годов стал переход от последующего выявления нарушений к предварительному анализу и предотвращению неэффективных трат [Коваленко С.Н., Агранович Е.Р., 2025]. Следует отметить актуальность высказывания автора Викулова С.Ф. относительно важнейшей проблемы в системе военно-бюджетной сферы «... это сметное планирование», что предопределяет и возможность «нарушений в первоначальном планировании государственных ресурсов [Викулов, С.Ф., Хрусталева, Е.Ю., 2012].

Федеральный бюджет России в 2024 год отражает изменения экономических и политических приоритетов государства. Основными направлениями расходов становятся:

- обеспечение национальной безопасности,
- поддержка социальной сферы,
- развитие инфраструктуры и национальных проектов.

При этом увеличение оборонных расходов создает дополнительные вызовы для бюджетного баланса и экономического развития.

Федеральный бюджет является ключевым инструментом реализации государственной экономической и социальной политики. Анализ структуры бюджетных расходов позволяет определить приоритетные направления государственной политики и

выявить основные тенденции социально-экономического развития страны.

Анализ структуры федерального бюджета Российской Федерации на 2024 год показывает значительное перераспределение государственных расходов в пользу обеспечения национальной безопасности и обороноспособности страны. Наибольшая доля расходов приходится на раздел «Национальная оборона», который составляет 10,38 трлн рублей или 28,3% общего объема расходов бюджета.

Второе место по объему финансирования занимает раздел «Социальная политика». На реализацию социальных программ, выплат и мер поддержки населения предусмотрено 7,87 трлн рублей, что составляет 21,5% бюджета. Следует отметить, что при расчете социальных расходов Министерство финансов учитывает также расходы на здравоохранение, образование, культуру и спорт, в связи с чем совокупная доля социальных расходов превышает 30%.

Раздел «Национальная экономика» занимает третье место по объему финансирования. Расходы по данному направлению составляют 4,2 трлн рублей или 11,5% общего бюджета. Средства направляются на развитие инфраструктуры, транспортной системы, поддержку промышленности и реализацию инвестиционных проектов.

На обеспечение внутренней безопасности и функционирование правоохранительных органов предусмотрено 3,29 трлн рублей, что составляет около 9% федерального бюджета.

Таким образом, структура бюджета демонстрирует сочетание двух ключевых приоритетов государственной политики: обеспечение национальной безопасности и выполнение социальных обязательств государства.

Сравнительный анализ расходов на оборону и безопасность за 2023–2024 годы, представленный на рис. 4, свидетельствует о значительном увеличении бюджетных ассигнований по данным направлениям.

Рис. 3. Направления расходов бюджета РФ в 2024 году
Fig. 3. Areas of expenditure of the Russian Federation budget in 2024

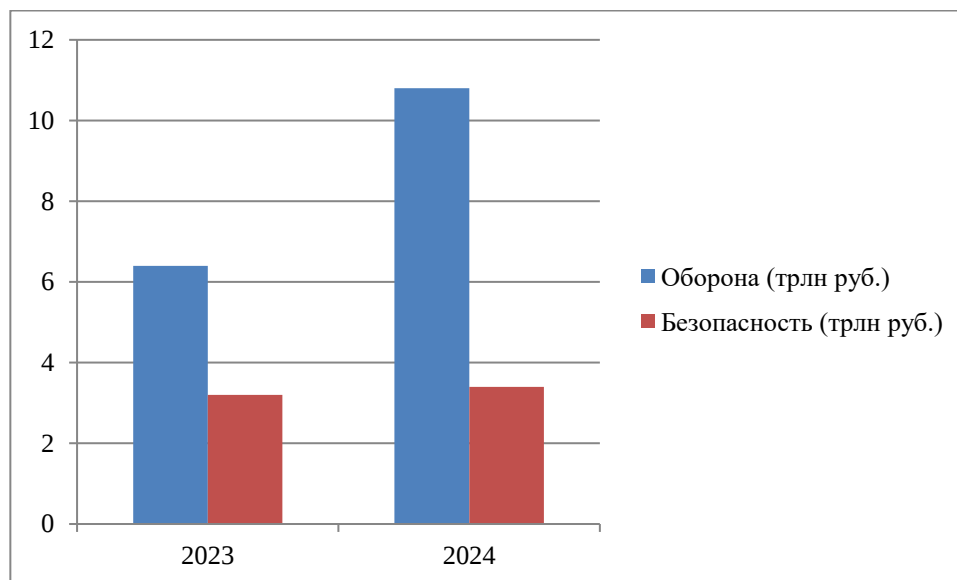

Рис. 4. Сравнительный анализ расходов на оборону и безопасность за 2023-2024 годы
Fig. 4. Comparative analysis of defense and security expenditures for 2023-2024

В 2023 году совокупные расходы на национальную оборону и безопасность составляли 9,6 трлн. рублей, что соответствовало примерно 30% общего объема бюджетных расходов.

В 2024 году данный показатель увеличивается до 14,2 трлн рублей, или 38,6% всех расходов бюджета. Особенно заметен рост расходов на национальную оборону, который составляет около 69%. Основной причиной такого увеличения является необходимость финансирования мероприятий по укреплению обороноспособности страны, модернизации вооруженных сил и обеспечению задач специальной военной операции.

Расходы на национальную безопасность и правоохранительную деятельность увеличиваются менее значительно – с 3,2 до 3,4 трлн рублей.

Таким образом, представленные данные демонстрируют усиление роли оборонных расходов в структуре федерального бюджета Российской Федерации.

Рост государственных расходов, особенно в оборонной сфере, оказывает заметное влияние на экономику страны. С одной стороны, увеличение финансирования оборонно-промышленного комплекса способствует росту промышленного производства, созданию рабочих мест и повышению уровня заработной платы в ряде отраслей. С другой стороны, значительное увеличение бюджетных расходов требует обеспечения устойчивости государственных финансов и поддержания сбалансированности бюджета.

Экономисты отмечают, что рост оборонных расходов может оказывать стимулирующее влияние на валовой внутренний продукт, особенно в регионах с высокой концентрацией предприятий оборонно-промышленного комплекса. Однако одновременно возникает необходимость более эффективного распределения ресурсов между военными и гражданскими направлениями развития экономики.

Таким образом, анализ структуры федерального бюджета Российской Федерации на 2024 год позволяет сделать вывод о том, что государственная бюджетная политика ориентирована на решение одновременно нескольких стратегических задач. К ним относятся обеспечение национальной безопасности, выполнение социальных обязательств перед населением и поддержка ключевых направлений экономического развития. Формирование такой структуры расходов отражает текущие экономические и политические приоритеты государства и оказывает существенное влияние на дальнейшее развитие национальной экономики.

В Министерстве обороны РФ в настоящее время создана и функционирует система контроля исполнения расходов военного бюджета, которая обеспечила в 2025 году возможность изыскания внутренних резервов и их перераспределения на приоритетные мероприятия. В процесс исполнения военного бюджета внедрены контрольные точки и риск-ориентированные критерии оценки, позволяющие в режиме онлайн проводить автоматизированный мониторинг выполнения госконтрактов и выявлять риски своевременной поставки продукции [GAO-24-900441].

Важнейшим направлением совершенствования контроля является цифровизация. Федеральным законом от 28.12.2024 № 511-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» № 275-ФЗ, закрепляющие институт автоматизированного мониторинга цен в системе «Электронный бюджет», который с 1 апреля 2025 года осуществляет Федеральное казначейство. Этот механизм позволяет аккумулировать информацию о финансовом обеспечении гособоронзаказа для выявления рисков завышения цен еще на этапе планирования и заключения контрактов.

Кроме того, усилен последующий контроль. Письмом № 02-12-12/64654 от

02.07.2025 «О ведении участником казначейского сопровождения раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по госконтракту, контрактам в рамках гособоронзаказа и отражении его показателей в расходной декларации были актуализированы требования к участникам казначейского сопровождения по ведению раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому государственному контракту, включая формирование расходных деклараций, что делает финансовые потоки более прозрачными для контролирующих органов¹⁰.

Важным сигналом для оптимизации ценообразования стала позиция Правительства, озвученная в ноябре 2025 года. Ее суть состоит в том, что при масштабировании заказа и увеличении количества приобретаемых товаров цена

должна как минимум снижаться. Это требование должно стимулировать заказчиков к более активному использованию метода сопоставимых рыночных цен и отказу от затратного метода там, где уже сформирован рынок аналогичной продукции. Для вещевого имущества это особенно актуально, поскольку по многим позициям, таким как ткани, фурнитура, готовая форма, существует конкурентный рынок. Оптимизация также подразумевает ужесточение требований к обоснованию начальной максимальной цены контракта, включая обязательное использование данных из официальных источников о ценах на сырье и материалы.

В рамках исследования были выявлены проблемы и риски, меры по предотвращению которых предложены в таблице 2.

Таблица 2

Меры по повышению эффективности использования государственных ресурсов в сфере вещевого обеспечения военнослужащих

Table 2

Measures to improve the efficiency of the use of public resources in the field of clothing for military personnel

Выявленная проблема	Предлагаемая мера	Ожидаемый результат
Несовершенство ценообразования: доминирование затратного метода, позволяющего закладывать в стоимость необоснованные расходы при отсутствии конкурентного рынка	Создание и регулярное обновление государственной базы предельных цен на основные виды вещевого имущества (ткани, фурнитура, готовая форма) на основе данных мониторинга «Электронного бюджета» и анализа реальных рыночных индикаторов. Обязать заказчиков обосновывать превышение эталонной цены	Исключение экономически необоснованных затрат, переход от затратного метода к рыночным методам там, где это возможно
Коррупционные риски и ограничение конкуренции: закрытый характер процедур, закупки у единственного	При закупках вещевого имущества крупными партиями законодательно обязать заказчиков обосновывать невозможность разделения контракта по видам	Снижение рисков монополизации, повышение конкуренции, что в долгосрочной перспективе ведет к

¹⁰ О ведении участником казначейского сопровождения раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по государственному контракту, контрактам в рамках государственного оборонного заказа и отражении его

показателей в расходной декларации : Письмо Минфина России № 02-12-12/64654, Казначейства России : от 02.07.2025 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/>

Выявленная проблема	Предлагаемая мера	Ожидаемый результат
поставщика, сговор поставщиков	изделий для расширения доступа малого и среднего бизнеса	снижению цен и стимулирует разработку новых тканей, технологий пошива
Неэффективный контроль на этапе приемки: риски приемки некачественной продукции или завышения объемов	Внедрение механизма «независимого контроля качества». Обязать проведение независимой экспертизы образцов вещевого имущества на этапе приемки с привлечением аккредитованных лабораторий или представителей общественных организаций	Снижение количества поставок некачественного обмундирования, повышение ответственности исполнителей контракта, защита прав военнослужащих на получение качественного имущества
Нецелевое использование средств: вывод денег головными исполнителями на счета, не связанные с ГОЗ	Наделить Федеральное казначейство правом не только фиксировать отклонения в движении средств по отдельным счетам, но и приостанавливать подозрительные транзакции, несвязанные с кооперацией, до предоставления исполнителем обосновывающих документов	Блокировка попыток вывода бюджетных средств на коммерческие цели, сохранение ликвидности для исполнения именно гособоронзаказа

Источник: составлено авторами по данным источника [Ашмарина Е.М., 2026]

Выводы

Таким образом, в данном исследовании выявлены следующие тенденции. Анализ современного состояния системы вещевого обеспечения военнослужащих показал наличие устойчивого дисбаланса между объемом выделяемых бюджетных средств и конечными результатами их использования. Выявлено, что существующие механизмы распределения средств и проведения закупочных процедур зачастую приводят к неэффективному расходованию ресурсов. Ключевой проблемой остается несовершенство затратного метода ценообразования при отсутствии конкурентного рынка, что создает предпосылки для включения в себестоимость продукции экономически необоснованных расходов и формирует высокие коррупционные риски. Исследование нормативно-правовой базы и практики реализации государственных контрактов подтвердило, что, несмотря на

наличие разветвленной системы правового регулирования сохраняется разрыв между утвержденными нормами довольствия и реальными потребностями военнослужащих. Закрытый характер многих процедур в рамках гособоронзаказа, хотя и обусловлен требованиями секретности, объективно ограничивает конкуренцию и усиливает риски нецелевого использования средств головными исполнителями, что требует особого внимания со стороны контролирующих органов. Вместе с тем зафиксированы позитивные изменения, связанные с цифровизацией контрольных механизмов. Внедрение с 2025 года автоматизированного мониторинга цен в системе «Электронный бюджет» и переход к риск-ориентированным критериям оценки знаменуют собой качественный сдвиг от последующего выявления нарушений к предупредительным мерам. Практическим подтверждением эффективности новых подходов стала возможность

перераспределения более 860 млрд рублей на приоритетные направления за счет выявленной внутренней экономии, что доказывает наличие резервов для оптимизации без наращивания общего объема бюджетных расходов [Симонова, Л.Ю., 2025]. Повышение эффективности использования государственных ресурсов в сфере вещевого обеспечения возможно только при реализации комплексного подхода. Такой подход должен сочетать в себе дальнейшее развитие межведомственного взаимодействия для оперативной обработки данных мониторинга, совершенствование методов ценообразования с приоритетом использования рыночных индикаторов, а также усиление ведомственного финансового контроля на всех этапах: от планирования до приемки продукции. Реализация предложенных в исследовании мер будет способствовать не только экономии бюджетных средств, но и повышению качества обмундирования и, как следствие, боеспособности армии.

Список литературы

1. Викулов, С.Ф., Хрусталева, Е.Ю. Военно-экономический анализ современных оборонных проблем России // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 12. С. 2-9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-ekonomicheskij-analiz-sovremennyh-oboronnyh-problem-rossii?utm.com&ysclid=mn0ay86o6t783247678>
2. Викулов С.Ф., Хрусталева Е.Ю. Методологические основы и специфика военно-экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 7. С. 2-11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-i-spetsifika-voenno-ekonomicheskogo-analiza/viewer>
3. Зимакова, Л.А. Внутренний контроль и его информационное обеспечение: проблемы и пути решения / Л.А. Зимакова, С.Н. Коваленко, Э.М. Магомедрахимов // Управленческий учет. 2025. № 4. С. 90-95. EDN WKKZFU.
4. Коваленко, С.Н. Управление рисками в системе государственных закупок / С.Н. Коваленко, Е.Р. Агранович // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сборник трудов XXVI Международной научно-практической конференции, Симферополь, 13 ноября 2025 года. Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2025. С. 81-84. EDN DNODRC.
5. Коваленко, С.Н., Семенова, Н.А. Управление рисками и процессом противодействия коррупции в системе государственных закупок / С.Н. Коваленко, Н.А. Семенова, Ю.Н. Коваленко, А.Е. Сивкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 9-2. С. 213-221. DOI 10.17513/vaael.3723. EDN BLYMIY.
6. Лавринов Г.А., Хрусталева Е.Ю. Методы прогнозирования цен на продукцию военного назначения // Проблемы прогнозирования. 2006. № 1. С. 87-96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-prognozirovaniya-tsen-na-produktsiyu-voennogo-naznacheniya>
7. Озеров, В. А. Оборонно-промышленный комплекс: законодательное обеспечение [Электронный ресурс] / В. А. Озеров // Федеральная книга. URL: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderyanie/OPK-11/1/Ozerov.pdf>
8. Правовое регулирование контрольной деятельности в сфере экономики : учебник для вузов / под редакцией Е.М. Ашмариной ; ответственный редактор В.В. Ершов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 303 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-19180-6. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/583292>
9. Проданова, Н.А. Аудит эффективности использования государственных ресурсов : учебник для вузов / Н.А. Проданова, А.А. Сергеев. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 101 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18794-6. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/589644>
10. Симонова, Л.Ю. Помогаем СВОим / Л. Ю. Симонова // Бюджетный учет. 2025. № 6(246). С. 14-17. EDN CWXOTH.
11. GAO-24-900441. Government auditing standards : 2024 revision [Текст] / United States Government Accountability Office. Washington, D.C.: U.S. Government Publishing Office, 2024. 259 p. (Yellow Book). ISBN 978-0-16-093315-4

References

1. Vikulov, S. F., Khrustalev, E. Y. (2012) "Military and economic analysis of modern defense problems in Russia", *Economic Analysis: Theory And Practice*, 12, 2-9, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-ekonomicheskii-analiz-sovremennyh-oboronnyh-problem-rossii?utm.com&ysclid=mn0ay86o6t783247678>.
2. Vikulov, S. F., Khrustalev, E. Y. (2014) "Methodological foundations and specifics of military-economic analysis", *Economic analysis: theory and practice*, 7, 2-11, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-i-spetsifika-voenno-ekonomicheskogo-analiza/viewer>
3. Zimakova, L.A., Kovalenko, S.N., Magomedrakhimov E.M. (2025) "Internal control and its information support: problems and solutions", *Managerial accounting*, 4, 90-95, EDN WKKZFU.
4. Kovalenko, S.N., Agranovich E.R. (2025) "Risk management in the public procurement system", *Sustainable development of the socio-economic system of the Russian Federation : Proceedings of the XXVI International Scientific and Practical Conference, Simferopol, November 13, 2025*, Simferopol: Limited Liability Company "Publishing House of the Arial Printing House, 2025, pp. 81-84, EDN DNODRC.
5. Kovalenko, S.N., Semenova, N.A., Kovalenko Yu. N., Sivkova A. E. (2024) "Risk management and anti-corruption process in the public procurement system", *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 9-2, 213-221, DOI 10.17513/vaael.3723., EDN BLYMIY.
6. Lavrinov, G. A., Khrustalev, E.Y. (2006) *Methods of forecasting prices for military products, Forecasting problems*, 1, 87-96, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-prognozirovaniya-tsen-na-produktsiyu-voennogo-naznacheniya>
7. Ozerov, V. A. *The military-industrial complex: legislative support*, Federal Book, available at: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderyanie/OPK-11/1/Ozerov.pdf>
8. *Legal regulation of control activities in the field of economics : textbook for universities* / Edited by E. M. Ashmarina ; executive editor V. V. Stvov, 3rd ed., revised and add., Moscow: Yurait Publishing House, 2026, 303 p. (higher education). ISBN 978-5-534-19180-6. – Text : electronic // Educational platform Yurayt [website], available at: <https://urait.ru/bcode/583292>
9. Prodanova, N.A. *Audit of the effectiveness of the use of state resources : a textbook for universities* / N. A. Prodanova, A. A. Sergeenkov. Moscow: Yurait Publishing House, 2026, 101 p. (higher education), ISBN 978-5-534-18794-6, Text : electronic // Educational platform Yurayt [website], available at: <https://urait.ru/bcode/589644>
10. Simonova, L. Y. (2025) "We help our own", *Budget accounting*, 6(246), 14-17, EDN CWXOTH.
11. GAO-24-900441, Government Audit Standards: 2024 revision [Text] / United States Government Accounting Office, Washington, D.C. : U.S. Government Publishing Office, 2024, 259 p., (Yellow Book), ISBN 978-0-16-093315-4

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Коваленко Светлана Николаевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, (г. Москва, Россия)

Svetlana N. Kovalenko, Associate Professor, PhD in Economics, Associate Professor at the Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit of the Main Control Department of the City of Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, (Moscow, Russia)

Семенова Наталья Алексеевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Natalia A. Semenova, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovation Economics and Finance, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russia)

Сапрыкина Татьяна Валерьевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Tatyana V. Saprykina, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovation Economics and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)